

Российская академия наук

Музей антропологии и этнографии
имени Петра Великого (Кунсткамера)

МАТЕРИАЛЫ ПОЛЕВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
МАЭ РАН

Выпуск 16

Памяти наших коллег-полевиков

Санкт-Петербург
2016

УДК 303.425.5
ББК 63.5
М34

Утверждено к печати Ученым советом МАЭ РАН

Рецензенты: *И.И. Верняев, А.И. Терюков*

Ответственный редактор *Е.Г. Федорова*

Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 16.
М34 Памяти наших коллег-полевиков / Под ред. Е. Г. Федоровой. —
СПб.: МАЭ РАН, 2016. — 370 с.

ISBN 978-5-88431-309-5

Сборник посвящен памяти наших коллег-полевиков В.А. Козьмина, Ю.Ю. Карпова, Ю.Ю. Шевченко, Н.В. Ушакова. Статьи написаны сотрудниками МАЭ РАН по результатам этнографических и археологических экспедиционных исследований последних лет на территории России и за рубежом. В сборник включены также статьи по истории экспедиций. Традиционно большинство статей сопровождается иллюстрациями, сделанными сотрудниками во время полевых исследований.

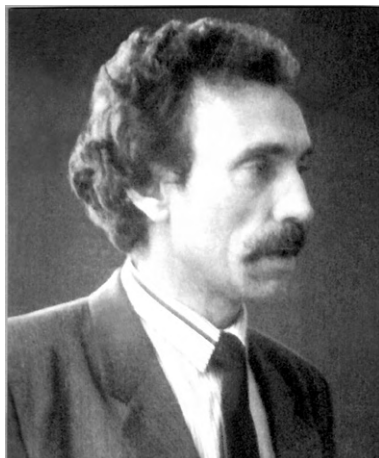
Для этнографов, археологов, историков, краеведов.

УДК 303.425.5
ББК 63.5

ISBN 978-5-88431-309-5

© МАЭ РАН, 2016

**Валериан Александрович
Козмин
(25.12.1950–18.02.2014)**

**Юрий Юрьевич Карпов
(6.06.1956–1.09.2015)**

**Юрий Юрьевич Шевченко
(1.04.1954–11.10.2015)**

**Никита Вадимович Ушаков
(19.12.1954–29.03.2016)**

ОТ РЕДАКТОРА

За последнее время, очень короткое, мы потеряли нескольких наших коллег, большая часть жизни которых была связана с экспедициями. Это люди одной возрастной группы, в общем-то полные сил и, как казалось со стороны, не чувствовавшие своих лет. По работе я была связана с каждым из них, хотя и по-разному¹.

Валериан Александрович Козьмин (25.12.1950–18.02.2014). В 1968 г. он поступил на кафедру этнографии и антропологии, которая под руководством Рудольфа Фердинандовича Итса возобновила свою деятельность на историческом факультете Ленинградского государственного университета, и закончил ее в 1973 г. С 1973 по 1975 г. Валериан Александрович служил в рядах Советской армии. Демобилизовавшись, стал работать на кафедре, сначала в должности ассистента, с 1986 г. — доцента, а с 2002 по 2012 г. заведовал кафедрой, сменив на этом посту Александра Вильямовича Гадло.

В 1981 г. Валериан Александрович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Оленеводство народов Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. (проблема происхождения и типология)» по специальности «этнография». Этой теме была посвящена вся его

---

¹ Выражаю благодарность М.С.-Г. Албогачиевой, Ю.М. Ботякову, Е.Л. Капустиной, Е.С. Соболевой, И.В. Стасевич, Е.Б. Толмачевой, Я.Ю. Шуваловой, И.И. Верняеву, откликнувшимся на мою просьбу написать незапланированные статьи и подготовить иллюстрации для сборника, посвященного памяти наших ушедших коллег.

научно-исследовательская деятельность², вершиной которой является монография «Оленеводческая культура народов Западной Сибири» [Козьмин 2003].

Валериан Александрович не был сотрудником нашего учреждения, но вряд ли у нас найдется кто-то, кто не был бы с ним как-то связан. Это его бывшие студенты, которые не только учились у него, но и совершали под его руководством свои первые экспедиционные поездки — на его счету одиннадцать полевых сезонов, проведенных на территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов! Это и наши сотрудники, у которых Валериан Александрович был оппонентом при защите их диссертаций. Кроме того, он является рецензентом целого ряда книг, опубликованных МАЭ РАН, в том числе и большей части выпусков сборника «Материалы полевых исследований МАЭ РАН».

Юрий Юрьевич Карпов (6.06.1956–1.09.2015). С 1973 по 1978 г. он учился на историческом факультете Ленинградского государственного университета. С июня 1978 г. по ноябрь 1980 г. проходил службу в рядах Советской армии. В декабре 1980 г. поступил в очную аспирантуру Ленинградской части Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, которую закончил в январе 1983 г. В декабре 1982 г. Юра был избран председателем Совета молодых ученых ЛЧ ИЭ. 3 января 1984 г. его зачислили на должность младшего научного сотрудника в сектор этнографии народов Средней Азии, Кавказа и Казахстана. В мае того же года Карпов защитил кандидатскую диссертацию на тему «“Вольные” общества Северного Кавказа в XVIII — первой половине XIX в. (К вопросу о роли патриархально-родовых и общинных институтов в процессе формирования раннеклассовых отношений)».

Более года (июль 1986 — октябрь 1987), уже будучи кандидатом наук, Юра работал на строительстве молодежного жилого комплекса.

В апреле 1989 г. сектор, в котором работал Юрий Юрьевич, был разделен на две части: сектор Средней Азии и Казахстана и группу этнографии Кавказа, которую он и возглавил. С этого момента

---

² Об исследовательской и педагогической деятельности В.А. Козьмина см.: [Верняев, Новожилов 2010; Валериан Александрович... 2014].

Карпов работает уже в должности научного сотрудника. В феврале 1991 г. на внеочередной аттестации — старший научный сотрудник, с 2000 г. — ведущий научный сотрудник. В 1999 г. Юрий Юрьевич защитил докторскую диссертацию на тему «Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. XIX — начало XX в.». Последний раз он был избран заведующим отделом в 2012 г. (сроком до 2017 г.).

Первые экспедиционные поездки Юра совершил, еще будучи студентом, в том числе и в Западную Сибирь под руководством В.А. Козьмина. Эти земли производят на всех неизгладимое впечатление, остающееся на всю жизнь, даже если потом человек занимается изучением другого региона. Много раз, сидя в помещении рядом с нашим буфетом, мы с Юрой обсуждали наши первые экспедиции. В одной из них мы были в одно и то же время, но, к сожалению, не пересеклись. Хотя, возможно, мы и встречались случайно в каких-то относительно крупных населенных пунктах, но тогда мы еще не были знакомы.

Юрий Юрьевич Карпов неоднократно публиковал свои статьи в наших «Материалах». Он был редактором первого выпуска, заложив принципы формирования этого сборника.

Юрий Юрьевич Шевченко (1.04.1954–11.10.2015). С 1973 по 1978 г. он учился на историческом факультете Черниговского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко.

Со школьных лет Юра участвовал в работе археологических отрядов Среднеазиатской комплексной экспедиции, Среднеазиатской археолого-этнографической экспедиции, Новгородской экспедиции. Позднее — Среднеднепровская раннеславянская археологическая экспедиция (на территории Украины). Юрий Юрьевич работал в школах Черниговской области, в отделе Географического общества, затем — в Северокрымской археологической экспедиции и Днепровской комплексной экспедиции АН УССР. С 1985 г. — инспектор музеев Черниговской области, с 1987 г. — сотрудник, ведущий научный сотрудник Черниговского государственного архитектурно-исторического заповедника (в статусе национального) «Чернигов древний».

В 1986 г. Ю.Ю. Шевченко участвовал в археологической развед-

ке в зонах экологического бедствия (районы выселения) Чернобыльской АЭС. Он занимался разработкой охранных зон, закрепленных за заповедником, проводил раскопки на нижнедеснянских памятниках по индивидуальным «открытым листам» Института археологии НАН Украины (1987–1989 гг.).

В 1978–1980 гг. Ю.Ю. Шевченко являлся председателем Ученого совета отдела Географического общества при АН СССР (Чернигов). В 1979–1996 гг. — председатель бюро Отделения этнографии Географического общества при АН УССР (Киев).

После переезда в Санкт-Петербург Юрий Юрьевич работал в нашем учреждении: с 3 января 1997 г. — младшим научным сотрудником отдела общей этнографии и европеистики (сначала по контракту) МАЭ РАН, с 2000 г. — сотрудником отдела русской и славянской этнографии МАЭ, с 2002 г. — старшим научным сотрудником этого же отдела.

В 1998 г. Ю.Ю. Шевченко защитил кандидатскую диссертацию на тему «Черниговское Подесенье в I тысячелетии н.э. (Взаимодействие населения со средой и вариации материальной культуры)» по специальности «археология».

За время работы в МАЭ РАН Юрий Юрьевич провел несколько экспедиций (Ленинградская область, г. Псков–Изборск–Печоры, Киево-Печерская лавра, пещеры Чернигова (грант НЦ РАН). В 2004 г. он принимал участие в проекте «Подземные святые христианской Руси».

Ю.Ю. Шевченко в разные годы был в числе авторов сборника «Материалы полевых исследований МАЭ РАН», кроме того, являлся членом Полевой комиссии при Ученом совете МАЭ РАН.

Никита Вадимович Ушаков (19.12.1954–29.03.2016). Так же, как и Ю.Ю. Карпов, — выпускник кафедры этнографии ЛГУ, на которой он обучался в 1972–1977 гг. В студенческие годы Никита ездил на Алтай, принимал участие в Южнорусской экспедиции Института этнографии АН СССР. С 1977 г. он начал свою трудовую деятельность в качестве стажера-исследователя в группе этнографии восточнославянских народов. В 1985–1989 гг. обучался в аспирантуре без отрыва от производства. С 1 августа 1979 г. — младший

научный сотрудник сектора этнографии восточных славян.

В 1991 г. Никита Вадимович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Жилище русских, води, ижор и финнов Санкт-Петербургской губернии начала XX в. (структурно-типологический анализ планировочного решения жилища в форме указателя типов)».

С 1995 г. Н.В. Ушаков работает в должности старшего научного сотрудника отдела русской и славянской этнографии, с 27 марта 2000 г. — и.о. заведующего воссозданной лаборатории аудиовизуальной антропологии (ЛАВА), с 21 октября 2002 г. — заведующим. В октябре 2013 г. в должности старшего научного сотрудника он возвращается в отдел этнографии восточных славян и народов европейской части России (современное название отдела русской и славянской этнографии).

Экспедиционная деятельность Никиты проходила в рамках работы не только этого отдела. Будучи заведующим ЛАВА, он организовал несколько экспедиций, в которых акцент делался на способы фиксации полевого материала (Вологодская экспедиция 2006 г., Карельская экспедиция 2008 г., Архангельская экспедиция 2009–2010 гг., Ижорская экспедиция 2009–2011 гг.). Кроме того, он вел преподавательскую работу и совершал экспедиции со студентами (начало 2000-х годов — экспедиции с кафедрой этнографии и антропологии СПбГУ по гранту «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки»).

Мне довелось быть с Никитой в одной экспедиции. Это «Славянский ход» (2006 г.) — поездка к хантам Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, организованная Региональной общественной организацией «Общество русской культуры» (г. Сургут), во время которой студенты гуманитарных факультетов нескольких учебных заведений Сургута и Ханты-Мансийска проходили практику. Никита постоянно был занят со студентами, обучал их сбору этнографического материала во время лекций и общения с информантами, технике безопасности во время экспедиций. Помог опыт преподавательской работы: до 2010 г. он вел курс «Методика полевой работы» в РГПУ им. А.И. Герцена, на кафедре этнокультурологии Института народов Севера.

Проблемы полевого этнографического источника, формы его

фиксации в поле, архивации и последующей музейной регистрации с самого начала интересовали Н.В. Ушакова. Он был буквально одержим этим. Не было ни одного присутственного дня, чтобы Никита не завел разговор на эту тему. Она постоянно звучала в его докладах на различных конференциях, в статьях, в том числе и в нашем сборнике, последняя из них — в этом выпуске.

С 2005 г. Н.В. Ушаков совместно с А.А. Новиком руководил секциями по методике полевой работы в рамках конгрессов антропологов и этнологов России, круглым столом по этой тематике на Радловских чтениях МАЭ РАН (его подготовкой с 2009 г. мы занимались втроем, как и семинаром по полевой этнографии, который работает в МАЭ РАН уже несколько лет).

Никите Вадимовичу в организации и ведении этого семинара принадлежит главная роль. Всего за время его работы было проведено 36 заседаний. Никита мечтал о том, чтобы издать тексты докладов этого семинара. Мы уже начали обсуждать этот вопрос, так же как и возможность проведения самостоятельной конференции по полевой этнографии. К сожалению, Никита успел опубликовать только одну статью по итогам работы семинара [Ушаков 2016].

У каждого из тех, о ком здесь шла речь, остались не только незавершенная работа и планы, которым уже не суждено осуществиться, остались и ученики, публикации, многие из которых основаны на полевых материалах, в архивах — полевые записи из многочисленных экспедиций...

В прошлом году и в начале года нынешнего ушли из жизни Елена Николаевна Успенская, замечательный востоковед-индолог, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник МАЭ РАН, и Татьяна Геннадьевна Богомазова (Бетехтина), кандидат исторических наук, заведующая отделом информационных технологий МАЭ РАН. В научной биографии каждой из них также есть важные страницы, связанные с экспедиционной деятельностью.

Е.Г. Федорова

Библиография

Валериан Александрович Козьмин (25.12.1950–18.02.2014) // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер. 2. История. 2014. Вып. 3. С. 244–248.

Верняев И.И., Новожилов А.Г. К 60-летию Валериана Александровича Козьмина // Источники и методы изучения малых групп в этнографии. СПб.: [б.и.], 2010. (Историческая этнография. Вып. 4). С. 3–8.

Козьмин В.А. Оленоводческая культура народов Западной Сибири. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. 236 с.

Ушаков Н.В. Полевой семинар МАЭ РАН в 2011–2015 гг.: некоторые итоги // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2015 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2016. С. 291–298.

IN MEMORIAM

С.А. Корсун

ЗАМЕТКИ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ К НЕНЦАМ ПОД РУКОВОДСТВОМ В.А. КОЗЬМИНА

В 1984 г., после окончания III курса кафедры антропологии и этнографии исторического факультета ЛГУ, я участвовал в экспедиции к ненцам полуострова Ямал под руководством Валериана Александровича Козьмина. Экспедиция состояла из трех студентов (С. Корсуна, И. Гагина и А. Федосеева) и В.А. Козьмина. Я расскажу о своих впечатлениях об этой экспедиции.

В июле 1984 г. мы выехали на поезде из Ленинграда в Воркуту. Во время этой поездки меня поразил вид города Череповца — примерно тридцать минут мы ехали вдоль дымящихся труб. Все за окном — земля, дома, деревья, машины — было черного цвета от сажи из труб металлургических комбинатов. Еще одно яркое впечатление — бесконечные вереницы новых паровозов на запасных путях. Валериан Александрович объяснил нам, что в случае ядерного удара электровозы и тепловозы встанут, а паровозы не зависят от электричества: чтобы они ездили, необходимы только уголь и вода. Из Воркуты мы переехали в Салехард, где были вынуждены задержаться на две недели. Дело в том, что финансирование для

нашей экспедиции Валериан Александрович должен был получить в Сбербанке в Салехарде, но когда мы там оказались, выяснилось, что деньги из ЛГУ еще не поступили. Мы устроились в гостиницу и стали ждать перевода денег. На первом этаже нам предоставили комнату с дверью без замка. Проведя в номере первую ночь, мы сдали вещи в камеру хранения и отправились гулять по городу. Когда мы вернулись в гостиницу, выяснилось, что камера хранения платная, а наши доводы о том, что в двери нашего номера отсутствует замок, не произвели никакого впечатления. Поэтому в дальнейшем мы были вынуждены посещать столовую и выходить в город с фотоаппаратами и рюкзаками.

Из двухнедельного пребывания в Салехарде мне запомнились два события. Однажды днем, когда мы находились в своем номере, к нам вбежал милиционер в звании майора с пистолетом в руке и стал кричать: «Встать. Кто такие? Предъявите документы». При этом, кто мы такие, было прекрасно известно администрации гостиницы, так как при поселении мы предъявляли и паспорта, и командировочные удостоверения. На демарш милиционера Валериан Александрович спросил: «Почему так грубо разговариваете?» и предъявил командировочное удостоверение от университета. Вторым запоминающимся событием стало посещение местного краеведческого музея. По дороге Валериан Александрович попросил нас, ничего не объясняя, в музее не смеяться. В музее действительно было много хороших экспонатов по традиционной культуре ненцев и другие вещи, в том числе картины. Глядя на одну из картин, было очень трудно удержаться от смеха. На картине была изображена группа ненцев в меховых парках, сидящих вокруг костра, перед ними стоял человек в парке без капюшона с вытянутой вперед рукой — это был В.И. Ленин. На наши слова о том, что В.И. Ленин никогда не был на Ямале, Валериан Александрович ответил, что это символический образ вождя, который несет угнетенным народам Севера и Сибири лучшую жизнь.

Дождавшись финансирования, мы продолжили свое путешествие. Сначала мы плыли по Оби на небольшом теплоходе. Здесь мы впервые увидели ненцев — человек 20 женщин и детей. Удивило то, что они были в национальной одежде и с украшениями из монет. Будучи в русских деревнях, я никогда не видел женщин в народ-

ных костюмах — в сарафанах и с кокошниками на голове. Группу ненок сопровождала русская женщина — культработник. Валериан Александрович рассказал нам, что у нее примерно такие же обязанности, как у агента из Бюро по делам индейцев в США, он называл эту женщину «индейским агентом». То есть она должна встретить группу ненок, устроить их в общежитие, проводить в женскую консультацию, обеспечить питанием и т.д.

На Ямале в течение нескольких дней мы побывали только в двух ненецких поселках (их названий я сейчас уже не помню). Первый из них состоял из одной длинной улицы, на которой в ряд расположились деревянные одноэтажные дома. Каждый из домов был на две семьи и имел два входа. Улица была названа именем единственного ненца, награжденного медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. Звание Героя Советского Союза он получил за то, что зимой 1942 г. обнаружил немецкую военную базу на острове Новая Земля.

По опыту предыдущих экспедиций мы собирались сделать подомовой обход для сбора этнографической информации, но Валериан Александрович запретил нам ходить по домам. Свое решение он объяснил тем, что ненцы будут ждать от нас угощения водкой. Вместо подомового обхода мы отправились в сельсовет, где стали переписывать сведения из похозяйственных книг. В них содержались данные о составе семей, образовании, доходах и местонахождении отдельных членов семьи. Эти сведения разрушили мои последние иллюзии о социалистическом преобразовании жизни коренных народов Севера и Сибири. В среднем ненецкая семья состояла из 6–7 человек трех поколений. Старики получали пособие по старости, глава семьи был оленеводом или получал пособие по инвалидности, жена получала пособие как многодетная мать, большинство детей учились в специальных классах для детей, отстающих в развитии. Часть 15–18-летних юношей и девушек отбывала заключение в колониях и тюрьмах. Продолжительность жизни была очень низкой, меньше 50 лет. Здесь же мы нашли данные о поволжских немцах, сосланных на Ямал в 1941–1942 гг. Сведения были только о женщинах и детях, большая их часть умерла на Ямале в период войны.

В этом поселке мы фотографировали ненецкое кладбище. Сначала все было хорошо, но когда мы потоптали мох, комары облепи-

ли нас со всех сторон. Спасаясь от них, нам пришлось буквально убегать с кладбища. Валериан Александрович рассказал, что если у ненцев в тундре потеряется ребенок, то его ищут не более пяти часов, так как за это время комары успевают высосать из ребенка всю кровь.

Во втором ненецком поселке мы находились больше недели, здесь же располагалась база нефтяников, в поселке имелись столовая и баня. Вечером мы поужинали в столовой, а на следующий день пришли на обед. Однако сотрудница столовой сказала, что обеда нет, так как для нас она ничего не готовила, и что если в дальнейшем мы собираемся питаться в столовой, то об этом надо будет сообщить заранее.

Здесь Валериан Александрович договорился с местным начальством о посещении ненецкого оленеводческого стойбища в тундре. Накануне отъезда Валериан Александрович сообщил, что в моторной лодке только четыре места (одно для проводника и три для нас), поэтому нам придется ехать без него, и что проводник обещал довести нас до стойбища и познакомить с ненцами. Утром мы увидели проводника — крепкого молодого ненца лет 25. Мы сели в лодку и час или два плыли вдоль берега. На троих у нас было два рюкзака (один килограммов 20, а другой — 10), мощный бинокль и карта. Сойдя на берег, мы несли рюкзаки следующим образом: один — 20 килограммов, другой — 10, третий шел без рюкзака. Через каждые полчаса менялись рюкзаками. Проводник сразу же пошел очень быстро, и мы едва за ним успевали. В первом перерыве мы намазались жидкостью от комаров, а потом наливали жидкость в ладони и умывали ею лицо.

Через два часа проводник остановился и сказал: «Я уже вижу чумы, дальше пойдете сами». Мы достали бинокль и еле-еле рассмотрели на горизонте несколько чумов, посмотрели направление на карте и отправились в путь. Опасность ситуации заключалась в том, что, пока мы шли к стойбищу, ненцы могли собрать чумы, сесть на оленей и уехать и тогда мы остались бы в тундре одни посреди болот и озер. Сначала мы шли, обходя все болота и озера, но в конце концов так устали, что обвязались длинной веревкой и пошли напрямик через болота в расчете на то, что если один из нас провалится, то двое других смогут его вытащить. Идти нам пришлось

еще три часа, и когда до стойбища было метров 200, мы сделали привал и пообедали своими консервами.

Когда мы пришли в стойбище, женщины разбежались, осталось лишь несколько мужчин, одетых в меховые парки. Они спросили, кто мы такие и что нам надо. Мы ответили, что мы этнографы из Ленинграда и приехали изучать их культуру и быт. После этого ненцы ушли, и мы остались одни посреди стойбища. Видимо, они совещались, что с нами делать.

Нас определили в чум, в котором жил молодой парень (кажется, его звали Коля) со своей матерью. Коля недавно отслужил в армии и хорошо говорил по-русски, его мать говорила только по-ненецки. Думаю, что в этом чуме жили и другие люди, но его специально освободили для нас. Хозяйка стала нас угощать строганиной — сырой рыбой. Я очень боялся инфицирования глистами, поэтому с трудом съел один кусок, а остальное отдал собаке. В дальнейшем нас кормили копченой уткой, вся тушка которой была напичкана дробью, и предлагали сырое мясо.

У одного оленя в стаде нашли копытницу — болезнь, вызывающую гниение копыт, поэтому его забили и сняли шкуру. Тушу перевернули спиной вниз и вынули из нее внутренности. Таким образом, сама туша выполняла роль большого сосуда, на дно которого по стенкам стекала кровь. Ненцы, сев на землю вокруг туши, ножами отрезали от нее большие куски мяса. Затем это мясо зажимали в зубах и от большого куска отрезали маленький кусок, который прожевывали. При этом их лица и руки были сильно измазаны оленьей кровью. Сырое мясо мы есть не стали, но непрерывно фотографировали трапезу ненцев.

Среди прочего нас угощали сгущенным молоком. Когда мы вернулись в поселок, Валериан Александрович сказал, что нас принимали по высшему разряду, так как сгущенное молоко предназначалось только для маленьких детей и взрослые в тундре его не употребляют. У каждого из нас были свои металлические миска и кружка. Хозяйка нашего чума с особенной любовью натирала мою миску, кажется, этот процесс длился часами. Я хотел ей подарить свою миску, но тогда сам остался бы без посуды. Только потом я сообразил, что надо было предложить обменять мою новую миску на

какую-нибудь старую. Из подарков для ненцев у нас были только консервы, а у И. Гагина небольшое количество бисера.

Всего в ненецком стойбище мы провели трое суток. Через трое суток ненцы свернули чумы и перекочевали на новое место, а Коля проводил нас до берега, где стояла деревянная времянка и куда за нами должна была прийти моторная лодка. На крыше времянки лежали три или четыре черепа оленей с рогами. В дальнейшем Валериан Александрович объяснил нам, что это черепа оленей, принесенных в жертву духам. Во времянке мы провели минут десять, после чего пришла лодка. По пути в поселок мы вместе с проводником сняли невод с рыбой и получили свою часть улова. На следующий день в гостинице мы сварили уху из этой рыбы.

Этнографических данных мы собрали немного — кое-что об оленеводстве, одежде, пище, рыболовстве и охоте, в частности об охоте на белого медведя. Думаю, что главный научный результат нашей экспедиции составили те несколько сотен фотографий, которые мы приложили к своим экспедиционным отчетам и передали Валериану Александровичу. Недавно я посмотрел фильм о жизни ненцев, снятый в 1930-е годы. В целом, картина та же самая, что мы наблюдали в 1984 г., — те же чумы, ненцы в парках и стада оленей.

Е.С. Соболева

Ю.Ю. КАРПОВ: ПЕРВЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

В сентябре 1973 г. на кафедре этнографии и антропологии (далее — КЭА) исторического факультета ЛГУ поступили всего два абитуриента — Александр Иванович Азаров, уже имевший опыт обучения в техническом вузе, и я, выпускница средней (английской) школы № 26 г. Таллина. Специализацию по этнографии избрали слушательницы рабочего факультета Татьяна Михайловна Гудкова и Ольга Валериановна Ларина. Такой чересчур «женский» набор первокурсников был воспринят как ЧП на «суровой мужской» кафедре. В то время студенты при поступлении указывали, на какой из девяти кафедр они хотели бы учиться, но специализация по истории искусств, археологии, антропологии и этнографии начиналась уже на I курсе (а не на III-м, как на факультете). На сентябрь весь курс был отправлен на сбор урожая в деревню Топольки Выборгского района. Именно там, в полевых условиях, заведующий кафедрой Рудольф Фердинандович Итс поручил нам присмотреться и провести агитацию среди студентов мужского пола, убедить будущих историков специализироваться по этнографии (что выбрал уроженец Южной Сибири Василий Васильевич Глухов) или антропологии (это направление науки привлекло двух Юриев — ленинградца Юрия Юрьевича Карпова и приехавшего из г. Шелихова Иркутской области Юрия Константиновича Савватеева).

Так Ю. Карпов, фанат археологии, еще школьником занимавшийся в городском археологическом кружке, пал жертвой кадровой политики исторического факультета. Все годы обучения программа кафедры археологии была в фокусе нашего особого внимания, ибо первая любовь к науке не забывается. Но введение в специальность и другие профильные курсы первого семестра были настолько сложны и насыщены, что, когда после зимней сессии отчислились разочаровавшиеся в археологии студенты, с КЭА никто не сделал попытки туда перевестись. Зато на курс стали переводить иностранных студентов, а в последующие годы и стажеров. С нами начинали

учиться Исабель Авила (Боливия), Омар Махджуб Каррар (Судан), Себастьян Нлаза (Ангола); Фанни Трухильо Жепес (Колумбия), переведясь из Академии культуры, сумела досдать все предметы и уложились в определенный страной срок; Пемалока Алаватугода (Шри Ланка) и Жузе Гарсиа Луманисакио (Ангола) затем продолжили обучение в аспирантуре и защитили кандидатские диссертации по этнографии в Институте этнографии АН СССР.

Введение в этнографию читал Р.Ф. Итс, введение в антропологию — Илья Иосифович Гохман. Куратор нашего курса Александр Вильямович Гадло читал этнографию народов Кавказа и Европейской части СССР, Дмитрий Глебович Савинов — этнографию народов Сибири и Дальнего Востока, Борис Петрович Шишло — методику полевых исследований. Строгий лаборант кафедры Лидия Петровна Лисненко стремилась воспитать в нас дисциплину и ответственность.

Так мы были теоретически подготовлены к первой экспедиционной практике. В июле 1974 г. около 20 студентов ЛГУ выехали в Карачаево-Черкесию на раскопки хазарской крепости Хумара на берегу р. Кубани. К нам присоединились студенты-художники из местного педвуза. Вся экспедиция разместилась в деревянном домике, там же была и столовая. Дежурные готовили еду и мыли посуду на улице. Туалеты и умывальники находились поодаль. За питьевой водой надо было ходить на источник, так что воду экономили. Городище находится на высоте 500 м над уровнем моря, жара и высота сказывались на самочувствии новичков, осваивавших экспедиционный быт. Солнечных ожогов избежать не удалось, но отравлений и болезней не было.

А.В. Гадло доверил вести раскопки крепостной стены над обрывом самым крепким и ответственным молодым людям, в том числе студентам-этнографам, и среди них — Ю. Карпову. Перерыв в работе с 13 до 16 позволял отдохнуть в самое жаркое время дня. По вечерам наслаждались общением, которое А.В. Гадло умел организовать и направить в плодотворное русло, сделать тяжелую работу веселой и увлекательной. А. Азаров играл на гитаре, а Ю. Карпов обладал прекрасным голосом и владел обширным репертуаром экспедиционных песен. Осваивались популярные песни на карачаевском языке, местные виды лезгинки и африканские танцы. Шесть

иностранцев, в том числе арабы, которые временами надевали свои суданские джалабии, подстегивали интерес к экспедиции местных жителей, особенно во время ознакомительных поездок в выходные дни.

В августе историки разъехались отдыхать, а этнографы перебрались в аул Учкулан Карачаевского района. А.В. Гадло давал задания по сбору комплексной информации по этнографии карачаевцев, и на месте мы практически не сидели. Очевидно, результаты удовлетворили Александра Вильямовича, потому что на следующий год он просил Ю. Карпова и А. Азарова по возвращении из Сибири снова приехать в Карачаево-Черкессию и помочь ему в экспедиции, но эти планы были сорваны эпидемиологической ситуацией на Кавказе.

А.В. Гадло личным примером учил нас, первокурсников, профессиональной коммуникации, уважению к информанту, терпению, тонкостям гендерного кавказского общения, методам безопасности. Мы закалились, научились жизни в горах, навыкам гигиены в некомфортных условиях, попробовали незнакомую пищу, проверили себя. Школа А.В. Гадло подготовила нас к будущей полевой работе. Несомненно, эти навыки помогли Ю. Карпову в его самостоятельных кавказских экспедициях. Отслужив в рядах Советской армии, Ю. Карпов и А. Азаров выезжали в экспедиции от Института этнографии АН СССР, а в 1982 г. описали *игби* — праздник середины зимы цезов (дидойцев) в с. Шаитли (Республика Дагестан) — и привезли в МАЭ ценную коллекцию костюмов и масок мужских союзов.

В 1975 г. Р.Ф. Итс повез второкурсников в экспедицию в Туруханский район Красноярского края. В состав отряда входили А. Азаров, В. Глухов, Ю. Карпов, Ю. Савватеев, я и московский аспирант Валерий Осин, а также супруга Р.Ф. Итса Галина Геронтьевна. Мы спустились по р. Енисей от Красноярска до Игарки. Самолетом из Верхнеимбатска перелетели в Келлог, из Туруханска — на Мундуйское озера. На енисейском Севере Р.Ф. Итс работал в 1958, 1959, 1960 и 1961 гг., помнили и принимали его, а заодно и нас, тепло и радушно. Это был прекрасный образец того, как вели полевую работу классики отечественной этнографии. Выйдя из тайги в поселение, Р.Ф. Итс брился, надевал парадную рубашку (что и нам велел) и отправлялся на беседу в органы власти.

Традиционно он учил и проверял своих студентов на деле. Мы сами шили накомарники, обустроивали жилье, вешали противомоскитные сетки над спальными мешками, рубили дрова, разжигали огонь, добывали и готовили еду. Но и проблемы своему шефу студенты устраивали нетривиальные. В кетском поселке Келлог 17 июля, День этнографа, мы отпраздновали на острове посреди широкой реки Елогуй, куда не долетали комары. Светило солнце, было жарко (около $+30^{\circ}\text{C}$), но страсть к рыбалке возобладала. Хариус бешено клевал, рыбаки в азарте бегали с удочками по берегу. Я к ним переплыла холодный Елогуй и с трудом, но доплыла обратно на остров, обеспокоив Р.Ф. Итса. А наутро выяснилось, что от укусов оводов чувствительная кожа рыбаков — А. Азарова и Ю. Карпова — воспалилась настолько, что ноги распухли и на них не налезали сапоги. Пришлось им отлеживаться и залечивать аллергический отек.

Не менее драматичным оказалось пребывание на Мундуйском озере. Там имелась база рыбаков, а также летние чумы и землянки кетов. Похозяйственные книги хранились в пос. Курейка, а для их изучения Р.Ф. Итс отрядил троих — меня, Ю. Савватеева и В. Глухова. Надо было пройти 12 км по таежной тропе до р. Курейка и попутным катером (там велось строительство Курейской ГЭС) добраться до Енисея. Обратное нас довезли до тропы попутной лодкой. А на другой день Ю. Савватеев перед ужином вышел дострелять из «тозовки» оставшиеся после похода патроны и не вернулся. Всю ночь мужчины — кеты и члены экспедиции — искали его в тайге, женщины грели воду. Утром Р.Ф. Итс отправил в Курейку за помощью В. Осина и Ю. Карпова. Через некоторое время вернулся Ю. Савватеев и объяснил, что заблудился в тайге, ночь провел, завернув голову в куртку (хотя покусан гнусом он был очень сильно), и выстрелов не слышал, утром залез на дерево, определил направление к озеру и вышел к стойбищу. Удалось выстрелами подать сигнал и вернуть гонцов. Тогда-то и выяснилось, что у Ю. Карпова от длительного хождения по лесу на ступнях вспухла и отошла вся кожа, но он промолчал и отправился в путь выручать товарища...

Р.Ф. Итс высоко оценил эти личные качества Ю. Карпова, так же как и его мягкий юмор, самоиронию, трудолюбие, исполнительность, восприимчивость, видел в нем большой научный потенциал. Ю. Карпов унаследовал от отца-художника творческие способно-

сти, но опасался их демонстрировать. Свои художественные таланты Ю. Карпов частично реализовал в вербальной форме — в книгах и многочисленных статьях.

Это следует подчеркнуть особо, поскольку первые четыре года Ю. Карпов и Ю. Савватеев (который стал чемпионом ЛГУ по бегу) изучали физическую антропологию и осваивали специальные дисциплины на биологическом факультете. Но для написания дипломной работы они оба изменили специализацию на этнографию. Ю. Карпов сумел за год фактически освоить новую специальность и написал дипломную работу по кавказоведению.

Школа А.В. Гадло, Р.Ф. Итса, В.А. Козьмина (с которым Ю. Карпов ездил в экспедицию к манси после III курса), традиции Института этнографии АН СССР не могли не повлиять на личность Ю.Ю. Карпова и сформировали его характер.

Е.Л. Капустина

Ю.Ю. КАРПОВ: ПОЛЕ В ГОРАХ

1 сентября 2015 г. ушел из жизни выдающийся исследователь Кавказа Юрий Юрьевич Карпов. Для многих его труды стали открытием мира Кавказа, образцом научной деятельности, вдохновили на изучение этнографии региона. Для меня этот человек стал учителем не только в кавказоведении в целом, но и в полевой работе на Кавказе. Об этой стороне его деятельности я и хочу написать несколько строк.

Юрий Юрьевич, вне всякого сомнения, любил поле и умел полноценно использовать полевые материалы в своей работе. Первые полевые выезды он совершил в составе студенческих экспедиционных отрядов кафедры этнографии и антропологии исторического факультета ЛГУ — на Северный Кавказ, а затем в Западную и Восточную Сибирь. При этом с 1981 г. Ю.Ю. Карпов начинает выезжать в самостоятельные экспедиции, и с этого времени его любимым и основным полем станет горный Дагестан.

Ю.Ю. Карпов регулярно выезжал в Дагестан в 1980-х годах, главным образом работая в наиболее удаленных от центра и высокогорных районах республики (Цунтинском, Цумадинском, Тляринском, Ахтынском, Рутульском). В эти районы и сейчас ведут опасные серпантины, тогда же некоторые села были весьма труднодоступны. Цунтинский район, который населяют около десятка малых андо-цезских народов, стал для него одним из самых любимых. О цезах соседи пренебрежительно говорили: «У них вши дверь ногой открывают», сами же они гордо именовали себя орлами — так было принято переводить этноним. И именно здесь произошло становление Ю.Ю. Карпова как полевика, был собран интереснейший, а порой и уникальный материал, который Юрий Юрьевич использовал в своих последующих работах, а также разработана идея мужских союзов, получившая развитие в его кандидатской диссертации, а затем и первой монографии [Карпов 1996]. Отдельно следует вспомнить открытие Ю.Ю. Карповым совместно

с А.И. Азаровым удивительного праздника *игби*, который в середине 1980-х отмечался только в селах Шаитли и Китури Цунтинского района и знаменовал собой канун середины зимы и поворот к весне. Результатами той зимней экспедиции были собранная уникальная коллекция масок, серия цветных слайдов и подробное описание праздника в дневниках, а также опубликованная статья в журнале «Советская этнография» [Карпов 1983], ставшая первым научным описанием этого праздничного комплекса, а позже — и другие статьи на эту тему [Карпов 1989]. Сейчас этот праздник уже не проводится в горах, а труды и коллекции Ю.Ю. Карпова — единственное, что осталось от этого явления дагестанской культуры.

В 1990-х и особенно в 2000-х годах Ю.Ю. Карпов значительно расширил ареал своей полевой деятельности в республике и собирал материал практически во всех ее частях, от Южного Дагестана до равнинных районов севера — Кизлярского, Бабаюртовского, Тарумовского и Ногайского. Многие из этих материалов вошли в его фундаментальную монографию «Взгляд на горцев. Взгляд с гор» — книгу, ставшую настольной и для исследователей Кавказа, и для многих его жителей [Карпов 2007]. На равнину Юрий Юрьевич спустился вместе со своими информантами, заинтересовавшись темой миграции из горных районов на плоскость и в города республики, а также в соседние регионы. Результатом этой плодотворной полевой работы стала еще одна книга, последняя из изданных им при жизни [Карпов, Капустина 2011].

Помимо работы в Дагестане, Ю.Ю. Карпов с 1980-х по 2010 г. проводил полевые исследования в горной Грузии, Чечне, Северной Осетии, Адыгее, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Ставропольском крае и Астраханской области.

Что касается его стиля работы в поле, то здесь Ю.Ю. Карпов как никто другой всерьез воспринял призыв Р.Ф. Итса, которого уважал как учителя и руководителя и человеческие качества которого высоко ценил, — «к людям ради людей». Внимательность и уважение не только к тому, что и как транслируют информанты, но и к ним самим — вот его профессиональное кредо. Ю.Ю. Карпов мог разговаривать с любым информантом на равных, был доброжелательным и участливым, но все же не впадал в панибратство. Интеллигентный

стиль работы подкупал людей, и разговоры даже с теми, кто изначально не был готов давать интервью, всегда удавались.

С 2004 по 2009 г. мне посчастливилось работать с ним в дагестанских экспедициях. И хотя в 2004 г. я была еще студенткой, первый раз оказавшейся на Кавказе, он, будучи уже опытным кавказоведом-полевиком, не навязывал мне своего стиля ведения интервью, не настаивал на исповедовании его теоретических позиций в работе. Единственное, что он требовал, — быть чуткой к той культуре, в которой приходится работать, уважать ее. По его мнению, важным было не только то, как и что ты спрашиваешь, как анализируешь сказанное и увиденное, но и то, как ты подаешь себя в исследуемом сообществе. Например, он советовал мне надевать длинные юбки и покрывать голову платком в горах, что действительно вызывало благодарность и симпатию со стороны многих сельчан и таким образом помогало выстраивать доверительные отношения с ними.

Ю.Ю. Карпов призывал не упускать из виду ничего, вплоть до мелочей, и бесконечно задавать себе вопросы: почему так, откуда это здесь? Часто мы обсуждали не только то, что непосредственно относилось к темам, с которыми мы работали, но и, казалось, бытовые мелочи. Например, бродя по улочкам Махачкалы, он обращал мое внимание на знаменитые пристройки к многоквартирным домам, а также на привычку махачкалинцев называть квартиру «секцией» и задавал сам себе вопрос, почему они так распространились тут, нет ли здесь связи с культурной спецификой региона, этнографическими реалиями сельского Дагестана. В результате он предложил в качестве интерпретации идею родства пристроек с системой организации традиционного горского селения, где дома, расположенные вплотную друг к другу, образуют единый монолит, где каждый дом является лишь частью общего архитектурного и социального элемента [Карпов 2007]. Увидеть в повседневности очередную культурную загадку, быть чутким ко всем мелочам, но при этом не ограничиваться смакованием незначительных деталей и через них переходить к более серьезным обобщениям — вот те качества, которые он ценил в исследователях и которыми, несомненно, обладал сам.

Юрию Юрьевичу было важно не только понять, как устроено общество и какие винтики какую роль играют в этом сложном ме-

ханизме. Не меньше он ценил возможность научиться любить эту культуру и, главным образом, людей, ее носителей. И он любил этот сложный регион, несмотря на то что в современной жизни республики ему не все нравилось. Но при этом он как профессионал умел отодвинуть личные эмоции на задний план и сосредоточиться на работе, понять и попытаться принять то, что по-человечески не очень импонировало, но привлекало его как исследователя. Ю.Ю. Карпов не переставал удивляться и восхищаться дагестанским обществом, его энергией и уникальным свойством — постоянно реактивно меняться и при этом сохранять многие присущие ему социокультурные особенности. Эта любовь и принятие были, безусловно, взаимны. Его любили и любят в горах, им восхищаются и ему благодарны за его труды и его искреннюю симпатию к Стране гор. Например, редактор районной цунтинской газеты И. Абдуллаев иногда перепечатывал материалы Ю.Ю. Карпова, касающиеся цезской этнографии. Одну из заметок он подписал «Ю. Карпов, друг дидойского¹ народа». Юрий Юрьевич, получив этот номер, хотя и улыбнулся пафосу заметки, но был тронут. На мой взгляд, это «звание» было для него одним из самых почетных.

После кончины Ю.Ю. Карпова мне еще долго звонили и писали многие коллеги, знакомые и информанты с Кавказа, особенно поражены были этим печальным известием дагестанцы. И все говорили слова благодарности ему, восхищаясь талантом ученого и достоинством человека, причем даже те, кто никогда лично не был знаком с Ю.Ю. Карповым. Благодарность и добрая память людей, о которых рассказал и им самим, и всем прочим Юрий Юрьевич Карпов, будут ему вечным памятником и вечным образцом для подражания — последующим поколениям исследователей.

Библиография

Карпов Ю.Ю. Общинный зимний праздник у цезов // СЭ. 1983. № 3. С. 114–119.

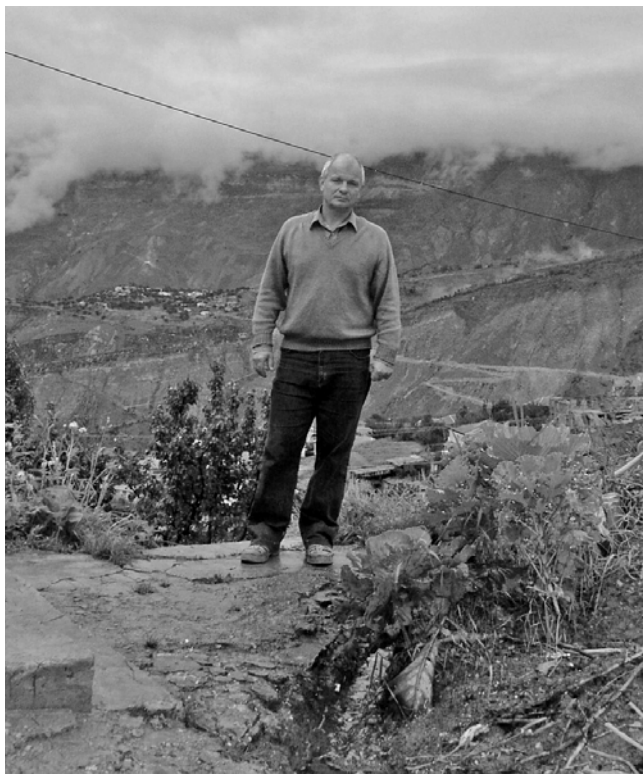
¹ Другое название цезов, получившее свое распространение в 1980–1990 гг. на волне «парада самоопределения» малых андо-цезских народов, до того времени официально причисляемых к аварцам.

Карпов Ю.Ю. Персонажи шаитлинского праздника игби: атрибуты костюмов и общественные функции // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. Л.: Наука, 1989. (Сб. МАЭ. Т. 43). С. 133–152.

Карпов Ю.Ю. Джигит и волк. Мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. СПб.: МАЭ РАН, 1996. 312 с.

Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор. Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. 656 с.

Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX — начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб.: Петербургское востоковедение, 2011. 438 с.

Ю.Ю. Карпов по дороге в с. Карата,
где он провел несколько полевых сезонов.
Ахвахский р-н, Республика Дагестан. 2005 г. Фото Е.Л. Капустиной

Ю.Ю. Карпов с информантами (семья Ахмеднабиевых).
С. Цебари, Цунтинский р-н, Республика Дагестан. 2005 г.
Фото Е.Л. Капустиной

Ю.Ю. Карпов, демонстрирующий костюм Квидили — одного из персонажей цезского праздника середины зимы Игби. С. Китури, Цунтинский р-н, Республика Дагестан. 2005 г. Фото Е.Л. Капустиной

Е.А. Резван

ЮРИЙ ЮРЬЕВИЧ ШЕВЧЕНКО (1954–2015)

12 октября 2015 г. скоропостижно скончался старший научный сотрудник отдела восточных славян и народов европейской части России МАЭ (Кунсткамеры) РАН кандидат исторических наук Юрий Юрьевич Шевченко.

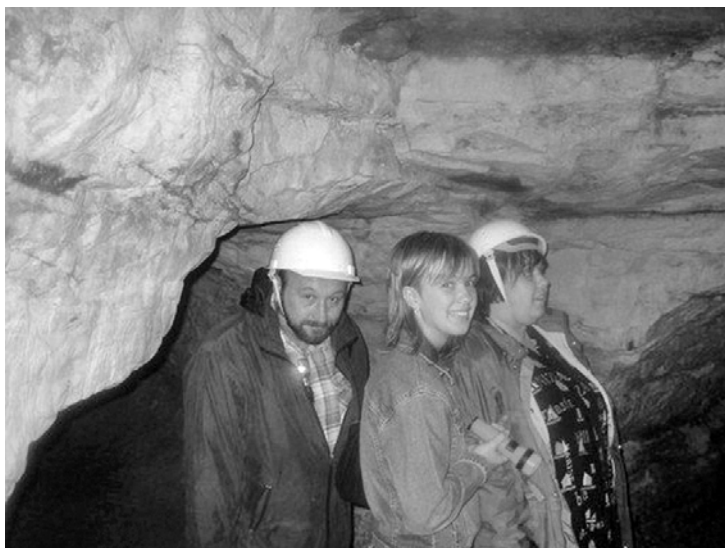
Ю.Ю. Шевченко родился в 1954 г. в Киеве. В ученические годы (Киев, Луганск, Чернигов) участвовал в комплексных экспедициях на территории Южного Урала, казахстанских плесов, Тургайского плато, Каракумов и Монгольской Гоби. Работал на раскопках древнейшего из сохранившихся храмов Руси — Спасо-Преображенского собора 1036 г. в Чернигове. Принимал участие в семинаре по народоведению, который вел Л.Н. Гумилев на географическом факультете ЛГУ. После окончания исторического факультета Черниговского пединститута и во время учебы работал в археологических экспедициях на территории от Саяно-Алтая и Средней Азии до Карпат (в течение 36 полевых сезонов). С 1973 г. он постоянный участник Днепровской раннеславянской археологической экспедиции.

В 1985–1986 гг. Ю.Ю. Шевченко руководил работой ряда музеев Черниговской области, был научным, старшим научным и ведущим научным сотрудником Черниговского государственного архитектурно-исторического заповедника. С 3 января 1997 г. Юрий Юрьевич Шевченко работал в петербургской Кунсткамере, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук, занимался церковными древностями, христианскими подземными святынями и опубликовал несколько интересных книг, посвященных этим темам.

Юрий Юрьевич был энциклопедически образованным, преданным науке и исключительно добрым человеком.

Возле Антониевых пещер
в г. Чернигове
с Ириной Куркиной

В пещере с Т.Г. Богомазовой (Бетехтиной) и Д. Бетехтиной

Пещеры Вади-Мурбаат в 25 км к юго-востоку от Иерусалима.
Израиль. 2009 г.

Крестный путь. Иерусалим, Израиль. 2009 (?) г.

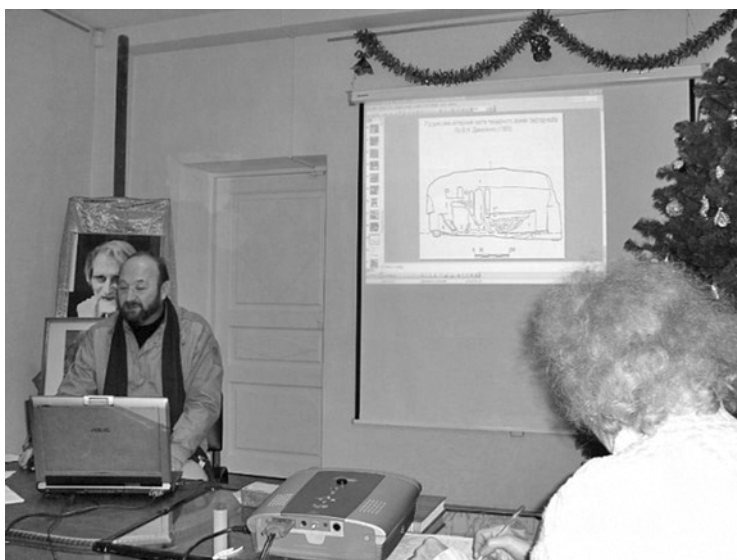
У Стены Плача (с противоположной стороны).
Иерусалим, Израиль. 2009 (?) г.

На Святой земле. Израиль. 2009 (?) г.

В храме Гроба Господня.
Иерусалим, Израиль.
2009 (?) г.

На конференции памяти М.Б. Щукина в Старой Ладогe. 2009 г.

Я.Ю. Шувалова

**ЭКСПЕДИЦИИ ЛАБОРАТОРИИ АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ
АНТРОПОЛОГИИ (ЛАВА) МАЭ (КУНСТКАМЕРА) РАН
ПОД РУКОВОДСТВОМ НИКИТЫ ВАДИМОВИЧА
УШАКОВА в 2007–2012 гг.**

В 2000 г. в МАЭ была воссоздана фотолаборатория, которая в 2004 г. получила название «Лаборатория аудиовизуальной антропологии» (ЛАВА), призванная фотографировать музейные коллекции. Однако Никита Вадимович Ушаков, возглавлявший ее с 2000 по 2013 г., помимо фотосъемок коллекций, ставил перед лабораторией более широкие научные задачи, связанные с проблематикой цифрового полевого источника.

С 2007 г. под его руководством ЛАВА стала проводить экспедиции, ставившие целью, помимо сбора комплексных цифровых полевых материалов, также их обработку, описание, подготовку к архивированию и введению в научный оборот.

Перечислим краткий перечень проблем, поставленных Никитой Вадимовичем, которые ЛАВА пыталась проработать в ходе своих экспедиций:

- 1) создание комплексного полевого источника;
- 2) формирование системы обработки, переименования файлов и подготовки всего корпуса полевых материалов для архивного хранения [Ушаков 2012];
- 3) создание программ-опросников по современной жизни населения исследуемого района [Ушаков 2009];
- 4) введение в научный оборот фото- и видеоматериалов, проработка различных видов и форм «публикации» цифровых материалов, таких как презентации, «видеостатьи», демонстрационные фото- и видеосюжеты;
- 5) фиксация деятельности домов культуры, школ ремесел и фольклорных коллективов на местах. По ходу накопления лабораторией материалов по этой теме Н.В. Ушаковым была сформулирована проблема этнографизма и фольклоризма и поставлен вопрос о не-

необходимости изучения деятельности местных культурных центров как хранителей традиций в современных условиях [Ушаков 2010].

В общей сложности ЛАВА провела восемь экспедиций к народам Северо-Запада России, в ходе которых проблема цифрового полевого источника прорабатывалась с разных сторон.

В первой экспедиции 2007 г. к вепсам в Подпорожский район Ленинградской области была поставлена проблема сбора комплексных цифровых полевых материалов. Это подразумевает, что каждое событие фиксируется одновременно — фото и видео дополняют друг друга: видеокамера фиксирует весь процесс в его непрерывности, со звуком, разговорами, рассказами, а фотография как бы останавливает текучесть процесса в наиболее точно отражающих суть каждого момента изображениях. Фотографом во всех наших экспедициях был Станислав Шапиро, видеосъемка тогда была поручена мне, и именно с этого момента я начала исследовать полевой видеоисточник, что до сих пор определяет сферу моих интересов в городской среде. Одновременно в наших экспедициях Екатерина Толмачева сканировала фотографии из семейных альбомов информантов, собирая материал для кандидатской диссертации по этнографической фотографии. В ту экспедицию вместе с нами в качестве второго фотографа поехала ученица С. Шапиро Лиза Брагина, обогатившая экспедиционный фотоархив ЛАВА прекрасными фотографиями и внесшая приятную душевную нотку в атмосферу экспедиции. Также в экспедиции 2007 г. с нами был историк, поэт и журналист Анджей Анджеевич Иконников-Галицкий. Результатом поездки явилась его статья «Земля вепсская неведомая» в «Московском журнале» (2008. № 7 (211)). Уже тогда, в нашей первой экспедиции, Никита Вадимович поставил вопрос о необходимости описания материалов прямо в поле, что, с моей точки зрения, очень удобно, так как, возвращаясь в город, мы имеем уже полностью готовый и описанный массив всех отснятых в поле материалов. В той экспедиции мы душевно сидели вечерами, разговаривали, читали вслух и одновременно занимались описанием фото- и видеофайлов.

С 2008 по 2010 г. по предложению Никиты Вадимовича лаборатория проводила экспедиции совместно с профильными специалистами, которые задавали тематику сбора материалов. В 2008 и

2009 г. были осуществлены две тематические экспедиции совместно с сотрудницей отдела этнографии восточных славян и народов европейской части России МАЭ РАН Людмилой Сергеевной Лаврентьевой; в 2009 г. — экспедиция в д. Лужицы Кингисеппского района Ленинградской области, в которую с нами поехал приглашенный Никитой Вадимовичем в качестве специалиста по профессиональной аудиозаписи в фольклорных экспедициях известный музыковед-фольклорист Алексей Анатольевич Мехнецов (сын Анатолия Михайловича Мехнецова, основателя Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, носящего теперь его имя); в 2010 г. — экспедиция, в которую с нами отправились Денис Ермолин, сотрудник (а тогда аспирант) отдела европеистики МАЭ РАН, и Елена Киселева, собиравшая музыкальный материал для Фольклорно-этнографического центра им. А.М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова.

Экспедиция 2008 г. называлась «Сто лет спустя: по следам экспедиции М.А. Круковского 1899 г. в Олонецкий край». Михаил Антонович Круковский, самостоятельно освоивший технику фотографии, в 1899 г. по заданию Музея антропологии и этнографии совершил поездку по Олонецкой и Пермской губерниям, имевшую своей целью создание альбомов с видами и типами населения этих губерний. Итогом поездки, помимо двух коллекций (фото- и вещевой), хранящихся в МАЭ, явилась книга «Олонецкий край. Путевые очерки», изданная в Санкт-Петербурге в 1904 г. Опираясь на эти коллекции и описания упоминаемых в книге мест, мы проехали по части маршрута Круковского — от Александрo-Свирского монастыря, находящегося в Ленинградской области, до г. Олонца, д. Видлицы и д. Большая Гора Республики Карелия. Помимо собственных задач ЛАВА по сбору цифровых полевых материалов и дальнейшей разработке системы их описания, мы хотели проследить судьбу тех объектов и реалий, которые описал Круковский в своей книге, найти объекты, зафиксированные им на фотографиях, и снять их так же, с того же ракурса, но спустя сто лет, проследить судьбу реалий народной жизни за истекшее столетие. По материалам этой экспедиции на юбилейной конференции в петрозаводском музее (II Международная научно-практическая конференция «Музеи в северном

измерении: к 140-летию Национального музея Республики Карелия», г. Петрозаводск, 18–19 октября 2011 г.) нами была представлена презентация, вызвавшая большой интерес карельских ученых и сотрудников музея.

В 2009 г. также под тематическим руководством Л.С. Лаврентьевой мы совершили экспедицию в Сольвычегодский и Красноборский районы Архангельской области. Помимо собственных задач ЛАВА, в цели этой экспедиции входил сбор материала по традиционным ремеслам данного региона. Фокус нашего внимания был направлен на поиск и фиксацию старых традиционных элементов народной культуры, однако в ходе экспедиции нам удалось встретить большое количество людей, работающих в центрах ремесел и мастерских народного творчества, энтузиастов своего дела, вкладывающих огромные силы в сохранение и продолжение традиций народного творчества. Мы познакомились и зафиксировали на фото и видео экскурсии, а также мастер-классы с подробными комментариями сотрудников Школы ремесел г. Сольвычегодска, изготавливающих изделия по традиционной технологии, полностью воспроизводящие старые образцы, а также сотрудников Красноборской и Верхнеуфтугской мастерских народного творчества.

В 2010 г. мы вновь предприняли экспедицию в столь полюбившуюся нам д. Верхняя Уфтуга Красноборского района Архангельской области, которую впервые посетили в 2009 г. В той экспедиции мы опробовали составленную Н.В. Ушаковым программу-опросник по современному состоянию жизни населения деревни, что позволило осознать актуальность этого подхода к сбору полевого материала. Также данная экспедиция была интересна тем, что д. Верхняя Уфтуга, где автомобильная дорога была проложена только в 1998 г., в какой-то степени представляет собой (по крайней мере, представляла в 2010 г.) нетронутый уголок, место, где за счет изолированности многие аспекты старого уклада жизни оказались гораздо более сохранными по сравнению с большим количеством других мест, где приходилось бывать участникам экспедиции. Кроме того, благодаря участию Д. Ермолина и Е. Киселевой были значительно расширены изучаемые аспекты. Мы внимательно исследовали особенности погребального обряда, осматривая под руководством Дениса Ермолина местные кладбища, а также остатки сохранившейся непода-

леку от В. Уфтьюги старообрядческой деревни. Благодаря активной деятельности Елены Киселевой по сбору музыкального материала экспедиции удалось собрать большое число образцов народной музыки, записать игру нескольких гармонистов не только в самой Верхней Уфтьюге, но и в соседних деревнях.

В экспедиции 2010 г., помимо удачного апробирования составленных Н.В. Ушаковым программ по современности, также окончательно сложилась разрабатываемая им на протяжении нескольких лет система переименования и описания файлов, которая по сути является очень простой и логичной. В этой системе за основу был взят принцип музейного наименования предметов, когда номер каждого предмета состоит из двух частей — номера коллекции и порядкового номера предмета. Здесь в основу переименования был положен тот же принцип — наименование каждого файла состоит из двух частей: первая — номер или название экспедиции, вторая — порядковый номер файла.

Остановимся подробнее на первой части наименования. Поскольку все полевые материалы, по мысли Никиты Вадимовича, в итоге должны быть подготовлены для архивного хранения, следует использовать номер экспедиции в цифровом полевом архиве. Однако, как замечал Никита Вадимович Ушаков и другие исследователи, хранение цифровых материалов представляет еще до конца не решенную проблему. Поэтому в связи с отсутствием архива цифровых материалов как в МАЭ, так и в других научных учреждениях наименование первой части файлов носило предварительный «камеральный» характер и включало название, год проведения экспедиции и класс материала (фото, видео, аудио). По мнению Никиты Вадимовича, первая часть при приеме материалов в архив должна быть переименована в архивный номер с внесением в архивную опись данных, заключенных в «камеральном» названии, кроме класса материала. Например, в наименовании файла DPh-VpsE2012-0210 первая часть (DPh) обозначает класс материала — digital photo (цифровое фото), далее следует сокращенное название и год экспедиции (VpsE2012 — Вепсская экспедиция 2012 г.), затем — порядковый номер фотофайла (210). Описание файлов Никиты Вадимович, опираясь на опыт Е. Толмачевой, представил в форме

таблиц, где в графах можно выводить различные значимые параметры, необходимые для описания.

С 2009 по 2012 г. под руководством Никиты Вадимовича мы провели четыре экспедиции по заданию Музейного агентства при Комитете по культуре Правительства Ленинградской области. Целью этих экспедиций был сбор материалов для центров коренных народов, созданных Музейным агентством сначала при Кингисеппском музее, а потом при Вепском центре п. Винницы Подпорожского района Ленинградской области. Также ставилась задача предоставления полностью готового и описанного материала для хранения в этих центрах. Экспедиции 2009–2011 гг. в Кингисеппский район Ленинградской области имели цель зафиксировать традиционные места проживания води, ижор и русских в условиях их стремительного изменения, связанного со строительством Усть-Лужского порта (д. Лужицы, Краколье). В данном случае решалась задача тотальной фото- и видеофиксации деревень, традиционных сакральных мест, кладбищ, церквей, как можно более подробных видеоподобных интервью по семейной истории коренного и пришлого населения. Также одной из задач экспедиций была подробная фиксация деятельности местных домов культуры и фольклорных коллективов (ансамбль «Шойкулан лауллаат» д. Горки). В Вепской экспедиции 2012 г. в наши задачи входила подробная фиксация деятельности Вепского центра в п. Винницы Подпорожского района Ленинградской области. В ходе наших экспедиций мы зафиксировали деятельность более десяти местных культурных центров на территории Северо-Запада России. Проанализировав опыт экспедиций ЛАВА, Никита Вадимович сделал вывод о том, что «местные школы ремесел и фольклорные коллективы должны стать объектом серьезного полевого этнографического изучения как локальные формы современного сохранения и восстановления традиционной культуры» [Ушаков 2010: 254].

Все наши экспедиции были очень интересными, так как Никита Вадимович тонко чувствовал актуальную научную проблематику. Но самое главное — многолетняя совместная работа с Н.В. Ушаковым и экспедиционная жизнь сохранили ощущение душевной теплоты и счастья. Он был по-настоящему благородным, кристально честным и чистым человеком. Его вера в людей всегда давала им

шанс и перспективы развития, а его всепрощающая доброта создавала атмосферу душевной защищенности и надежности.

Библиография

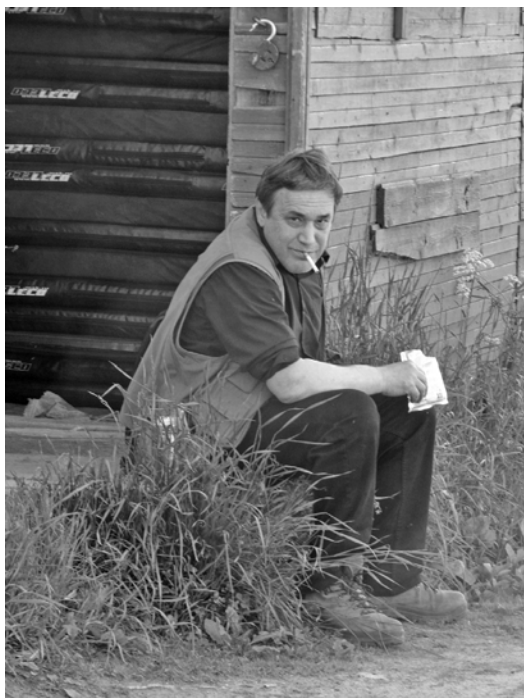
Ушаков Н.В. Необходимость разработки полевой программы по этнографическому описанию современных этнических культур // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2008 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 200–204.

Ушаков Н.В. Современные школы ремесел и фольклорные клубы в сельских поселениях Северо-Запада России как явления «этнографизма» и «фольклоризма» в современной народной культуре // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 251–254.

Ушаков Н.В. Система учета и описания полевых цифровых фотоматериалов // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2011 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 153–162.

Архангельская область, Красноборский р-н, с. Верхняя Уфтюга.
2010 г. Фото Я.Ю. Шуваловой

Архангельская область,
Красноборский р-н, с.
Верхняя Уфтюга. 2010 г.
Фото С.Б. Шапиро

Архангельская область,
Красноборский р-н, с.
Верхняя Уфтюга. 2010 г.
Фото С.Б. Шапиро

Архангельская область,
Красноборский р-н,
На пароме по р. Северной
Двине. Красноборск–Дябрино
по пути в с. Верхняя Уфтюга.
2009 г. Фото С.Б. Шапиро

Архангельская область,
Красноборский р-н,
с. Верхняя Уфтюга. 2009 г.
Фото С.Б. Шапиро

Архангельская область, Красноборский р-н, с. Верхняя Уфтюга. 2009 г.
Фото С.Б. Шапиро

Архангельская область, Красноборский р-н, с. Верхняя Уфтюга. 2009 г.
Фото С.Б. Шапиро

Архангельская область,
Красноборский р-н,
с. Верхняя Уфтюга. 2009 г.
Фото С.Б. Шапиро

Архангельская область,
Красноборский р-н,
с. Верхняя Уфтюга. 2010 г.
Фото С.Б. Шапиро

Архангельская область, Красноборский р-н,
с. Верхняя Уфтюга. 2009 г. Фото С.Б. Шапиро

НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: РОССИЯ

О.Б. Степанова

СЕЛО ТОЛЬКА И НЕ ТОЛЬКО

Статья посвящена анализу материалов, собранных в ходе экспедиции в национальное селькупское село Толька Пуровского района ЯНАО. Автор приходит к выводу, что современное положение толькинских селькупов можно считать вполне благополучным. Своим благополучием жители Тольки обязаны районным властям в тандеме с предприятиями нефтегазового комплекса. За последние 10 лет в районе была выстроена целая система мер поддержки, побуждающая коренных жителей Севера вести привычный для них традиционный образ жизни, сохранять традиционную культуру, иметь заработок и не чувствовать себя нищими и обделенными. Если сравнить три района РФ, где проживают северные селькупы, — Туруханский район Красноярского края, Красноселькупский и Пуровский районы Тюменской области, — в Пуровском районе степень этой поддержки самая высокая. Вместе с тем в Тольке остается ряд проблем, которые мешают проекту быть высокоэффективным.

Ключевые слова: этнография народов Сибири, современное положение коренных многочисленных народов Севера.

Одним из главных пунктов проведения моей экспедиционной работы в 2015 г. стало национальное селькупское село Толька Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа, расположенное в верховьях р. Толька, притоке Таза, на самой границе с Красно-

селькупским районом. По данным главы Тольки В.П. Петрова, на 6 мая 2013 г. население села составляло 109 человек (89 человек, прописанных в Тольке, и 20 человек с пропиской в районном центре г. Тарко-Сале), из которых 100 человек — селькупы. Это село не следует путать с другой Толькой, относящейся к Красноселькупскому району и расположенной в устье р. Толька. Толька Красноселькупская намного крупнее — в ней проживает более 2 тыс. человек, и коренное население — 577 человек из 657 — составляют все те же селькупы [<http://selkup-adm.ru/>].

Из истории села Толька известно совсем немного: земли, на которых оно сейчас расположено, в 1930 г. (постановлением Президиума ВЦИК за подписью председателя ВЦИК М.И. Калинина) вошли в состав Ларьякского района Остяко-Вогульского национального округа Уральской области. Год образования села пока ждет своего открытия, но в 1934 г. поселок Толька уже существовал, о чем свидетельствует документ «Актные записи о регистрации брака п. Толька. Толькинский кочевой совет. Ларьякский туземный районный исполнительный комитет. Остяко-Вогульский округ. Обь-Иртышская область. 1934 г. С января по декабрь 1934 г.», хранящийся в районном архиве г. Тарко-Сале [ПМА 2015]. В течение ряда лет снабжение Тольки осуществлялось из Нижневартовского района. В 1950-х годах с. Толька было передано в административное подчинение Пуровскому району.

Сообщение с Толькой весной, летом, осенью осуществляется вертолетом. Регулярным рейсом в Тольку можно считать «пенсионный» вертолет, привозящий пенсию, его снаряжает администрация района, когда пенсия поступает в район. Бывают и другие специальные рейсы, отправляемые райадминистрацией по мере необходимости: чтобы завезти продуктовые наборы пенсионерам или, например, доставить в село проверочную комиссию. Из села можно выехать также водным путем — до вахтового поселка Пионерный Пуровского района или до Тольки Красноселькупской, но оба пути длинные, тяжелые и зависят от погодных условий.

Зимой от села прокладывают зимник на запад, до дороги, связывающей Пуровский район с Большой землей. По зимнику в село осуществляется основной завоз всех жизненно необходимых грузов: горюче-смазочных материалов (далее — ГСМ), продуктов для

Рис. 1. Село Толька Пуровская, вид сверху.
Пуровский район Тюменской области. 2015 г. Фото автора

магазина, лекарств для фельдшерско-акушерского пункта (далее — ФАП), стройматериалов, оборудования, бытовых приборов и т.д.

В 2001–2008 гг. власти Пуровского района, заключив соглашение с местными предприятиями топливно-энергетического комплекса (далее — ТЭК), заново отстроили четыре районных национальных поселка — Тольку, Халясавэй, Самбург и Харампур. В Тольке на деньги компаний «Газпромнефть» и «Ноябрьскнефтегаз» были построены 30 новых домов (рис. 1). Дома все одинаковые, дощатые, в каждом две комнаты, кухня, сени и чердак, рядом с домом сарай, туалет и участок, обнесенный забором. Все дома сдавались с кирпичными печками и мебелью (две кровати, шкаф, две тумбочки, холодильник, электроплита). И хотя многие сельчане жалуются, что в новых домах зимой холодно, иначе как благом для них этот подарок властей не назовешь: в селе сохранилось несколько старых домов, 1950–1960-х годов постройки, и их состояние невозможно назвать пригодным для проживания. Другое дело, что сегодня в селе появились молодые семьи, не имеющие собственного жилья.

Но, думаю, вопрос с постройкой новых домов будет решен по уже проверенной схеме в недалеком будущем. Ни один дом в селе не приватизирован, как говорят местные жители: «А зачем? Здесь дом все равно никто не купит». Строительство национальных поселков в Пуровском районе было инициативой местной власти и проводилось вне рамок окружных и районных программ поддержки коренных малочисленных народов Севера.

В Тольке нет своей администрации, возглавляет село Владимир Павлович Петров, русский, из приезжих, назначенный сюда «из района». Он заведовал строительством новых домов. В его обязанности входит следить здесь за порядком (полиции в селе нет) и в первую очередь за тем, «чтобы родители, имеющие детей, не пили, в противном случае их лишают родительских прав». Он оформляет населению разные справки (для получения пособий), составляет и отправляет в район заявки на текущие нужды, принимает разные комиссии и гостей. Однако некоторые жители села считают, что «Петров занимается только пенсионерами». За здоровьем толькинцев следит фельдшер ФАПа Диляра Сайфулловна Хайсарова, тоже из приезжих.

Кроме ФАПа, в селе есть магазин, где работает один продавец, библиотека с одним библиотекарем и дизельная с четырьмя дизелистами. Библиотеке и помещению, где работает, живет и размещает приезжих гостей глава Тольки (двухэтажный дом-сруб с удобствами), по штату положена уборщица.

Сейчас в поселке нет школы. До 1993 г. здесь была школа-интернат, в ней выучилось несколько поколений толькинцев, которые сейчас тепло ее вспоминают: школа была хорошая, с традициями, квалифицированным педагогическим составом. В ней не только учили детей, но и помогали сельчанам выживать в трудные времена. Однако в 1993 г. село решили закрыть как бесперспективное, и школу перевели в поселок Халясавэй. Сейчас толькинские дети учатся в Тарко-Сале в школе-интернате.

Обычно в маленьких сибирских национальных поселках, где нет сельхозпредприятия и остро стоит вопрос с трудоустройством взрослого населения, школа служит главным работодателем. В 1990-е Толька осталась без школы, без сельхозпредприятия и без работы.

Своего сельхозпредприятия в Тольке, как удалось выяснить у местных жителей старшего поколения, никогда не было. Колхозные времена ни у кого в памяти не сохранились. В более поздние периоды советского времени здешние рыбаки-охотники и оленеводы относились к промхозу (ПОХ) — промысловому хозяйству Халяса-взя или состояли в «артели» таркосалинского рыбозавода. Эти предприятия организовывали сбыт продукции рыболовно-охотничьего промысла и оленеводства и давали местному населению заработок. В 1990-х годах, когда все развалилось, районные власти предприняли попытку организовать в Тольке национальную общину. Сначала она называлась «Сяқы», что в переводе с селькупского значит «густой лес, чаща», в 2001 г. община была переименована в «Ича» (имя героя селькупского фольклора). Ее создание, по замыслу райадминистрации, должно было научить толькинских селькупов самостоятельно решать свои хозяйственные проблемы, используя лишь ресурс объединения. Материально проект национальной общины был обеспечен очень плохо.

Со временем к властям пришло осознание того, что традиционное хозяйство коренных малочисленных народов Севера никогда не будет рентабельным, никогда рыночная стоимость продукции рыболовства и охоты не превысит затрат на ее производство и транспортировку к месту сбыта или переработки. Также никогда коренные народы Севера не смогут решить свои проблемы сами, как бы они ни объединялись и как бы мудро ни вели свое хозяйство. И если в традиционные промыслы не вкладывать деньги, эти народы попросту погибнут.

В 2005 г. для решения проблемы трудоустройства (читай: спасения) жителей Тольки община «Ича» — национально-общественная организация без собственных средств производства — была реформатирована и преобразована в национальное сельскохозяйственное предприятие — ОАО «Сельскохозяйственная территориально-соседская община «Ича»». В новое предприятие в соответствии с государственными окружными и районными программами поддержки коренных малочисленных народов Севера стали вкладываться немалые средства. Общине дали в аренду (за которую платит районная администрация) два участка лесного фонда: один — вокруг с. Толька, другой — вокруг оз. Быстринка, что в системе Чер-

товых озер (оба участка расположены в Красноселькупском районе; протяженность водного пути между участками — около 200 км). Для общины были созданы две материально-технические базы — в селе Толька и рыбацком поселке Быстринка (бывшем рыбацком поселке/рыбоугодье Пуровского рыбозавода), превращенном в факторию.

Для обеих баз в первую очередь закупили дизельное электрическое морозильное и холодильное оборудование для заморозки и хранения рыбы. На сегодняшний день база в Тольке оснащена тремя установками шоковой заморозки рыбы (замораживают рыбу за 3–4 часа), на 150 кг каждая, и двумя холодильниками вместимостью 5 т и 40 т. На Быстринке в 2007 г. поставили двухэтажную баржу-цех по переработке рыбы: здесь рыбу взвешивают, моют, брикетируют, замораживают (в двух морозилках на 150 и 500 кг) и хранят (холодильник на 40 т) до появления возможности ее вывоза (рис. 2). На берегу рядом с баржей находится еще один холодильник вместимостью 70 т. Если холодильник на барже переполняется раньше, чем рыбу вывозят, то рыбу перегружают в тот холодильник, что стоит на берегу (рис. 3). На втором этаже баржи — общежитие для рабочих-рыбоприемщиков.

Установка на базах общины «Ичи» холодильного оборудования большой вместимости обеспечила рыбаков главным — работой и заработком. Рыбаки работают в «Иче» по договору, у них сдельная оплата труда, сдельные отпускные, в декабре перед Новым годом они получают 50 % премии от заработанного. В 2015 г. на начало рыболовного сезона (5 июня) в Тольке числилось 34 рыбака, на фактории Быстринка — 28 рыбаков.

Одновременно с техническим оснащением общины власти решали смежную проблему сбыта замороженной рыбы. Ее решение было завязано на Пуровский рыбозавод, куда общину обязали сдавать всю выловленную рыбу. За каждый килограмм сданной рыбы, помимо ее закупочной стоимости, община получает субсидию от государства. Размер субсидии находится в зависимости от веса выловленной рыбы и планируется: община в целом и каждый рыбак в отдельности имеют план по рыбодобыче.

Община обеспечивает (бесплатно) рыбаков ГСМ, снегоходами, моторами, лодками, миниэлектростанциями, чумовыми печками, брезентом для чумов и палаток, сетематериалами, спецодеждой

Рис. 2. Фактория Быстринка, вид на баржу-холодильник.
Красноселькупский район Тюменской области. 2015 г. Фото автора

Рис. 3. Фактория Быстринка. Рыбаки перегружают брикетированную
рыбу из холодильника на барже в холодильник на берегу.
Красноселькупский район Тюменской области. 2015 г. Фото автора

(зимней, летней), сукном, аэросанями. Распределение товарно-материальных ценностей (далее — ТМЦ) среди общинников осуществляется по показателям производительности труда, например: чтобы получить 200 л бензина, рыбак должен сдать 1 т рыбы. ТМЦ община закупает в размере выданной государством субсидии. Расход субсидии тоже планируется. Каждый год община пишет заявку на приобретение ТМЦ и отправляет в районное Управление по развитию агропромышленного комплекса, которое передает ее в администрацию района, в отдел природного регулирования, непосредственно занимающийся закупками. Так, на 600 тыс. руб. в год закупаются сетематериалы, на 800 тыс. руб. — спецодежда.

На фактории Быстринка помимо рыбаков работают управляющий фактории, пять грузчиков/рыбоприемщиков и повар на барже (только летом), три дизелиста и два сторожа (круглый год), водитель вездехода (с 1 декабря по 30 апреля — на время работы зимника). Труд этих работников община оплачивает по окладам. В летний сезон на Быстринке собирается, без детей, около 40 человек (некоторые, имея здесь родственников, приезжают на заработки из Тарко-Сале) — «все они относятся к фактории». Неселькупов из них три человека — начальник фактории и два дизелиста. Состав людей, для которых Быстринка становится центром притяжения в рыболовный сезон, можно разделить на категории: те, кто постоянно живет в Быстринке (здесь есть 11 домов), те, кто постоянно проживает в лесных хозяйствах в округе оз. Быстринка, а также общинники из Тольки и приезжие из Тарко-Сале.

Ежегодно община получает квоту на объем рыбы, который разрешается вылавливать. В 2015 г. квота была получена на 220 т. Это суммарная цифра, внутри нее содержатся квоты на каждый из видов рыб. Размер квот исчисляется учеными, которые исследуют водоемы и делают заключение, сколько рыбы, каких видов и в каком водоеме можно выловить. На основе полученной квоты выдается бесплатное разрешение на вылов. В Быстринке квота распространяется на 8 водоемов/рыбоугодий/точек — это само оз. Быстринка, оз. Безымянное, р. Марылька, оз. Нютельто, р. Кытылька, оз. Березовое, оз. Утинка и Приеха. В Тольке водоем один — река Толька, но рыбоугодий на ее берегах больше, чем в Быстринке. На угодьях рыбаки живут семьями по 4–5 человек в чумах, палатках и избушках.

Особенности рыбного промысла в Тольке и на Быстринке разные, что объясняется сезонностью и спецификой гидрографической сети района. Приведем описание рыбопромыслового цикла на фактории Быстринка, сделанное управляющим фактории Быстринка И.З. Латыповым: «Начинается сезон 5 июня — с этого числа разрешается рыбалка по закону. С 5 мая по 5 июня рыбалка запрещена. На Быстринке с 5 июня по 15 июля — самый сезон, когда рыбоприемка на барже работает круглосуточно. Сейчас идет плотва мелкая, язь, караси, щука, сырок (мало). Сырок нормально идет в июле. 15 июля — 1 августа рыбалка заканчивается, кто-то еще привозит рыбу, но понемногу. Как лед встает, рыбалка снова начинается у тех, кто запоры удержал (у кого их не снесло, когда вода большая была). Запоры ставят по первому льду. Рыбу вычерпали, рыба прошла — сняли. Бывает, до марта стоят, пока рыба не пройдет. Баржа работает только летом. 30 сентября ее консервируют. Склады на берегу принимают рыбу до 15 декабря. Потом у рыбаков наступает отпуск. Квоты дают 1 марта. Снова начинают рыбачить, сдают на берег. В этот период рыбы тоже мало» [ПМА 2015].

В Тольке рыболовный цикл несколько иной, пик сезона добычи выпадает на другое время. Вот что говорит об особенностях рыболовства в Тольке глава села В.П. Петров: «Сейчас июнь, рыбы очень мало. Пока только караси. Ждут чебака. В Тольке рыба с середины августа по середину сентября. В позапрошлом году холодильники забили под завязку. В июне наши рыбаки уезжают на Быстринку, там рыбы сейчас много... Тугунок с середины августа начинает идти. Запоры осенью ставят все. На зиму снимают, когда чебака отрежут. Тугунка после 20 сентября не берут, он икру отменяет и становится вялый. Теперь по тугунку квоту выполнить очень сложно. В прошлом году не выполнили, выловили 60 кг. Браконьеры по 1,5 т ловят. Рыбе нужен отдых. Тугунок водится в трех местах земного шара — в Тольке, Березове и в Канаде». Нужно заметить, что тугунок, о котором упомянул В.П. Петров, — редкая белая рыба семейства сиговых, другое ее название — сосьвинская селедка. В Пуровском и Красноселькупском районах водится лишь в верховьях р. Толька. В килечном поселе эта рыба имеет своеобразный тонкий вкус и считается одним из лучших рыбных деликатесов. Тугунок — самая дорогая из всех видов рыб, принимаемых общиной,

его закупочная цена по прейскуранту — 300 руб./кг (для сравнения: крупный карась — 50 руб., сырок и крупная щука — 40 руб., язь — 30 руб.). Один из жителей Тольки в разговоре упомянул, что тугунка закупают по 1 тыс. руб. за килограмм. В сезон ловить тугунка выходит все население Тольки и съезжаются любители «со стороны». Тугунок во многом определяет специфику толькинского рыболовства и, можно сказать, служит визитной карточкой села.

Как было сказано, власти района создали для селькупской общины «Ича» материальную базу и нашли, куда сбывать пойманную рыбу. Вместе с тем им пришлось решать вопрос, как осуществлять вывоз рыбы на рыбозавод, расположенный в районном центре Пуровского района г. Тарко-Сале. Из Тольки, по словам замдиректора общины А.А. Икрянова, рыба вывозится по зимнику на арендованных машинах, иногда вертолетом с оказией. В будущем община планирует обзавестись собственным «КамАЗом». С Быстринки рыбу вывозят по воде, сколько успевают, — на термохолодильнике, прицепленном к катеру (КСке). Зимой тележку с рыбой цепляют к вездеходу. Когда дорога накатывается (для этого с начала зимы по дороге на пос. Пионерный на трех ручьях и одной речке намывают лед), нанимают машины.

Община также принимает птицу (боровую и водоплавающую дичь), соболя, ондатру, белку, ягоды. По приемочным расценкам глухарь и гусь (потрошенный) стоят 650 руб./шт., копалуха — 500 руб., тетерев — 200 руб., куропатка — 100 руб., утки — 80–50 руб. Однако, по сведениям главы Тольки, «птицу в этом году никто не сдавал, птицы в лесу стало меньше, гусь теперь в здешних местах не садится, идет транзитом дальше на Север, куропатки долго не было, но стала снова появляться, пока ее еще мало, уток в мае население поселка стреляло для себя» [ПМА 2015]. Глухарей, копалух и тетеревов, как говорят в деревне, прошедшей осенью почему-то не принимали. Мясо (лося, оленя) никто не сдает, на него даже нет расценок, хотя лосей в этих краях с избытком, на них успешно охотятся; лосятина — важнейшая составляющая в рационе питания местных жителей, стоящая на втором месте после рыбы. Закупочная цена на соболя зависит от сортности, в среднем 2 тыс. руб. за шкурку. Шкурки община продает предпринимателям. Белку тоже никто не сдает — цена низкая (100 руб. за шкурку), «еще свежевать ее надо

и патроны на свои покупать, один патрон 8 руб. стоит». Лицензии на охоту на того или иного зверя охотникам тоже приходится покупать за свои деньги. Ягоды — бруснику, клюкву — принимают по 150 руб./кг, морошку никто не сдает, а чернику в этом году не принимали. Ягод в лесу тоже стало меньше.

В общине по документам числятся только рыбаки, формально охотников теперь нет. Один из жителей, работающий в «Иче» рыбаком, 1963 г.р., рассказал мне, как ему неправильно начислили пенсию: «Как-то ушел на охотника, потерял полпенсии. Полгода прошло, пока добился правильной записи и правильной пенсии. В Пенсионном фонде новенькие сидят. Пишут “рыбак, охотник” через запятую, а надо через тире: “рыбак-охотник”. В знаках препинания суть. Потому что на рыбака начисляют пенсию, а на охотника — нет. Через суд судился. На пенсию выходят, когда 30 лет стажа есть. Полстажа хотели срезать. Что-то такое произошло в нашем трудовом законодательстве, отчего охотникам из сельхозпредприятий перестала полагаться пенсия» [ПИМА 2015].

У общины, как у предприятия со сложной схемой функционирования, много проблем, одна из самых серьезных — проблема передачи опыта молодежи: молодежь работает плохо, план «тянут» старые рыбаки. На Быстринке в 2014 г. 25 т рыбы выловил один человек — Айвар Кунин, рыбак старшего поколения. В Тольке в том же году выловили 19 т рыбы на всю общину. По словам главы Тольки, «перевелись нынче охотники, их родители лучше были».

Нужно отметить, что низкие показатели годового улова «Ичи» на толькинском участке обусловлены не только человеческим фактором. С ресурсами — рыбой и птицей — в Тольке дела обстоят с каждым годом все хуже — сказывается близкое соседство газовых месторождений. Ближайшие буровые — Холмистая (в 22 км), Равнинная (в 30 км), Четвертинская (в 55 км), Фестивальная и т.д. Как свидетельствует В.П. Петров, «раньше речка Толька была глубокая, катера ходили, потом обмелела. Сейчас то засуха, то затопление, ягоды нет, лося мало. В этом году утки было мало. Медведи к жилью часто стали выходить, не нравится им что-то в лесу». А там, «где плохо с ресурсами, не следует ждать и мощного развития» (мнение Т.А. Рыгиной, замдиректора Управления по развитию АПК Пуровского района).

Далеко не все жители Тольки работают в общине «Ича». Как и, главное, на что они живут? Этот вопрос стоит рассмотреть подробнее. Толькинские дети учатся в школе-интернате в Тарко-Сале и находятся на полном государственном обеспечении. Если в советское время интернаты воспринимались многими селькупами, ведущими полукочевой образ жизни, очень негативно, детей старались спрятать, не отдать, то теперь против интернатов никто не возражает, воспринимают их как благо. Хотя нужно заметить, что современные интернаты тоже изменились, их требования и к детям, и к их родителям уже не такие строгие, как раньше. Далее — пенсионеры, они живут на пенсию (в Тольке — 12–15 тыс. руб.). Один из информантов, который до выхода на пенсию работал рыбоприемщиком на рыбозаводе в Тарко-Сале, имеет пенсию 20 тыс. руб. Есть толькинцы, которые получают детские пособия и пособия по инвалидности. Селькупы, которые ведут традиционный образ жизни (состоящие и не состоящие в общине), получают «кочевое» пособие в размере 2 тыс. руб., поступающее им на карточки. Этим селькупам по программам поддержки коренных малочисленных народов Севера администрацией Пуровского района выдаются товарно-материальные ценности: электростанции, брезент для чумов, чумовые печки, аптечки, сукно, лодочные моторы и бураны. Заявку на получение ТМЦ составляет В.П. Петров согласно просьбам хозяев лесных угодий и передает ее в районное Управление по делам малочисленных народов Севера. Полтора года назад ТМЦ выдавались всем через общину, теперь порядок изменился. Пункт закона/программы, по которому ТМЦ выдаются населению, не состоящему в общине, называется «Жизнеобеспечение», по нему также оплачивается заготовка дров и т.д.

Практически у всех толькинцев есть свои лесные хозяйства: дом в лесу и/или чум на рыбоугодье. По пути из Тольки на Быстринку, спускаясь вниз по речке Тольке, я смогла осмотреть в ее верхнем течении 5 рыбоугодий, принадлежащих жителям Тольки:

1) Глиняная гора — *Сюи мач* — рыбоугодье Арсения и Евгения Григорьевича Куниных (рис. 4). На угодье стоял покрытый брезентом чум. Угодье расположено в 4 км от села;

2) Медвежья гора — изба семьи Каткилевых, на противоположном берегу реки — изба их родителей; чум Каткилевы еще не стави-

Рис. 4. Крытый брезентом чум на рыбогоде Глиняная Гора (Сюи мач) на р. Тольке. Красноселькупский район Тюменской области. 2015 г.
Фото автора

Рис. 5. Сарай на сваях (кор) на рыбогоде Медвежья Гора на р. Тольке. Красноселькупский район Тюменской области. 2015 г. Фото автора

ли, опасаясь большой воды, но поставят обязательно позже. Рядом с избой стояли два сарая, один из которых был на сваях (рис. 5);

3) Перемычка *Чопту мут* — уголье Сергея Григорьевича Кунина; стояло два каркаса чумов;

4) Смоляная яма — *Соттыль поры* — лесное хозяйство (избушка) Прохора и Аллы Куниных, находится в 3 км от берега и в 20 км от села. Чум хозяева ставят летом на песке у воды, но в этом году еще не поставили;

5) Малая Рыбная Речка — *Кыпахелькы* — песок с двумя каркасами чумов и стойбище в полчасе ходьбы от него вглубь материка, принадлежащее семье Алексея Кирилловича Кунина. Здесь заканчиваются верхнее течение реки Тольки и «меляки», которые мы проходили с большим трудом.

Когда-то верхнетолькинские селькупы были оленеводами. Из этих мест происходит самый известный среди селькупов человек — Ефим Кунин. В.Н. Скалон в статье «В тундре верхнего Таза», называя богачей-эксплуататоров (в конце 1920-х годов — кулаков) верховьев Таза, пишет: «Самый богатый человек в районе Ваха, Таза и Верхнего Пура — Ефим Кунин (Шатин, Шата, Сайгта), с вершины р. Толькы, по официальным данным имеет 800 оленей, но цифра эта сильно преуменьшена, он и сам не знает количества своих оленей; имеет много золота, значительный фонд пушнины и товаров, держит работников, устраивает свою ярмарку, все кругом ему должны, он не занимается выжиманием последних соков, пользуется большим влиянием и авторитетом, является родовым благодетелем» [Скалон 1930: 136–138]. В статье «Магнаты Севера» В.Н. Скалон указывает другое количество оленей Ефима Кунина — пять тысяч, «а может быть, и больше, кто их считал» [Скалон 1929: 58–61].

В позднее советское время в Тольке содержалось оленье стадо промхоза, достигавшее на рубеже 1960–1970-х годов одной тысячи голов. «Стадо было в поселке. Чумы стояли, избушки, амбары постройки 1930-х годов». Девять лет назад у толькинцев было 300 оленей. По сведениям информантов, несколько лет назад олени были у многих, но потерялись в одночасье: «У всех тогда в одну осень ушли олени, когда ДНСку поставили». ДНСка — это вышка в селе рядом с ФАПом, на которой закреплено разное электронное обо-

рудование, сейчас уже не работающее. Каково было его назначение, в селе никто вспомнить не смог [ПМА 2015].

Сегодня среди толькинцев оленей (30 голов) держит лишь Алексей Кириллович Кунин (рис. 6), хозяин угодья *Кыпахельки*. Мне довелось побывать на его стойбище и увидеть редкую для селькупов постройку, в которой содержатся олени в летний период — теневой навес-дымокур (*отый пурхый мон*). Обычно селькупы строят для оленей оленьи сараи. Конструкцию теневого навеса составляют четыре параллельных ряда столбов высотой с рост оленя, вкопанных в землю на одинаковом расстоянии друг от друга. Расстояние между рядами и столбами чуть больше высоты столбов. Верхние концы столбов каждого ряда накрыты закрепленными на них перекладинами из молодых сосновых деревьев с пушистой кроной и обрубленным корнем. Такие же деревья уложены между перекладинами, чем образована крыша конструкции. Теневой навес не только укрывает оленей от солнца, но и помогает им спастись от кровососущих насекомых: пушистые сосновые ветки, как щетки, счищают насекомых с оленьих голов и крупов, когда олень перемещается под таким навесом. Вокруг навеса устроены шесть огороженных жердями дымокуров (рис. 7).

Стойбище *Кыпахельки* — летнее, вместе с семьей А.К. Кунина постоянно проживает еще одна семья. На летние каникулы к хозяевам приезжают внуки, и на стойбище становится многолюдно. Все лето Кунины рыбачат на песке, от которого вглубь материка идет дорога на стойбище (рис. 8). Осенью, в сентябре, хозяева остаются одни и перемещаются на угодье, расположенное выше по реке, где ставят запор. Следом (когда рыба из запора вычерпана и сдана в общину) откочевывают в тундру, там они ищут оленей (олени содержатся на вольном выпасе) и живут всю зиму в палатках и чумах. Весной живут там же и караулят родившихся телят. Потом снова возвращаются на летнее стойбище. На *Кыпахельки* Кунины живут уже 10 лет, до этого они «где только не жили». Территория стойбища окружена изгородью из жердей — «огородом» длиной 10 км, который был сделан, когда оленей «только взяли», и теперь уже не используется: «Они и так никуда не убегают — ворота открыты» [ПМА 2015].

Рис. 6. Алексей Кириллович Кунин, хозяин стойбища Малая Рыбная Речка (*Кытахелькы*). Красноселькупский район Тюменской области. 2015 г. Фото автора

Рис. 7. Теневой навес-дымокур (оттый пурхый мон) на стойбище Малая Рыбная Речка (*Кытахелькы*). Красноселькупский район Тюменской области. 2015 г. Фото автора

Рис. 8. Лодки на песке, где расположено рыбогодьё семьи Куниных на р. Толька. Красноселькупский район Тюменской области. 2015 г.
Фото автора

С 2006 по 2014 г. в Тольке проводился праздник День оленевода, в первый раз для участия в нем собрали 28 упряжек. В 2014 г. в празднике приняли участие всего три упряжки, принадлежавшие семье А.К. Кунина — после чего праздник в Тольке решили больше не проводить. Призом для победителя гонки на упряжках всегда был снегоход. Призы обеспечивала райадминистрация совместно со спонсорами — «Газпромнефтью» и «Ноябрьскнефтегазом».

В продолжение темы социального положения толькинцев следует перечислить еще несколько фактов, характеризующих отношения толькинских селькупов с государством.

Два года назад селькупы не платили ни за свет, ни за лекарства. Теперь за свет платят (деньги сдают В.П. Петрову) от 300 (летом) до 1000–1500 (зимой) руб. в месяц. Лекарства первой необходимости покупают в ФАПе, более специфические заказывают. Тем, кто живет на угодьях, выдают бесплатные аптечки. В Тольке и на Быстринке

есть мобильная связь (оператор один — «Ростелеком») и Интернет («он плохо ловит»), а также телевидение с пятью бесплатными каналами (но телевизор должен быть с ресивером). Пекарни нет, хлеб население печет само или привозит из Тарко-Сале. Дрова каждый заготавливает сам. Зимой дорожники (прокладывают дороги на буровые) бесплатно привозят в село лес, «чтобы не пропал». Баня одна на всю деревню. Любой может топить, когда захочет мыться. Летом ее топят редко. Существует проблема с водой в домах — воду из речки таскать далеко, в гору. Особенно тяжело зимой. В здание администрации воду из реки качают помпой. Вода в речке Тольке очень чистая, можно пить, но все-таки питьевую воду берут в источнике за вертолетной площадкой.

Результаты проведенной в Тольке экспедиционной работы показали, что здесь сохраняются многие элементы традиционной культуры. Например, вышеупомянутый А.К. Кунин — мастер (и не единственный), который умеет изготавливать лодки-долбленки (здесь они называются колданками) (рис. 9). Долбленными лодками в селе пользуются многие, и ездить на них умеют не только старики. Во время поездки по р. Толька колданки были отмечены мной на всех стойбищах. На каждом рыбоугодье лежат и ждут своего сезона запоры (жилье) (рис. 10) и пешни. В одном месте мне даже показали острогу «для ночной рыбалки».

Чумы в местах летнего рыбного промысла в Тольке ставятся обязательно. Нередки в лесных хозяйствах традиционные селькупские сараи на сваях. В селе есть две используемые традиционные колыбели. Информантки продемонстрировали мне свою селькупскую игольницу — *мыкай сангий*. В нескольких семьях зимой по-прежнему носят национальную одежду. В пищевых пристрастиях толькинцев неизменным остается сыроедение: едят сырыми печень и желудок у птиц, осенью — печень оленью и лосиную, а также пьют кровь этих животных.

Если сравнивать степень сохранности традиционного мировоззрения у разных групп селькупов, можно сказать, что у толькинцев она довольно высокая. В первую очередь эта оценка относится к специфическому погребальному обряду, характерному для этой группы селькупов. Все село хоронит умерших по одному образцу,

Рис. 9. Алексей Кириллович Кунин за изготовлением лодки-долбленки. Красноселькупский район Тюменской области. 2015 г. Фото автора

Рис. 10. Запор (жилье), сложенный на рыбоугодье семьи Куниных на р. Толька. Красноселькупский район Тюменской области. 2015 г. Фото автора

без вариантов (описания погребальных сооружений селькупов см.: [Степанова 2015]). Подобные типы захоронений есть и на кладбищах других сел (Красноселькупа, Тольки Красноселькупской и Ратты), где проживают северные селькупы, но там они встречаются как единичные случаи или как один из типов имеющихся захоронений. Из этого можно сделать вывод, что данный тип присущ в первую очередь группе верхнетолькинских селькупов и очагом распространения этого типа погребального обряда служило село Толька Пуровская. Исключительно толькинский тип селькупских захоронений присутствует на кладбищах города Тарко-Сале и фактории Быстринка. Но это говорит лишь о том, что переселение селькупов в эти населенные пункты шло с верховьев Тольки. Вероятнее всего, погребальный обряд верхнетолькинских селькупов испытал на себе хантыйское влияние. Среди толькинских селькупов распространены четыре фамилии: Кунины, Каткилевы, Каминь и Прасины. Некоторые из информантов считают (существует также соответствующее научное предположение), что эти фамилии имеют хантыйское происхождение, поскольку с запада и юга соседи толькинцев — ханты, с которыми селькупы данной местности когда-то имели брачно-родственные связи.

В Тольке мной были собраны и другие интересные материалы по традиционным представлениям селькупов о мире, которые имеет смысл рассмотреть в отдельной публикации.

Подводя итоги, можно сказать, что для благополучия верхнетолькинских селькупов районные власти в тандеме с предприятиями нефтегазового комплекса создали все необходимые условия. Была выстроена целая система мер поддержки, побуждающая коренных жителей Севера вести традиционный образ жизни, сохранять традиционную культуру, иметь заработок и не чувствовать себя нищими и обделенными. Если сравнить три района Российской Федерации, где проживают северные селькупы, — Туруханский район Красноярского края, Красноселькупский и Пуровский районы Тюменской области, — в Пуровском районе степень этой поддержки самая высокая. Вместе с тем остается ряд проблем, которые мешают осуществляемому государством социальному проекту быть высокоэффективным. К ним в первую очередь относятся алкоголизм, достаточно сильные в селькупской среде иждивенческие

настроения и связанный с ними отказ от работы. От жителей Тольки не раз приходилось слышать: «Мы, селькупы, умирающий народ, мы в Красной книге, нас надо беречь, нам все должны!»

Источники

Интернет-ресурс «Официальный сайт Администрации Красноселькупского района»: <http://selkup-adm.ru/> (дата обращения: 07.11.2015).

ПМА 2015 — полевые материалы автора 2015 г.

Библиография

Скалон В.Н. Магнаты Севера // Охотник и рыбак Сибири. 1929. № 2. С. 56–62.

Скалон В.Н. В тундре верхнего Таза (фактические данные к вопросу о классовом расслоении) // Советский Север. 1930. № 3. С. 9–139.

Степанова О.Б. Традиционные наземные погребальные сооружения северных селькупов // ЭО. 2015. № 4. С. 151–168.

VILLAGE TOLKA AND NOT ONLY

Stepanova Olga B.

This article analyzes the material collected during the expedition in the national Selkup village Tolka Pur district YaNAO. The author concludes that the current situation tolkinskih Selkups can be considered quite satisfactory. His well-being of the inhabitants of the district authorities are only required in tandem with oil and gas companies. Over the past 10 years in the area was built a whole system of support measures encouraging indigenous peoples of the North lead normal for their traditional way of life, preserve the traditional culture, have a salary and not to feel poor and deprived. If we compare the three regions of the Russian Federation, where there are northern Selkup — Turukhansk district of the Krasnoyarsk Territory, Krasnoselkupsky Purovsky and Tyumen Regions — in Purovsky area extent of this support is the highest. However, in only the remaining number of problems that prevent States from requiring the social project to be highly effective.

Keywords: Ethnography of Siberia, the current situation of indigenous peoples.

В.Н. Давыдов

**ДОЛГАНЫ ВОСТОЧНОГО ТАЙМЫРА:
ОПЫТ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ПОСЕЛКАХ НОВОРЫБНОЕ И СЫНДАССКО В 2015 г.**

В статье представлены результаты работы Арктической экспедиции МАЭ РАН 2015 г. на Таймыре в поселках Новорыбное и Сындасско. Дается описание инфраструктуры этих населенных пунктов, приводятся данные по транспортному собаководству и оленеводству. Отдельно рассматривается практика поиска мамонтовых бивней и затрагивается проблема климатических изменений.

Ключевые слова: Восточный Таймыр, этнография долган, оленеводство, собаководство, рыболовство.

Экспедиция на Таймыр, состоявшаяся в июле-августе 2015 г., была профинансирована за счет средств МАЭ РАН. В экспедиции также принимал участие с.н.с. отдела этнографии Сибири к.и.н. Владимир Иванович Дьяченко. Целью поездки был сбор материалов по этнографии восточных долган с посещением п. Новорыбное и наиболее северного поселка в восточной части Таймыра — Сындасско.

Поселок Новорыбное расположен в 165 км от Хатанги, Сындасско — в 285 км. В каждом из поселков имеется администрация, Дом культуры, контора ЖКХ, библиотека, участковая больница, детский сад, школа и почта. Пенсию выдают на почте, по словам местных жителей, задержек обычно не бывает. Часто различные организации располагаются под одной крышей. Например, в Сындасско администрация, библиотека, контора ЖКХ и Дом культуры расположены в одном здании.

При входе в магазины, больницу, почту, администрацию и Дом культуры в Сындасско, в отличие от соседних поселков Попигай (Сопочное) и Новорыбное, принято разуваться и оставлять обувь при входе (рис. 1). Обувь снимают для того, чтобы в помещение не попадали мелкие крошки угля (отходы от просеивания), которыми усыпаны улицы Сындасско. Полы в помещениях постоянно моются и содержатся в чистоте. В течение многих лет поселок Сындасско признавался лучшим в районе. В 2016 г. поселку исполнилось 85 лет.

Рис. 1. Обувь на входе в здание Дома культуры и администрации.
Сындасско. Август 2015 г. Фото автора

Палата участковой больницы в Сындасско часто используется вместо гостиницы: больные предпочитают лечиться на дневном стационаре. В ней обычно во время командировок останавливается участковый полицейский. Здание больницы имеет автономное паровое отопление. В этом же здании с другой стороны размещается почта. В 2005 г. в Сындасско закрыли пекарню, а в 2007 г. разобрали здание, где она находилась. Хлеб в поселке местные жители сейчас выпекают в печах самостоятельно. В каждом поселке есть несколько частных бань, в которых можно помыться, договорившись с хозяевами. Баптисты из Норильска построили в Сындасско дом-церковь. Проповеди читаются по вечерам и по воскресеньям в 12 часов дня. Похожая церковь была построена и в Новорыбном.

Относительная удаленность от центра создает в поселках ситуацию дефицита топлива, товаров промышленного производства и продуктов питания. В момент нашего пребывания в Новорыбном наблюдались проблемы с электроснабжением. В поселке электричество в конце июля давали только с 12 до 14 часов (в начале месяца — с 10 до 14 часов) — не хватило топлива на год, поэтому генератор заводили только на несколько часов в сутки. По этой причине у многих в домах работали собственные портативные генераторы.

В Сындасско электроэнергия в последние годы давалась постоянно, топлива, которое завозят летом на корабле, обычно хватает на весь год. Продукты летом хранят в морозильных камерах и холодильниках. В отличие от Новорыбного, общего ледника для хранения мяса и рыбы в поселке нет, но есть несколько частных небольших ледников. Во времена существования колхоза использовался ледник на берегу, но сейчас он обвалился.

Во всех поселках района бросается в глаза большое количество осколков угля и шлака на улицах. В Сындасско угля и шлака на улицах меньше, поскольку постоянно проводятся субботники и жители убирают улицы. На берегу Хатангского залива они собирают плавник, который идет на дрова. Количество плавника зависит от направления ветра. В 2015 г. его было мало. Если дует восточный ветер, то плавника на берегу нет, потому что его приносит западный ветер. В Новорыбном плавник на дрова в основном собирают весной.

Уголь в поселки завозят во время навигации. В первую очередь его доставляют в Сындасско и Попигаю, а затем — в Новорыбное. Жители поселков получают уголь и керосин бесплатно. Сначала уголь раскалывают на мелкие куски, а затем просеивают через самодельные металлические сита. Иногда вместо сит используют сетки от металлических кроватей (рис. 2). Местные жители жалуются на качество привозимого угля: половина идет на отсев. После закрытия Котуя уголь стали привозить с Кайеркана. Кайерканский уголь крупный и рассчитан на большие котлы. Для использования в домах его нужно раскалывать, иначе он прожигает решетки в печах.

По словам местных жителей, раньше отсев был меньше, и угля хватало на всю зиму. Жители Сындасско восполняют недостаток угля собственными силами. На берегу неподалеку от поселка есть склон с залежами угля, который в случае нехватки они добывают открытым способом.

В Новорыбном работают два официальных магазина: «Горняк» и «Дьяченко». Обычно в магазинах собирается очередь, поскольку открыты они всего несколько часов в день (рис. 3). Есть частные склады-магазины, которые расположены прямо в квартирах и не зарегистрированы официально.

Рис. 2. Сетка от металлической кровати, используемая для просеивания угля. Сындалско. Июль 2015 г. Фото автора

Рис. 3. Очередь в магазине. Новорыбное. Июль 2015 г. Фото автора

В Сындасско схожая ситуация — один официальный магазин и один незарегистрированный склад, размещенный прямо в кладовке на веранде в частной квартире. Ассортимент продуктов в местном магазине очень скудный: мука, сахар, соль, макароны, консервы. Товары в летнее время в Сындасско привозят из Хатанги, поэтому цены там выше хатангских. Например, летом 2015 г. банка шпрот стоила 150 руб., пачка лапши «Доширак» — 100 руб., 30 яиц — 550 руб. Также в магазине продаются предметы первой необходимости, обувь, одежда, детские товары, посуда, моющие средства. Местные жители жалуются на отсутствие свежих фруктов и овощей («свежестей») в продаже. Несмотря на относительную скудность товаров и дороговизну, жители Сындасско говорят об улучшении поставок по сравнению с 1990-ми годами, когда были перебои с продовольствием. Вспоминают, что в «голодные» 1995–1996 гг. было мало мяса и рыбы.

Алкоголь в магазинах Сындасско и Новорыбного не продается. Как говорят местные жители, в поселках действует сухой закон. Местные жители сами ввели эти правила и придерживаются их, поскольку с некачественным алкоголем было связано большое количество смертей в 1990-е годы. Тем не менее пассажиры привозят алкогольную продукцию с каждым рейсом теплохода и на вертолете.

В п. Сындасско наблюдается дефицит пресной воды. Зимой жители топят лед и снег. На лето воду привозят с Котуя, она хранится в большой железной бочке, потом ее развозят по квартирам работники ЖКХ. Стоимость двухсотлитровой бочки воды составляет 115 руб. Кроме того, местные жители берут воду в заливе во время отлива, а также талую воду из трубы в овраге за пределами поселка со стороны бухты. В Новорыбном воду набирают в реке или в расположенном в полутора километрах от поселка озере Пана.

В поселках актуальна проблема нехватки строительных материалов и запчастей для техники. В Новорыбном в этом году местные жители целиком разобрали здание бывшего склада-магазина (рис. 4). Деревянные брусья пошли на строительство, железные листы — на обшивку, деревянные обломки — на дрова.

Тем не менее в поселках ведется новое строительство. В Новорыбном при государственной поддержке было построено несколько домов из современных материалов (сайдинг, металлочерепица, сте-

клопакеты). Зимой 2014/15 г. в Сындасско за счет государства также возвели три дома по новой технологии (рис. 5) для семей тундровиков, нуждающихся в жилье. Для строительства этих домов специально приглашали бригаду рабочих из Хатанги.

Рис. 4. Демонтаж здания. Новорыбное. Июль 2015 г. Фото автора

Рис. 5. Новый дом в поселке Сындасско. Август 2015 г. Фото автора

По зимнику в поселки привозят строительные материалы из Сасылаха (Анабарский улус, Республика Саха (Якутия)) для сооружения гаражей, сараев и изготовления мобильных балков. Прицепы, тележки для перевозки грузов, а также гаражи и балки изготавливают самостоятельно из подручных средств. Материал, который можно встретить везде, — бочки для топлива. Они используются для хранения воды, из них делают тележки (рис. 6), коптильни для

Рис. 6. Тележка, изготовленная из топливной бочки. Новорыбное. Июль 2015 г. Фото автора

Рис. 7. Использование в строительстве железных листов, изготовленных из бочек. Новорыбное. Июль 2015 г. Фото автора

рыбы, печи. Металлическими листами, изготовленными из бочек, обшивают постройки (рис. 7).

Местные жители активно используют стационарные телефоны как для связи с Хатангой и соседними поселками, так и для звонков в пределах поселков. Сотовую связь ни в Синдасско, ни в Новорыбном не проводят, так как для этого необходима минимум тысяча абонентов на населенный пункт. У многих в домах есть спутниковые тарелки (иногда разных операторов), несколько телевизоров; в некоторых домах телевизоры есть в каждой из комнат и на кухне. Сейчас в основном используются телевизоры с жидкокристаллическим экраном с большой диагональю.

В обоих поселках есть Wi-Fi Интернет, карты доступа продают местные жители — официально работающие представителями компании «Искра». Кроме того, имеются терминалы — точки доступа в Интернет, совмещенные с таксофоном, в зданиях администраций. Карты доступа продаются на почте. Местные жители активно пользуются Интернетом, общаются в социальных сетях, ежедневно смотрят прогноз погоды для планирования своих дел. Как в Новорыбном, так и в Синдасско они ориентируются на прогноз погоды при планировании поездок.

Местами проведения досуга в поселках являются дома культуры. В последние годы выделяются дополнительные средства на приобретение необходимого оборудования и проведение праздничных мероприятий. Несколько лет назад для Дома культуры в Синдасско был куплен бильярдный стол. Бильярд пользуется популярностью у мужчин и подростков, которые проводят за игрой свободное время (рис. 8). Летом в вечернее время местная молодежь и приехавшие на каникулы студенты играют в центре поселка в волейбол. Жители поселка также вечерами собираются в квартирах и играют в домино.

7 августа в Доме культуры п. Синдасско состоялся праздник — День коренных народов Севера. Мероприятия, в том числе спортивные состязания, планировали провести на улице, но из-за штормового ветра решили сделать всю программу в помещении (соревнования по волейболу прошли за несколько дней до праздника, когда погода еще не испортилась). Праздник начался с детских конкурсов, затем проводились семейные конкурсы с вручением призов. Завершился

праздник дискотекой для детей и подростков. В других поселках района праздник из-за плохой погоды перенесли на неделю.

В поселках работают сельские библиотеки. По словам заведующей новорыбинской библиотеки Прасковьи Ивановны Чарду, когда в поселке начались проблемы с электричеством, значительно увеличилось количество читателей, поскольку во многих домах пере-

Рис. 8. Игра в бильярд. Сындаско. Август 2015 г. Фото автора

Рис. 9. Посетители библиотеки. Новорыбно. Июль 2015 г. Фото автора

стали работать компьютеры и телевизоры (рис. 9). Обычно читателей становится больше весной, когда заканчивается полярная ночь. Прасковья Ивановна считает, что для привлечения читателей в библиотеке нужно создать точку с бесплатным доступом в Интернет (как в городских библиотеках). В 2014 г. библиотека получила компьютеры (которые должны были закупить еще в 2012 г.), в этом же году обещали провести Интернет, но пока этого сделано не было. В библиотеке проводилось анкетирование читателей, и даже люди старше 65 лет отметили, что хотели бы научиться пользоваться электронными книгами. Кроме того, библиотека участвует в организации праздничных мероприятий для детей. В целом в поселках жители активно пользуются планшетами, персональными компьютерами, ноутбуками.

По словам информантов, условия жизни в Якутии, в Юрюнг-Хая, несколько лучше, поэтому некоторые уроженцы Сындасско и Попигая перебрались туда. Добраться в Юрюнг-Хая из поселков Долгано-Ненецкого района можно только в зимнее время на снегоходах. Многие ссылались на невысокие выплаты оленеводам «кочевых» по сравнению с Якутией. «Кочевые» в размере 4000 руб. получают оленеводы и рыбаки. За каждого оленя выплачивается 150 руб. из краевого бюджета и 220 руб. — из федерального. Бригады часто выпасают оленей не на выделенной им территории, некоторые семьи кочуют (аргишат) на территории Якутии. Так же не придерживаются административных границ и оленеводы Анабарского улуса Якутии. Территории, используемые местными жителями, часто не совпадают с административным делением [Васильева 2014: 21]. У многих жителей Сындасско есть родственники в Юрюнг-Хая. Наиболее распространенные местные фамилии — Чуприны, Пороховы, Жарковы, Поповы, Киргизовы, Чарду.

Занятие охотой и рыболовством дает местному населению возможность сезонного заработка. Охотничий промысел сочетается с рыбалкой, жители попеременно занимаются и тем, и другим.

Летом и в начале осени рыбачат сетями, которые устанавливают с помощью самодельных дощатых лодок-веток, зимой сети устанавливаются подо льдом. Сети на ветках стараются проверять каждые полчаса. Вечером сети снимают. В зависимости от сезона попадают-

Рис. 10. Ветка на берегу Хатангского залива. Сындасско. Август 2015 г.
Фото автора

ся чир, муксун, омуль, ряпушка, налим, нельма, азиатская корюшка. В летнее время улов в основном состоит из нельмы и азиатской корюшки (зубатки). Рыбу едят как в приготовленном, так и сыром виде, порезав на куски (*согудай*).

Лодки делают из сосновых досок — в поселках есть несколько мастеров, которые изготавливают ветки на заказ. В 2015 г. в Сындасско постройка лодки стоила 13 тыс. руб. Местные рыбаки обозначают свои лодки с помощью особой окраски и надписей — это позволяет хозяевам легко находить свои ветки. Например, в Сындасско на одной из лодок было написано «Yamaha-II» (рис. 10). В День рыбака местная администрация устраивает гонки на ветках, жители соревнуются за ценные призы (резиновые лодки, моторы).

Результаты рыбалки во многом зависят от погоды. Во время штормов на берегу залива в Сындасско выставляют знаки с надписью «Опасно для жизни», чтобы местные жители не плавали на лодках по заливу. Они серьезно относятся к таким предупреждениям, в начале августа 2015 г., когда в Хатангском заливе был шторм, никто не рыбачил. Как только ветер стих, знаки убрали и многие сразу принялись за рыбалку на ветках.

У долган есть обычай делиться первой добычей, уловом с нуждающимися или гостями. Если незнакомые люди видят улов, принято отдать им часть. При этом отказываться нельзя — это может обидеть рыбака. В то же время нельзя не поделиться частью добычи. Считается, что несоблюдение этого правила любой из сторон может привести к потере удачи на охоте или рыбалке. Мы наблюдали за рыбаками на берегу (это был первый день рыбалки на ветках в заливе), и как только они причаливали, то предлагали взять часть улова.

В Сындасско и Новорыбном в сентябре ставят сети на муксуна. В районе Новорыбного дно реки Хатанги состоит из глины, песка и ила, встречается плавник (дерево). Поэтому рыбаки стараются не опускать сети до самого дна. В конце сентября жители Новорыбного ловят чир на р. Малая Балахня и на озерах. Когда река замерзает, ловят кунжу.

В октябре — начале декабря открывается сезон охоты на дикого оленя. В это время местные жители стараются заработать деньги от продажи продуктов охоты. Исторически охота на дикого оленя имела огромное значение для местных жителей, особенно в местах, где проходили пути миграции животных [Дьяченко 2014: 55]. Мясо и рога дикого оленя скупают коммерсанты из Якутии. Например, оленину продавали осенью 2014 г. по 80–90 руб. за килограмм. Развит также бартерный обмен: камусы, рыбу и мясо меняют на топливо и масло для снегоходов. Семья охотников тратит в год в среднем 25–30 бочек бензина. Многие используют бензин в качестве топлива для генераторов. Например, бочка конденсата в 2015 г. стоила 15 тыс. руб. В большинстве случаев топливо обменивают на мясо. Бочка конденсата приравнивается к двум-трем тушам оленя, хотя по возможности туши также продают за деньги. Иногда обменивают большое количество замороженной рыбы на снегоходы или лодочные моторы. Коммерсанты из Якутии также покупают у местных жителей рога северного оленя на вес и перепродают их китайцам.

С октября по конец марта, в промежутках между сезонами охоты, местные жители занимаются на Хатанге подледным ловом с помощью сетей. Сети снимают в конце апреля. Весной также охотятся на дикого оленя.

Дополнительными продуктами питания обеспечивают жителей охота на гусей, куропаток и сбор грибов и брусники. Охота на линного гуся начинается с 15 июля. Для отлова гусей используются сети (такие же, как для кораля в оленеводстве). Иногда гусей стреляют с лодок. В Сындаско тушки гусей замораживают на зиму и солят. В Новорыбном добывают в среднем по 40 гусей на семью и хранят в общем леднике.

Жители Новорыбного считают, что нельзя охотиться на лебедей: «Лебедей стрелять — нехорошо. Если люди стреляют, жизнь плохо идет. После этой птицы приходит беда. Тундровик стрельнул, ранил. Потом дети у него стали умирать. Еще один стрельнул — что-то не так у него получилось». Подобные недозволенные действия, влекущие за собой неприятные последствия, долганы называют *аньы*, что можно перевести на русский язык как «грех» [Попов 1958: 97; Бетту 2011: 289].

В обоих поселках сохраняется оленеводство, но в последние годы поголовье животных и количество задействованных в этой сфере жителей существенно уменьшилось. Оленеводы постоянно живут в тундре, а оленей в поселки пригоняют только весной на День оленевода.

В Новорыбном в 2015 г. были три оленеводческие бригады. Жители Сындаско сейчас выпасают два стада оленей (официально к поселку относится только одно). Первое стадо располагается летом примерно в 40 км от деревни. Туда в случае необходимости можно попасть на буране. Второе стадо находится на территории Якутии. В 2015 г. с этим стадом кочевали 10 взрослых и 7 детей. Там есть частные олени, а также олени, которые принадлежат жителям поселка Юрюнг-Хая (Анабарский улус, Якутия). Некоторые оленеводы из Сындаско и Попигая подрабатывают пастухами в Якутии, поскольку зарплата оленеводов там выше, чем в Красноярском крае.

В Попиге сейчас наибольшее число оленей, но остались всего две бригады: поскольку оленей стало меньше (много оленей забили осенью), вторая бригада объединилась с первой, а четвертая осталась. В четвертой бригаде сейчас три палатки, работают три дежурных пастуха, которые окарауливают стадо по очереди. Третьей

бригады уже давно нет. Раньше четвертая и пятая бригады были охотничьими, оленей использовали как транспорт. По данным ветеринарной станции, в конце 2014 г. в Попигае было 3483, в Сындаско — 1725, в Новорыбном — 1630 голов оленей.

Местные оленеводы поддерживают связи со своими родственниками и друзьями на Северо-Западе Якутии. Сындаско зимой посещают оленеводы с острова Бегичев (Якутия). На острове они держат около тысячи голов. Стадо территориально относится к Юрюнг-Хая и является самым северным в регионе. В Анабарском улусе Якутии, по словам информантов, также наблюдается сокращение стад.

В оленеводстве и охоте используются самодельные балки. Остов изготавливают из дерева, покрывают брезентом. В летнее время оленеводы живут в прямоугольных палатках, по форме напоминающих балки. Чумами пользовались до 1980-х годов. Палатку на полозьях перетаскивают 8 или 10 оленей. Впереди нарты запрягают по три оленя. Полозья нарты сейчас покрывают пластиком, что позволяет нартам легко скользить по мокрой траве летом.

В повседневный быт оленеводов вошли новые материалы. Они покупают финские арканы (*маут*), но традиционные из кожи также в ходу. Финские арканы можно использовать и в дождливую погоду, потому что они не размокают. Тем не менее в мороз капроновая нить замерзает и таким арканом пользоваться неудобно. На оленях сейчас кочуют только в летнее время, зимой основным средством передвижения является снегоход, а олени лишь участвуют в гонках на празднике День оленевода.

Ежегодно в конце лета во время коральных работ стада посещают работники хатангской ветеринарной станции и делают прививки против сибирской язвы и овода. Также в это время оленеводы сортируют стадо на более мелкие, определяют животных, которые идут на забой. В 2015 г. коральные работы решили проводить несколько раньше, чем в 2014-м — в середине августа. Предварительно ветеринары выходили на связь с оленеводами, узнавали их текущее месторасположение. Мобильный кораль используется один на все бригады (на три поселка), поэтому важно рассчитать маршрут перемещений на вертолете во время коральных работ. В одной из бригад, кочующей к северу от реки Хатанги, прививки уже несколько

лет не проводились из-за удаленности стада и дороговизны летних часов. Раньше во время коральных работ вертолет залетал в поселки, брал всех желающих попасть к оленеводам пассажиров, иногда совершал по два рейса.

В 2014 г. кораль оставили в Попигае. Поэтому в 2015 г. работы планировалось начать именно с этого поселка, нужно было сначала залететь в Попигай, а потом на место стоянки в стадо. Кораль используется старый, изготовленный еще в советское время и состоящий из сетей, растягиваемых между кольями. Его общая длина — 275 м, он включает 11 сеток по 25 м и используется для изготовления ограждения с несколькими камерами. Обычно делаются одна усиленная рабочая камера и 2–3 камеры поменьше для отделяемых стад. Материалы для соединения сеток с кольями оленеводы находят сами. Один из информантов сообщил, что имеет смысл построить стационарный кораль хотя бы в Попигае, но есть опасность, что местные жители разберут его на дрова — такая ситуация уже была.

Во время коральных работ стадо разделяют на небольшие части и пасут их отдельно. Весной их снова объединяют. Чем больше стадо, тем проще его удержать на одном месте; если стадо небольшое — сделать это сложнее. Например, удержать в корале 500–600 голов на одном месте несложно. Если в стаде 200 оленей, то они разбегаются. Раньше коральные работы начинались 20 августа. В 2015 г. их стали проводить с 13 августа. Во время коральных работ ветеринары живут в привезенных палатках. Обычно в бригаду забрасывают по два человека на три дня, но из-за погодных условий пребывание в бригаде может продлиться неделю. Поскольку ветеринары посещают стада только раз в год, местные жители в случае необходимости лечат животных самостоятельно.

Информант-оленевода из Попигая (опрошенный в Хатанге) считает, что оленеводство как род занятий на севере Красноярского края сейчас находится под серьезной угрозой. Он сетовал, что мало кто из молодежи хочет работать оленеводом в тундре, а общее количество оленей в районе с каждым годом уменьшается. Стадо в 200 оленей считается большим богатством у современных долган. В то же время, по словам оленеводов, у ненцев в западной части района такой размер стада считается незначительным.

Сильный урон оленеводству в последние годы наносят волки [Давыдов 2015: 64]. Тем не менее администрация специальных облав и отстрела волков не организует. Несмотря на то что шкуру волка принимают по достаточно высокой цене (25 тыс. руб. в 2014–2015 гг.), не все оленеводы обладают необходимыми навыками борьбы с хищниками.

Оленеводы из Попигая меняются оленями с новорыбинцами. Личных оленей часто дарят мальчикам, когда те приезжают к оленеводам в гости вместе со своими родителями-оленеводами. Многие оленеводы забивают своих оленей, продают мясо, покупают снегоходы и начинают заниматься охотой на дикого оленя. По словам информанта, сейчас стало меньше обученных оленей.

В советский период в поселках пытались разводить скот. Например, жители Сындасско помнят, что во время колхоза в поселке держали коров и быка. Однако, по их словам, содержать крупный рогатый скот было убыточным — нужны были истопник и доярка, причем быка местные жители побаивались. В 1960-е годы держали лошадь, которая возила продукты с берега. В Сындасско совсем нет кошек, жители вспоминают, что раньше была одна кошка, но ее загрызли собаки.

В обоих поселках сохраняется транспортное собаководство. В каждом из них есть несколько человек, которые продолжают ездить на собаках. В советское время в совхозе ездили на собачьих упряжках. Сейчас их применяют для перевозки грузов, зимой данный вид транспорта используют для поездок на рыбалку. Во время празднования Дня оленевода устраиваются бега на собачьих упряжках. Обычно собак держат семьи, в которых нет снегоходов. Хозяйева собак говорили, что предпочитают ездить на упряжках из-за дороговизны топлива. В Новорыбном собаководством занимаются Петр Ануфриевич Поротов (рис. 11), Прокопий Михайлович Жарков, Вадим Поротов. Петр Ануфриевич постоянно участвует в соревнованиях — гонках на собачьих упряжках, занимает призовые места. В качестве призов на соревнованиях в разное время он выигрывал бензогенератор, печь «Солярогаз» и болгарку, в 2014 г. — бензопилу.

Количество собак в упряжке может варьироваться. Сейчас у Петра Ануфриевича три ездовые собаки: Гром, Мальчик и Таймыр. В упряжке Гром — справа впереди, Таймыр — посередине, Маль-

Рис. 11. П.А. Поротов со своим питомцем. Новорыбное. Июль 2015 г. Фото автора

чик — слева. Ездить можно на четырех-семи собаках, но Петр Ануфриевич привык на трех. На собаках он перемещается в основном на небольшие расстояния (5–10 км) — возит воду, дрова, уголь, ездит на рыбалку. Рыбу сдает на вес в магазин, корюшку обменивает напрямую на бензин у коммерсантов из Норильска. В прошлом году 1 кг корюшки («зубатки») принимали по 150–200 руб. Собак Петр Ануфриевич также кормит рыбой, селедкой небольших размеров. Селедку сдавать, по его словам, невыгодно, ее принимают в поселке лишь по 30–35 руб. за килограмм. По словам информанта, собаки оказывают ему незаменимую помощь на рыбалке.

Животные обучены командам: «Сэт!» («Лежать!»), «Хюс!» («Бежать!»), «Тоба!» («Стоять!»), «Тата!» (команда передовику, чтобы бежал влево, сопровождается ударом ремнем с правой стороны). Ремни для упряжек Петр Ануфриевич изготавливает самостоятельно. Собак для упряжки он обучал сам: привязывал кирпич, чтобы они учились тянуть груз. Собаки в поселке выполняют важную санитарную функцию — поедают отходы. Существуют следующие приметы: если собака ест траву — к дождю, собака воеет — к смерти (или человек умер), если собака копает снег — к метели.

В Сындаласко на собачьих упряжках ездят только два человека. У одного (Попов Василий Евдокимович) четыре ездовые собаки, у другого — пять. Информанты жалуются на то, что раньше собаки были одной породы, а сейчас перемешались. Василий Евдокимович

ежегодно участвует в гонках на собачьих упряжках. В 2014 г. в качестве приза в соревнованиях он получил рюкзак. Собак он использует для перевозки грузов и на охоте. У В.Е. Попова есть собака, скрещенная с волком.

Езда на собаках сейчас связана с перемещениями на небольшие расстояния, охотой и рыбалкой. П.А. Поротов считает, что собаки — более надежный транспорт, чем снегоходы. Они позволяют экономить на горючем, запчастях, а также способны согреть хозяина в случае экстренной ситуации во время пурги. Обученные собаки, по словам информанта, «весной сами под ляжку лезут, хотят, чтобы их запрягли». Сейчас в поселке есть собаки разных пород, встречаются собаки чукотской породы, которые воют, но не умеют лаять. Владимир Николаевич Попов из Новорыбного сообщил, что раньше он ездил на упряжке из восьми собак: две передовые и остальные были привязаны веером. Если привязывали девять собак, то один вожак бежал впереди, две собаки — сзади, а остальных привязывали веером. Владимир Николаевич работал охотником в совхозе и ездил на собаках по 70–80 км в день. На такой упряжке могли ехать два человека, можно было перевозить до 700 кг груза. Раньше В.Н. Попов проверял 250 ловушек на песца в течение сезона охоты, объезжая их на собаках; кроме того, использовал собак как транспорт на рыбалке. Для обучения собаки к езде веревкой привязывали небольшой груз — палку.

Спад ездового собаководства произошел в регионе в 1990-х годах, с этого времени многие перестали ездить на собаках, перешли на снегоходы. Сейчас собак используют несколько семей, в основном для перемещения грузов на небольшие расстояния, например, чтобы привезти зимой дрова, лед с реки или озер, для поездок на рыбалку и участия в гонках на соревнованиях (причем в упряжку запрягают только 3–5 собак).

Оленеводы на собаках не ездят, но используют оленегонных собак для контроля за перемещением стада. Как сказал информант-олленевод, родившийся в Попигае, «собака — это моя правая рука». На стоянках оленеводы собак привязывают или стреноживают. Оленегонной собакой управляют с помощью жестов и специальных команд.

Многие информанты говорили об отличиях собак, выросших в тундре и в поселке. Местные жители также утверждают, что оленегонные тундровые собаки умнее поселковых, отличаются от них по характеру. Тундровые собаки, в отличие от поселковых, постоянно едят сырое, умеют сами кормиться, ловят мышей. Тундровая лайка — пушистая, маленькая, рабочие собаки — крупные. Тем не менее, как заметил В.Н. Попов, то, что собака хорошо тянет, зависит не от размера. Маленькая собака может лучше тянуть, чем крупная. Упряжные собаки требуют интенсивного питания. По воспоминаниям информанта, когда ездили на большие расстояния, на 8 собак готовили 40-литровый бачок с едой в день. Если поездка короткая, то можно кормить из расчета 2–3 кг еды на одну собаку.

В совхозе охотников и рыбаков снабжали комбикормом. Работники совхоза также варили собакам крупу, отходы, печень и легкие оленя. Во время рыбалки на морозе собак подкармливали свежей рыбой, чтобы они не мерзли. Северные упряжные собаки неприхотливы. При остановках они сами зарываются в снег, им не нужна конура. Когда они утром просыпаются, сами находят свою лямку.

Сейчас местные жители используют новые транспортные средства, в частности жители Сындасско и Новорыбного — снегоходы, четырехколесные вездеходы (квадроциклы). Недостатком использования квадроциклов в тундре является то, что они оставляют после себя след и происходит эрозия верхнего слоя почвы. Как говорят информанты, «сейчас “бураны” оленей заменили». Летом 2015 г. в Сындасско было два квадроцикла: один — в самом поселке, второй — в тундре у оленеводов. Первый квадроцикл был куплен жителями в 2014 г. В Новорыбном квадроциклов в несколько раз больше.

Снегоходы у местных жителей делятся на две категории — зимние и летние. Летом ездят на газолине (газовом конденсате) на «буранах» российского производства, которые местное население называет «советскими». Зимой те, кто обзавелся снегоходами иностранного производства, перемещаются на японских снегоходах «Ямаха», которые значительно быстрее российских, но требуют более качественного топлива и дорогих запчастей, которые приходится заказывать через знакомых в крупных городах. С середины ноября на Хатангском заливе крепнет лед и по нему можно ездить. Помехи для передвижения по льду связаны с торосами, которые за-

висят от приливов и отливов. В районе получили распространение рации (до 30 км по прямой) и GPS-навигаторы.

Местные жители говорят об изменении климата в последние годы. Они замечают появление новых видов птиц в тундре. Информанты рассказывали, что видели журавлей, что является необычным для данного региона. Также местные жители видели маленькую птицу, похожую на воробья, говорят об увеличении числа лебедей неподалеку от Сындасско и появлении медуз в заливе. Некоторые информанты подметили изменение вкуса рыбы в последние годы. Также они видели насекомых, которых раньше в этих местах не было. В последнее время недалеко от Сындасско в тундре наблюдали росамах. Раньше они встречались только в лесотундре, расположенной несколько южнее. Рассказывают, что оленеводы из Попигая, которые пасут оленей на месте, называемом Камень, добыли несколько бурых медведей. Раньше бурые медведи в этом месте были редкостью. По данным Хатангской ветеринарной станции, увеличилась популяция соболя, которая раньше считалась непромысловой. Хотя на Таймыре встречается соболь, на него не охотятся, а также нет охотничьих лимитов на его добычу.

В последнее время многие местные жители стали заниматься поиском бивней мамонта («бивневая лихорадка»). Появление бивней на поверхности земли местные жители также связывают с изменением климата. По берегам рек случаются оползни, и в этих местах иногда находят бивни. Некоторые даже проводят в поисках бивней все лето. Обычно их ищут небольшими группами, иногда на поиски отправляются всей семьей. Поиски ведутся по берегам рек и озер, как правило, путешествуют кругами и возвращаются в ту же точку. Обычно ночуют в туристических палатках. Еду готовят на газу, берут с собой баллончики с газом. Стоимость такого баллончика в Хатанге — 180 руб., его хватает на один день приготовления пищи. Как правило, в тундру едут на неделю. Также поиском бивней занимаются оленеводы.

Раньше можно было заработать на продаже песцовых шкур, которые считались «белым золотом», а сейчас относительно обесценились. В тундре еще есть старые пасти для охоты на песца, но многие были разобраны на дрова.

Рис. 12. Фрагменты бивня мамонта.
Новорыбное. Июль 2015 г.
Фото автора

2015 г. был удачным для поисковиков бивней. Особенно много бивней нашли жители Попигая. Цены на бивни по сравнению с 2014 г. выросли, но они зависят от качества. В Новорыбном коммерсанты скупали бивни от 35 тыс. за килограмм. В Сындасско максимальная цена продажи составляла 50 тыс. У скупщиков их Хатанги цена была немного ниже, чем у коммерсантов из Якутии.

В этом году информант из Новорыбного нашел два больших фрагмента бивня общим весом 21,7 кг (рис. 12): «Бивни нашли на той стороне на озерах. Три года искали — не могли найти. Все зависит от фарты». Два куска нашли в одном месте. Обычно на поиски он ездил вместе с супругой и двумя сыновьями. Информант хранил бивни в чулане в корыте с водой, «чтобы вес не терялся», и планировал продать находку по 45 тыс. за килограмм.

Бивни используются местными жителями для изготовления изделий на продажу. В Хатангском доме творчества продают сувениры из мамонтовой кости в национальном стиле. Самые недорогие из них — брелоки с изображениями мамонтов, оленей, гусей стоимостью 1,5–2 тыс. руб.

Большинство заработанных на охоте на дикого оленя, а также от продажи бивней денег уходит на закупку техники, патронов (которые приобретаются тысячами), бочек с бензином. На вырученные от продажи бивней деньги также покупают квартиры в Дудинке, Хатанге и Красноярске. Когда приобретают новую технику, старую,

требующую ремонта (в основном старые алюминиевые лодки, моторы), обычно отдают менее состоятельным родственникам.

В отличие от жителей Новорыбного, Сындасско и Попигая, которые стараются искать бивни в тундре своими силами, жители Хатанги для поиска бивней используют специальные устройства — помпы, которые размывают грунт. Иногда искатели бивня смывают целые сопки и сливают небольшие озера. Такая практика сильно изменяет ландшафт. Информант из Хатанги сообщил: «Ищут по берегам — это по-деревенски. В Хатанге пользуются техникой».

Таким образом, очевидны изменения, которые произошли в последние годы в хозяйстве долган. Появление новых возможностей заработка заставляет людей переориентироваться на новые виды деятельности. Полученная прибыль позволяет местным жителям приобретать средства передвижения и быть менее зависимыми от официального транспортного сообщения. В то же время стоимость топлива и запчастей постоянно растет и требует новых затрат. Все эти процессы в конечном счете приводят к уменьшению транспортного использования оленя и собаки в повседневных практиках долган и стремительному сокращению поголовья домашнего оленя.

Библиография

Бетту Л.Д. Традиционные запреты долган // Вестник РГГУ. 2011. № 9. С. 287–297.

Васильева В.В. «У нас тут свой мир»: пространство Таймырского полуострова в ментальных картах его жителей // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: методология, методика и практики исследования: программа и тезисы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 20–22.

Давыдов В.Н. Современные оленеводы, охотники и рыболовы Крайнего Севера: заметки о полевом исследовании на Таймыре в июле–августе 2014 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / Отв. ред. Е.Г. Федорова. СПб.: МАЭ РАН, 2015. Вып. 15. С. 44–65.

Дьяченко В.И. Академические экспедиции на арктическое побережье Якутии в конце XIX — первой трети XX века и долганские коллекции в собраниях Кунсткамеры // Иллюстративные коллекции Кунсткамеры / Отв. ред. В.А. Прищепова. СПб.: МАЭ РАН, 2014. (Сб. МАЭ. Т. 59). С. 33–56.

Попов А.А. Пережитки древних дорелигиозных воззрений долган на природу // СЭ. 1958. № 2. С. 77–99.

DOLGANS OF EASTERN TAIMYR: THE EXPERIENCE OF FIELD RESEARCH IN NOVORYBNOE AND SYNDASSKO SETTLEMENTS

Davydov Vladimir N.

The article presents the results of fieldwork of the Arctic expedition of MAE RAS, which took place in 2015 in Taimyr in Novorybnoe and Syndassko settlements. The article describes the infrastructure of these places and provides data on transport dog breeding and reindeer herding. Additionally, it considers a practice of mammoth tusks search and addresses the issue of climate change.

Keywords: Eastern Taimyr; ethnography of Dolgans, reindeer herding, dog breeding, fishery.

С.В. Березницкий

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ГОРИНСКИХ НАНАЙЦЕВ В АВГУСТЕ 2010 г.

Статья посвящена анализу результатов этнографической экспедиции в село Кондон Солнечного района Хабаровского края в августе 2010 г. Экспедиция работала в рамках двухгодичного международного (Россия–Япония) проекта «Промысловый календарь коренных народов Амура». В результате были собраны разнообразные историко-этнографические материалы: документы текущих архивов местных администраций и учреждений, сведения о традиционных и современных промыслах, местах произрастания дикоросов, промысловой жизни и быте, мировоззрении и праздниках, рецепты этнических блюд.

Ключевые слова: горинские нанайцы, Хабаровский край, традиционные и современные промыслы, этнокультурные особенности быта и мировоззрения.

Материалы для статьи были собраны в этнографической экспедиции в с. Кондон Солнечного района Хабаровского края в августе 2010 г. Экспедиция работала в рамках двухгодичного международного (Россия, Япония) проекта «Промысловый календарь коренных народов Амура». В состав отряда входили с японской стороны: проф. С. Сасаки — руководитель проекта (Осацкий национальный музей этнологии), проф. Х. Тагучи (Ун-т искусства и дизайна Тохoku), проф. Х. Сато (Токийский ун-т), доц. Х. Оничи (Дошиша женский колледж свободных искусств (Киото), с российской стороны: к.и.н. А.П. Самар, д.и.н. С.В. Березницкий. Были зафиксированы документы текущих архивов местных администраций и учреждений, у информантов записаны сведения о традиционных и современных промыслах, местах произрастания дикоросов, рецепты этнических блюд, сюжеты промысловой жизни и быта.

В с. Кондон (рис. 1), раскинувшись на правом берегу реки Девятки (Хуюн), традиционно проживает горинская группа нанайцев. Девятка вытекает из озера Эворон и впадает в реку Горин, являющуюся крупным притоком Амура. В этом месте, очень удобном в промысловом отношении, люди стали селиться еще в каменном веке [Окладников 1983; Переверзева 2005].

Рис. 1. Село Кондон. Август 2010 г. Фото автора

Анализ похозяйственных книг показал, что в 2010 г. в Кондоне проживал 491 человек, из них нанайцев — 405 (198 мужчин и 207 женщин). Всего нанайских семей — 121, в том числе 26 семей, в которых муж и жена — нанайцы; 54 семьи, в которых только один из супругов — нанец; 25 семей полных, но этнически смешанных; три этнически смешанные и неполные семьи. Подавляющее большинство нанайцев носили фамилию Самар (183 чел.). Большая часть населения была представлена молодежью от 20 до 30 лет (81 чел.). Занятость нанайцев выглядела следующим образом: глава администрации, председатель рыболовецкого колхоза, шесть рабочих колхоза, восемь рыбаков, семь охотников охотничье-промыслового хозяйства «Харпин», четыре рабочих лесозаготовительной фирмы «Римбуан Хиджоу», четырнадцать учителей школы, шестьдесят пять школьников, три библиотекаря, семнадцать студентов, девятнадцать учащихся, шесть поваров, два кочегара, пятнадцать сторожей, тринадцать монтеров пути, лесник, два рабочих лесхоза, два шофера, бульдозерист, три продавца, три бухгалтера, завхоз, юрист, две уборщицы, заведующая детским садом, три воспитателя д/сада, две няни, два врача, медсестра, стоматолог, пятьдесят семь пенсионеров, семьдесят пять безработных. У некоторых жителей занятость не указана.

Рис. 2. Огород Г.А. Самара. Август 2010 г. Фото автора

Несмотря на общероссийские экономические проблемы, в Кондоне сумели сохранить рыболовецкий колхоз «Сикау покто» («Светлый путь»), созданный еще в 1930-х годах. Колхоз традиционно занимался выловом рыбы и других водных биоресурсов в окрестных реках и озерах. Стабильное развитие этого национального предприятия во многом обязано повседневной деятельности его руководителя Геннадия Аркадьевича Самара. Его хозяйская хватка была видна не только по колхозным успехам, но и в личном хозяйстве, на собственном огороде (рис. 2).

В 2010 г. промыслы, как и прежде, занимали важное место в системе жизнеобеспечения нанайцев с. Кондон. Промысловый календарь горинских нанайцев в целом представлен следующим образом. В октябре начинался зимний сезон охоты на пушных и копытных зверей: соболя, норку, выдру, белку, лису, колонка, енота, лося, кабана. На участки охотники добирались на лодках по рекам перед ледоставом. После первых заморозков начинали собирать клюкву, которая становилась сладкой. Из ягоды делали морс, варенье, ее замораживали и хранили в корзинах. Тогда же ловили чебака и вялили

на солнце, предварительно подержав два-три дня в тузлуке. В среднем на семью заготавливали 5–6 мешков вяленого чебака. В ноябре, в начале ледостава, ловили кету. Традиционно ее замораживали, позже стали солить. В конце ноября — начале декабря (и до начала марта) ловили карася на реке Эвур. Зимой рыбу замораживали, а весной вялили. В реке Горин ловили ленков, сига, красноперку и хариуса. В конце декабря охотники на снегоходах на несколько дней возвращались в село, привозили добытую пушнину и мясо, праздновали в кругу семьи Новый год, покупали необходимые продукты, охотничье снаряжение и в начале января возвращались на промысел в тайгу. В начале марта охотники заканчивали зимний промысел и приезжали в село. В апреле нанайцы занимались ловом и обработкой рыбы частичковых пород (чебак, щука). В мае охотились на озере Эворон на водоплавающую птицу (утка, гусь, кулик). Утиное мясо заготавливали впрок (засаливали и коптили). Утиные яйца не собирали. Ловили неводом карася. Затем у рыб отрезали головы и заквашивали их в большом чане на 2–3 дня. Затем под чаном разводили огонь и вытапливали жир, который хранили в берестяных сосудах. Тушки карася вялили. В начале мая ловили неводами чебака, который поднимался на нерест с Амура вверх по рекам Горин и Девятка в озеро Эворон. Чебака вялили и сушили, делая запас на лето. С середины по конец мая ловили сомов остройгой или на перемет: к длинному шнуру привязывали несколько крючков. Вяленый сом очень вкусный из-за большого содержания жира. Перед вялением рыбу выдерживают 10–15 минут в тузлуке. Для того чтобы отогнать мух, в тузлук добавляют уксус. С середины мая ловили нерестового сазана, также поднимающегося с Амура. Сазана солили и сушили. Из его кожи изготавливали различные поделки, например сумочки для хранения швейных принадлежностей, халаты. Заготавливали черемшу, которую ели свежей и засаливали впрок. В июне занимались обработкой огородов и другими хозяйственными работами. Ловили сомов. Из их тушек делали юколу, а из голов изготавливали очень питательную рыбную муку (*такса*). Рыбу долго жарили в больших котлах с добавлением жира из спинки сома или из кишок карася. Собирали и заготавливали впрок жимолость. С 1 июля по 31 августа охотились на сохатого. Мясо заготавливали впрок (вялили и коптили на ольховых дровах). Ловили кету, из нее

делали юколу для собак. Собирали и заготавливали ягоды. В августе охотились на водоплавающую птицу, собирали голубику.

В сентябре начиналась подготовка к зимнему сезону охоты, заготовка мяса и рыбы для промысла и остающихся в селе членов семьи. Капканами ловили ондатру. Собирали голубику и бруснику. На реке Горин ловили кету. Обычно выезжали всей семьей, жили на речных косах в шалашах и старались заготовить как можно больше юколы для людей и собак. В прошлом из кожи осенней кеты изготавливали обувь и ноговицы.

В 2010 г. в нанайской кухне первое место по-прежнему занимали рыбные блюда. По мнению нанайского охотника В.Н. Самара, прежде всего это *тала* из сига, ленка, шуки, карася (в зимнее время), сазана и сома. Из сома приготавливали «шашлык» на костре.

На втором месте — уха из карася или сазана. В уху добавляли картофель, репчатый и дикий лук, черемшу.

На третьем месте — пареная рыба с черемшой.

На четвертое место информанты поставили мясные блюда. В традиционной культуре огромной популярностью пользовалось мясо медведя. Медвежий жир топили в отдельном котле и затем пили. Кроме сакрального, жир медведя имел большое целебное значение, так как помогал от легочных и других заболеваний.

В традиционной культуре фарш для мясных пельменей нарезали ножом, впоследствии стали использовать механические и электрические мясорубки. В фарш для мясных котлет обязательно добавляли лук, чеснок, перец и по желанию картофель и капусту. В эту же категорию блюд были включены тала из печени, почек и икроножных мышц лося, костный мозг. Последнее блюдо охотники употребляли в сыром виде, раскалывая трубчатые кости обухом топора. Молодые рога сохатого, изюбря обжигали на костре и ели в лечебных целях.

Пятое место занимают блюда из мяса птицы: отварное мясо утки, глухаря, рябчика, гуся, кроншнепа, кулика. Мясо этих птиц тушили с картофелем, варили лапшу. Никогда нанайцы не убивали и не употребляли в пищу лебедей, аистов, журавлей, цапель, бакланов и чаек, которых много на озере Эворон.

Из дикоросов использовали черемшу, бруснику, клюкву, голубику, жимолость, смородину, костянику, лимонник. Ягоды ели в све-

жем виде, замораживали, варили варенье, перетирали с сахаром, заливали холодной родниковой водой и хранили в подполье в глиняных корчагах. В низовьях Горина и на Бокторе собирали кедровые орехи. При расстройстве пищеварения принимали свежие и сушеные ягоды черемухи, лепешки из черемухи, заготавливаемые на зиму, корень шиповника, кору дуба и черемухи в виде настоев.

Из грибов употребляли в пищу подосиновики, подберезовики, белые, лисички, маслята, грузди, волнушки, древесные грибы. В зависимости от рода грибов их жарили, варили, солили. В советское время существовала сеть заготовительных баз, куда нанайцы сдавали грибы, ягоды, черемшу, папоротник-орляк.

Школьный повар Г.А. Самар по просьбе экспедиционной группы приготовила несколько нанайских блюд: *талу* из сига и картофеля. Для приготовления этого блюда очищенный и мелко порезанный картофель опустили в кипящую подсоленную воду на три минуты. Затем откинули на дуршлаг и поместили в холодную воду для того, чтобы овощ стал хрустящим. Затем на сковороде немного поджарили мелко нашинкованную малосольную кету с луком, черемшой и перцем. Вместо рыбы можно использовать вяленое соленое мясо изюбря. Иногда это блюдо называют салатом. Также были приготовлены *дэрибиту* (рыбное блюдо из мелко нарезанного вяленого чебака, предварительно отмоченного в воде) и *солиму* (ягоды черемухи повар добавила мелко крошенный белый хлеб, растительное масло и сахар). Кроме того, был приготовлен жидкий суп *бода* из пшена с добавлением сушеной кетовой икры и лепешки из пшеничной муки. Для приготовления жареного чебака рыбу почистили, отрезали голову и хвост, на тушке сделали насечку с двух сторон, чтобы перерезать кости. Популярным блюдом являются рыбные пельмени *бянсе*. Для их приготовления Г.А. Самар из филе щуки ножом нарезала фарш (рис. 3), добавила к нему лук, черемшу, чеснок, перец. Тесто для пельменей замесила из муки на воде, без соды и дрожжей. Затем тесто раскатала деревянной скалкой и нарезала кружочками (рис. 4). Пельмени варила в подсоленной воде.

Заведующий медицинским пунктом В.В. Самар рассказал об особенностях приготовления ухи из карася в разное время года (рис. 5). Летом при чистке рыбы кишки выбрасывали, так как карась питается и его кишечник наполнен пищей. Зимой же карась спит,

Рис. 3. Приготовление фарша для рыбных пельменей. Август 2010 г.
Фото автора

Рис. 4. Приготовление пельменей из щуки. Август 2010 г. Фото автора

Рис. 5. В.В. Самар чистит рыбу для ухи. Август 2010 г.
Фото автора

Рис. 6. В.А. Самар демонстрирует камусные лыжи.
Август 2010 г. Фото автора

и кишечник чистый. Он не двигается и накапливает много вкусного жира. В.В. Самар подчеркнул новации при употреблении талы из мороженого карася: мелкие кусочки рыбы обмакиваются в смесь из японской горчицы васаби и соевого соуса.

В 2010 г. нанайцы сохранили практически все этапы и приемы техники обработки рыбьей кожи. Кету вешали за хвост под навесом на 2–3 часа, затем тушку вспарывали костяным ножом и снимали кожу. Кожу скоблили, снимали чешую, размягчали деревянной колотушкой. Подержав некоторое время в рыбном бульоне, окончательно разминали руками и заклеивали дырки от плавников. Из кожи шили одежду, обувь и другие изделия.

Не утратили нанайцы и приемы изготовления охотничьих лыж, обшитых лосиными камусами (рис. 6). На лыжи необходим камус с четырех лосиных ног. Хорошо сделанные охотничьи камусные лыжи в 2010 г. стоили очень дорого — примерно 15 тыс. руб. Их делали из осины, которую заготавливали зимой, когда дерево наиболее сухое и крепкое. Подбирали дерево прямоствольное. Толщина лыж около 1 см, но размер может меняться в зависимости от веса охотника. Ширина лыж 18–20 см, длина 180–200 см. Лосиную шкуру очищали от мездры, сшивали и приклеивали на деревянную основу при помощи рыбьего клея из кожи кеты. О процессе его изготовления рассказал пенсионер В.М. Самар. Кожу наматывали на палку и крепко обвязывали сверху тальниковой корой для того, чтобы внутри не попадал воздух и кожа не сохла, а прела. Палку ставили возле печки и через неделю пользовались готовым клеем.

Для того чтобы ноги охотника не скользили, сверху на лыжу прибивали прямоугольный кусок резины. Крепления (рис. 7) делали из сыромятных ремней таким образом, чтобы охотник смог надеть лыжи и быстро снять их без помощи рук, занятых оружием. Раньше такие ремни нанайцы выделывали сами, используя шкуру лося из подмышечных частей туши, где кожа менее толстая и ее легче обрабатывать: мездрить, квасить, разминать и т.п. Теперь для изготовления лыжных креплений охотники стали приобретать части конской сбруи. Во время хранения камусные лыжи защищали от моли при помощи махорки.

Охотник пользовался при передвижении на лыжах деревянным посохом *тунепу* (толщиной в палец человека и длиной около

Рис. 7. Крепление камусных охотничьих лыж.
Август 2010 г. Фото автора

150 см). Чаще всего посох делали из ясеня, который долго морили в воде, чтобы он стал крепким. Нижняя часть посоха была острой, к ней прикрепляли тальниковое или костяное кольцо, чтобы посох не проваливался в снег. В верхней части вырезали лопатку длиной около 15 см, которой охотник пользовался при установке капканов в снегу.

По периметру своего участка на расстоянии однодневного пешего перехода, примерно в 20 км, охотник ставил несколько избушек. По пути от одной избушки к другой охотник устанавливал капканы на соболя на его след, в дупла или построенные на скорую руку ловушки, называемые «домики», впоследствии регулярно их проверяя. В качестве приманки обычно использовали рябчика, глухаря, сойку, рыбу, требуху сохатого, иногда покупали в магазине цыплят с просроченным сроком реализации.

В 2010 г. охотники строили промысловые избушки своими силами. При помощи завалинок охотники защищали припасы и пушнину от мышей. Иногда рысь съедала заготовленную приманку для капканов, хотя в тайге для рыси много добычи: мыши, козы, кабар-

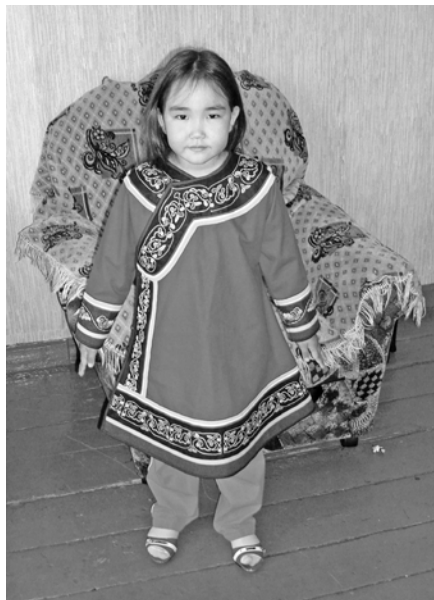

Рис. 8. Нанайская девочка в халате традиционного покроя.

Август 2010 г. Фото автора

га. Из меха рыси получают очень теплые и красивые шапки. В Кондоне есть мастерицы, которые не забыли традиционное искусство и изготавливают образцы нанайской одежды (рис. 8).

Соболь гоном добывали с собакой, которая загоняла зверька на дерево, и его убивали из ружья дробью или из мелкокалиберной винтовки. Если соболь прятался под дерево или в дупло, то его выкуривали дымом. В тех местах, где зверек пытался вырваться, устанавливали сетки или капканы. Иногда хватали соболя рукой и умерщвляли, сдавливая сердце пальцами.

Волк, по мнению В.Н. Самара (рис. 9), — великолепный хищник и прекрасный охотник, употребляющий в пищу все, что сможет убить. Волк догоняет сохотого и перекусывает сухожилия на ногах. Кроме того, волка боятся лисы, которые постоянно воруют приманку из капканов. Поэтому нанайские охотники убивают волка очень редко, лишь в случае острой необходимости.

Чтобы лиса не смогла погрызть попавшего в капкан соболя, охотники применяли хитроумные ловушки, называемые «бабочка», «удочка», «домик с подвесом» и т.п. Технология заключалась в том, чтобы заставить соболя сдвинуть сторожок ловушки и попасться в капкан, укрепленный на одном из концов жерди. На второй конец жерди привязывали тяжелый камень. Центральную часть жерди прибавали к стволу дерева так, чтобы жердь осталась подвижной. После освобождения сторожка часть ловушки с камнем опускалась вниз, соболь в капкане поднимался высоко над землей, и лиса не могла до него добраться.

Рис. 9. В.Н. Самар со шкурой волка. Август 2010 г. Фото автора

Для того чтобы соболь не учуял металлического запаха капканов, их кипятили с хвоей ели или пихты. По словам охотников, соболь — настолько умный зверек, что он в сильный мороз испражнялся на капкан, чтобы заклинить его механизм. Нередко соболь приносил к капкану убитую мышь, «высмеивая» охотника, неаккуратно поставившего капкан, и показывая человеку, что у него достаточно своей провизии, чтобы с угрозой для жизни вынимать приманку.

Охотничий рог для приманки сохатого промысловики изготавливали обычно из бересты, при необходимости — из подручных материалов: куска рубероида или пластиковой бутылки. Ружейный ствол использовали для приманки изюбрей.

В 2010 г. на основе легенд, сохранившихся в фольклоре, жители Кондона четко выделяли три составные части своего села: Кондон, Ямихта и Сорголь. Выше по течению Девятки расположена Сорголь (рис. 10), а Ямихту и Кондон разделяет мостик над высохшим ручьем. Во многом такое территориальное разделение связано с верованиями в дракона, который издавна охраняет поселение в виде

Рис. 10. Сорголь. Август 2010 г. Фото автора

священной сопки на левом берегу реки Девятки. В ее верховьях, в районе Сорголи, лежит хвост дракона; свободное от деревьев место на сопке, напротив Ямихты, является сердцем (рис. 11); еще ниже по течению реки находится голова дракона — истинно Кондон.

А.П. Самар рассказал о том, как священный дракон отомстил жителям села за оскорбление. В 1960-х годах властями было принято решение о строительстве домов, здания колхозной конторы и других помещений. Камень для фундаментов решили брать из священной сопки, несмотря на запрет стариков. Пожилые нанайцы попытались заглядить вину односельчан перед священной сопкой и мифическим драконом жертвоприношением черного петуха и кабана. Однако ритуал не помог, и в течение пяти лет практически все строители трагически погибли. В последние годы нанайцы продолжали совершать бескровные жертвоприношения у сердца дракона, угощали божеств водкой и табаком. В 2010 г. также сохранялся запрет брать со священной сопки древесину, дикоросы, минералы и т.п. Об этом старики обязательно предупреждали всех приезжающих в село ученых, бизнесменов или туристов [Березницкий 2014: 688].

Рис. 11. Священная сопка «Сердце дракона». Август 2010 г. Фото автора

Рис. 12. Священный распадок «Лудин када». Август 2010 г. Фото автора

Рис. 13. Священная скала «*Мория*». Август 2010 г. Фото автора

Уважительное отношение горинских нанайцев сохранялось в 2010 г. и к другим природным культовым объектам. Например, к священному скальному месту *Кадахачан* на озере Эворон, символизирующему собой хозяйку этого озера; к *Пудин када* (рис. 12), распадку в сопках, образовавшемуся, согласно преданиям, в результате удара кроильной доской, который совершила мифическая богатырка *Пудин*; к скалам *Мория* (рис. 13), внешне напоминающим лошадей, вышедших из реки Хуин и взбирающихся вверх; к скальному обнажению *Кория хони* (рис. 14), возникшему, как считают нанайцы, в результате падения с неба мифической птицы *Кори*: птица разбилась о скалы, и там, где пролилась ее кровь, ничего не растет, а камни имеют красноватый оттенок.

На левом берегу Девятки находилось медвежье кладбище, где на стволах деревьев были прикреплены черепа медведей, добытых на промысле. В 2010 г. охотники и рыбаки перед началом промысла, по дороге на свои участки обязательно угощали несколькими каплями водки и сигаретами хозяев местности, рек Девятки, Эвур, Горина, а также утесов. Подобный ритуал совершали и по отношению к хозяину огня.

Рис. 14. Скальное
обнажение «Кория хони».
Август 2010 г.
Фото автора

Рис. 15. Музей под открытым небом «Живая легенда».
Август 2010 г. Фото автора

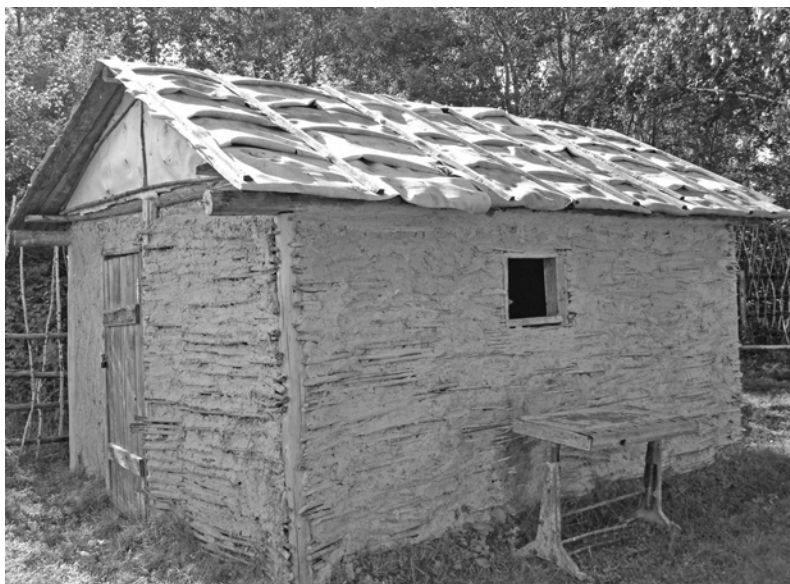

Рис. 16. Реконструкция традиционного жилища.
Август 2010 г. Фото автора

Рис. 17. Новое здание средней школы. Август 2010 г. Фото автора

Рис. 18. Репетиция фольклорного ансамбля. Август 2010 г. Фото автора

Уважение к своей духовной культуре старшее поколение старается передать молодежи. В селе, кроме краеведческого музея, организован музейный комплекс под открытым небом «Живая легенда» (рис. 15). Здесь представлены реконструкции традиционных амбаров и жилищ (рис. 16), проходят выступления фольклорных коллективов, проводятся праздники и открытые уроки. В школе (рис. 17) под руководством опытных наставников молодые девушки разучивают традиционные нанайские танцы (рис. 18). В духовной культуре особняком выделялся культ священных природных объектов. В Кондоне регулярно проводились фестивали этнической культуры, спортивные праздники, выставки изделий мастеров декоративно-прикладного искусства, конкурсы нанайских блюд с дегустацией и оценкой, мастер-классы по изготовлению образцов одежды и обуви с этническим орнаментом из меха, ткани, кожи, утвари из бересты и дерева. Таким образом, в 2010 г. горинская группа нанайцев сохранила многие черты традиционной культуры, что проявлялось в промысловой деятельности, рецептах этнической кухни, привер-

женности к рыбной и мясной пище, мировоззрению и комплексе праздничной обрядности.

Список информантов

1. Самар Вениамин Михайлович, 1946 г.р., в 2010 г. пенсионер.
2. Самар Виктор Никифорович, 1951 г.р., в 2010 г. охотник охотничье-промыслового хозяйства «Харпин».
3. Самар Владимир Викторович, 1964 г.р., в 2010 г. заведующий мед. пунктом.
4. Самар Вячеслав Алексеевич, 1952 г.р., в 2010 г. охотник охотничье-промыслового хозяйства «Харпин».
5. Самар Галина Алексеевна, 1959 г.р., в 2010 г. повар школы.
6. Самар Геннадий Аркадьевич, 1960 г.р., в 2010 г. директор рыболовецкого колхоза «Сикау Покто».

Источники

Архив администрации с. Кондон, б/н.
ПМА 2010 г.

Библиография

Березницкий С.В. Статус диких и домашних жертвенных животных в социуме коренных народов Сибири и Дальнего Востока // Сибирский сборник–4. Грани социального: Антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры. (Памяти российского этнографатунгусоведа Надежды Всеволодовны Ермоловой) / Отв. ред. В.Н. Давыдов, Д.В. Арзютов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 682–693.

Окладников А.П. Древнее поселение Кондон. Новосибирск: Наука, 1983. 160 с.

Переверзева О.В. Основные характеристики горинской группы нанайцев // Россия и АТР. 2005. № 4. С. 56–59.

A FIELD STUDY OF THE CULTURE OF THE NANAI OF THE GORIN IN AUGUST 2010

Bereznitsky Sergey V.

The Article is devoted to the analysis of the results of an ethnographic expedition to the village Condon of Solnechii area of Khabarovsk region in August 2010, The expedition worked in the framework of the biennial international (Russia–Japan) project «Fisheries and huntings calendar of indigenous peoples of the Amur river». The result

was collected a variety of historical and ethnographic materials: current documents of the archives of local administrations and institutions, information about traditional and contemporary crafts, places of growth of wild plants, recipes of ethnic dishes, on fish-life, the worldview and the holidays.

Keywords: Nanai of the Gorin, Khabarovsk region, traditional and contemporary crafts, ethno-cultural features of life and worldview.

В.А. Кисель

**МАЛОИЗВЕСТНЫЙ МОТИВ
КАМНЕРЕЗНОГО ИСКУССТВА ТУВЫ
(полевые материалы 2000–2014 гг.)**

В статье рассматривается камнерезное искусство тувинцев. Автор проводит анализ нового, нетипичного мотива тувинской мелкой пластики — изображения фаллоса. Подробный разбор данных по фаллическому культу народов тюрко-монгольского мира позволяет заключить, что мотив не имеет отношения к традиционной сакральной сфере. Он является поздним и случайным явлением, возникшим в результате изменения этикетных норм тувинского общества.

Ключевые слова: Тува, тюрко-монголы, камнерезное искусство, фаллический образ.

Культура тувинцев, входящая в круг тюрко-монгольского мира, обладает целым рядом специфических черт. Одной из ее ярких особенностей является традиционное искусство резьбы по камню. Тувинские мастера основное внимание уделяют созданию скульптур малых форм. При этом главным мотивом выступают отдельные фигуры домашних животных: коз, овец, лошадей, верблюдов, яков, коров. Изредка изготавливаются статуэтки диких зверей: сибирских козерогов, маралов, кабанов, медведей, снежных барсов, зайцев — и фантастических существ: гротескных львов (*арзылан*), азиатских драконов (*улу*). Еще более редко представлены образы людей — борцов, музыкантов, охотников, князей, лам, шаманов, аратов — простых общинников-скотоводов.

Тувинская пластика отличается реализмом, монументальностью и статичностью [Мягков 1931: 16, 18–20, 23–25]. Довольно часто наблюдается нарушение пропорций: у фигур животных укорочены конечности либо увеличены рога, хвосты, гривы. В последнее время в отделке скульптур стали использоваться декоративные элементы — по большей части волнистые линии и спиралевидные завитки (*чалбыыштап, кошкар мыйызы*).

Основным материалом тувинских камнерезов служит легкий в обработке агальматолит, преимущественно светлых оттенков. Реже используется твердый серпентинит черного цвета.

Камнерезное искусство Тувы восходит к резьбе по дереву, кости и рогу, причем они до сих пор неразрывно связаны. Это отражено в единой стилистике и аналогичных способах обработки материала. Изначально каменная и деревянная миниатюрная скульптура принадлежала ритуальной и магической практике. Фигурки животных часто заменяли настоящие жертвы, подносимые духам местности, или служили оберегами [Вайнштейн 1974: 188, 190; АМАЭ: Кисель 2003: 9].

Основа художественной резьбы тувинцев сформировалась в период выделения тюрко-монгольской культурной общности [Кисель 2004: 51]. Освоение же камня как поделочного материала произошло значительно позже. Некоторые исследователи, опираясь на отсутствие в музейных собраниях старинных образцов тувинской каменной пластики, считают, что это искусство зародилось только в конце XIX в. [Кореняко 2012: 94; Качан 2014].

Такой вывод вызывает возражения. Как демонстрируют археологические находки, резные каменные фигурки баранов у кочевников Южной Сибири и Центральной Азии появляются уже в VII–VIII вв. [Савинов 1984: 46, табл. I, 7; Кисель 2004: 52]. Возможно, эти предметы имитировали каменные, костяные и лаковые брелоки китайских мастеров III–VI вв. (кит. *чжуй-цзы*, яп. *нэцкэ*) или же являлись миниатюрными подражаниями каменным погребальным памятникам древних тюрков, тоже восходящим к китайским образцам. По крайней мере, как в первом, так и во втором случае были представлены одиночные фигуры лежащих баранов и львов [Успенский 1986: 8–9; Войтов 1987: 99–100, 102; Худяков 2004: 20–21, рис. 4, 5]. Многие стилистические особенности китайских изделий совпадают с тувинской мелкой пластикой. Правда, в Средневековье производство кочевниками каменных скульптурок не было широко востребовано и стало лишь культурно-историческим эпизодом.

Как отдельное направление кочевнического искусства резьба по камню выделилась, скорее всего, лишь в Новое время. Наибольшее распространение она получила у тувинцев, поскольку именно в Западной Туве имеются значительные залежи агальматолита¹. Веро-

---

¹ В соседней с Тувой Монголии каменные фигурки сравнительно редки и вырезаются не цельными, а составными по причине нехватки материала.

ятно, появление каменной миниатюры стимулировало проникновение в Туву шахмат (*шыдыраа*), ставших любимой игрой всех слоев населения. Тувинцы получили их от монголов приблизительно в XVI–XVII вв. В это же время Тува познакомилась с буддизмом [Каралькин 1971: 137–138]. Связь шахмат с учением Будды подтверждается тем, что они особо популярны в тех азиатских странах, где буддизм завоевал наиболее прочные позиции [Линдер 1975: 23, 26]. Сомнительно, что шахматы попали в Монголию и Туву из Китая, так как в китайском игровом наборе (*сянци*) используются фишки со знаками, а не миниатюрные скульптуры. Наиболее вероятной прародиной монголо-тувинской игры является Индия или Тибет, где шахматные фигуры изображают людей и животных. Правда, у кочевников индийские раджи, визири и воины были заменены на буддийские образы — колесо Дхармы, узел счастья (*өлчей удазыны*), Гаруду (*Хан-Херети*), гротескного льва, а также на реальных животных и средства передвижения — повозки, кибитки на колесах. Единственной антропоморфной фигурой остался король (*нойон*), преобразившийся в князя или ламу. Новый шахматный персонаж никогда не изображался вооруженным, что вполне соответствовало миролюбивым установкам буддистской религии [Кисель 2014].

Несмотря на индийские или тибетские корни тувинской резьбы по камню, китайская мелкая пластика оказала на новое искусство огромное влияние. В первую очередь это проявилось в сходстве образительных мотивов. Как уже указывалось, в скульптурных брелоках китайцев и народов, близких китайской культуре, отыскиваются зооморфные образы, сходные с тувинскими [Успенский 1986: рис 3, 4; Артемьева 2012: рис. 1–3, 6]. Еще больше сюжетных и стилистических аналогий обнаруживается среди средневековых китайских погребальных статуэток [Silk Road 2010: № 80–88, 92–93]. Вероятно, выбор тувинцами агальматолита в качестве поделочного материала был вызван не только его податливостью при резьбе, но и внешним сходством с нефритом, столь ценным мастерами Китая [Мягков 1931: 13]. Поэтому не исключено, что камнерезное искусство тувинцев возникло приблизительно в XVI–XVII вв. в результате знакомства с индийско-тибетскими шахматами и китайской мелкой каменной пластикой.

Рис. 1. Фаллос. Камень.
Автор В.В. Аракчаа.
Частное собрание.
Фото автора

Рис. 2. Фаллос.
Дерево.
Автор неизвестен.
Частное собрание.
Фото С.Б. Шапиро

Рис. 3. Фаллос.
Дерево.
Автор неизвестен.
Частное собрание.
Фото С.Б. Шапиро

Позднее в XIX в. под воздействием русскоязычных переселенцев тувинские мастера расширили ассортимент изделий и занялись изготовлением игрушек и сувениров, продолжая разработку традиционных образов. Именно этот период камнерезного творчества и отразился в наиболее ранних тувинских коллекциях музеев мира.

Присоединение Тувы к СССР в 1944 г. стало новым этапом в развитии камнерезного искусства тувинцев. Появились настоящие резчики-профессионалы, возникли местные художественные артели и учебные заведения. В последние десятилетия тувинская мелкая пластика заметно преобразилась под воздействием различных чужеродных влияний. В нее были привнесены сложные композиции, динамика, новые стилистические элементы. Однако в целом камнерезное творчество Тувы сохранило самобытную художественную манеру.

Малоизвестным мотивом тувинских мастеров является скульптурное изображение фаллоса — эрегированного мужского полового члена. Впервые автор услышал об этих изделиях в 2000 г. во время экспедиционной поездки. Несколько позднее ему удалось их увидеть. Как правило, скульптуры выдержаны в реалистичной

манере и отличаются натуралистическими чертами. Размеры их приблизительно соответствуют оригиналу. Материалом служит как агальматолит, так и дерево (рис. 1–3)².

Фаллический образ резко выбивается из репертуара резчиков Тувы. Согласно традициям тюрко-монгольского искусства, половые органы обычно изображаются только у животных, человеческие же тела укрываются одеяниями. Исключением в тувинской резьбе могут считаться фигуры борцов. Но и они обнажены не полностью, а имеют профессиональный костюм — маленькие куртки и короткие узкие штаны (*содак-шудак*).

Обычно резчики изготавливают фаллические скульптуры по специальному заказу и стараются не афишировать этого. Готовые изделия в открытую продажу не поступают и расходятся среди ограниченного круга «ценителей». До сих пор ни в одном музее нет подобных предметов. Самым крупным собранием изображений владеет Монгуш Борахович Кенин-Лопсан, тувинский писатель, этнограф и глава шаманов Тувы, являющийся знаковой личностью в республике. Он в течение многих лет увлеченно пополняет свою коллекцию, поражающую разнообразием экспонатов.

Самый неожиданный коллекционный предмет М.Б. Кенин-Лопсана — фрагмент монументальной фигуры коня. Попал он в собрание случайно. Летом 2002 г. закончилась реконструкция моста в столице Тувы — г. Кызыле, соединяющего берега Улуг-Хема (Енисея). С обоих концов мост украсили четыре беломраморные конные статуи, выполненные в традиционной тувинской манере. Ночью перед торжественным открытием моста подростки выкрасили в красный цвет половой орган одного из жеребцов. На такую хулиганскую выходку республиканское руководство ответило приказом срочно удалить шокирующую деталь, что и было исполнено камнерезами. Отсеченный мраморный член М.Б. Кенин-Лопсан забрал в коллекцию [Антуфьева 2002].

По словам М.Б. Кенин-Лопсана, резные модели мужских половых органов принадлежат тувинскому фаллическому культу. Якобы в старину тувинцы закапывали подобные предметы у подножья

---

² Автор благодарит Ю.Г. Кустову и С.Б. Шапиро за помощь, оказанную в изучении материала.

оленных камней и древнетюркских изваяний. Это требовалось, чтобы надежно спрятать символ силы рода от посторонних глаз [АМАЭ: Кисель 2005: 2]. Такое объяснение позволяет предположить древние корни и сакральное значение современной фаллической скульптуры.

Как показывают этнографические источники, тувинцы действительно в ритуальной практике нередко использовали символы мужского детородного органа. Например, при проведении свадебных, родильных и похоронных обрядов важным атрибутом выступала большая берцовая кость барана, олицетворявшая фаллос, иногда — настоящие половые члены барана или козла либо их части [Соломатина 1993: 122–124; Кисель 2009: 32–33]. Не менее часто в ритуалах фигурировала продолговатая галька, использовавшаяся в обычное время как пест [Хертек 2007: 124–125; Кисель 2009: 27]. Пест же в мировой культуре является семиотической универсалией, обозначающей фаллос [Кон 1988: 95; Цивьян 1991: 79–80]. Половая символика песта и ступы отразилась в тувинских загадках: «Мать на сносях (ступа), дитя удалое (зерно), отец привередливый (пест)», «У невестки, у моей снохи живот большой (ступа)», «У ханского сына, у моего сына Маная голова большая (пест)», «Мужик с бабой дерутся (толчение пестом зерна в ступе) — дети сыты», «Старик со старухой дерутся. Весь аал радуется» [Курбатский 2001: 29; АМАЭ: Кисель 2012: 22; Радуга Тувы 2015: № 669–672].

Имеются сведения, что и столб — центральный элемент *оваа* (главного культового сооружения тувинцев) — порой воспринимался как фаллос. В.К. Даржа связывал это с влиянием буддизма [Даржа 2007: 64]. Также известна фаллическая трактовка палки в игре *ак-ыяш* («белая палка»), проводившейся в *ойтулааш* — на летне-осенних ночных гуляниях неженатой молодежи [Кужугет 2006: 104–105]. Игра заключалась в том, что один из юношей как можно дальше бросал березовую палку, а все участники бежали за ней, чтобы принести обратно. Начиналась свалка, взаимные объятия и ощупывания. Нередко возникали пары, и юноши с девушками уединялись для сексуального общения. Впрочем, гуляния не ограничивались *ак-ыяш*, молодежь развлекалась менее эротичными играми, исполняла горловое пение, пела песни.

Рис. 4. Современный памятник близ монастыря Эрдэнэ Дзуу. Республика Монголия. Камень (<http://ssl.panoramio.com/photo/41435637>)

У других народов тюрко-монгольского мира тоже известны культовые фаллические изображения. Так, в Монголии близ буддистского монастыря XVI в. Эрдэнэ Дзуу, который расположен возле г. Хархорин, находятся два каменных монумента. Один высечен в Средние века, другой был возведен сравнительно недавно. Оба памятника представляют собой громадные фаллосы (рис. 4, 5). Наибольшим почетом пользуется древнее изваяние. До сих пор монголы прибегают к нему, испрашивая помощи в продолжении рода и решении сексуальных проблем (рис. 6).

На Алтае вплоть до конца 1960-х годов кумандинцы, телеуты и шорцы проводили обряд плодородия, носивший названия *коча-кан*, *кизихан*, *пактыган*. Главным его персонажем выступал ряженный, у которого важнейшим атрибутом являлся крупный половой член, изготовленный из дерева. Ряженный во время обхода поселков всем встречным женщинам и мужчинам вставлял искусственный фаллос

Рис. 5. Древний памятник близ монастыря Эрдэнэ Дзуу.
Республика Монголия. Камень
(http://images.esosedi.ru/scultura_fallica/7149786/index.html)

Рис. 6. Ритуальные действия монголов с памятником близ монастыря
Эрдэнэ Дзуу. Республика Монголия (<http://aauumm.ru/post38318152/>)

подмышку или между ног, имитируя половой акт [Сатлаев 1971: 130–138].

Также имеются записи Ахмада ибн Фадлана, посетившего в X в. Волжскую Булгарию. В них упоминается поразивший путешественника обычай башкир: «Каждый из них вырубает палочку величиной с фалл и вешает ее на себя. И если он захочет отправиться в путешествие или встретит врага, то целует ее, поклоняется ей и говорит: “О господи, сделай для меня то-то и то-то”. Я сказал переводчику: “Спроси кого-либо из них, какое у них оправдание этому [действию] и почему он сделал это своим господом?”. Он [спрошенный] сказал: “Потому что я вышел из подобного этому и не знаю относительно себя иного создателя, кроме этого”» [Ковалевский 1956: 131].

Все приведенные свидетельства указывают на устойчивый фаллический культ у тюрко- и монголоязычных народов, при котором использовались модели мужского полового члена. Однако вряд ли это может относиться к современной тувинской скульптуре.

Монгольские памятники имеют чрезмерно большие размеры, и их никак нельзя включить в мелкую пластику. Атрибут коча-кана представлял собой едва обработанный кусок ствола молодой березы, к одному из концов которого были привязаны деревянные цилиндры — тестикулы. Он тоже обладал значительными размерами. Например, сохранившиеся в музейных коллекциях предметы достигают в длину 60–80 см. Средневековые фетиши башкир, хотя и были небольшими, вероятно, мало походили на тщательно выделанные фигуры. Скорее всего, они, подобно алтайским изделиям, отличались от произведений тувинской пластики как абстрактное творчество от реалистического искусства.

Кроме того, удивляет отсутствие упоминаний о традиции изготовления фаллических скульптур в работах знатоков культуры Тувы XIX — начала XX в., таких как Г.Н. Потанин, Д.А. Клеменц, А.В. Адрианов, Н.Ф. Катанов, Г.Е. Грумм-Гржимайло, Ф.Я. Кон, Е.К. Яковлев, П.Е. Островских, В.А. Ошурков, В.М. Родевич, В.Л. Попов, Б.К. Шишкин, Г.П. и И.Г. Сафьяновы. Нельзя игнорировать и замечание В.П. Дьяконовой, что у тувинцев «все предметы, которые включены в культовые действия, являются бытовыми... Исключение — специальная культовая ложка» [Дьяконова 1977: 215]. Все это ставит под сомнение сообщение М.Б. Кенин-Лопсана.

Стоит заметить, что автор неоднократно обращался к информантам с целью узнать подробности о ритуале закапывания резных фаллосов под каменными изваяниями, но результат оказался отрицательным. Более того, один из информантов не только категорично опроверг рассказ М.Б. Кенин-Лопсана, но и особо отметил, что прежде тувинцы «очень щепетильно» относились к изображению человеческих половых органов и даже избегали прилюдно произносить их наименования [АМАЭ: Кисель 2005: 2]. Поэтому неудивительно, что обычно в обрядах использовались не модели полового члена, а его символы — баранья кость и галька (также, возможно, столб и палка).

Наверное, в беседе с автором М.Б. Кенин-Лопсан приписал тувинцам древний тюркский ритуал, который восстанавливается по археологическим данным. Согласно исследованиям археологов, древнетюркские изваяния располагались возле квадратных оградок из вертикально вкопанных плит. Внутри оградок иногда находились небольшие углубления в земле, в которых лежали различные подношения: панцирные пластины, наконечники стрел, стремена, деревянная и металлическая посуда. Нередко жертвенные дары состояли из votивных предметов. В нашем случае особый интерес представляет найденное на Алтае фалломорфное деревянное изделие (авторы раскопок предположительно отнесли его к шпилькам) [Кубарев, Кубарев 2013: 10, рис. 12, 2].

На отсутствие связи современной тувинской фаллической скульптуры с ритуальной сферой указывает и свидетельство одного из наиболее известных резчиков Тувы — Дондука Хертековича Дойбухаа³. Из газетной заметки следует, что Д.Х. Дойбухаа в 1990-х годах чуть ли не первым в Туве начал вырезать фаллосы. Поводом послужил заказ американского туриста [Семенова 2003]. Осваивая новый образ, мастер творчески подошел к его трактовке. В результате были созданы оригинальные эротические произведения. Например, на скульптуре, подаренной художнику Ю.Д. Дееву, Д.Х. Дойбухаа выполнил тестикулы в виде женской груди (рис. 7).

По всей видимости, фаллическая скульптура в Туве — позднее и достаточно случайное явление. Ее возникновение, очевидно, было

---

³ Прежде автор склонялся к сакральной основе этих вещей [Кисель 2004: 54].

Рис. 7. Фаллос. Камень.
Автор — Д.Х. Дойбухаа.
Частное собрание.
Фото А. Белоногова

спровоцировано глобальными переменами, произошедшими в конце XX в. Распад СССР и изменение политического строя на территории бывшего Советского Союза открыли границы для различных инокультурных влияний. В постсоветском обществе изменились этические правила, утратили силу многие этикетные стереотипы и запреты. Это отразилось на снижении негативного восприятия публичного обнажения человеческого тела и акцентирования половых органов. Люди искусства первыми почувствовали новые веяния.

В то же время в Туву стала поступать сувенирная продукция из стран Юго-Восточной Азии, в которой одним из популярных образов является фаллос⁴. По-видимому, именно «пикантные» сувениры и послужили образцом для тувинской скульптуры.

Появление в мелкой пластике Тувы нового мотива не оказало какого-либо заметного воздействия на традиционное камнерезное искусство. До сих пор фаллическая продукция находится в тени и не воспринимается резчиками как особо привлекательная тема ни с точки зрения творчества, ни со стороны экономической выгоды. Должно быть, сдерживающим фактором выступают поведенческие установки культуры тувинцев. Можно утверждать, что в случае выхода фаллической скульптуры из «подполья» это явится наглядным показателем глубинных трансформаций морально-этических норм тувинского общества.

⁴ С «юго-восточным» импортом, пожалуй, также связано заметное увеличение числа азиатских драконов в тувинской резьбе по камню.

Источники

Кисель В.А. Республика Тыва. Полевой дневник. 2003 г. // АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. № 1758.

Кисель В.А. Республика Тыва. Полевой дневник. 2005 г. // АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. № 1795.

Кисель В.А. Отчет полевых исследований Тувинской археолого-этнографической экспедиции. 2012 г. // АМАЭ. Ф. К-1. Оп. 2. № 2099.

Библиография

Антуфьева Н. Мраморного жеребца на мосту пришлось кастрировать // Центр Азии: Еженедельник. 2002. № 25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.centerasia.ru/issue/2002/25/2594-koni.html (дата обращения: 15.10.2015).

Артемьева Н.Г. Чжурчжэньские брелоки типа нэцкэ // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 1 (49). С. 131–137.

Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. М.: Наука, 1974. 223 с.

Войтов В.Е. Каменные изваяния из Унгету // Центральная Азия: Новые памятники письменности и искусства. М.: Наука, ГРВЛ, 1987. С. 92–109.

Даржа В.К. Тайны мировоззрения тувинцев-номадов. Кызыл: Тув. кн. изд-во им. Ю.Ш. Кюнзегеша, 2007. 255 с.

Дьяконова В.П. Религиозные культы тувинцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая половина XIX — начало XX в.). Л.: Наука, 1977. (Сб. МАЭ. Т. 33). С. 172–216.

Каралькин П.И. Тувинские шахматы // Этнография народов СССР: сб. ст. Л.: Наука, 1971. С. 136–145.

Качан И. Чонар-даш, который никто не видел // Новые исследования Тувы: Электронный журнал. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.tuva.asia/news/tuva/7644-chonardash-kotoryy-nikto-ne-videl.html (дата обращения: 12.01.2015).

Кисель В.А. История камнерезного искусства Тувы // Музейные коллекции и научные исследования. СПб.: МАЭ РАН, 2004. (Сб. МАЭ. Т. 49). С. 44–56.

Кисель В.А. Поездка за красной солью. Погребальные обряды Тувы. XVIII — начало XXI в. СПб.: Наука, 2009. 142 с.

Кисель В.А. Тувинское искусство мелкой пластики и образ нойона // Новые исследования Тувы: Электронный журнал. 2014. № 1 [Электрон-

ный ресурс]. Режим доступа: www.tuva.asia/journal/issue_21/6963-kisel.html (дата обращения: 17.10.2015).

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Статьи, переводы и комментарии. Харьков: Изд-во Харьковского гос. ун-та, 1956. 348 с.

Кон И.С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1988. 320 с.

Коренько В.А. Произведения тувинских камнерезов в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана // Новые данные о минералах. М., 2012. Вып. 47. С. 93–101.

Кубарев В.Д., Кубарев Г.В. Каменные изваяния древних тюрков Южной Сибири: каталог коллекций Музея истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока и Историко-архитектурного музея под открытым небом ИАЭТ СО РАН. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. 79 с.

Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2006. 320 с.

Курбатский Г.Н. Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2001. 462 с.

Линдер И.М. Шахматы на Руси. М.: Наука, 1975. 207 с.

Мягков И.М. Искусство Танну-Тувы // Материалы по изучению Сибири. Томск: Изд-во биолог. фак-та Томского гос. ун-та, 1931. Т. 3. (Отдельный оттиск). С. 144–148.

Радуга Тувы: Детский литературный сайт. 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tuvacheleesh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=635&Itemid=56 (дата обращения: 15.10.2015).

Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 174 с.

Сатлаев Ф.А. Коча-кан — старинный обряд испрашивания плодородия у кумандинцев // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX в. Л.: Наука, 1971. (Сб. МАЭ. Т. 27). С. 130–141.

Семенова Е. Вдова продает фаллос мужа // Комсомольская правда — Красноярск. 2003. 26 июля [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.krsk.kp.ru/print/23080/187160 (дата обращения: 14.10.2015).

Соломатина С.Н. Ритуалы женщин у тувинцев // Материалы полевых этнографических исследований. 1990–1991 гг. СПб.: МАЭ РАН, 1993. С. 118–128.

Успенский М.В. Нэцкэ. Л.: Искусство, 1986. 231 с.

Хертек Л.К. Символика традиционной свадебной обрядности тувинцев // История и современность Тувы: сб. науч. ст. к 80-летию В.П. Дьяковой. Кызыл: Тываполиграф, 2007. С. 123–128.

Худяков Ю.С. Древние тюрки на Енисее. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2004. 152 с.

Цивьян Т.В. Оппозиция мужской/женской и ее классифицирующая роль в модели мира // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. Л.: Наука, 1991. С. 77–91.

Silk Road and Dunhuang: Journey to the Western Regions with Hye-Cho. Seoul National Museum of Korea, 2010. 280 p.

LESS KNOWN MOTIF STONE-CUTTING ART OF TUVA (Field data 2000–2014 biennium)

Kisel Vladimir A.

The article deals with the art of Tuvan stone-cutting. The author analyzes the new, atypical motif Tuvan small plastic — image of the phallus. A detailed analysis on the phallic cult of the peoples of the Turkic-Mongol world data allows us to conclude that the motive has nothing to do with the traditional sacred sphere. It is late and accidental phenomenon, arising from changes in the rules of etiquette Tuvan society.

Keywords: Tuva, the Turko-Mongols, stone-cutting art, a phallic image.

Ю.М. Ботяков

ГODOVOЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЦИКЛ СОВРЕМЕННОГО АБХАЗСКОГО КРЕСТЬЯНИНА (фрагмент интервью 2010 г.)

Житель западно-абхазского селения Калдахвара представляет основные виды хозяйственной деятельности с учетом их сезонности, доходности, трудоемкости и других параметров. Данные характеристики позволяют оценить новые тенденции в процессе развития абхазского сельского общества. В частности, сезонность сельхозработ позволяет жителям сел совмещать их с другими видами трудовой деятельности, главным образом связанными со сферой туризма. Изменения в институте соседской взаимопомощи в немалой степени обусловлены резким уменьшением трудовых затрат во время проведения полевых работ.

Ключевые слова: Абхазия, село, земледелие, животноводство, соседская взаимопомощь, модернизация, туризм, системный кризис.

Одной из наиболее острых проблем, обсуждаемых в современном абхазском обществе, является глубокий затяжной кризис, в котором абхазский социум оказался на исходе XX в. Но если экономические трудности, при всей их очевидной для граждан страны остроте, с осторожным оптимизмом рассматриваются как временное явление, то наметившаяся тенденция трансформации базовых культурных ценностей (утрата языка, отход от норм традиционного морально-этического кодекса *ансуара*), коррелирующая для многих с утратой национальной самобытности, расценивается интеллектуальной элитой как явление уже необратимое. Наиболее развернутым ответом на вызов времени можно считать публикацию монографии абхазского философа О.Н. Дамения «Абхазия на рубеже веков» [Дамения 2011]. В своей работе автор не просто вскрывает причины, лежащие в основе системного кризиса абхазского общества, но и предлагает единственный с его точки зрения выход из сложившейся ситуации, который он видит в модернизации абхазской культуры. Под этим понимается реализация комплекса взаимосвязанных проектов, которые могут придать изменению, происходящим сегодня в абхазской культуре, определенную направленность [Там же: 442]. Проблема самосохранения абхазов, рассматриваемая

автором в качестве стратегической цели, невозможна без восстановления дееспособности абхазской культуры, что, в свою очередь, нереально решить без поддержки жизнеобеспечения той социальной среды, которая данную культуру порождает, то есть абхазского села/общины. В свете сказанного первоочередной задачей становится изучение современного состояния абхазского села для определения основных тенденций происходящих в нем социальных процессов [Там же: 481].

Сюжеты, затронутые в интервью, фрагмент которого приводится в статье, позволяют не только получить общее представление о сельскохозяйственном цикле современного абхазского крестьянина, но и составить мнение о таком традиционно важном в его жизни социальном институте, как соседская взаимопомощь. Интервью было взято у Ш.Д. Хеция, жителя западноабхазского селения Калдахвара, занимающего в силу своего расположения в окрестностях Гагр, в непосредственной близости от Сухумского шоссе — главной магистрали страны, выгодное коммуникационное положение. Вместе с информантом в его родовом доме проживают его жена и двое взрослых сыновей. Замужняя дочь живет отдельно вместе с мужем и детьми в другом селении.

Исслед.: Сельхозработы в январе месяце?

Инф.: Обычно в январе месяце таких (значительных. — Ю.Б.) работ нет. Это в саду. Мандарины копать, виноград подготавливать, обкапывать, навозить, такие вещи. Февраль то же самое.

Исслед.: Мандарины и виноград окапывать, это сколько по трудоемкости?

Инф.: Смотря какой сад.

Исслед.: Именно этот, ваш.

Инф.: Наш сад-огород — 5–6 дней работы.

Исслед.: Сколько у вас корней мандаринов?

Инф.: 175. Кроме этого, еще киви, виноград.

Исслед.: Окапывание?

Инф.: Окапывание, обрезка. Виноград и киви я обрезаю в январе месяце.

Исслед.: Все фруктовые деревья, которые есть?

Инф.: Не все. Киви и виноград.

Исслед.: А мандарины?

Инф.: Мандарины нет. Мандарины после окапывания навозить. Подготавливать к весне. Зимой дожди идут. Навоз растворится в этой воде, в корневую систему попадают. Зимой у фруктов корни работают. Верхняя часть — листья — не работают.

Исслед.: Что у вас на участке есть в корнях и гектарах?

Инф.: У меня соток 30 мандарин, в корнях 175 штук, и киви 20 корней. Виноград — я не знаю, 15–20, то, что в рядах, а на деревьях и не знаю¹.

Исслед.: Не случайно ты назвал киви и мандарины. Это то, что дает основной доход семье?

Инф.: Да.

Исслед.: Потому что фруктовые: груши, яблони...

Инф.: Груши, яблони нет. Это не то уже. Именно с чего мы деньги берем — с мандарин и с киви. Это все январь месяц.

Исслед.: Все эти работы проводятся силами Вашей семьи?

Инф.: Да. Я и мои сыновья. Если братья помогут, спасибо². (Смеется).

Исслед.: В январе вы справляетесь сами или кого-то приглашаете? Никого я не приглашаю, никто меня не приглашает. Если человек не знает... особенно в киви — новая культура, не каждый знает, как... обрезку делать. Вот это, могут меня пригласить. Несколько раз ходил к соседу, он тоже сад заложил, не знает, как обрезку делать. Вот я ему показывал.

Исслед.: Сосед не Хеция?

Инф.: Нет, он Ахба.

Исслед.: Он пригласил тебя по-соседски?

Инф.: Да, конечно, по-соседски.

Исслед.: Он и не сомневался, что ты придешь и поможешь?

Инф.: Ну, естественно. (Смеется). Февраль месяц... то же самое. Со скотиной возишься, работы на поле нет.

---

¹ Длинноствольная лоза, которую абхазские крестьяне традиционно запускали на деревья таких пород, как орех, шелковица, ольха и некоторые другие.

² На момент интервью трое братьев информанта проживали в городе. В настоящее время значительная часть жителей селений переехала в город, главным образом в Сухум. Посещение села для многих связано в первую очередь с необходимостью оказания помощи представителям старшего поколения, которые в сельской местности являются основным населением.

Исслед.: Сколько у тебя скота?

Инф.: 10 голов крупного рогатого и 11 голов мелкого рогатого³.

Исслед.: В чем заключается работа в эти месяцы — январь–февраль?

Инф.: Кормежка.

Исслед.: Они у тебя стоят...

Инф.: В козлятнике и сарае. Чистишь.

Исслед.: Сколько молока?

Инф.: Когда как. В зимний период обычно мало молока. Отелились в мае месяце, в январе уже мало молока. 10–12 литров молока.

Исслед.: За день?

Инф.: Суточное, со всех. Коровье. Коз не доим. До февраля... они рожают. Коз обычно утром выпустил, попаслись, вечером пришли, пригнал, закрыл. Коровы сами приходят. Утром накормил, часиков в одиннадцать, в полдвенадцатого выпустил, пошли водичку попили, погрызли зелень какую-нибудь, ветки-метки. Вечером опять часика в четыре — в полпятого приходят.

Исслед.: Коз сам?

Инф.: Коз обязательно, ты что (смеется).

Инф.: Поработал час, полтора, отдохнул. В месяц в целом уходит 3–4 дня.

Исслед.: В марте полевые?

Инф.: Пахота. Кукурузу надо сеять. Если в марте погода выдалась хорошая. Первая вспашка. Перевернуть (землю). Очистить кукурузные стебли, что остались в поле, траву выжечь. Потом первая вспашка. Быки, значит, плуг⁴.

Исслед.: День для вспашки: только солнечная погода или...

Инф.: Чтобы не дождливая.

Исслед.: У тебя есть один бык?

Инф.: Второй у соседа. Пара. Когда ему нужно, он у меня берет. Когда мне надо, у него беру.

³ «В среднем местная корова на подножном корму в период лактации дает ежедневно 4–5 литров молока. Лактационный период длится у них свыше семи месяцев» [Бжания 1962: 66].

⁴ Если в Восточной Абхазии вспашка быками уже не производится, то в селах Западной Абхазии она сохраняется до настоящего времени.

Исслед.: Почему у этого соседа, а не у другого, близкие отношения?

Инф.: Не то что близкие... близко. Недалеко друг от друга живем.

Исслед.: Другие соседи тоже имеют быков?

Инф.: Имеют, да. Со временем связано. Пойти, привести, а этот рядом живет.

Исслед.: Если бы у этого соседа не было бы быка, ты бы легко пошел к другим соседям?

Инф.: Однозначно. Здесь у нас первая бригада⁵, а там вторая, я оттуда тоже брал. И у меня отсюда тоже брали они. У односельчанина любого.

Исслед.: Отказать не могут?

Инф.: Обычно никто не отказывал. Как можно отказать. Невозможно отказать. Если он не занят у него.

А.Д. Хеция, старший брат инф.: Пару быков своих надо иметь.

Инф.: Я имел, но трудно их, двоих быков, пятьсот-шестьсоткилограммовых откармливать, одного-то легче прокормить.

Исслед.: Утром начинаешь?

Инф.: Утром, часов в восемь.

Исслед.: Что вспахиваешь? У тебя одно поле?

Инф.: Одно, было два. Одно наверху. Трудоемко. Трудно ходить — дороги нет, тропинка.

Исслед.: Вот это поле сколько гектар?

Инф.: Верхний участок у меня был 40–45 соток, 0,5 га. А нижний — 25, рядом с домом.

Исслед.: Сколько требуется, чтобы вспахать?

Инф.: (Быстро) Полтора дня.

Исслед.: С утра до вечера?

Инф.: Не-е-т. Обычно как: в восемь, в полвосьмого вышли, до десяти, пол-одиннадцатого, пока жарко не станет, пока солнце не пригреет (смеется). Быков отпустили, загнали, покормили травкой.

⁵ До настоящего времени в повседневной практике сохраняется традиция именовать отдельные компактные поселки, из которых состоит абхазское селение, бригадами, жители которых, как правило, являлись членами одной производственной бригады.

Исслед.: Быков соседу не отдаешь?

Инф.: Он у меня находится, пока...

А.Д. Хеция, старший брат инф.: Кормит его.

Инф.: Полтора-два дня от силы.

Исслед.: В этом году у тебя кто пахал?

Инф.: В этом году Максим (младший сын. — Ю.Б.) пахал. Он, Роберт (старший сын. — Ю.Б.), они пахали, я наблюдал (смеется). Они-то умеют лучше меня тоже.

Исслед.: Тут помощь соседа не нужна?

Инф.: Нет. А раньше, я помню, когда мы были детьми... соседи приходили помогали.

Исслед.: Тогда площадь была какая?

Инф.: До гектара-полутора доходила. Мы еще кукурузу сдавали в колхоз, тогда надо было 400–500 кг. С хозяйства. Отец наш не успевал, мы детьми были. Помогать надо было, отец ходил помогал.

Исслед.: Он приходил со своими быками?

Инф.: Да... Сосед со своими приходил. У нас свои были. Свои как? Это колхозные были, только мы их выращивали, воспитывали у себя. Это колхозные быки были, их нельзя было ни продать, ни зарезать. Отец приучал их, заставлял их делать, что он хотел. Если бык не ученый, на нем не попашешь. Ходить по борозде, разворачиваться. Один человек. Отец один утром сам идет с быками: два быка, ярмо на шее. Идет на поле, сам их запряг. Дойдет до конца поля, давал команду, быки сами разворачивались, становились в ряд. Два человека там не надо было. А сейчас...

Исслед.: Участок уменьшился?

Инф.: Уменьшился, но все равно быки начали филонить (смеется). Как отец их учил, мы не можем никак приучить... Теперь два человека ходят. В марте первая вспашка. Земля еще холодная, посеешь — не взойдет. В марте сильные дожди, земля сильно мокрая, тепла земле не хватает, и поэтому кукуруза может не выйти, сгнить может. Значит, апрель месяц, обычно после 15-го, 18-го кукурузу можно сеять, земля прогревается. Вторая вспашка идет вместе с севом. Сразу. Так как мы рядами сеем ее, то один ряд через три; два ряда на третий сыплем семена и закрываемся. Потом опять два ряда на третий. Один раз туда, обратно, на третий засыпаем семена. Получается одинаковый размер между рядами. Один плуг держит, спе-

реди быков с семенами кукурузы, где пропахано, сыпет в канавку, впередиидущих, а сзади сразу накрывает его. В том конце, чтобы не перепутать, оставляешь емкость, где находится кукуруза. Обратно идешь туда, на третий раз берет семена, впереди опять сыпет и сзади он закрывает.

Исслед.: Семья тоже справляется?

Инф.: Да. Два человека. Это происходит... у нас двадцать соток... Я говорил: день, полтора дня, с полседьмого до девяти, пока солнышко не прогреет, и вечером с пяти до восьми часов. Всего-то часа четыре-шесть работы. Если пасмурная погода, можно подольше, если хочешь закончить. А что насиловать быков и себя? Время не поджимает, в апреле это нормально. Люди даже в июне сеют. Ранний посев лучше урожай дает. Обычно в мае сеют. Ну, я в этом году 19–20 мая. Вот на Бзыбе⁶ надо сеять рано, там земля рыхлая, у нас суглинок больше влагу держит, а на Бзыбе, видно отсюда, там земля сыпучая, там быстро сохнет, частые дожди нужны там. А частые дожди бывают весной. Летом засуха. В этом году засуха была, дождей-то не было, на Бзыбе все высохло, а здесь суглинок влагу может еще держать. Ну, в этом году в мае месяце посеяли.

Исслед.: Со скотом в это время то же самое происходит?

Инф.: То же самое. Сами уже. На поле выгнали, дома не кормим. Травы много, весна все же. И целое лето, летом мы не кормим, они сами на подножном корму. Зелени хватает.

Исслед.: Другие работы в апреле, кроме вспашки?

Инф.: Другие работы есть, но... связано опять с цитрусовыми, лечение. Первое — лечение, опрыскивать надо, чтоб болезнь не появилась.

Исслед.: Соседская помощь не нужна?

Инф.: Нет, семья, только семья. Соседская помощь нужна, когда человек сильно не успевает, он сильно загружен, а надо. Рук не хватает.

Исслед.: Вас, Шота, соседи часто зовут на работы сельскохозяйственные?

Инф.: Обычно зовут одинокие женщины, где мужской руки не хватает.

---

⁶ Река и расположенное в ее устье село с одноименным названием.

Исслед.: Но зовут?

Инф.: Зовут.

Исслед.: В этом году или в прошлом?

Инф.: В этом нет, и в прошлом то же... Если сам по своему желанию прийти помочь, а так никто меня не звал.

Исслед.: А сам ходил?

Инф.: И сам не ходил. А что ходить, если не звали?

Исслед.: А период после войны и до сегодняшнего дня были случаи, когда Вас звали?

Инф.: Конечно, особенно после войны было.

Исслед.: Что произошло тогда?

Инф.: Оказывали помощь, забор городить. Потому что одинокая женщина, потом вспахать у нее кукурузное поле. У нее небольшой участок был, ходили с сыном. Вспахали, потом засеяли, забор ей ставили, чтобы скотина не заходила. Ну, одинокая женщина в возрасте, за 70 ей. Вот мы и помогли. Она недалеко от нас живет.

Исслед.: Сама пришла?

Инф.: Сама пришла. Да. Один раз сама пришла, первую вспашку сделали, уже знаю, ясное дело... время подвернулось, пошли, посеяли.

Исслед.: Получается — вы засеяли, вы и урожай должны собрать?

Инф.: Урожай она сама. Что там урожай собрать. Не очень-то большой участок. Если попросила, мы бы пошли, конечно. Тоже и без просьбы можно было бы, но она быстрее нас убрала (смеется).

Исслед.: Независимо от фамильной принадлежности?

Инф.: Нет, нет. Она к нашей фамилии не относится...

Исслед.: В апреле больше ничего?

Инф.: Нет. Ну забор подкрепить, чтобы скотина не лазила, огораживать. Когда кукуруза взойдет, запах-то приманивает.

Исслед.: Май?

Инф.: В мае. Кукуруза обычно всходит в течение 20–25 дней. Первая прополка. Если целина, быстро растет. Если унавозили, добавили удобрения какие-то, он быстро всходит. Обычно мы селитру не добавляем, потому что нитраты все же. Не признаем... кукурузную муку... селитру.

Исслед.: А на вкус отличается?

Инф.: Отличается обязательно. Мамалыгу⁷ варишь... с селитрой варишь — она какая-то получается... вкус не тот⁸. Если сварили из муки с селитрой, мочевиной, разные там химикаты — наутро холодная мамалыга становится водянистой, мягкой. И цвет. Цвет тоже не тот. И вкусовые качества не те. Без селитры она будет три дня, четыре дня лежать, портиться не будет... вкусовые качества не меняются. Уже тохать (то есть окучивать. — Ю.Б.) надо в мае месяце. У меня есть такое приспособление, чтобы облегчить свой труд. На поле я опять быками его делаю. Культивация, окучивать, то, что цапкой 3–4 дня уходит, на это дело — полдня. Быка запряг, культиватор полдня и окультивировал. Земля становится рыхлой. Потом через неделю у меня же рядами посеяно, и беру культиватор — окучиваю. Не культиватор, окучиватель. Между рядами бык проходит, с двух сторон землю отбрасывает, мягкая, рыхлая уже. Вот она закрывает. Также много времени не занимает. Где-то за полдня 20–25 соток. После окучивания уже со своими сыновьями прорядить надо, она же густо растет, надо, чтобы было сантиметров по 30–40 между корнями кукурузы. Выдергиваешь и на край поля ложишь. Корни отсек — и скотине.

Исслед.: А мотыгами уже не работаете?

Инф.: Это у меня есть (культиватор. — Ю.Б.), не у всех же это есть. Основная масса делает мотыгой.

Исслед.: А если бы Вы свой участок начали бы мотыгой?

Инф.: Это 3–4 дня. Смотря, какая земля.

Исслед.: Всей семьей?

Инф.: Втроем 3–4 дня.

Исслед.: В этой ситуации кто-то зовет на помощь?

Инф.: Сами справляются. А я помню, мой отец в те времена, когда мы кукурузу колхозу сдавали, вынужден был засеять много. План по сдаче кукурузы, мясо, а что б мясо сдать, кормить надо —

⁷ Абыста — круто сваренная из кукурузной муки каша, основное блюдо абхазской кухни.

⁸ Традиционно мамалыга варится в котле, содержимое которого все раскладывается на порции. И если к обеду придут соседи, гости будут накормлены свежей едой. Оставшаяся мамалыга используется на следующий день в кругу семьи. Гости угощают лишь свежей, горячей.

чал. Это не выбрасывают. Зимой как подножный корм идет. И отец не успевал, мы же маленькие были, отец один такую территорию... И тогда соседи без клика сами приходили: три, четыре, пять. Мужики уже взрослые. Мой отец постарше их был, помоложе его лет на 10. Соседи — комисоньевцы, агрыбовцы — приходили сами по себе. Семья такая, надо ему помочь, с кукурузой уже проскакивает 2–3 дня. Работали тоже не с утра до вечера. Определенное время: поработали, отдохнули. В обед сели, поели, если было у хозяина. Если не было, могли сами принести с собою и вечером опять. И 2–3 дня. Дела свои все бросали и помогали. И отец тоже ходил...

Исслед.: Раз соседи сами приходили, они сами видели, что он уже не справляется. Каждый участок был под контролем?

Инф.: Конечно.

Исслед.: Приходили к отстающим?

Инф.: Да. И еще. Если человек немножко филонил, засеять — засеял, но обрабатывать... надеялся на... Тоже смотрели, в каком состоянии. Если такой, к нему сами не ходили, если сам попросит. А если старается, но не получается, не успевает по каким-то обстоятельствам... Без него приходили помогали, я это помню.

Исслед.: В наше время нет такого? Или участки слишком маленькие?

Инф.: Сейчас времена другие пошли. Сейчас таких больших участков не засевают. В основном сейчас так делают: то, что он может успеть, то, что ему нужно. У нас, у абхазов, как — так, чтобы на год хватило. На два, три года не... (заготавливают. — Ю.Б.). Испокон веков так было. Отец тоже говорил: мы делаем столько, сколько можем за год употребить. Излишки мы никогда не делали. Сейчас то же самое, так же делают. Много не засевают. Тем более сейчас нет плана на сдачу кукурузы (смеется). Сейчас я помню, чтобы кто-нибудь просил или ходили. И техника сейчас есть. Июнь месяц прополку сделали.

Исслед.: Сколько раз сейчас пропалывают?

Инф.: Два раза. В редких случаях. Потому что культивацию сделали, окучивание сделали, проредили. После этого прополку уже цапкой проходим.

Исслед.: Цапкой все-таки?

Инф.: Обязательно.

А.Д. Хеция, старший брат инф.: Июнь месяц у нас называется месяцем прополки⁹.

Исслед.: Семей, без соседей?

Инф.: Да.

Исслед.: А сколько нужно засеять, чтобы вашей семье понадобилась помощь соседей?

Инф.: Если бы мы засеяли гектар, тогда пришлось бы звать.

Исслед.: А кто-нибудь сейчас засеивает в Калдахваре... (гектар)?

Инф.: Нет.

Исслед.: Со скотом все по-прежнему?

Инф.: Скот я перегонял в горы, когда с домашними делами управлялся, с кукурузой... прополота. Пропахано все.

Исслед.: А с цитрусовыми?

Инф.: Лечение сделано, а никаких дополнительных работ им не надо. Обычно я с 20 по 25 июня (перегоняю на перевал) 60 км отсюда в горы. Это в Ауадхару¹⁰. Договариваемся: у меня столько-то (голов скота) и у соседа. Даже, может, и не сосед, а знакомый, он тоже хочет на перевал.

Исслед.: Вы скот объединяете по какому принципу — соседскому, фамильному?

Инф.: Нет. Ни по соседскому, ни по фамильному, а кто изъявил желание. Есть место, и изъявил желание.

Исслед.: Любой человек?

Инф.: Любой.

Исслед.: А из соседнего села?

Инф.: Из соседнего района тоже может.

Исслед.: И были такие случаи?

Инф.: И были, и сейчас есть такие случаи.

Исслед.: Обычно два человека объединяют скот или больше?

Инф.: Три, четыре, пять могут. Пять редко бывает. Три семьи — это обязательно. По сменам... 15 дней. В горах скотину одну не оставишь, надо доить, молоко, сыр.

Исслед.: Объединенное стадо из скольких голов может быть?

---

⁹ Рашэара.

¹⁰ Местность в зоне альпийских лугов на высоте 1600 м, в 18 км от озера Рица, известная своими минеральными источниками.

Инф.: Это еще от пастбища зависит. У меня в один год было 78 голов. Там и быки, и коровы, и телята. Местность та могла позволить прокормить эту группу...

Исслед.: 78 голов — это много, сколько человек обслуживает?

Инф.: Два человека. У нас — Максим, я и дед¹¹. Трое было. Коров-то дойных было 15–16, остальное — молодняк, быки...

Исслед.: Молоко кому идет? Оно делится на всех?

Инф.: Смене. Если я напарника беру, пополам делится... В один год у меня была только одна дойная корова. Я из-за этого даже не хотел подниматься. Но меня уговорили те, которые имели дойных коров. Я объяснил им, что у меня одна дойная корова. Все наши коровы — твои, пока мы там будем находиться. Это все пополам. Ты даже можешь и не иметь дойных коров.

Исслед.: Просто ты на смену вышел?

Инф.: Да. Все. Только надо сохранить скотину.

Исслед.: А если погибла?

Инф.: Ну, погибла — погибла, с кем это не бывает.

Исслед.: Причина...

Инф.: Какая бы причина ни была... просто порицание... чтоб что-то платить за это... Я был наверху с сыном и третий.

Исслед.: Значит, три доли сыра?

Инф.: Две доли. Сын и я — это одна доля. Одна семья. А что бы мой напарник получил бы, если бы сын отдельно получил, я отдельно? Может, нас там десять будет — одна единица... Я сижу с июня месяца по 25–26 сентября.

Исслед.: Дата спуска с чем связана: по погоде Вы смотрели или...

Инф.: Во-первых, по погоде, не столько по погоде, сколько по корму. Там же не бесконечное все. И притом сентябрь месяц, там 2000 м над уровнем моря, может снег резко пойти... бывает до ноября сидят. Есть там места дальше нас... Они в ноябре, там никого нет... один снег выпал, второй снег выпал. Может получится так, что снег выпадет и не спустишься... Позже 26 сентября я не оставался.

---

¹¹ Многолетний напарник информанта, пригласивший его на это пастбище.

Исслед.: Вы спустились вниз в сентябре, дальше какие сельскохозяйственные работы?

Инф.: Особо работ нет, единственное что — лечение мандарин.

Исслед.: Временные затраты?

Инф.: Я вручную делаю 2–3 дня. Особо не упираюсь. В день 15–20 корней полечил. Его под вечер надо лечить.

Исслед.: Соседская помощь тоже не нужна?

Инф.: Нет. Можно заплатить. Придут с трактором. Слава богу, техника есть. За два часа (все сделают. — Ю.Б.).

Исслед.: Вам это не выгодно?

Инф.: Не выгодно. 15 рублей за корень берут. Лучше я сам сделаю, может, качественнее. В сентябре, если кукуруза подоспела, ее надо убирать с поля.

Исслед.: То есть в сентябре сбор кукурузы?

Инф.: Да, конец сентября. Если в апреле посеял, то в конце сентября можно уже собирать. Если в мае посеял — в конце сентября — начале октября. Еще от погодных условий зависит...

Исслед.: Сколько у вас уходит на сбор кукурузы примерно?

Инф.: То же самое, 2–3 дня.

Исслед.: Всей семьей?

Инф.: Вся семья... Мы сперва серпом режем и складываем, зазываем, она стоит сохнет. Дней 10–15 дозревает, добирает. Потом взял скамейку, сел возле нее, стебель взял, очистил кукурузу отдельно, стебель отдельно.

Исслед.: Это отдельная работа?

Инф.: Два дня.

Исслед.: Также не от зари до зари?

Инф.: Нет, нет, не спеша.

Исслед.: Не принято ли приглашать соседей, поговорить, поломать кукурузу?

Инф.: Было раньше. Все зависит от того, сколько сеешь. После войны Лева Григолия, Коля Чугуев, наш сосед тракторист был, еще Кардия Лева, четыре семьи... за этими полями засеяли, вместе цапали, все вместе и делили на четыре части. И кукурузу, и чалу — все на четыре части делили.

Исслед.: Тут принцип... просто ближайшие соседи?

Инф.: Нет, не соседи были. Один с Бзыби, ну у меня земля была, участок, один зять наш. Земля колхозная, но под моим присмотром. Вот мы четыре семьи обрабатывали. Полные семьи. Все вместе гуртом... Как встанешь, человек 15 скажем, и пошли с песнями. У нас был бедный Леник Чихичба, вообще был комик. Мы даже не видели, как цапали. Мы не уставали от него.

Исслед.: Вам дали эту землю в колхозе или право имели?

Инф.: Она ближе ко мне лежала, никто там не обрабатывал. Никому это не нужно было.

Исслед.: Можно ли сказать, что это немного похоже на тот абхазский обычай, когда человек обрабатывал землю...

Инф.: Да.

Исслед.: У леса взял...

Инф.: Да, да.

Исслед.: Она ему и принадлежит?

Инф.: Да, да, так оно и было... Конец сентября — середина октября — сбор кукурузы. Одновременно идет и сбор винограда. Отец мой виноград в ноябре собирал. Обычно я собираю с 15 октября, от погоды зависит. Дождь прошел, после дождя дня 3–4 чтоб солнечных было, чтоб подсушило... Сейчас нет таких участков, чтобы семья не справлялась. Бывали случаи, рассказывали, и отец рассказывал, приглашали людей... приходили, собирали и определенную часть урожая они забирали.

Исслед.: У Вас сколько... в корнях виноград тоже измеряется?

Инф.: Я не знаю, сколько корней.

Исслед.: Меряете в каких единицах?

Инф.: По конечному итогу... Если культурный виноград цоликаури, белый, так там это в корнях. В Лыхнах (имя. — Ю.Б.) он говорит: у меня столько-то корней, 50, 60, 100, 180, 1000... Цоликаури в рядах когда. А вот то, что на деревьях, абхазы это обычно не считают. Он считает, сколько акалат я собрал. Сколько... 40, 50, 60 кг. Может вмещаться. А Ампар Валико есть у нас... тот, сколько арб винограда я собрал... Он арбой только мерит. Запрягает быков, ставит арбу под виноградником... под ольхой, у него высокие деревья. И ряды тоже имеет... ставит арбу, быков отпускает, начинает собирать виноград. Собирает в калат, высыпает в арбу...

Исслед.: У вас какие результаты были в прошлом году?

Инф.: Хорошие были в прошлом году. Я даже недособирал 9 корней.

Исслед.: Вы все-таки сказали «корень»?

Инф.: То, что я собрал, я не считал, а не собрал, то посчитал. Не собрал, потому что некуда было заливать. Птичкам осталось.

Исслед.: У Вас лоза заправлена на какие деревья?

Инф.: В основном ольха и шелковица.

Исслед.: Шелковица для Вас, я помню, предпочтительней?

Инф.: Во-первых, шелковица безопасна при сборе. Ольха все же хрупкая, она ломается... На все виды деревьев. Вот на черешне. Дальше есть инжир, хурма, орех. В основном шелковица и ольха.

Исслед.: Какой был урожай?

Инф.: Тонну винограда я залил... Чистого вина. Значит, там где-то две тонны винограда.

Исслед.: Сколько дней у Вас уходит на уборку винограда?

Инф.: На уборку минимум... у меня, например, неделя.

Исслед.: Полные дни?

Инф.: Полные. Время надо ловить обязательно. Половину собрал, и дождь пошел, придется ждать дня 3–4, пока солнце не ударит...

Исслед.: Сбор проходит силами семьи?

Инф.: Силами семьи [АМАЭ: Ботяков 2010: 1–4]. Потому что в это время все заняты...

Исслед.: А обработка?

Инф.: Я давил в три приема. У меня чан на 400–500 литров. У меня ушло дней 15–20.

Исслед.: Можно сказать, что октябрь получается наиболее трудоемкий?

Инф.: Октябрь плюс ноябрь. Ноябрь все уже цитрусовые у кого есть. Если поздняя кукуруза, а там цитрусовые. С 15, 20-го числа цитрусовые надо собирать, да и декабрь захватывает. Чем дольше они висят, если погодные условия позволяют... Если заморозки ударят... Но обычно в ноябре заморозки редко бывают. Это в 92–93 гг. в ноябре уже снег лежал... Лимоны вот так... у меня 22 корня было, все усыпано было, и снег пошел. Снег пошел, и лежал снег. А у меня не закрыто ничего.

Исслед.: Погибло?

Инф.: Погибло, конечно. В Эшерах, там открытые места, там цитрусовые созревают пораньше. У меня здесь 2–2,5 часа — и солнца нет...

Исслед.: Сколько на сбор уходит времени?

Инф.: Сами справляемся, 2–3 тонны. Самое большое — 5 тонн... Не колхозное. Собираешь, чтобы ветки не ломать. Я собираю 150–200 кг в день, не больше, но досконально. Я собираю как положено, даже мне говорят, что это неправильно, даже обрезку делаю. Фактически корень уже спит. Не то, что обрезку, а убираю те ветки, которые мне не понравились. Разрезаю. Дней 5–6.

Исслед.: Вы сами отвозите мандарины?

Инф.: Когда как. Когда сами на Псоу¹² отвозим, когда находят клиенты, приезжают. Забирают из дома, чтобы не мучиться. Там 20 рублей. А я могу за 12 отдать...

Исслед.: Можно сказать, что это единственная товарная культура в Вашем хозяйстве?

Инф.: Еще я киви продаю. Сбор его идет в ноябре. Они совместны с мандаринами. И киви, и мандарина сбор вместе идет.

Исслед.: Кукуруза, виноград для внутреннего потребления?

Инф.: Для внутреннего. Редко когда я вино продаю¹³. Я не говорю, что не продаю. Если нашелся клиент, могу продать.

Исслед.: В небольших дозах?

Инф.: Нет, какие большие — 150–200 литров. Но для себя, для гостей — это всегда дома есть.

Исслед.: Декабрь. Есть еще какие-нибудь работы?

Инф.: Просто, если еще не успел... цитрусовые собрать или киви... декабрь месяц надо сидеть, пить, кушать...

Исслед.: Для вашей семьи сейчас основу бюджета что составляет — сельскохозяйственный труд или то, что Вы работаете на стороне?

Инф.: Сельское хозяйство. Я-то специалист, строитель. Но я-то не работаю по специальности. Нет потребности (в строителях. — Ю.Б.) в настоящее время. Только сельское хозяйство. Скотина, кукуруза та же самая, цитрусовые [АМАЭ: Ботяков 2010: 1–4].

¹² Река, граничащая с Россией.

¹³ Традиционно абхазы не продавали вино, которое являлось «стратегическим запасом», необходимым для проведения свадеб, поминальной обрядности, встречи гостей.

Известно, что на сегодняшний день в современной Абхазии практически полностью вышли из сельскохозяйственного оборота значительные площади земель, отводимые ранее под посадки чая, табака и некоторые другие «плантационные» культуры. Трудоемкий процесс возделывания этих культур, завышенные нормы по сдаче государству кукурузы, мяса, которые не учитывали реальные возможности отдельных семей, сформировали ситуацию, когда традиционный институт соседской взаимопомощи обрел свое второе дыхание в рамках колхозной системы. В современных условиях интенсивность сельскохозяйственного труда резко уменьшилась. Земля, обрабатываемая под кукурузу — главную зерновую культуру абхазов, не превышает площади, необходимой для выращивания урожая, удовлетворяющего годовым потребностям семьи. В настоящее время товарными культурами являются мандарины, киви, а также орехи, которые в хозяйстве нашего информанта не представляют собой основной вид продукции. Сложности, возникающие с реализацией урожая этих плодовых культур на российском рынке, также не способствуют их культивированию в товарном объеме. В итоге соседская взаимопомощь в сфере сельскохозяйственного производства перестала быть актуальной и свелась к эпизодическому характеру. С точки зрения нашего информанта, ориентация на производство необходимого минимума продукции соответствует традиционному подходу. Однако в доколхозный период институт соседской взаимопомощи в сфере сельскохозяйственного производства функционировал полномерно: семьи абхазов были многочисленны, кроме того, содержание большего, по сравнению с сегодняшним днем, поголовья скота вызывало необходимость отводить под кукурузу значительные площади. Согласно точке зрения нашего информанта, время, которое современный крестьянин затрачивает для проведения работ в своем саду и на поле, по самым высоким меркам не превышает двух месяцев. Безусловно, этот расчет приблизительный, он не может учитывать всей трудоемкости процесса сельскохозяйственных работ в частном хозяйстве, тем не менее его напряженность такова, что позволяет людям совмещать сельский труд с другой деятельностью. В частности, это проявляется в практике челночных поездок, которые совершают многие современные горожане, не порвавшие связи с селом, для проведения сезонных

сельскохозяйственных работ на своей родовой территории. Кроме того, в настоящее время экономические интересы значительной части сельского населения (особенно проживающего в Западной Абхазии, граничащей с Россией) ориентированы на туристскую индустрию, участие в которой для многих становится постоянной практикой, тем более что наиболее напряженный сельскохозяйственный период, приходящийся на октябрь–декабрь, начинается после завершения туристского сезона. Стоит признать, что время туристского сезона приходится на время выпаса скота на горных пастбищах, но и здесь для той части населения, которая практикует отгон скота, организация дежурства по принципу вахтенного метода позволяет значительно сократить временные затраты в сфере животноводства. Если участие в сельскохозяйственной деятельности служило фактором, консолидирующим жизнь жителей села, то работа в городе, туристский бизнес уже не являются областью социальной жизни, где интересы членов сельского сообщества пересекаются. Соседская солидарность в современной Абхазии поддерживается главным образом за счет совместной организации свадеб, похорон, поминок, а также в некоторых других формах традиционных ритуальных практик.

Источники

Ботяков Ю.М. Экспедиция в Абхазию. Полевые записи. Тетрадь № 1. 2010 г. // АМАЭ. К-І. Оп. 2. № 1959.

Ботяков Ю.М. Экспедиция в Абхазию. Полевые записи. Тетрадь № 2. 2010 г. // АМАЭ. К-І. Оп. 2. № 1960.

Библиография

Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства абхазов. Этнографические очерки. Сухуми: Машара, 1962. 176 с.

Дамена О.Н. Абхазия на рубеже веков. Опыт понятийного анализа. СПб.: Юридический центр-пресс, 2011. 548 с.

**THE ANNUAL AGRICULTURAL CYCLE OF MODERN ABKHAZ PEASANT
(fragment of the interview, 2010)**

Botyakov Yury M.

The resident of the West Abkhazian settlement of Kaldakhvara represents main types economic activity taking into account their seasonality, profitability, labor input and other parameters. These characteristics allow to estimate new tendencies in development of the Abkhazian rural society. In particular, seasonality agricultural works allows residents of villages to combine them with other types the labor activity, mainly connected with the sphere of tourism. Changes in institute of neighbour's mutual aid are in no small measure caused by sharp reduction of labor costs during field works.

Keywords: Abkhazia, village, agriculture, animal husbandry, neighbour's mutual aid, modernization, tourism, system crisis.

РАМАДАН И УРАЗА-БАЙРАМ В ИНГУШЕТИИ

В статье рассмотрены обрядовые практики, связанные с соблюдением поста в месяц Рамадан в Республике Ингушетия, в контексте общемусульманских особенностей празднования. Показана местная специфика праздничной культуры, в которой существенную роль играет одаривание гостей. Отмечены изменения, произошедшие в праздничной обрядности ингушей за последние десятилетия, связанные с идеологическими установками государства и изменением религиозного самосознания местного общества.

Ключевые слова: ислам, праздник, Рамадан, мечеть, ифтар, зиярат, посещение могил, обряды, благотворительность, муфтият, история бытования, поздравление, платки, носки.

Праздник Ураза-байрам (инг. *мархаж*) завершает очень важный для мусульман месяц Рамадан. Наступление месяца Рамадана определяется по обнаружению в небе молодого месяца в ночь 29-го шабана¹. Именно в эти дни, согласно преданию, пророку Мухаммеду были ниспосланы первые аяты священного Корана [Ислам 1991: 198].

Начало Рамадана в разных мусульманских странах возвещается по-разному: это может быть пушечный выстрел, барабанный бой, звуки трубы или поднятие над минаретом флага. Весь период поста верующие повторяют слова: «Я вознамерился поститься в месяц Рамадан от утренней зари до заката солнца единственно ради Аллаха!» [Для мусульман наступает священный месяц Рамадан].

С этого вечера священного месяца Рамадана (инг. *мархий бутт*) мусульмане начинают держать уразу — пост, который является одним из пяти столпов ислама².

Пост состоит из двух основных составляющих, при соблюдении которых он считается действительным: намерение и воздержание

---

¹ Название мусульманского месяца, предшествующего Рамадану.

² Пять столпов ислама — 1) свидетельство, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммед — посланник Аллаха; 2) соблюдение намаза (молитвы); 3) пост в месяце Рамадан; 4) выдача закята (обязательного пожертвования); 5) хадж.

от всего, что нарушает пост, в промежутке времени от утренней до вечерней молитвы. Обязательное условие — человек должен иметь намерение еще до того, как приступит к соблюдению поста, а именно до наступления времени утренней молитвы. Если намерение будет продемонстрировано после наступления времени утренней молитвы, пост не засчитывается. Пост начинается после утреннего азана (призыва к обязательной молитве) и заканчивается после вечернего азана. В указанный временной промежуток постящийся не должен совершать действий, нарушающих пост, в том числе:

— целенаправленный прием внутрь любой пищи, но, если съел или выпил что-либо, забыв, что постишься, даже если досыта, пост не нарушается;

— проникновение в полость физического тела через естественное (физиологическое) отверстие человека. К примеру, закапывание капель в нос нарушает пост, а капля в глаза — нет, поскольку там нет полости;

— клизма тоже нарушает пост, поскольку физическое тело проникает в полость, а укол, будь он внутримышечный или внутривенный, не нарушает;

— осознанное вызывание рвоты, даже если ни капли из рвотной массы не проникнет обратно в пищевод и желудок;

— осознанно совершенный половой акт;

— семяизвержение, произошедшее в результате возбуждения от поцелуя супруги и т.п., а также в результате мастурбации, нарушает пост;

— месячные и послеродовые выделения;

— потеря рассудка.

Каждому постящемуся необходимо остерегаться всех вышеперечисленных причин, в противном случае пост будет нарушен и станет недействителен.

В течение всего месяца Рамадана, длительность которого составляет 29 или 30 дней в зависимости от лунного календаря, правоверные мусульмане в дневное время отказываются от приема пищи, питья, курения и интимной близости. Также желательно не сквернословить, не враждовать, не ругаться, быть более терпеливыми, сострадательными, милосердными друг к другу, прощать все обиды и восстанавливать добрые отношения со всеми друзьями и знако-

мыми. Ингуши тоже стараются заключить перемирие и простить своих обидчиков в этот месяц, так как ислам призывает каждого мусульманина к прощению ради Аллаха как важному богоугодному деянию.

Соблюдение поста имеет свои ограничения. Так пост не предусмотрен для детей, не достигших десятилетнего возраста, женщин в период месячных или послеродовых выделений, больных с потерей сознания или помешательством. В эту же категорию входят беременные женщины и кормящие матери. Если соблюдение поста может нанести вред беременной женщине и/или зародышу или отразиться на грудном ребенке так, что у роженицы может не хватать молока, разрешено разговляться, то есть не поститься. Особо выделяют три причины, разрешающие не соблюдать пост:

— болезнь, при которой соблюдение поста наносит вред организму или доставляет сильную боль и недомогание;

— дальнейшее путешествие, когда расстояние пути не менее 83 км;

— бессилие поститься из-за преклонного возраста или хронической болезни, например язвы желудка.

Если пост не был соблюден в силу различных объективных или субъективных причин, его нужно возместить в любое удобное время по истечении Рамадана. Важно отметить, что человек, который возмещает пропущенный во время Рамадана пост, не имеет права прервать его. При этом нет различий, это пост, который нужно возместить неотложно (пропущенный без причины), или пост, возмещение которого можно отложить (пропущенный по причине). К последней категории относятся больные, люди, находящиеся в местах лишения свободы, солдаты срочной службы и иные лица, у которых в силу объективных причин нет условий для соблюдения поста и намаза. Поэтому все вышеуказанные категории людей делают дополнительный намаз и соблюдают пост, возмещая важные для мусульманина столпы ислама в любое другое удобное для них время.

В месяц Рамадан количество людей, желающих совершить коллективный намаз, так велико, что мечеть не может вместить всех желающих, поэтому допустимо совершать намаз на территории, прилегающей к мечети. В последние десятилетия это стало традицией для мегаполисов. Например, множество верующих, совершающих

праздничный намаз возле нескольких мечетей Москвы, — одна из характерных черт нашего времени [Павлова 2013: 45].

Во время Рамадана, как и во всем мусульманском мире, меняется жизненный уклад жителей Республики Ингушетия. Днем на улицах значительно меньше машин и людей, особенно если месяц Рамадан приходится на летнее, жаркое время года [ПМА 2015].

Чтобы облегчить трудности поста, глава Республики Ингушетия издал указ о сокращении рабочего дня на один час, а также ввел запрет на продажу спиртного и курение в общественных местах в период поста и дней разговения [Запрет на продажу спиртного]. Ежегодно на ингушском участке федеральной трассы «Кавказ» открывают несколько пунктов отдыха для постящихся. В них проезжающие мусульмане могут остановиться, совершить молитву, выпить воды и поесть после дневного поста в месяц Рамадан. Такие «пит-стопы» оборудованы в мечетях, находящихся вдоль федеральной трассы на Экажевском и Нестеровском перекрестках. На административной границе полицейские информируют всех въезжающих в республику водителей о том, что в указанных мечетях они могут своевременно разговляться, и объясняют, где находятся данные пункты [Рамадан начинается].

В месяц Рамадан для жителей Ингушетии организуются специальные сельскохозяйственные ярмарки с широким ассортиментом продукции от фермерских хозяйств и аграрных предприятий республики по доступным ценам. Ярмарки проходят на сельскохозяйственных рынках в Малгобеке, Карабулаке, Назрани и других площадках региона, где ведется постоянный контроль в целях недопущения необоснованного роста цен на продовольственные товары [Новости культуры].

В Республике Ингушетия, как и во многих регионах мира, где проживают мусульмане, многие кафе, рестораны закрыты в течение всего светового дня, возобновляя свою работу только после вечерней молитвы. В месяц Рамадан изменяется и рацион питания: так, многие местные жители пекут чурек из кукурузной муки (инг. *си-скал*) для утренней трапезы, так как эта лепешка очень питательна и постящийся достаточно долго не испытывает чувства голода [Павлова 2012: 237]. Подобные лепешки используют вместо хлеба и подают к различным блюдам, но самым распространенным яством

этого месяца является молоко, в которое крошат сискал и доводят до кипения. Простота приготовления и калорийность сделала это блюдо одним из главных трапез в утреннем меню постящегося.

После захода солнца жизнь замирает — все стремятся вовремя совершить молитву дома и принять пищу. Для малоимущих и тех, кто по каким-то причинам не успевает вернуться домой к вечернему намазу, в республике организовали палатки с бесплатным горячим питанием, чаще всего рядом с соборными мечетями. Проведение ифтаров (кормления людей) после дня поста в месяц Рамадан — сравнительно новая традиция, появившаяся в Ингушетии в последние десятилетия. Во времена СССР ифтары были под запретом и не практиковались. В настоящее время подобные мероприятия практикуют частные лица, государственные и общественные организации в рамках продвижения среди верующих идей добра, милосердия и сострадания к ближним. Наиболее частые и массовые ифтары проводят общественные организации, созданные на платформе Культурно-просветительского центра «Эздел». В месяц Рамадан 2015 г. они провели несколько подобных мероприятий для малоимущих семей, студентов, выпускников исламских институтов республики, общественных деятелей и всех желающих. В рамках этих мероприятий проводились конкурсы, викторины, презентации общественных проектов, на которые приглашались все желающие совершить добрые поступки в этот священный месяц [ПМА 2015].

На ифтар, как правило, приходят не только малоимущие граждане, но и бизнесмены, политики, общественные деятели, которые в ходе совместной трапезы становятся ближе друг к другу, как это и предписывает ислам, стирая условные границы социального статуса людей и подчеркивая их равенство перед Всевышним. Нужно отметить, что на угощения в «шатер Рамадана» может прийти любой желающий, независимо от конфессиональной и национальной принадлежности. Как правило, разговение начинают с воды и нечетного числа фиников — так, как это делал пророк Мухаммед.

С началом священного месяца Рамадана в Ингушетии проходят благотворительные акции для оказания помощи нуждающимся семьям. В этих мероприятиях принимают участие республиканские госучреждения, политики, бизнесмены, простые жители республи-

ки и благотворительные фонды «Мял», «Сердце без границ», «Тешам», Культурно-просветительский центр «Эздел» и др.

Особое внимание хочется обратить на работу благотворительных фондов республики в месяц Рамадан. Например, благотворительный фонд «Мял» весь месяц Рамадан вел сбор пожертвований для остро нуждающихся. Большую помощь в организации мероприятий оказали волонтеры, которые заблаговременно составили по всем населенным пунктам республики списки малообеспеченных семей, где воспитываются инвалиды. Этой категории населения силами добровольцев были доставлены продукты питания и комплекты одежды.

В свою очередь, благотворительный фонд «Тешам» в период поста провел акцию «Рамадан благодатный», подготовив и раздав подарочные сертификаты на сумму 3 тыс. руб., позволяющие на выбор совершать покупки в сети магазинов «Для гурманов» и «Халяль». 28 июля благотворительный фонд «Тешам» совместно с Культурно-просветительским центром «Эздел» и при поддержке движения волонтеров «Ты не один» организовал развлекательное мероприятие для детей-инвалидов, детей из малообеспеченных и неполных семей [ПМА 2015].

Завершается пост праздником Ураза-байрам (араб. *Ид аль-Фитр*), традиция празднования которого ведет свое начало со времен пророка Мухаммеда, с 624 г. Его широко отмечают во всем мусульманском мире. В Ингушетии к нему было приурочено красочное представление под названием «Вечер нашидов» (религиозных песнопений). Организаторами мероприятия выступили Фонд социальной поддержки населения «Солидарность» и Культурно-просветительский центр «Эздел» под эгидой Администрации Главы Республики Ингушетия и Духовного центра мусульман Ингушетии при поддержке волонтерского движения «Сподвижники добра» [Вечер нашидов впервые состоялся в Ингушетии]. В программе были выступления известных исполнителей нашидов из регионов Кавказа (Хадис Сабиев и Заур Салихов, Джамиля Хаштырова, Ислам Тибоев и ученики Школы хафизов). В рамках акции также прошла выставка фотографий «30 лиц Рамадана», автором которой является соискатель отдела этнографии Кавказа МАЭ РАН, петербургская исследовательница и фотограф Ренада Александровна Джалил-Ход-

жа. По решению организаторов все средства, вырученные за реализацию билетов на концерт, были направлены на благотворительность.

Ежегодно Министерство культуры совместно с культурно-досуговыми учреждениями Ингушетии в дни празднования Ураза-байрама готовит для жителей республики традиционные массовые гуляния в городах Магас, Назрань, Малгобек, Карабулак, Орджоникидзевское, а также в сельских поселениях Нестеровское, Троицкое, Алхасты, Экажево, Плиево, Пседах, Инарки, Аки-Юрт, Джейрах и др. В библиотеках и музеях проходят книжные и фотовыставки, посвященные празднику Ураза-байрам [ПМА 2015].

В праздничные дни на дорогах Ингушетии происходит много дорожно-транспортных происшествий из-за наплыва большого количества живущих за пределами республики ингушей, приехавших к родным на празднование на собственных автомобилях. В целях предотвращения указанных явлений Министерство по внешним связям Ингушетии совместно с Государственным комитетом по делам молодежи Республики Ингушетия организуется акция — раздача флаеров для водителей автомобилей под названием «Не сердись, будь терпелив». В тексте флаера, написанном на двух языках, русском и ингушском, приводятся аят из Корана и хадис, побуждающий к терпению и смирению в месяц Рамадан. В нем, в частности, говорится: «Пророк с.а.с. сказал: “Пост — это щит (который оберегает постящегося от адского пламени), и если кто-либо из вас будет поститься, то пусть не сквернословит и не кричит, а если кого-нибудь будут ругать, то пусть скажет: Поистине, у меня пост”». Министром также было высказано предложение о проведении акции «Месяц Рамадан без дорожно-транспортных происшествий». Эту идею поддержали представители Муфтията, которые предложили оглашать на еженедельных пятничных проповедях списки нарушителей дорожного движения [Новости Министерства по внешним связям].

Хочется подчеркнуть, что в месяц Рамадан прекращает работу шариатский суд, так как члены суда, которые решают судьбы людей, могут быть необъективными, а это большой грех. Кадий, члены кадията и Муфтият Республики Ингушетия, в ведении которого находится шариатский суд, сформированный в республике в мае 1999 г. для разбора дел в соответствии с мусульманским правом

шафиитского толка (семейно-брачные отношения, наследственные споры, дела о кровной мести, кража невесты, дела частного обвинения (клевета, оскорбление и т.п.)), считают обоснованным отпуск в указанный месяц [Албогачиева 2007: 78].

Духовное значение поста связано с тем, что постящийся обращает все свои мысли к Богу. Весь месяц в Ингушетии не играют свадьбы. Девушек сватают до начала поста и играют свадьбы после его окончания, поэтому на этот месяц приходится наибольшее количество свадеб.

В среде ингушей, как и у многих народов мира, развито посещение зияратов («святых мест») — могил и мавзолеев исторических и мифических деятелей ислама. Зиярат (рис. 1) к могилам почитаемых лиц в мусульманской практике обычно осуществляется в дни их рождения, накануне месяца Рамадана или других религиозных праздников. Ингуши приходят на могилы и по пятницам, а некоторые адепты шейхов или известных религиозных деятелей, живущие рядом с зияратом, читают на их могиле молитвы каждый вечер. Посещение зиярата должно сопровождаться полным или частичным омовением и чтением молитв. Культовыми местами местных жителей в месяц Рамадан являются: могила матери Кунта-Хаджи³ — Хэди, его отца Кунты, его брата и сестер, зияраты Дени Арсанова, Батал-Хаджи Белхороева, Хусейн-Хаджи Гарданова, Тешала Ужахова и многих других, с именами которых они связывают свою профессиональную принадлежность.

Регулярно из Назрани, Кантышева, Малгобека и других мест отправляются микроавтобусы с гидами, которые рассказывают о деятельности и духовных основах вирдовых братств Чечни и Ингушетии. Нередко в числе пассажиров можно увидеть ингушей, живущих в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове, Ставрополе и других уголках Российской Федерации [Албогачиева 2015: 32]

Окончание Ураза-байрама, так же как и его начало, связано с появлением новой луны. Четкой привязки к дате нет. Многие исламские ученые придерживаются мнения, что недозволенно пользоваться астрономическими вычислениями для определения начала

---

³ Кунта-Хаджи Кишиев (конец XVIII в. — 19 мая 1867) — чеченский святой суфийский шейх. Основатель кадирийского тариката на Кавказе.

Рис. 1. Зиярат Хэди — матери Кунта-Хаджи Кишиева.
Чеченская Республика, Веденский район, с. Хаджи-Эвла. 2012 г.
Фото Р.А. Джалил-Ходжа

и конца месяца Рамадана. Пост начинается и заканчивается с появлением новой луны, и только после этого объявляется о начале праздника. Из-за этого мы часто наблюдаем, что во многих странах и даже республиках празднование начинается с расхождением в один день. Относительно разногласия в вопросе приемлемости территориальных расхождений при определении начала месяца Рамадана почти все ученые сходятся в том, что мусульманин должен поститься и праздновать с населением страны, в которой он проживает [Определение начала и конца месяца Рамадан].

Праздник всегда отмечался три дня подряд, но последние годы (2013–2015) добавили еще один день, чтобы успеть поздравить всех родственников, проживающих в республике и за ее пределами — Северной Осетии и Чеченской Республике и др.

К празднованию готовятся основательно. Заранее делается ремонт в доме, приводится в порядок двор и хозяйство, покупаются новые вещи для обустройства и украшения жилища. Даже флористы, торгующие в Ингушетии, зная пожелания местных женщин,

привозят цветы, которые должны цвести в указанный период времени.

Перед наступлением праздника, вечером, все члены семьи совершают омовение и надевают самую красивую одежду, при этом хотя бы одна вещь должна быть новой. В последний вечер после захода солнца и совершения намаза начинается празднование окончания месяца уразы (*мархаиш дастар*). В честь начала праздника в городах республики совершаются салюты, звучат выстрелы из различных видов оружия (от охотничьего ружья до автоматной очереди), взрывы петард и фейерверков. Всюду царит праздничное оживление. Затем начинаются поздравления ближайших соседей и детей:

Марха кьобал хилда!	Да будет благословенен Ваш пост!
Хыйга хало маьлех язйойла!	Да пусть страдания и тяготы этого месяца обернутся для Вас милостью Аллаха!
Е дия, е шуа	Пусть и в будущем время поста и разговения будут благословенны!
Маьрша доаг! алда!	[Васильева 2013: 341].

Поздравления продолжаются до поздней ночи после наступления праздника и начинаются с раннего утра для детей, которые ходят от дома к дому с пакетами для сбора гостинцев. В каждом дворе малышом (рис. 2) ждет угощение в виде орехов, конфет или фруктов, специально припасенных для этого случая. В зависимости от достатка семьи гостинцев может быть разное количество. Детский праздник продолжается три дня. Дети ходят по соседям, а иногда и в соседние села и поселки. К сожалению, в настоящее время многие малыши даже не знают точную формулу обрядового текста поздравления. В 70–80-х годах XX в. они хорошо знали все праздничные церемонии и текст поздравления, но в основном ходили только в первый день праздника. Это был период атеистического прошлого, когда религия находилась под запретом и праздник Ураза-байрам относился к разряду запрещенных. В программе Коммунистической партии Советского Союза 1961 г. особое внимание уделялось идейному воздействию «для воспитания людей в духе научно-материалистического миропонимания, для преодоления религиозных

Рис. 2. Дети на празднике. Республика Ингушетия, муниципальный округ Назрановский. 2015 г. Фото автора

предрассудков». При этом происходили активные попытки опровергнуть религиозные обряды и ритуалы. Так, объявлялось, что «пост ураза не только одурманивает сознание народа религиозным опиумом, но и приносит большой вред здоровью людей» [Программа Коммунистической партии 1961: 96].

В Советском Союзе во время поста в месяц Рамадан школьников заставляли утром при входе в школу выпить воды, чтобы нарушить пост. Во время принятия в пионеры, комсомольцы и Коммунистическую партию людей заставляли отречься от Бога [Павлова 2013: 56]. Учителя весь месяц контролировали учеников, чтобы они не соблюдали пост и не голодали. Бывали случаи, когда директор или заведующий учебной частью школы по заданию районного отдела образования ходил по классам и выявлял школьников, которые держали уразу. При обнаружении таких учеников в школу вызывали родителей, для которых проводили воспитательную беседу о вреде соблюдения исламских праздников и голодания в учебное время, несмотря на то что тогда в школах Ингушетии не было ни

буфетов, ни столовых, хотя это тоже являлось нарушением [ПИМА 2015]. В настоящее время вопросу соблюдения поста в месяц Рамадан в школах республики тоже уделяют пристальное внимание. По исламу, поститься может только ребенок, достигший десятилетнего возраста. Но соблюдать пост следует побуждать детей с семилетнего возраста.

Согласно канонам ислама, в день Ид аль-Фитр мусульмане должны подать милостыню (инг. *мархи-сах*) наиболее нуждающимся. Утром первого дня праздника глава семьи спрашивает у каждого члена семьи, дает ли он ему согласие на раздачу милостыни (*марх сахь дакх*) и, дождавшись положительного ответа от всех, начинает ее раздачу. Размер подаяния составляет 2,5 кг пшеницы на каждого члена семьи независимо от возраста, но в последнее время больше практикуется раздача денег сиротам и малоимущим. После этого мужчины отправляются в мечеть для совершения праздничной молитвы (*Иидн*). Затем все мужчины идут на кладбище и читают аяты и молитвы, а те, кто умеет, — Коран. В это утро каждый вспоминает своих близких и родных, ушедших в мир иной, молится за их души, убирает их могилы, участвует в наведении порядка на кладбище. В этот праздничный день после окончания вышеназванных мероприятий необходимо отдать дань уважения старшим, для чего навещают самых старых и почетных стариков населенного пункта, поздравляют их с окончанием Рамадана и дарят деньги, а затем отправляются в другие города и села, чтобы поздравить живущих там родственников [Албогачиева 2007: 78]. Первые два-три дня в гости ходят только мужчины, а на четвертый, последний день, это очередь переходит к женщинам.

Весь месяц Рамадан на телевидении, радио, в прессе широко освещаются различные вопросы, связанные с этим праздником. В городах и селах Ингушетии устанавливаются огромные баннеры, щиты и другая наружная реклама с поздравлениями и цитатами из священного Корана о достоинстве поста в месяц Рамадан (рис. 3).

В праздничные дни накрывают столы со всевозможными яствами, готовятся различные блюда как национальной кухни, так и европейской. Кондитерские к празднику выпекают торты и пирожные с исламской символикой (рис. 4). В период празднования в гости

могут приходить все желающие, даже незнакомые. Такой возможностью чаще всего пользуются молодые люди, которые подыскивают себе девушку, или женихи, не имеющие возможности в обычные дни посещать дома девушек, за которыми они ухаживают [Албогачева 2007: 83].

Рис. 3. Баннер с праздничным поздравлением. Республика Ингушетия, г. Назрань. 2015 г. Фото автора

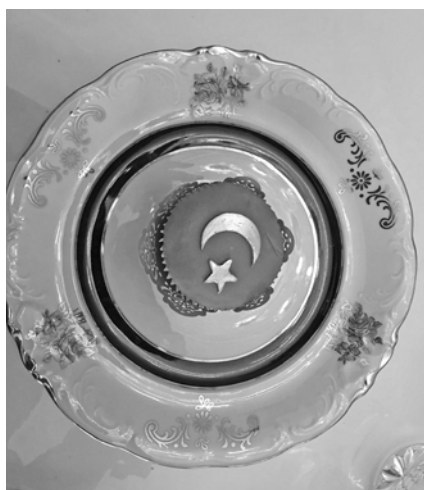

Рис. 4. Пирожное с исламской символикой. Республика Ингушетия, г. Сунжа. 2015 г. Фото автора

В последние годы изменилось отношение к этим визитам. Как пишет Л. Хашиева, «в прежние времена мужчина старался поздравить избранницу сердца с благополучным окончанием поста, приехать, не обращая на свой визит лишнего внимания, и никогда не заходил в дом к девушке, которой он симпатизировал, так как он намеревался породниться с этой семьей и соблюдал ингушский этикет, какой должен соблюдать зять семьи. Современная молодежь, к великому сожалению, плохо знает традиционные нормы поведения и вопреки элементарным нормам приличия может загоститься у девушки до полуночи, забывая при этом, что изначально ингушскими адатами вовсе не подразумевались долгие посиделки за праздничным столом в гостях у незнакомых людей» [Хашиева 2015].

Во время праздника в ингушском обществе принято одаривать гостей платками, запасаясь ими в зависимости от количества предполагаемых гостей. В некоторых больших семьях, где много родственников, число платков может варьироваться от 100 до 500. Кроме платков, избранным гостям девушки в прошлом дарили праздничные флаги (кусок ткани размером 70×100 см) разных цветов, но преимущественно зеленого, с изображением звезды и полумесяца и вышитыми или написанными бронзовой краской различными добрыми пожеланиями. Эти флаги укреплялись на машинах, или, если молодой человек приезжал на коне, флажок укреплялся на гриве без древка. Но эта практика почти изжита в местной среде, возможно, из-за нежелания девушек выполнять трудоемкую работу по изготовлению флагов, где нужны творческий подход и некоторые навыки шитья и дизайна.

Возможно, именно таким положением дел была продиктована инициатива Министерства культуры Ингушетии, объявившего в 2012 г. конкурс на изготовление флага с национальной символикой, лучшую сервировку стола и вышитого платка с национальной символикой. По условию конкурса узор и изображение на флаге и платке должны выполняться вручную или на машинке на различных тканях цветными нитями, бисером, жемчугом, стразами в национальных традициях декора. Таким образом Министерство культуры пыталось содействовать целям сохранения и развития культурного потенциала, выявления одаренной творческой молодежи республики. Проект был нацелен на реализацию творческих способностей

в области декоративно-прикладного искусства, воспитание чувства патриотизма, пробуждение стремления к познанию и сохранению исторических традиций [Новости].

Традиция дарить платки известна в ингушском обществе более полутора веков. За это время изменилось и количество платков, и их качество. Если в прошлом эти символические вещи были в основном ручной работы, то в последние годы оригинальные платки заменили фабричные изделия. Информанты отмечают, что еще до середины XX в. платками одаривались только особенные гости, а не все, как в настоящее время. Платки изготовлялись девушками вручную долгими зимними вечерами, причем в этом нелегком процессе принимали участие девушки, имевшие навыки шитья, вышивки, мережки, вязания и т.д. Каждая мастерица выполняла определенную работу, и платок в окончательном варианте был обязан своим появлением на свет труду не одной умелицы, а целого творческого коллектива [ПИМА 2015].

Платок являлся знаком особого уважения, им одаривались определенные гости. Так, если речь шла о родственниках, то платки в первую очередь дарили ближайшим родственникам снохи или замужней дочери (инг. *бехке захалаш*) или почетным старикам и членам местного духовенства. Однако сегодня его назначение и символизм уже незнакомы многим членам ингушского общества, которые раздают платки всем подряд. Нужно оговориться, что платки бывают разного качества, следовательно, самые дорогие и лучшие платки все же попадают в руки избранных гостей.

Ассортимент платков на рынках Ингушетии в предпраздничные дни очень велик — от простых китайских фабричных до платков ведущих мировых кутюрье (Christian Dior, Burberry, Fendi, Aquascutum, Pierre Cardin, Versace, Charles Tyrwhitt, Ermenegildo Zegna и др.) (рис. 5). Соответственно разнится и ценовой ряд — от 20 до 5–7 тыс. руб. и выше. Дорогие платки могут себе позволить лишь немногие женщины, поэтому рынок заполнен огромным количеством подделок известных брендов. Примечательно, что упаковку для платка можно купить в одном месте, а сам платок — в другом, потому что производители разные и привозят контрафактную продукцию в «фирменных упаковках» на реализацию, учитывая покупательский спрос на этот товар в предпраздничный период.

Рис. 5. Упаковка для платка с поздравлением на ингушском языке. Республика Ингушетия, г. Назрань. 2015 г. Фото автора

Иногда некоторые женщины покупают платок от одного производителя, а упаковку — от другого, таким образом происходит подмена одних марок другими. Продавцы чаще всего упаковывают платки в соответствующие коробки, но экономные хозяйки, пытаясь выгадать хоть какую-нибудь сумму денег, стараются сделать то же самое, но не всегда удачно. В этих случаях платок от Emenegildo Zegna может превратиться в Versace, а счастливый обладатель обнаружит это только после того, как избавится от упаковки платка. Некоторые недобросовестные продавцы, используя тот же принцип, зарабатывают на таких подделках достаточно много денег из-за невнимательности и предпраздничной суеты. С вышеуказанными брендами стали конкурировать местные производители, которые выпускают к празднику упаковки для носовых платков с ингушской символикой, поздравления-

ми и благопожеланиями (рис. 6).

В последние годы на празднике стали одаривать гостей пожилого возраста носками [ПМА 2015]. Откуда появилась подобная традиция, стало известно из работы известного этнопсихолога-кавказоведа О.А. Павловой, где сообщается, что «со временем происходит какое-то своеобразное смешение традиций между соседними народами. К примеру, в Ингушетии принято мужчине, пришедшему в день празднования Рамадана, дарить в подарок чистый носовой платок. В Чечне такого раньше не было. Но вот уже несколько лет

Рис. 6. Носовые платки в упаковках от разных производителей.
Республика Ингушетия, г. Назрань. 2015 г. Фото автора

как этот ингушский обычай переняли чеченские хозяйки. Другой обычай, пришедший на этот раз с Востока, от Чечни, — в Дагестане вместо платков принято дарить носки. Естественно, чистые, в упаковке. Удивительно, но и этот обычай потихоньку укрепляется в Чечне, правда, пока еще только в восточных районах республики. В любом случае подарок гостю — это всегда приятно!» [Павлова 2013: 393]. Постепенно традиция одаривания мужчин старшего возраста носками стала распространяться во всех районах Ингушетии (рис. 7).

Полевые материалы позволяют проследить, как происходит подмена одной торговой марки другими (это касается как платков, так и носков). Примечательно, что на рынке успешно стали конкурировать упаковки для носков с ингушской символикой, пейзажами горной Ингушетии, с текстами поздравлений на ингушском или арабском языке. Все зависит от фантазии производителя этого упаковочного материала [ПМА 2015].

Рис. 7. Носки от разных производителей. Республика Ингушетия, г. Назрань. 2015 г. Фото автора

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что праздничная обрядность за последние десятилетия претерпела много изменений, связанных с идеологическими установками государства, но главные черты празднования продолжают сохранять консервативные элементы ритуального характера.

Интернет-источники

В Ингушетии запретят продажу спиртного в Рамадан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://islamreview.ru/news/v-ingusetii-zapretat-prodazu-spirtnogo-v-ramadan> (дата обращения: 17.07.2015).

Вечер нашидов впервые состоялся в Ингушетии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ezdel.ru/index.php/projectreligi-on/526-2015-07-14-08-48-00.html> (дата обращения: 17.07.2015).

Для мусульман наступает священный месяц Рамадан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.religio.ru/news/18866.html> (дата обращения: 12.10.2015).

Запрет на продажу спиртного [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://islamreview.ru/news> (дата обращения: 22.09.2015).

Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://baikalfishing.ru/drugie_o_rybalke/2072-v-ingushetii-provoditsya-internet-konkurs.html (дата обращения: 17.07.2015).

Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magas.bezformata.ru/listnews/ramadan-obsudili-v-minnatce-ingushetiya> (дата обращения: 18.07.2015).

Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mincultri.ru/news/detail> (дата обращения: 17.08.2015).

Новости культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mincultri.ru/news/detail.php> (дата обращения: 19.09.2015).

Новости Министерства по внешним связям Ингушетии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magas.bezformata.ru/listnews/ramadan-obsudili-v-minnatce-ingushetiya> (дата обращения: 30.09.2015).

Определение начала и конца месяца Рамадан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sunna-press.com/fikh/ramazan/4890-opredelenie-nachala-i-konca-mesjaca-ramadan-i-kak-izbezhat-raznoglasij-v-jetom-voprose.html> (дата обращения: 17.07.2015).

Полевые материалы автора 2015.

Рамадан начинается [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.islaming.ru/index.php/news/2012-05-23-13-29-31/560-ramadan-nachinaetsa-1-avgusta.html> (дата обращения: 18.07.2015).

РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/religion> (дата обращения: 17.07.2015).

РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/religion> (дата обращения: 21.08.2015).

Библиография

Албогачиева М.С.-Г. Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское сообщество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения / Под ред. С.А. Штыркова. СПб.: Наука, 2007. С. 75–128.

Албогачиева М.С.-Г. Зияраты и культовые сооружения в Ингушетии // Казанское исламоведение. 2015. № 1. С. 149–158.

Васильева О.А. Календарные и религиозные праздники // Ингуши. (Серия «Народы и культуры»). М.: Наука, 2013. С. 331–342.

Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991. 316 с.

Павлова О.С. Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета. М.: Форум, 2012. 384 с.

Павлова О.С. Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2013. 558 с.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1961.

Хашиева Л. Не нарушать традиции // Ингушетия. 2015. 15 июля. № 104.

RAMADAN AND EID AL-FITR IN INGUSHETIA

Albogachieva Makka S.-G.

In article the ceremonial practitioners connected with observance of a post in a month Ramadan in the Republic of Ingushetia in a context are considered is general Muslim features of celebration. Local specifics of festive culture in which the essential role is played by gifting of guests are shown. Are noted changes occurred in festive ceremonialism of Ingushs for the last decades connected with ideological installations of the state and with changes of religious consciousness of local society.

Keywords: Islam, holiday, Ramadan, mosque, ифтар, зиярат, visit of graves, ceremonies, charity, muftiate, existing history, congratulation, scarfs, socks.

А.А. Новик

ЭКСПЕДИЦИЯ В с. МАРГАРИТОВО 2015 г.: ПО СЛЕДАМ БАЛКАНСКИХ КОЛОНИСТОВ

В статье анализируется материал, собранный в июле 2015 г. в ходе экспедиционной поездки в Ростовскую область России. Основная часть исследований проводилась в с. Маргаритово Азовского района, а также в г. Азове. Задачи экспедиции включали вопросы изучения этнокультурной ситуации в регионе Приазовья, российско-украинском пограничье. Интерес к данному ареалу определен научными целями — необходимостью исследования мест бывших поселений выходцев из Юго-Восточной Европы — потомков так называемых арнаутов — на территории бывшей Российской империи.

Ключевые слова: арнауты, греки, албанцы, Приазовье, идентичность, этническая история.

В июле 2015 г. состоялась экспедиционная поездка в российское Приазовье (Ростовская область). Основная часть исследований проводилась в с. Маргаритово Азовского района (рис. 1), а также в г. Азове. Участниками экспедиции были А.А. Новик (МАЭ РАН), Д.И. Зенюк (Азовский музей-заповедник), Е.В. Долгополова (СПБНИИ РАН), М.А. Сулоева, И.И. Коробейникова и Е.В. Овчаренко (СПбГУ). В задачи экспедиции входили вопросы изучения этнокультурной ситуации в регионе Приазовья, на российско-украинском пограничье. Интерес к данному ареалу определен научными целями — необходимостью исследования мест бывших поселений выходцев из Юго-Восточной Европы — потомков так называемых арнаутов. Западная часть Приазовья (албаноязычные, болгароязычные, гагаузские села Украины) изучалась автором совместно с коллегами на протяжении более 15 лет (с 1998 по 2013 г.). Восточное побережье Азовского моря оставалось Terra incognita для компаративных исследований истории балканских колонистов, их языков и культуры на территории Российской империи / Советского Союза / современных России и Украины. Предпринятая экспедиция позволила осветить ряд вопросов и сделать важные открытия [АМАЭ: Новик 2015А: 9; АМАЭ: Новик 2015Б].

Рис. 1. Традиционный дом. С. Маргаритово, Азовский район, Ростовская область. Июль 2015 г. Фото автора

К истории вопроса

Не прекращавшиеся на протяжении почти всего XVIII в. войны России и Турции привели как к значительным территориальным приращениям Российского государства, так и к притоку переселенцев, прибывавших в страну из разных регионов континентальной Европы и островов Средиземноморья. Значительное число мигрантов поселилось в Российской империи после подписания мирного договора в местечке Кючук-Кайнарджи в 1774 г. Царское правительство, опиравшееся в борьбе с Портой на поддержку (как моральную, так и военную) христианского населения Балканского полуострова и архипелагов Средиземного моря, предоставляло своим союзникам, воевавшим на стороне русской армии и флота, возможность переезда в Россию. Основную массу таких переселенцев составляли греки и албанцы, исповедовавшие христианство восточного обряда, то есть православие.

Участие греков и албанцев в баталиях на стороне России против Турции — достаточно сложный вопрос, требующий серьезного

разнопланового изучения и подробного освещения, невозможного в рамках данного исследования. Не все вопросы, касающиеся этой темы, изучены историками, а то, что написано и стало достоянием читателей научных опусов, не всегда выдерживает критику. В привлечении на свою сторону христианского населения царское правительство прибегало к различным средствам. Во-первых, российские эмиссары использовали недовольство покоренных османами народов Юго-Восточной Европы¹, страдавших под бременем налогов, повинностей и чинимого по отношению к ним беззакония. Во-вторых, у местного населения под влиянием политики европейских государств (прежде всего так называемых великих держав) и при их непосредственном участии стали исключительно популярны идеи создания независимых национальных государств (в первую очередь у местной элиты)². В-третьих, участие в военных операциях на стороне России щедро оплачивалось из государственной казны — для многих это был основной аргумент в пользу выбора сюзерена. В-четвертых, экономическая ситуация в регионах, отправлявших офицеров и солдат воевать под российскими знаменами, катастрофически ухудшалась на фоне политической нестабильности и структурного кризиса, охватившего в XVIII столетии Османскую империю. Для многих служба в армии на стороне России становилась единственной возможностью выжить в сложившихся обстоятельствах.

Для России привлечение греков и албанцев в армию и флот имело стратегическое значение. Во-первых, потенциальные противники (подданные султана) принимали участие в боевых действиях на стороне российской короны. Во-вторых, местные жители, хорошо знавшие обстановку и местность (на суше и на море), были непревзойденными проводниками сухопутных войск и военных судов. В-третьих, греки и албанцы, жившие на протяжении многих столетий среди турок, отлично знали заведенные в армии и на флоте

---

¹ В данном случае мы рассматриваем Юго-Восточную Европу как историко-этнографическую область, включающую не только Балканский полуостров и прилегающие районы (в первую очередь территорию современной Румынии и т.д.), но и острова Средиземного моря и прибрежные области Малой Азии, входящие в единый культурный комплекс [Иванова 1994: 41–57].

² См. о схожих процессах в странах Центральной Европы: [Мыльников 1997].

османов порядки, стратегию ведения боевых действий и тактику противника.

Одержав очередную победу в борьбе с Портой, Российское государство, выводя флот с островов Средиземноморья и покидая Балканы, предложило участникам боевых действий на стороне России переселиться в ее пределы и взяло на себя обязательства по их обустройству на новых землях. Так, в последние десятилетия XVIII в. в Россию прибыло достаточно большое количество греческого и албанского населения — военных и членов их семей. С этого времени берут начало поселения греков и албанцев — переселенцев с Балканского полуострова и островов Средиземноморья — по берегам Таганрогского залива Азовского моря³. История этих поселений таит достаточно много загадок и еще мало изучена специалистами.

Арнауты: албанцы, греки, греко-албанцы, православные

Достаточно сложен вопрос этнической принадлежности людей, которые в XVIII в. фиксировались русскими чиновниками как *арнауты*. Экзоэтноним *арнаут* восходит к турецким *Arnavut* ‘албанец’, ‘албанский’, *Arnavutluk* ‘Албания’, *Arnavutça* ‘албанский язык’, ‘по-албански’ [Большой турецко-русский 2011: 37, 490]. В документах XVIII–XIX столетий, сохранившихся в отечественных архивах, словом «арнаут» обозначались православные христиане Балканского полуострова и островов Средиземного моря (а часто шире — всех территорий, относящихся к историко-этнографической области Юго-Восточной Европы), — как правило, албанцы и греки, но только не славяне, которых всегда выделяли особо. В источниках эпохи, относящейся к переселению служивых людей и членов их семей в Российскую империю, при перечислении прибывших на постоянное жительство встречается как общее название *арнаут*, так и разделение по этнической принадлежности: *албанцы* и *греки*. Характерным является и неологизм того времени — *греко-албанцы* [Зенюк б/г: 5]. Как видим, для царских чиновников этническая принадлежность людей, служивших в российской армии и на флоте, часть которых переехала в разные годы в Россию, была неважна.

---

³ Первый корабль с переселенцами прибыл в г. Таганрог в 1776 г. (см.: [Сборник 1884: 54; Филевский 1898: 99. Цит. по: Зенюк б/г: 3]).

Более значимым считалось вероисповедание, дававшее привилегии и право на занятие достойного места в социальной структуре общества. Схожая ситуация, нужно отметить, наблюдалась и в Османской империи. Там также государственные чиновники проводили политику разделения населения не по этническому признаку (принадлежности к тому или иному этносу или этнической группе), а по вероисповеданию: для мусульман была зарезервирована ниша социальной верхушки общества, а всем остальным — прежде всего христианам, невзирая на этническое происхождение, — отводилась роль граждан «второго сорта»⁴. Как для османских чиновников, так и для российских, повторим, этническая принадлежность не рассматривалась в качестве значимого фактора и, соответственно, часто не фиксировалась в различных документах. И для нас это создает определенные трудности в проведении исследований. Весьма сложно определить, кто из вновь прибывших колонистов был греком или албанцем, так как в документах одного периода в списках людей, которым предоставлялись земли, кредиты и пр., встречаются пометки: «арнауты», «греки», «албанцы», «греко-албанцы».

Греческие и албанские колонии в Приазовье (на территории нынешней Ростовской области) тесно связаны с поселениями греков, албанцев, болгар и гагаузов в нынешнем украинском Приазовье⁵. Однако история возникновения поселений мариупольских греков и балканских колонистов на территории современной Украины отстоит в хронологическом плане на несколько десятилетий от прибытия арнаутов на берега Таганрогского залива. Анализ ситуации с арнаутскими переселенцами исключительно важен — здесь работали другие законы интеграции мигрантов в социальные структуры российского общества, действовали иные механизмы ассимиляции.

---

⁴ При этом мы знаем многочисленные примеры того, как греки, вlahи и др. (речь идет о христианах) добивались ключевых государственных постов, а также играли важную роль в экономической жизни огромной страны. Так, греки-фанариоты (данное название восходит к району Стамбула — Фенер, населенному в основном греками, откуда происходили влиятельные деятели) возглавляли в разное время турецкое правительство и министерские кабинеты. Также евреи и армяне (последние — до геноцида армян в 1915 г.) контролировали в значительной степени финансы и экономику страны.

⁵ По данной теме см. работы: [Греки 2004; Пономарьова 2006; Novik 2010: 603–606; Новик 2011: 75–90].

Рис. 2. Нона Павловна Шухова, 1924 г.р., информантка экспедиции. С. Маргаритово, Азовский район, Ростовская область. Июль 2015 г.
Фото автора

«Мы выменяны на собак!»

Одной из важных тем исследования во время полевой работы в Приазовье в 2015 г. было изучение вопроса этнической самоидентификации местного населения. Анализ полученного экспедиционного материала свидетельствует о чрезвычайно разных подходах к самоидентификации и определению маркеров самосознания среди жителей Азовского района Ростовской области. В с. Маргаритово практически все опрошенные (их было более ста человек) показали высокую осведомленность в вопросах этнической истории своего региона и родного села (рис. 2). Почти все рассказали о том, что село было основано в конце XVIII в. греками, получившими землю за службу в русской армии. Около полови-

ны информантов говорили о том, что село было основано арнаутами, однако данные сведения, скорее всего, не являются прямыми знаниями, переданными предками (родителями, бабушками и дедушками), а были получены в результате знакомства с исследованиями ученых и разработками краеведов, а также с материалами журналистов, нашедшими отражение в публикациях местных многотиражек и программ СМИ (прежде всего теле- и радиопередач). Часто информанты не могли объяснить, кто такие арнауты, — их знание местной истории заканчивались лишь сведениями о греках, которых «и называли арнаутами». Совсем немногие (около 20 % опрошенных) «помнили», что среди их предков были арнауты — греки и албанцы. Однако не всегда информанты могли провести параллели между албанцами-арнаутами и албанцами Балканского

Рис. 3. Помещичий дом в усадьбе Блазо–Сарандинаки. С. Маргаритово, Азовский район, Ростовская область. Июль 2015 г. Фото автора

полуострова. Более того, — и самое, пожалуй, важное — среди нынешних жителей с. Маргаритово не было зафиксировано ни одного информанта, который назвал бы себя арнаутом (=албанцем). Зато достаточное число информантов называет себя греками, потомками арнаутов, поселившихся более 200 лет назад в здешних местах. Данный феномен требует определенных разъяснений и осмысления.

«Греческое» прошлое с. Маргаритово хорошо известно местным жителям. Долгое время — с момента основания поселения до Октябрьской революции 1917 г. — здесь находилась помещичья усадьба. Ее помпезное здание со вспомогательными службами в окружении регулярного парка из деревьев разных пород и прекрасным видом на Азовское море до сих пор является главной местной достопримечательностью (рис. 3). Помещиками, владевшими здесь до 207 кв. км земельных угодий в разные годы (!), были греки (или албанцы, учитывая неясность вопроса этнической принадлежности, так как в архивах фиксируются «арнауты», «греки», «греко-албанцы») — семья Блазо, впоследствии Сарандинаки (один из

Сарандинаки, Федор Павлович, — зять Маргарита Мануиловича Блазо, офицера в звании премьер-майора на службе русского государя, основателя Маргаритово, женившийся на богатой невесте и унаследовавший имение).

С греками связана как история основания села, так и развитие его экономики, хозяйственные успехи, культурные достижения, строительство храма (соответственно церковная жизнь), формирование системы просвещения. Немаловажный фактор — включенность многих поколений местных жителей в семейную жизнь семьи Блазо, затем Сарандинаки (род Блазо–Сарандинаки) — работая на них (в качестве крестьян, прислуги, работников, экономов и т.д.), а также путем установления личных связей (о романтических, любовных историях давно минувших дней с большой охотой до сих пор рассказывают местные старожилы). Самоотнесение себя к грекам (равно как к первым поселенцам, а также в определенной степени к владельцам богатой усадьбы) как бы повышает статус информантов. Быть греком в наше время в с. Маргаритово — престижно.

На этом фоне весьма любопытны свидетельства ряда информантов, определяющих себя как греков, но в действительности, скорее всего, не являющихся ими (во всяком случае это относится к их предкам начала XIX в.).

Наша семья греческая. Наша фамилия Масявра. Это греческая фамилия. Она и звучит как греческая. Русских, украинских фамилий таких не бывает. У нас в роду греки были. Давным-давно они сюда пришли. Наше село ведь греками основано. Наши предки рассказывали, что у нас в роду греки были. И мы, значит, греки... Хотя уже и пишемся русскими. Ну раньше так писались [АМАЭ: Новик 2015А: 9; АОЕ: Новик 2015: Масявра_НИ_самосознание].

Весьма показательно, что семейство Масявра значится в реестрских списках 1829 г. (в документах, фиксировавших зависимых, иначе говоря, крепостных крестьян). Это значит, что Масявра не могли быть греками, так как все балканские колонисты и их потомки, согласно российскому законодательству, были свободными гражданами (и в качестве свободных людей они переезжали в Российскую империю). Масявра, со всей очевидностью, — потомки крепостных

Рис. 4. Василий Александрович Чугуй, 1935 г.р., и Валентина Петровна Чугуй, 1940 г.р., информанты экспедиции. С. Маргаритово, Азовский район, Ростовская область. Июль 2015 г. Фото автора

крестьян, приобретенных в первой половине XIX в. помещиком Сарандинаки в центральных районах России. Однако за годы проживания в с. Маргаритово у многих поколений данной семьи сложилась устойчивая мифологема о греческом происхождении. Правда, не исключено, что определенные представители данного семейства вступали в брачные отношения с греками — этот вопрос требует изучения. Для исследователей же важен факт приобщения информантов, определенно не имевших прямого (по крайней мере, со времени основания села) предка среди греков, к греческому этносу.

В то же время в с. Маргаритово нашей экспедицией были зафиксированы и случаи, когда информанты вовсе не слышали об арнаутах. Примером может служить нарратив, записанный у семьи Чугуй (рис. 4):

Арнауты... Мы о таких вообще не слышали! Вот о греках знаем, что раньше они здесь жили. Слышали, что это греческая терри-

тория. А арнауты — такое слово впервые от Вас слышим! Правда, мы не местные. Мы родились в соседних селах, хутор 1-я Полтава и хутор 2-я Полтава. А в Маргаритовку переехали много лет назад. И там у нас дома говорили, что маргаритовские все — греки. И вообще они на собак выменяны... Так у нас говорили. А кто они на самом деле — кто его знает! [АМАЭ: Новик 2015А: 94; АОЕ: Новик 2015: Чугуй_ВП_ВА_греки].

В этом диапазоне самоидентификаций и суждений об этнической принадлежности жителей с. Маргаритово находится большое разнообразие вариантов: мы — греки, потомки греческих поселенцев, русские, украинцы, местные, самые первые жители, нас на собак выменяли! Последнее имеет непосредственное отношение к историческому факту: в первой половине XIX в. помещик Сарандинаки, заводчик охотничьих собак редкой породы, приобрел крепостных крестьян. По легенде, он купил их по договору мены, то есть выменял на собак у рязанского помещика. Данный факт до настоящего времени сохраняется в памяти местного населения. При этом в соседних селах о жителях Маргаритово, желая осудить или оскорбить, часто говорят: «Выменяны на собак». В самом же Маргаритово старожилы, напротив, в данном, казалось бы, пейоративном определении не видят ничего обидного, более того, наоборот, многие считают, что факт давнишнего приобретения их предков говорит об их автохтонности в регионе — в отличие от украинцев и русских, «понаехавших в последние годы неизвестно как и неизвестно откуда». В ходе экспедиции 2015 г. было записано несколько нарративов о происхождении семей, в которых прозвучало буквально следующее: «Мы местные, самые настоящие маргаритовские. Наших предков еще на собак выменяли!».

Языковой вопрос

Тесным образом с темой самоидентификации связаны вопросы родного языка. Удивительным образом в с. Маргаритово фиксируется практически литературная (=стандартная) русская речь, не имеющая почти никаких диалектных региональных особенностей — на уровне фонетики, морфологии, синтаксиса, лексического состава. Особенно значим тот факт, что в речи местных старожилов

не звучит даже характерный как для русских южных говоров, так и для украинского языка фрикативный звук г (γ) — яркий маркер местного (в регионе) типа речи. Жители с. Маргаритово подчеркивают, что у них в селе говорят и всегда говорили (на их памяти) порусски — в отличие от многих (по утверждению некоторых информантов, большинства) сел вокруг, где «балакали» (то есть говорили по-украински или на смеси русского и украинского).

В ходе экспедиции информантам старшего возраста (более 70 лет) во время интервью задавался вопрос: назывались ли какие-нибудь бытовые предметы, явления, обычаи и т.п. словами, отличными от лексем русского языка. Ни один информант не ответил положительно на данный ряд вопросов. Более того, стратегия социолингвистического опроса на тему идиома предполагала работу с людьми, которые являются не местными, а переехавшими в с. Маргаритово в различные годы. Среди опрошенных оказались русские и украинцы разного возраста, которые приехали в село в период с 1930-х годов до 2010-х. Никто из информантов не смог подтвердить наших предположений, что в речи местных жителей могли оставаться определенные лексические «атавизмы» — слова новогреческого или албанского языка (такое явление — сохранение отдельных лексем — фиксировалось нами во время полевой работы в разных регионах, например в украинском Приазовье у мариупольских греков, которые, в своей массе перейдя на русский язык, используют отдельные слова (урумские либо румейские) для обозначения отдельных реалий или явлений, а также в Юго-Восточной Албании (*краина* Девол), где местное албаноязычное население сохраняет в говоре много славянских слов для номинации объектов традиционного жилища, домашней утвари и т.д.).

Все опрошенные информанты из числа местных жителей и приезжие разных возрастных категорий (рис. 5) утверждали, что никогда не обращали внимания на какие-либо слова или особенности местной маргаритовской речи. Единственной отличительной чертой являлась «чистота языка» («Чисто по-русски говорили здесь»). Следовательно, мы можем сделать вывод, что уже, по крайней мере, в первой половине XX в. в с. Маргаритово не сохранялось ничего напоминающего в плане языка об арнаутском прошлом.

Одной из возможных причин утраты греческого и албанского языков в данном регионе, наряду с ассимиляционными процессами

Рис. 5. Д.И. Зенюк и А.А. Новик беседуют с информантом экспедиции Еленой Константиновной Шершень (урожд. Кузьминой), 1929 г.р. С. Маргаритово, Азовский район, Ростовская область. Июль 2015 г.
Фото Е.В. Долгополовой

ми, стало высокое экономическое развитие территории, позволившее части местных жителей получить самим и дать своим детям хорошее образование в крупных городах юга России. Возвращаясь в родное село, такие «ученые люди» становились проводниками высокопрестижной русской культуры и русского языка. Другой причиной относительно быстрой утраты греческого либо албанского идиома, безусловно, явилось массовое переселение в данный регион выходцев из центральных областей России (описанный выше факт приобретения крепостных крестьян помещиком с. Маргаритово в первой половине XIX в., а также вольные переселенцы в богатый плодородными землями край в разные периоды XIX–XX вв.) и украинцев, переезжавших сюда в поисках работы, освоения новых земель и лучшей доли, усиливавшее ассимиляцию потомков выходцев с Балкан и островов Средиземноморья.

Рис. 6. Д.И. Кирпич с загадочной надписью.
С. Маргаритово, Азовский район, Ростовская область. Июль 2015 г.
Фото автора

Тайна маргаритовских кирпичей

С 1990-х годов на территории с. Маргаритово и округи стали обнаруживать большое количество строительных кирпичей, оставшихся от дореволюционных построек. Заслуга открытия данных артефактов принадлежит археологу Дмитрию Игоревичу Зенюку (рис. 6). Еще будучи подростком, Д.И. Зенюк стал находить в разных местах с. Маргаритово и его окрестностей кирпичи из красной глины с разнообразными клеймами. Известно, что в дореволюционной России все производители кирпича были обязаны ставить на свою продукцию собственные клейма — это служило маркой исполнителя и одновременно должно было свидетельствовать о качестве товара. Чаще всего в качестве изображения клейма использовались инициалы заводчика [Елшин, Векслер 2003: 50. Цит. по: Зенюк б/г: 1]. Вполне ожидаемо, что и обнаруженные в земле с. Маргаритово клейма содержали определенные надписи. Однако их разнообразие

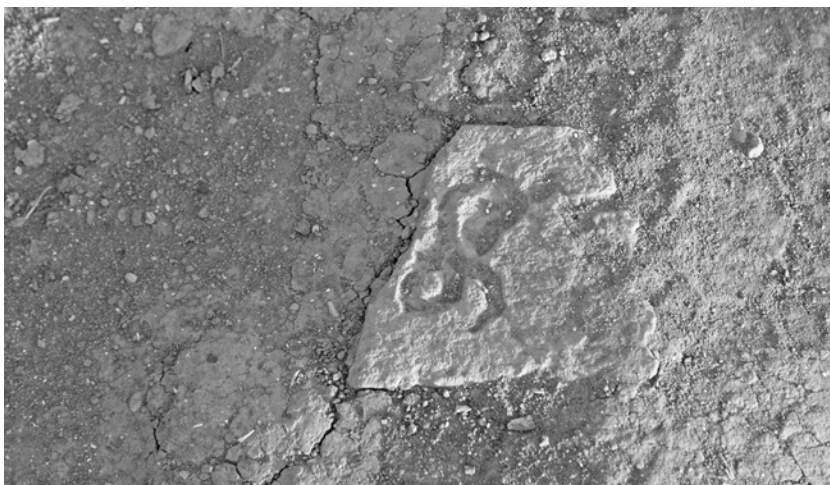

Рис. 7. Кирпич с инициалами заводчика, найденный во время экспедиции ее участниками. С. Маргаритово, Азовский район, Ростовская область. Июль 2015 г. Фото автора

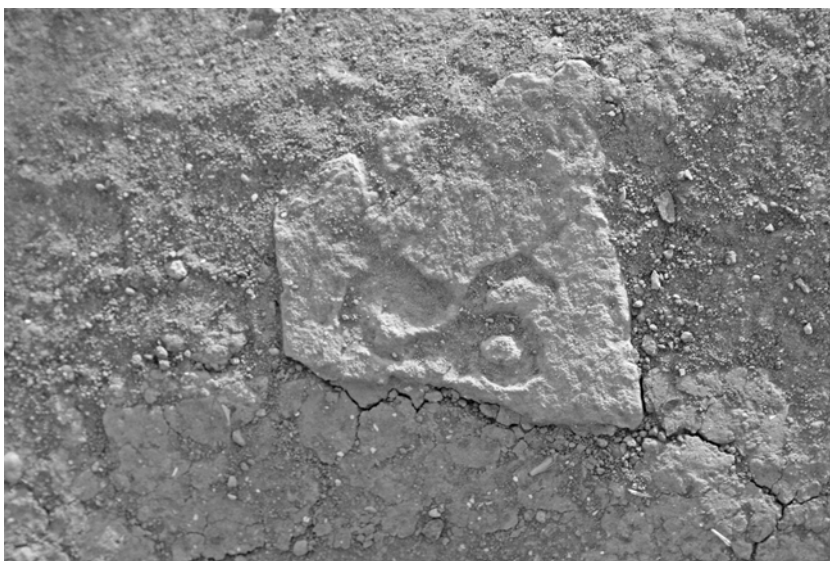

Рис. 8. Кирпич с инициалами заводчика, найденный во время экспедиции ее участниками. С. Маргаритово, Азовский район, Ростовская область. Июль 2015 г. Фото автора

и нестандартный характер представляли загадку, потребовавшую многолетнего исследовательского труда по дешифровке.

Всего с 1990-х годов по настоящее время было обнаружено более 200 артефактов (целых кирпичей и их больших фрагментов) с клеймами производителя или нескольких производителей. На многих найденных кирпичах изображены буквы русского алфавита: С, Б и др. Большое же количество артефактов содержит надписи на пока неизвестном алфавите или нескольких алфавитах. Многие из них обнаруживают поразительное сходство с буквами нескольких систем албанской письменности XVIII–XIX вв.: прежде всего это алфавит г. Эльбасана (Центральная Албания), алфавит Векильхарджи (создатель был родом из г. Вифкук на юго-востоке современной Албании) и алфавит Весо-бея (создатель жил в г. Гирокастра на юге страны).

Мы можем предположить, что заводчики (или заводчик) ставили клейма, пользуясь буквами алфавита своего родного языка. Если владелец кирпичного завода был греком, он вряд ли стал бы клеймить свою продукцию знаками какого-то «дикарского» происхождения — безусловно, его инициалы набивались бы буквами греческого или русского алфавитов. Если владелец был албанцем (арнаутом — по терминологии той эпохи), то это приближает нас к разгадке. В любом случае тайна маргаритовских кирпичей ведет нас к семейству местных помещиков (а может, и некоторых других лиц, которые нам пока неизвестны) (рис. 7, 8).

Помещиком Маргаритом Мануиловичем Блазо в с. Маргаритово в 1797 г. была построена деревянная Благовещенская церковь на кирпичном фундаменте (ее освящение произошло в 1798 г.). Затем, в 1882 г., обветшавшая церковь (ее сруб) была подарена жителям соседнего хутора Головатовка, а на ее месте возведен памятный знак. Новый каменный храм в с. Маргаритово был построен на месте, отстоящем от фундаментов прежней церкви на определенном расстоянии. Именно фундаменты старой церкви и являются основным источником подъемного материала. Позволим себе повторить мысль: по-видимому, владельцы клеймили свою продукцию изображением своих инициалов на родном языке. Если предположить, что род владельцев имел албанские корни, это открывает нам путь к разгадке. Следовательно, зафиксированная в документах, хранящихся

Рис. 9. Надгробие Маргариты Михайловны Блазо (1766–1797).

Общий вид. Мрамор.

С. Маргаритово, Азовский район, Ростовская область. Июль 2015 г.

Фото автора

в архивах Ростовской области, этническая принадлежность Маргарита Мануиловича Блазо («арнаут», «грек») указывает на его албанское происхождение. В Албании в XVIII в. не было общепринятой системы письма. Тексты на албанском языке записывались как арабской вязью, латиницей, так и греческими буквами. Также было изобретено несколько систем своего письма (об этом подробно см.: [Osmani 1987]). Жена основателя с. Маргаритово, Маргарита Блазо, насколько известно из архивных документов, а также из эпитафии на надгробии, была рождена на острове Крит (рис. 9). Из балканской истории известно, что в XVII–XVIII вв. часть албанского населения переселилась на Крит в силу происходивших событий, вызванных усилением гнета османских завоевателей на западе Балканского полуострова

(одна из волн миграции последовала после восстания сулиотов — группы албанского этноса). По всей видимости, албанцы сохраняли свою идентичность, язык, культуру и письменность среди основного населения острова — греков, а также разносторонние связи с родиной, позволявшие узнавать и заимствовать различные достижения. Такая ситуация длилась, по меньшей мере, более столетия. Поступив на военную службу к российскому государю, Маргарит Блазо, как один из представителей албанской диаспоры на греческих островах, после победоносной для России кампании переселился на берега Таганрогского залива, где сохранил знания родного языка и продолжал пользоваться знаками албанского алфавита (на-

сколько мы знаем, хотя бы в части клеймения кирпича собственно-го производства). Это, повторим, лишь наша гипотеза, требующая доказательств, получить которые можно только дополнительными изысканиями в архивах — не столько в отечественных (они изучены достаточно), сколько в зарубежных, прежде всего греческих (региональных).

Загадку представляет собой и следующая история: почему на кирпичах одной и той же кладки изображены знаки трех систем письма, использовавшихся для записи текстов на албанском языке? Вполне уместно было бы предположить, что человек, освоивший одну систему письма, должен ее придерживаться и не переходить на другие. Однако надо иметь в виду, что в албанских землях до начала XX в. не было единой устоявшейся системы письма (современный албанский алфавит был принят на Конгрессе в г. Манастир (совр. Битола, Республика Македония) лишь в 1908 г.). До этого времени в разных краях Албании пользовались различными системами письма. Более того, история албанской письменности знает примеры, когда в одних текстах встречались знаки разных алфавитов. В определенной степени это было вызвано тем, что авторы таких текстов желали сохранить их в тайне от непосвященных. У образованных людей, которые владели разными алфавитами, не возникало трудностей с прочтением таких текстов. Те же, от кого хотели скрыть смысл написанного, даже при желании не могли их расшифровать. Видимо, поэтому «тайный язык» албанцев оставался популярным и сохранялся длительное время даже в иноязычной среде (пример — гипотетическое его сохранение на Крите).

Перспективы полевой работы в российском Приазовье

Экспедиция в Ростовскую область позволила собрать значительные материалы по народной медицине и знахарству, мифологии и верованиям, традиционной одежде и архитектуре (рис. 10), календарной и семейной обрядности. Исключительный интерес представляют результаты анализа собранных материалов по этнической истории. В отличие от украинского Приазовья, в с. Маргаритово общественная жизнь крестьян до 1917 г. была тесно связана с семейством местных помещиков. Старинная усадьба, легенды и предания, имеющие отношение к семейству Блазо-Сарандинаки,

Рис. 10. Традиционный дом с российским флагом на флагштоке.
С. Маргаритово, Азовский район, Ростовская область. Июль 2015 г.
Фото автора

на протяжении столетия прочно удерживаются в народной памяти, более того, обрастают новыми сюжетами. Примером могут послужить рассказы о нахождении замурованного тела в помещицьем «замке», песня об убитом на кладбище мальчике (реальная история, связанная с убийством сельского подростка бандой беспризорников) и т.д. — все это имеет отношение к сложению нового фольклора, требующего серьезного изучения и анализа.

Совершенно новой темой полевых исследований стал опрос информантов о народных судах в период советской власти. Данная тематика — на стыке этнологии и истории юриспруденции — является пилотной в антропологических исследованиях. Вопросы (об отношении к советской системе судопроизводства, милиции, системе исполнения наказаний и т.д.) нашли живой отклик у информантов, в результате были получены уникальные материалы, касающиеся истории региона.

Изучение Приазовья с его мультикультурным укладом и полиэтничным составом населения обещает дать богатый материал для

анализа ситуации в русско-украинском пограничье (в частности) и Северном Причерноморье (в широкой перспективе).

Источники

АМАЭ: Новик 2015А — *Новик А.А.* Приазовский отряд 2015. С. Маргаритово. Традиционная культура русских и украинцев Приазовья. Бывшие поселения арнаутов: греков и албанцев. С. Маргаритово, г. Азов Ростовской области России. Полевая тетрадь. Автограф. 10–24.07.2015 // АМАЭ. К-1. Оп. 2. Б/н. 97 л.

АМАЭ: Новик 2015Б — *Новик А.А.* Отчет об экспедиционных исследованиях в с. Маргаритово, г. Азов. Азовский район Ростовской области России. Июль 2015 г. Принтерный вывод. 10–24.07.2015 // АМАЭ. К-1. Оп. 2. Б/н. 20 л.

АОЕ (научно-вспомогательный фонд)

Новик А.А. Масявра НИ самосознание. Аудиозапись интервью. 2015 г. // Архив отдела европейстики МАЭ РАН. Маргаритово 2015.

Новик А.А. Чугуй ВП ВА греки. Аудиозапись интервью. 2015 г. // Архив отдела европейстики МАЭ РАН. Маргаритово 2015.

Фотоиллюстративный фонд: Новик 2015.

Опубликованные источники

Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Т. 1: Ростовский на Дону уезд и Таганрогское градоначальство / Сост. Стат. отд-ем Екат. губ. зем. упр. Екатеринослав, 1884.

Библиография

Большой турецко-русский и русско-турецкий словарь. 450 000 слов и словосочетаний / Сост.: Н.Н. Богочанская, А.С. Торгашова. М.: Дом славянской книги, 2011. 960 с.

Греки России и Украины / Сост., отв. ред. Ю.В. Иванова. СПб.: Алетейя, 2004. 623 с.

Елишин Д.Д., Векслер А.Ф. Клейма петербургского кирпича как источник информации // Кирпич и кирпичное производство в Петербурге: Сб. ст. СПб.: СПбГДТУ, 2003. (Аничковский вестник. № 36). С. 48–58.

Зенюк Д.И. Историко-археологические и эпиграфические свидетельства греческо-албанского переселения на побережье Таганрогского залива (конец XVIII — XIX в.) // Этноконтактные зоны России, Украины, Молдовы и Румынии / Отв. ред. А.А. Новик. СПб. [В печати].

Иванова Ю.В. Историко-этнографическая область Юго-Восточная Европа и ее хозяйственно-культурные типы // ЭО. 1994. № 2. С. 41–57.

Мыльников А.С. Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания. XVIII–XIX вв. СПб.: Петрополис, 1997. 176 с.

Новик А.А. Самосознание албанцев Украины: исторический, лингвистический и экстралингвистический контексты // ЭО. 2011. № 5. С. 75–90.

Пономарьова І.С. Етнічна історія греків Приазов'я (кінець XVIII — початок ХХІ ст.). Историко-етнографічне дослідження. Київ: Реферат, 2006. 300 с.

Филевский П.П. История города Таганрога. М.: Типо-лит. К. Ф. Александрова, 1898. 376 с.

Novik A. Mbi çështjen e vetëdijes etnike: etnonimi i shqiptarëve të Ukrainës // Seminari Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare. Nr. 29/1: Materialet e punimeve të Seminarit XXIX Ndërkombëtar për Gjuhën, Letërsinë dhe Kulturën Shqiptare. Prishtinë, gusht 2010 / Kryeredaktor Liman Matoshi. Prishtinë: Fakulteti i Filologjisë, Universiteti i Prishtinës, 2010. F. 603–606.

Osmani T. Histori e alfabetit të gjuhës shqipe / Redaktor I. Bregu. Tiranë: Shtëpia botuese e librit shkollor, 1987. 295 f.

EXPEDITION IN MARGARITOVO IN 2015: STUDY OF BALKAN COLONISTS

Novik Alexander A.

Etnolinguistic and anthropological field work in Rostov on Don region (village Margaritovo) was organized in 2015. The materials of this expedition are focused on ethnic identity of local population in the border of Russia and Ukraine, traditional culture, popular medicine, ethnic history etc. The collected data are very important for multidisciplinary study of the migrants from the Balkans (Arnauts, or Greeks and Albanians, according to historical archives of the 18th century) on the territory of the Russian Empire.

Keywords: Arnauts, Greeks, Albanians, Azov sea region, identity, ethnic history.

НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖЬЕ

Д.С. Ермолин

КОМШИЛУК КАК БАЗОВАЯ ЕДИНИЦА СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В БАЛКАНСКОМ ГОРОДЕ (полевые материалы 2013–2015 гг.)

В статье рассматривается феномен соседского сообщества (комшилук) в балканском городе (на примере г. Приштина, Косово). В условиях полиэтничной повседневности именно соседство (как социальная категория) являлось первичным условием и источником взаимодействия, взаимного узнавания и кооперации, которые помогли установить и укрепить чувство приятия иной культуры и религии, а в некоторых случаях и партнерства как в мирное, так и в военное время. В настоящее время воспоминания о мирном сосуществовании занимают значимое место в нарративе как албанцев, так и сербов, большинство из которых покинуло Косово в 1999 и 2004 гг.

Ключевые слова: Приштина, Косово, балканский город, полиэтничность, этнический стереотип, соседское сообщество, вынужденная миграция.

Данная статья в тематическом и смысловом отношении является продолжением ряда публикаций, посвященных анализу этносоциальной ситуации в г. Приштине (Косово) на протяжении второй половины XX — начала XXI в. (см.: [Ермолин 2015а, 2015б; Ermolin 2014, 2015]). Целью настоящей работы является попытка осмысления категории *комшилук* (досл. ‘соседство’) на основании поле-

вых материалов, собранных в экспедициях на территории Косово в 2013–2015 гг.

Очевидно, что при анализе социальных отношений *in situ*, особенно в условиях этнической напряженности и даже открытого вооруженного конфликта, восприятие одной и той же ситуации и ее оценки могут быть абсолютно полярными среди представителей различных социальных, политических, религиозных сообществ и групп. Именно поэтому одной из основных задач, стоявших передо мной в процессе сбора полевого материала по данной теме, был поиск информантов, имевших опыт проживания в Приштине в различные периоды новой и новейшей истории Косово, включая войну 1998–1999 гг., которые при этом являлись представителями разных этнических сообществ и социальных классов. Тем не менее подчеркну, что мое исследование посвящено изучению повседневной жизни в Приштине, горожанам и их воспоминаниям.

Для этой цели я выбрал *sosedsstvo* (сообщество соседей, что точнее передается английским термином *neighbourhood*) как базовую единицу социального взаимодействия, поскольку в албанско-сербских отношениях на уровне повседневности именно соседство (как социальная категория) являлось первичным условием и источником взаимодействия, взаимного узнавания и кооперации, которые помогали установить и укрепить чувство приятия иной культуры и религии, а в некоторых случаях и партнерства как в мирное, так и в военное время.

Поскольку данная статья направлена на изучение балканского города, представляется оправданным использовать релевантный термин при описании и осмыслении понятия соседского сообщества. В подавляющем большинстве случаев балканское соседство и соответствующая ему территориальная единица обозначаются лексемой *комшилук* (локальный вариант в Косово *койшилук*, алб. *komshillëk*, серб., хорв., босн., черн. *komšiluk*; от тур. *komşuluk*; локальный вариант *kojshillëk / kojšiluk*). Эта лексема и реалия в целом восходят к османскому прошлому Балканского полуострова и обозначают особую структурную единицу балканского населенного пункта со своеобразным набором социальных отношений. Комшилук обычно понимается в качестве османского культурного наследия, полиэт-

ничная и мультиконфессиональная природа которого объясняется османской административной системой миллетов.

Старые горожане Приштины часто утверждают, что они чувствуют разницу между местным термином *койши* (алб. *kojshi* / серб. *kojšija*¹, ‘сосед’, станд. алб. *komshi*, станд. серб. *komšija* < тур. *komşu*) и соответствующими ему синонимами нетюркского происхождения в албанском (*fqinj*) и сербском (*sused*) языках. Они подчеркивают, что термин *койши* для них кажется более «местным» и «городским», что влияет на использование синонимической пары: данная лексема используется при обозначении соседей, которых они знают достаточно продолжительное количество времени и с которыми находятся в хороших отношениях; зачастую данный термин фигурирует в нарративах о прошлой, довоенной жизни (особенно если речь идет о смешанных этнических сообществах соседей), в то время как лексемы *fqinj* и *sused* часто используются по отношению к приезжим или при описании современной жизни (многие старожилы-албанцы во время и после войны были вынуждены перебраться из исторического центра в многоэтажки в других районах города, сербы же вовсе покинули Приштину).

Данный пример демонстрирует, что старожилы Приштины воспринимают заимствования из турецкого языка в качестве более привычных и даже «более своих», и это относится не только к конкретному слову *койши*, но к целому лексико-семантическому полю, описывающему жизнь балканского города и его реалии: названия профессий и ремесел, кухня, административные институты, быт и устройство дома (рис. 1) и др.

Менталитет жителей Приштины, Призрена и Гниляне похож. У них одни и те же обычаи, одинаковые обряды. В их основе — турецкая культура. Я люблю турецкие песни... Мы готовим ту же еду, что и в Турции. Сейчас у нас показывают турецкие сериалы — я их все смотрю, потому что нам это близко, эта культура. В нашем случае это влияние Османской империи, но для нас, горожан, это ассоциируется прежде всего с городской жизнью, с городским

---

¹ Эти формы также приводятся в Словаре косовско-метохийского диалекта, составленном Г. Элезовичем [Elezović 1932: 301].

Рис. 1. Старый дом (ориентировочное время постройки — первая четверть XX в.) в центральной части города, построенный в ориентальном стиле. Г. Приштина. 2014 г. Фото автора

укладом. *Моя мама ходила в ориентальном костюме — точь-в-точь, как ее соседки-турчанки. На селе не так. Культура сербов, живущих в селах, отличается от культуры горожан. Все отличается, огромная разница — одежда, еда, обычаи* (Г.Р., жен., сербка, род. в 1945 г. и до 1999 г. жила в Приштине, зап. в г. Ниш, сентябрь 2014 г.).

Еще одна важная реалия для понимания структуры и функционирования *комшилука* [Gashi 2013: 76] — *капиджик* (досл. ‘маленькая дверь, калитка’, от тур. *kapı* + уменьшительный суффикс *-cik*). Это название, заимствованное из турецкого, означает маленькую дверь в боковой или задней стене между двумя соседними дворами. Если соседи находились в хороших отношениях, они, как правило, общались друг с другом и наносили визиты через *капиджик*, а не через

главные ворота, выходящие на улицу. Кроме того, ближайшие соседи (и, как правило, самые близкие в смысле повседневных отношений) именовались в таком случае специальным термином *капикойши*.

До войны в Косово, когда этническая ситуация в городе резко изменилась, *комишлук* оставался базовой единицей социального и пространственного взаимодействия людей, зачастую исповедовавших различные религии и имевших в качестве родного разные языки. Мои информанты — сербы и албанцы — вспоминают, как вместе отмечали религиозные и светские праздники, приглашали друг друга на свадьбы, похороны, проводы в армию. *Комишлук* был действенным источником моральной и финансовой поддержки и в повседневной жизни, и в случае более серьезных неприятностей и бед (смерти кого-то из членов сообщества, неудач в трудовых делах и т.д.).

В 1960–1980-е годы большинство сербов, особенно из числа тех, кто жил в этнически смешанных кварталах, знали албанский язык на разговорном уровне. Некоторые из моих информантов-сербов говорят, что им нравилось изучать албанский язык в школе и общаться со своими сверстниками-албанцами на нем. Безусловно, для албанцев изучение сербохорватского языка было первоочередной задачей для продвижения по социальной лестнице. Однако необходимо отметить, что смешанных браков между сербами и албанцами² было крайне мало [Мартынова 2013: 97].

Мне уже приходилось писать о том, что старожилы Приштины (алб. *prishtinali*, серб. *Приштевац*) представляют собой социальную группу горожан с особой идентичностью, в основе которой находятся прямое самоотнесение к османской культурной традиции³ и владение турецким языком (для людей, родившихся в 1920–1940-е годы) или рефлексия на эту тему (для тех, кто родился после Второй мировой войны, довольно характерны нарративы: «Я по-турецки не говорю, но мои родители язык знали») [Ермолин 2015а: 260–261].

---

² О смешанных браках между албанцами и сербами вообще см.: [Hisa 2015: 243–258].

³ Например, весной 2015 г. я брал интервью у мужчин 1929 и 1930 г.р., которые в качестве своей этнической принадлежности указали «осман» (не «турок»!).

Рис. 2. Информанты экспедиции — Шерафетдин Сулеймани (1929 г.р., слева, считает себя османом) и его племянник Агим Леши (1948 г.р., справа, албанец) после интервью. Г. Приштина. 2015 г. Фото автора

Полевые наблюдения 2013–2015 гг. показывают, что разговорный турецкий язык значительно лучше сохраняется среди албанского городского населения Приштины. Зафиксированы случаи, когда люди 40–50 лет, считающие себя албанцами, знают основы или могут общаться (в основном со своими старшими родственниками) по-турецки. Так, мои информанты Шерафетдин Сулеймани и его племянник Агим Леши (рис. 2) общаются между собой в основном по-турецки, несмотря на то что дядя по-прежнему считает себя османом, а племянник — албанцем.

Среди коренного сербского населения (которое массово было вынуждено покинуть город в 1999 г.) фиксируется практически полная утрата турецкого языка. Очевидно, причиной этому служат постепенное снижение интенсивности коммуникации на турецком (после того как территория Косово была присоединена к Королевству

Сербия и далее входила в ряд новых политических образований) и резкое сокращение туркоязычного населения после 1953 г. Сохранение турецкого языка албанцами объясняется конфессиональным фактором. Напомню, что под «турками» в городах Османской империи мы должны понимать коренных горожан мусульманского вероисповедания, для которых турецкий язык обладал высоким социальным статусом и престижем, а принадлежность к османской культуре была неотъемлемой частью идентичности безотносительно этнического происхождения.

Пожалуй, можно утверждать, что именно старожилы Приштины обладали более высоким порогом культурной толерантности, поскольку имели опыт проживания и сосуществования с представителями иных конфессиональных и этнических групп в пределах городского сообщества, однако до сих пор они довольно нетерпимо относятся к людям, переехавшим в Приштину из сельской местности, и нелестно о них отзываются.

— *Мы, старые горожане Приштины, люди с культурой.*

[Соб.] — Что значит — «с культурой»?

— *Ну, допустим, смотри, если кто-то мне скажет, что мой ребенок сделал что-то нехорошее и виновен, я его накажу, а эти — у которых нет культуры — если я скажу им, что их ребенок виновен, они не накажут его, они скорее разобьют мое окно этой же ночью...* (Р.И., муж., турок, родился в 1937 г. в г. Приштине, зап. в г. Приштине, май 2015 г.).

Как видно из фрагмента интервью, концепт «культура» функционирует в качестве основной границы между двумя группами — старыми горожанами, с одной стороны, и недавно приехавшими в Приштину из сельской местности — с другой⁴. После анализа полевых материалов становится очевидным, что для старожилов Приштины концепт «культура» включает:

— образование в широком смысле;

---

⁴ Французский исследователь Жиль де Раппер на прекрасном материале продемонстрировал, как функционирует концепт «культура» в конструировании локальной идентичности православного населения Юго-Восточной Албании и противопоставлении себя живущим по соседству мусульманам [Rappet 2002: 193–200].

- опыт сосуществования в мультикультурной среде;
- набор базовых знаний о соседствующих группах (включая язык(и), основы религии и народного календаря);
- общие культурные ценности (османские, югославские);
- чувство общего прошлого (прежде всего югославского).

Первая существенная волна миграции из окрестных сел в Приштину в 1960–1970-е годы была связана, во-первых, со значительными темпами индустриализации в послевоенном Косово и открытием университета в 1969 г. [Lleshi 1977: 293–294], а во-вторых, с тем, что начиная с 1953 г. старое мусульманское туркоязычное население было вынуждено покидать Приштину⁵. По словам информантов, северные кварталы города (*Kodra e Trimave*, *Vneshta*, частично *Medresja*), состоящие из хаотично и полулегально построенных домов новых горожан, располагаются на месте бывших полей и виноградников «турок» (рис. 3).

Рис. 3. Застроенный полулегально городской квартал Кодра-э-Тримаваэ с домами 1960-х и 2000-х годов постройки. Г. Приштина. 2015 г.
Фото автора

⁵ Данный отток мусульманского населения из Приштины в частности и Югославии в целом был связан с подписанием Балканского пакта между Турцией, Югославией и Грецией (1953). Подробнее см.: [Nadalin 2011: 362–364].

Наш квартал был одним из тех, который сейчас называют «диким» — построенный полулегально и без особых коммуникаций. В соседях у нас были сербы, албанцы, ашкали (этническая группа балканских цыган-мусульман. — Д.Е.) — все были очень бедны, но мы играли в футбол прямо на улице или ходили в парк Таук-Бахче играть против других кварталов. Моими лучшими друзьями были: сербы Бобан, Ивица и Миленко, албанцы Насэр, Ментор и Илир, ашкали Идриз, Агим, Башким и Насэр. И мы говорили и по-албански, и по-сербски <...> Мы были очень-очень бедными, знаешь, но мы годились своей страной — прежде всего в спорте — настоящее «братство и единство»! Было так хорошо тогда... (Ф.Б., муж., алб., 1972 г.р., в Приштине живет с 1975 г., зап. в г. Приштине, май 2015 г.).

Несмотря на пренебрежительное отношение к переехавшим из сельской местности людям со стороны местных жителей, можно утверждать, что подобные кварталы также учили их обитателей выстраивать добрососедские отношения с «иными», особенно в смешанных сообществах (как в случае моего информанта Ф.Б.); в этнически гомогенных кварталах ситуация, вероятно, отличалась [Ермолин 2015б: 53–54].

До 1989 г. Приштина оставалась типичным югославским городом, несмотря на то что уже в конце 1960-х годов появились «первые ласточки» будущей этнической напряженности: 1968 и 1981 гг. были отмечены выступлениями албанской части населения края за предоставление Косово более широкой автономии и в дальнейшем статуса республики в составе СФРЮ [Мартынова 2013: 91–99]. Однако этносоциальная ситуация изменилась в корне после 1986 г., когда был опубликован меморандум Сербской академии наук и искусств с призывом выдвижения «сербской национальной программы» [Там же: 100]. В начале 1990-х годов этнические противоречия в Косово достигли апогея, вследствие чего албанцами была сформирована система параллельных структур — политических, экономических и социальных (подробнее см.: [Kostovicova 2005: 97–120; Мартынова 2013: 99–105]).

Действительно, город в буквальном смысле жил параллельными жизнями, однако во многих случаях это противостояние между

сербами и албанцами затрагивало сферу публичных политических, социальных и экономических контактов, особенно когда дело касалось взаимодействия на официальном уровне. На уровне микросоциума ситуация была несколько иной — сами информанты говорят, что взаимная поддержка была необходима для выживания во время открытых этнических столкновений и последующей войны.

Почти в каждом интервью звучат истории о том, как соседи укрывали друг друга во время патрулирования города сербскими или албанскими вооруженными группами боевиков. Во время войны 1998–1999 гг. соседи делились пищей, водой и свечами, а также позволяли использовать городские телефоны, чтобы позвонить своим родственникам в другие города Югославии и даже за границу. Часто требовалось также присмотреть за детьми или имуществом, если нужно было совершить выход в город или краткую поездку. «Классическим» и частым является сюжет о том, как сосед-албанец водрузил красно-черный албанский флаг с двуглавым орлом на дом своего соседа-сербя, когда тот был вынужден покинуть город, для того чтобы бойцы УЧК (алб. *УÇК*, рус. АОК, Армия освобождения Косово) не спалили сербский или цыганский дом (рис. 4).

В начале 1999 г., когда сербы были вынуждены массово покидать Приштину, соседи-албанцы делали все возможное для того, чтобы сделать их переселение в Сербию менее драматичным, насколько это было возможно в тех условиях. Зачастую албанцы старались выкупить дом своего соседа, переезжавшего в Сербию, предлагая довольно существенные деньги, дабы не допустить того, чтобы дом купил приезжий из сельской местности албанец (рис. 5). С началом бомбардировок НАТО в марте 1999 г. албанцы также стали покидать Приштину. Вот как об этом вспоминает мой информант-албанец:

О том, что будут бомбардировки, нам сказал наш сосед-серб. Просто пришел и сказал: «Будет еще хуже, уезжайте, берегите себя». Бомбардировки начались в марте. Все это время мы с соседями навещали друг друга, сербы приносили нам пищу и свечи, поскольку электричества не было... В конце концов, в мае мы с семьей решили уехать из Приштины. 3 мая 1999 г. мы уехали из города. Мы ехали на поезде из Приштины в Куманово (Македония. — Д.Е.). В городе Косово-Поле, где находится железнодорожная станция При-

Рис. 4. Свалка на месте разрушенного цыганского дома в бедном квартале Приштины на бывшей улице Дринской. Г. Приштина. 2015 г. Фото автора

Рис. 5. Дом в бедном квартале Приштины на бывшей улице Дринской. На стене надпись «Дом продан» на албанском и сербском языках. Г. Приштина. 2015 г. Фото автора

итины, нам помогали пожилые женщины-сербки, они приносили нам воду и пищу. Никогда этого не забуду (Ф.Б., муж., алб., 1972 г.р., в Приштине живет с 1975 г., зап. в г. Приштине, май 2015 г.).

Многие информанты подчеркивают, что в 1990-х годах, когда центральная часть Приштины стала контролироваться полицией, а рост этнической напряженности достиг своего апогея, отношения между соседями (особенно старожилами пожилого возраста) — албанцами и сербами — не изменились. Про политику просто старались не говорить — насущные дела были важнее.

Из всего вышесказанного следует, что *комишлук* обладает как пространственными (определенная территория), так и социальными (сеть человеческих отношений) параметрами. Если по какой-либо причине данная единица перестает существовать (в нашем случае это были этническое противостояние и война в Косово, которые повлекли за собой как фундаментальные изменения социальных отношений в Приштине, так и трансформацию городского ландшафта в целом), она продолжает жить в памяти своих бывших членов. Воспоминания о жизни в *комишлуке*, таким образом, становятся инструментом, который помогает бороться с психологической травмой войны, потерей социальных связей и статусов, лишением имущества и вынужденной переменой места жительства — как в черте города, так и за ее пределами (речь идет о миграции в период войны и операции НАТО — Приштину покидали как сербы, так и албанцы, устремляясь в Сербию, Македонию и другие страны региона и Европы). Зачастую люди сетуют на то, что на новом месте им не удалось наладить отношения с соседями, особенно если пришлось жить в квартирах многоэтажных домов. В подобных обстоятельствах прошлая жизнь и опыт мирного взаимодействия с представителями иных культур часто идеализируются и подкрепляются позитивными стереотипами в отношении соседей. В результате, спустя почти двадцать лет после войны, сербы и албанцы из Приштины вспоминают их общее прошлое с ностальгией и всегда стараются подобрать теплые слова в адрес друг друга.

Албанцы — люди слова. Если албанец дал тебе «бесу»⁶, можешь быть спокоен — он сдержит свое обещание. У сербов такого нет, потому что у них (албанцев. — Д.Е.) другие принципы. Поэтому с ними в этом отношении просто — если договорились — «железно»! И они никогда не обманывают. Много, очень много хороших людей среди них... (Т.Р., муж., серб, род. в 1947 г. и до 1999 г. жил в Приштине, зап. в г. Приштине, май 2015 г.).

В нашем квартале, который называется Топхане, когда-то жил православный священник — мы называли его просто поп Никола. Он был очень добрым, его все любили и уважали. Он всегда первым поздравлял нас на Байрам, а мы ходили в его дом с крашеными яйцами и поздравляли с Пасхой. <...> Было здорово! (М.Я., жен., алб., род. в 1942 г. в Приштине, зап. в г. Приштине, сентябрь 2014 г.).

Мы должны понимать, что подобная картина идеальной и мирной жизни в рамках смешанного сообщества, где взаимодействуют представители различных культур и конфессий, является результатом восприятия и переосмысления позитивного опыта и воспоминаний определенной группы людей, которые в результате войны утратили что-то из своей прежней жизни и каким-либо образом стараются справиться с этой потерей посредством ресурсов культурной памяти.

Чтобы не идеализировать всю историю сербско-албанских отношений (что и не является целью!) и не изображать их в розовом цвете, будет честным упомянуть, что в мирное время этнические стычки и случаи проявления албанцами агрессии и жестокости по отношению к сербам в Приштине (и на территории Косово в целом) описываются сербскими консулами еще в конце XIX в., то есть за пару десятилетий до начала Балканских и Первой мировой войн [Перунић 1985: 452–528].

---

⁶ Беса (алб. *besa*, досл. ‘вера’) — слово чести, клятва. Институт распространен среди албанцев севера Албании, Черногории и Косово, а также среди черногорцев (*вјера*). Вокруг этого этнокультурного феномена построен сюжет художественного фильма «Беса» (2009, Сербия, Словения, Франция, Венгрия, Хорватия, реж. С. Каранович).

Весь массив записанных мною в поле материалов содержит также нарративы о «плохих» сербах и албанцах, однако зачастую подобные рассказы лишены конкретных имен и описывают ситуацию в общем. Один из самых популярных сюжетов, которые пересказывают мои сербские информанты, желая демонизировать образ албанцев, повествует о том, что в 1980-х годах некоторые сербки из Приштины ездили рожать детей в Скопье (Македония), опасаясь того, что албанские медики нанесут вред здоровью новорожденного (как правило, упоминается возможная кастрация младенцев мужского пола). В свою очередь, албанцы обвиняют сербов в массовом отравлении школьников в 1990 г. [Kostovicova 2005: 75–77].

Возвращаясь, однако, к нашему сюжету, нужно упомянуть, что для большинства приштинских старожилов — как сербов, так и албанцев — их *комишлук* и жизнь в нем ассоциируются с мирной жизнью в городе, «которого больше нет». Для них конфликт в Косово — событие, разделившее не только их жизни на две части, но и историю всего города — после окончательной утраты этнического, религиозного и культурного разнообразия Приштина стала, по их словам, «городом без будущего» (рис. 6, 7).

Когда я приезжаю в Приштину, я не могу узнать город. Я не учу албанские названия улиц, я намеренно использую старые — те, которые были в моем детстве: улицы А. Ранковича, Югославской народной армии... Я привык к ним, это имена моей Приштины, Приштины, которой больше не существует... (Н.Й., муж., серб, род. в 1950 г. и до 1999 г. жил в Приштине, зап. в г. Ниш, сентябрь 2014 г.).

Трудно представить, что это вообще Приштина. После войны «деревенщины»-албанцы заняли дома и квартиры сербов и албанцев, покинувших город во время войны. Население города увеличилось в три раза. После войны в Приштине поселились люди, которые не понимают и не ценят культуру и искусство (М.Я., жен., албанка, род. в Приштине в 1942 г., зап. там же, сентябрь 2014 г.).

Рис. 6. Дорожные указатели с зачеркнутыми и замазанными названиями на сербском языке. Г. Приштина. 2014 г. Фото автора

Рис. 7. Граффити с надписью «Нет заеднице!» в знак протеста против организации в Косово органа самоуправления для сербских анклавов и предоставления ограниченной автономии косовским сербам.
Г. Приштина. 2015 г. Фото автора

* * *

Анализ полевого материала показывает, что соседское сообщество (*комишлук*) в сербско-албанских повседневных отношениях служило первичным условием и источником взаимодействия, взаимного узнавания и кооперации, которые помогали установить и поддерживать чувство межкультурного, иноэтничного и религиозного приятия и даже партнерства как в мирное, так и в военное время, особенно между городскими старожилками. По мнению самих информантов, приятие всего «иног» и всех «иных», живущих рядом, имеет социальные основы и может быть достигнуто адекватным образованием (в широком смысле слова) и опытом сосуществования — в случае тех людей, с которыми я работаю в поле, это прежде всего югославский опыт, хотя, как было отмечено, феномен *комишлука* имеет османскую природу.

Таким образом, если провозглашенный с помощью международного вмешательства и прописанный в Конституции Республики Косово мультикультурализм является чем-то бóльшим, нежели неохотное следование всем условиям для внешнеполитического признания независимости, адекватные меры по поддержанию оставшегося культурного, языкового и религиозного разнообразия должны быть инициированы государством (например, введение обязательного курса сербского языка в системе школьного образования для албанцев и наоборот, как это было сделано ранее в Югославии; так, в Финляндии, где процент шведского населения достигает всего 5,5 %, в школах изучают шведский язык).

Как представляется, при строительстве нормального гражданского общества в Косово необходимо не только руководствоваться идеей европейской интеграции (многие косовские сербы к этому проекту относятся все еще скептически и даже враждебно), но и опираться на общее прошлое. Воспоминания о мирном сосуществовании в прошлом, опыт которого насчитывает многие столетия⁷, в настоящее время порождают позитивные стереотипы на уровне обывателей. Хотя это прошлое в некоторых случаях может идеализироваться, тем не менее оно должно быть использовано в качестве

---

⁷ Широко известен, например, такой факт, что веками албанцы католического и мусульманского вероисповедания охраняли наиболее известные сербские монастыри в Косово — Печскую патриархию, Высокие Дечаны, Девич и др.

платформы для выстраивания новых отношений — если не дружбы, то хотя бы взаимного приятия, что в конечном счете может привести к переосмыслению сербско-албанских отношений в целом.

Библиография

Елезовић Г. Речник косовско-метохиског дијалекта. Београд: Графички уметнички завод «Планета», 1932. Свеска прва. 477 с.

Ермолин Д.С. «В квартале мы говорили по-турецки»: повседневные практики и стереотипы в довоенной Приштине // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2015а. С. 256–264.

Ермолин Д.С. Приштина как разделенный город // Антропологический форум. 2015б. № 25. С. 42–68.

Мартынова М.Ю. Этнический фактор в судьбе Косово // Косово: прошлое, настоящее, будущее / Отв. ред. С.А. Романенко, Б.А. Шмелев; предисл. Р.С. Гринберг. СПб.: Алетейя, 2013. С. 82–135.

Перунић Б. Писма Српских конзула из Приштине (1890–1900). Београд: Народна књига, 1985. 552 с.

Baskar B. Komšilik: Imperialna dediščina ali mediteranska institucija? // Etnolog. 2009. Br. 19. S. 157–172.

Ermolin D. When Skanderbeg Meets Clinton: Cultural Landscape and Commemorative Strategies in Postwar Kosovo // Croatian Political Science Review (Politička Misao). 2014. Vol. 51. No. 5. P. 157–173.

Ermolin D. Urban Cemeteries in Kosovo as Battlefields for Identity // Revista de Etnologie și Culturologie. 2015. Vol. XVIII. P. 116–121.

Gashi S. Prishtina e fëmijërisë sime. Prishtinë: Teuta, 2013. 255 f.

Hadalin J. Boj za Albanijo: propad jugoslovanske širitve na Balkan. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2011. 444 s.

Hispa A. Srpsko-albanski mešoviti brakovi: kada patrijarhalnost lomi barijere nacionalizma // Pavlović A. i dr. (ured.) Figura neprijatelja. Preosmišljavanje Srpsko-Albanskih odnosa. Beograd: IFDT & KPZ “Beton”, 2015. S. 243–258.

Kostovicova D. Kosovo: The Politics of Identity and Space. L.; N. Y.: Routledge, 2005. 344 p.

Lleshi Q. Qytetet e Kosovës. Studim urbanologjik. Prishtinë: Universiteti i Prishtinës. Fakulteti i Shkencave të Natyrës, 1977. 397 f.

Rapper G. de. ‘Culture’ and the Reinvention of Myth in a Border Area // Schwandner-Sievers S., Fischer B.J. (eds.) Albanian Identities. Myth and History. L.: Hurst & Company, 2002. P. 190–200.

KOMŠILUK AS A BASIC UNIT OF SOCIAL INTERACTION IN A BALKAN CITY (Fieldwork Materials 2013–2015)***Ermolin Denis S.***

The article is devoted to the phenomenon of neighbourhood community in a Balkan city (on the example of Pristina, Kosovo). In multiethnic community a neighbourhood (as a social category) has been a primary condition and a source of interaction, mutual acquaintance and cooperation that helped to establish the feeling of acceptance of “other” cultures and religions, and even partnership both during peace and war periods. Today the memoirs of peaceful coexistence play a significant role in the narratives of both Albanians and Serbs (the majority of whom were forced to leave Kosovo in 1999 and 2004).

Keywords: Pristina, Kosovo, Balkan city, multi-ethnicity, ethnic stereotypes, neighbourhood community, forced migration.

Ю.В. Бучатская

**ПАСХАЛЬНЫЕ НЕДЕЛИ ВО ФРАНКОНИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ОБЫЧАИ И ПРАКТИКИ
(полевые материалы 2009–2010 гг.)**

Статья вводит в научный обиход полевые материалы по праздничным практикам пасхального времени в городах и деревнях Франконии (Южная Германия, федеральная земля Бавария) и носит описательный характер. Материалы касаются таких практик, как украшение источников пасхальными яйцами, роспись яиц и пасхальные базары. Анализ материала показывает, что описанные практики и объекты играют важную роль в межсоседской коммуникации членов сельской общины. Пасхальные источники, выставки-продажи писанок, оформленных художниками и ремесленниками, рассматриваются как компенсация безликости массовости сетевой продукции супермаркетов и превращение традиции в товар. В то же время «брендизация» специфических региональных явлений (источники), а также очевидность коммерческих интересов (организованные ярмарки) демонстрируют пути дальнейшего освоения традиционного обществом потребления.

Ключевые слова: Пасха, пасхальный, весенние праздники, базары, ярмарки, яйца-писанки, региональные традиции, Франкония.

Как известно, этнографическая литература по различным регионам Германии необычайно обширна, и праздничной обрядности годового цикла в каждом издании посвящены подробные описания, в том числе и пасхальным обычаям [Sartori 1914; Spamer 1934; Winter 1937; Moser 1957; Wörterbuch... 1974]. Несмотря на то что большая часть упомянутых трудов была издана в 1920-е годы и отчасти основывалась на еще более ранних материалах, копировавшихся из одних изданий в другие, вплоть до конца XX в. традиционная описательная этнография ориентировалась именно на них, сохраняя не только концепции (выявление дохристианского субстрата пасхальных обычаев и интерпретации современных форм в этом ключе), но даже стиль и языковые обороты ранних работ начала XX в. [Vossen, Kelm, Dietze 1995]. Этими же работами, переизданными в 1950–1960-е годы, в частности, пользовалась автор статей о немцах в коллективном труде «Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в.» — единственном

на сегодняшний день систематическом этнографическом описании праздничной культуры Западной Европы [Филимонова 1977].

Данная статья предлагает вниманию читателя оригинальный материал, собранный автором в ходе полевой работы в Южной Германии, и освещает современное состояние и формы «пасхальной обрядности» в городской и сельской среде без связи с историческими корнями и мифологическими интерпретациями элементов.

Во франконском «поле»: рефлексия над повседневностью экспедиционной работы

Во время моего полевого стационара в Германии с 2008 по 2010 г., помимо работы в городе Бамберге, я совершала систематические выезды в села и города округа для наблюдения за современными праздничными мероприятиями в деревенских общинах и обрядами годового цикла, а также для их письменной и фотофиксации. Ввиду работы над основной исследовательской темой по гранту такие поездки приходилось осуществлять, так сказать, в свободное время — то есть во второй половине дня, вечером или в выходные. При этом длительность и распределение этого свободного времени были неодинаковыми в разные недели и зависели от плотности графика интервью и встреч по основной теме гранта, организационных мероприятий университета или фонда. Помимо этих дел, в экспедиционную повседневность вклинивались бытовые обстоятельства, связанные с постоянным пребыванием вместе со мной в этом поле моей семьи — мужа и двоих двухлетних детей. В связи с этим при рефлексии над методиками и маршрутами полевого исследования акцентируется внимание на практическом отсутствии границ между работой и свободным временем.

В Германии, как показывает опыт, отсутствие мобильности сильно ограничивает возможности экспедиционной работы, привязывая исследователя к одному месту. Для передвижения внутри региона необходим автомобиль, поскольку большинство малых сельских поселений недоступно для общественного регулярного транспорта. Наличие собственной машины позволяло совмещать упомянутые два полюса жизни — исследовательский и приватный: вся семья регулярно выезжала со мной в деревни округа Бамберг, когда необходимо было проводить этнографические наблюдения за праздни-

ными мероприятиями. Таким образом, каждая поездка совмещала исследовательские цели с семейным путешествием. При такой особенности работы следовало всегда быть готовым к помехам — вмешательству детей, перерывам в процессе наблюдения и т.п.

Методами работы на таких выездах были включенное наблюдение, короткие спонтанные беседы и анализ локальных информационных периодических изданий. Наблюдение, помимо того что оно является главным и наиболее плодотворным методом сбора этнографического материала, лучше всего позволяет без помех «осмотреться» в незнакомом поле, поскольку места каждый раз менялись. Наблюдение не ограничивает исследователя во времени в отличие от интервью. Выбор короткой спонтанной беседы (а не глубинного интервью) также был продиктован особенностью поля: как правило, это были массовые мероприятия, не предусматривавшие длительность контактов более 2–5 минут. Наблюдения и содержание бесед фиксировались мной в полевом дневнике (в Word на ноутбуке) по памяти вечером того же дня, специальных записей на месте я не вела. Если было необходимо зафиксировать срочно какое-либо локальное экзотическое понятие или название — записывала на листках или том, что попадалось под руку. Основной подмогой для записей по памяти была подробная фотофиксация, которую позволяет делать современная цифровая техника.

Локальные информационные издания (календари мероприятий округа Бамберг, местные газеты и специально — разделы объявлений о культурных событиях, листовки и объявления, распространяемые в сельских и городских поселениях) не только позволяли заранее получать информацию о предстоящих мероприятиях и планировать их посещения, но и сами по себе служили источником по современной культуре досуга, по восприятию народной культуры различными слоями населения, поскольку часто объявления сопровождалась вводной информацией об истории и смысле того или иного праздника или действия [Fokus 2009; Fränkische Schweiz 2009; Kultur_Vamberg 2009]. В результате был собран обширный архивный (подробные описания с комментариями) и фотоиллюстративный материал (400 фотографий), отражающий современные формы праздничных практик пасхального времени. Помимо этого, производился сбор вещевых коллекций по данной тематике.

Пасхальные обычаи с источниками: Osterbrunnen

Пасхальные обычаи, связанные с водой, в немецких землях известны нам по этнографическим материалам XIX–XX вв. В воспоминаниях информантов экспедиции 2000 г. в Мекленбург фигурировал обычай зачерпывания в предрассветные часы пасхальной воды, которая считалась целебной [АМАЭ: Иванова 2000]. И хотя современные популярные этнографические издания отмечают, что этот обычай до сих пор практикуется в Германии [Fischer 2004: 34], в изучаемой Франконской Швейцарии в настоящее время он не фиксируется. Особенное значение воды подчеркивается в обычае украшения «пасхального источника» Osterbrunnen. Так называются сегодня фонтан или колонка с питьевой водой в деревне, оформленные к празднику Пасхи гирляндами из веток хвойных деревьев и украшенные лентами и расписанными пасхальными яйцами. Этот обычай распространен преимущественно в Баварии и Франконии, особенно — во Франконской Швейцарии. Сведений о нем в справочной этнографической литературе я не обнаружила, и в упомянутых этнографических трудах XX в. он не встречается. Историческая справка, приведенная ниже, составлялась мной по материалам архивных выдержек, помещенных в упоминавшихся локальных информационных изданиях.

Предположительно, обычай украшения источников возник в горных общинах, бедных водой. Геологические особенности Франконской Швейцарии таковы, что в верхних пластах водоносных слоев нет, поэтому жителям горных деревень каждый раз приходилось спускаться в долины к источникам, а потом в кожаных ведрах таскать воду наверх — как для собственных нужд, так и на водопой скоту. По причине трудоемкости такой работы и малочисленности источников и колодцев их очень ценили.

При этом колодец не всегда представлял собой место выхода чистой подземной водяной жилы, а просто резервуар любой воды. Так, колодец в деревне Тойхатц — это хранилище талой и дождевой воды. Дело в том, что до 1954 г. в деревне не было собственно колодца, который питался бы из подземных источников, и жители пили воду из этого единственного хранилища, тщательно оберегая его. Часто вода была непригодна для питья — мутная с примесью земли после дождей и таяния снега, но люди верили в очистительную силу воды.

Рис. 1. Фрагмент росписи пасхальной писанки на украшении моста в с. Ауфзес. Характерный мотив — изображение достопримечательностей региона. В данном примере — замок в с. Поттенштайн во Франконской Швейцарии. Ауфзес, 19 апреля 2009 г. Фото автора

ем старых традиций, в несравнимо более богатой и разнообразной форме, с преувеличениями и нарушениями историзма. В настоящее время украшают любые источники воды буквально во всех деревнях Франконской Швейцарии, а не только в горных. Возникло новое направление в народном искусстве — роспись пасхальных яиц (рис. 1). Украшают колодцы в Страстную пятницу перед Пасхой и сохраняют две недели.

А в прошлом, по всей вероятности, и почитали как святыню. Есть сведения, что каждый год весной перед Пасхой в деревнях чистили колодцы и в благодарность украшали их. Украшения были примитивные — связки бумажных разноцветных ленточек. В 1909 г. впервые появились упоминания о пасхальных яйцах-писанках в украшении колодцев и источников. Колодец традиционно чистили женщины деревни, а затем украшали его к празднику. Украшением служили гирлянды из ветвей ели, цветы и писанки. В XX в. обычай забылся в связи с войнами и модернизацией.

В 1980-х годах в Баварии (и Франконии) происходит переоценка наследия народной культуры, и, вероятно, именно в это время обычай начинают возрождать. Возродили его, как всегда бывает с искусственным воссоздани-

Итак, в течение Пасхальной недели мы практически каждый день совершали поездки по деревням в поисках украшенных источников, колодцев и фонтанов с целью их описания и фотографирования, а также наблюдения за взаимодействием деревенской общины и источника как объекта сконцентрированного внимания в праздничные дни.

Интересно местонахождение источников. Хотя каждый раз не знаешь, где находится Osterbrunnen, его всегда можно найти: как правило, он расположен у главной дороги или возле ратуши — так было заведено, что главный источник находился в центре, возле пути сообщения. В крайнем случае всегда можно спросить у местных, они подскажут. Часто украшаемый объект — фонтан, а не источник. В таком случае он расположен в центре поселения, и у этого расположения есть своя логика. Так, в деревне Литцендорф Osterbrunnen стоит возле церкви и ратуши — в самом сердце деревни. При систематических наблюдениях за деревенской жизнью Германии заметным становится факт, что все значимое для общины происходит в церкви (концерты, службы, праздники, венчания, крестины, конфирмация и т.д.) — это поистине центр однотонной и в прошлом тяжелой жизни деревенского населения. На сегодняшний день «однотонность» деревенской жизни, пожалуй, измеряется возможностями досуга. Церковь как средоточие сельских событий представляет собой наиболее богатую и большую постройку, в ней и возле нее все самое лучшее, значимое, то, что создают члены общины, чем гордятся и что хотят показать гостям.

В ряде поселений в качестве Osterbrunnen выступает не фонтан как парадный элемент уличного пространства, а действительно использовавшийся в качестве источника водоснабжения объект — родник, колонка, резервуар или даже сама река. Тогда украшенный объект располагается не в историческом центре села, а в естественной низине или на берегу реки. Так, в селе Цоггендорф (Zoggendorf) колонка расположена на берегу, возле моста через речушку (рис. 2), в селе Ауфзес (Aufseß) община украшает мост через речку Ауфзес. В селе Штайнфельд (Steinfeld) пасхальными гирляндами и писанками традиционно оформляют исток Визента — узкой, петляющей меандрами вдоль долины речушки, главной речки Франконской Швейцарии.

Рис. 2. Пасхальный источник в с. Цоггендорф. 20 апреля 2009 г.
Фото автора

Оформление пасхальных источников богатое и разнообразное, в каждой деревне уникальное. Наряду с простыми образцами — плетеными еловыми гирляндами и цветными однотонными пластиковыми яйцами — достаточно часты примеры индивидуальной росписи каждой писанки в украшении источника и дизайнерские решения, вписывающие источник в окружающий ландшафт.

Например, Osterbrunnen в Литцендорфе (рис. 3) — современный фонтан, состоящий из пары гранитных серых плит, между которыми течет вода. Он, видимо, установлен сравнительно недавно на новой санитированной центральной площади. Украшение составляют семь арок из еловых ветвей, по верху каждой из них в три ряда, плотно примыкая друг к другу, укреплены писанки. Другие яйца (до 10–15) подвешены на лентах к аркам снизу, также по внешнему радиусу фонтана укреплены ветки, украшенные группами из трех писанок. Вокруг фонтана посажены молодые деревья. Газонная трава под ними также вписана в композицию литцендорфского Osterbrunnen — здесь высажены фигурки зайцев, в землю при помощи прово-

Рис. 3. Пасхальный фонтан перед ратушей и церковью в с. Литцендорф.
19 апреля 2009 г. Фото автора

лок воткнуты другие писанки (по 15–20). Цветовая гамма писанок на фонтане выдержана в схожих теплых тонах — красный, оранжевый, желтый, розовый. При этом цвет писанок внешних рядов меняется (красный, розовый, оранжевый), а цвет внутреннего ряда всегда желтый. Цветовая гамма писанок на земле иная — фиолетовый, сиреневый, желтый. Мотивы: на однотонном фоне масляной или специальной лаковой краской нанесены точки, геометрические знаки беспорядочно или же в виде орнамента; полосы, надписи: “Alleluja! Jesus ist auferstanden. Frohe Ostern 2001” (нем. «Аллилуйя, Христос воскрес. С праздником Пасхи 2001»). Встречаются и более сложные рисунки — в стиле детского рисунка зайцы, курицы, утки, грибочки, цветы, эдельвейсы, божьи коровки.

Вокруг фонтана ходила женщина и время от времени следила за подходящими людьми, поправляла яйца и фигурки зайцев. Я с ней разговорилась и узнала, что в Литцендорфе украшением Osterbrunnen занимаются только женщины, как пожилые, так и совсем молодые, все делают это с интересом и удовольствием. Они

Рис. 4. Женщины общины Литцендорф в мастерской за росписью яиц для пасхального фонтана. Архив автора

же расписывают яйца весь год, начиная с осени. Это происходит централизованно, в помещении общинного дома, вечерами (рис. 4). Одни расписывают хорошо, другие — не слишком, поэтому наносят лишь фон или рисунок в виде точек. Есть женщины, которые учились в художественных кружках, и они могут рисовать простые мотивы — цветы, животных и т.д. На Osterbrunnen около 3 тыс. яиц были расписаны вручную. Каждый год работа начинается заново. За один вечер в лучшем случае одна женщина расписывает до пяти яиц. Конечно, многие остаются с прошлого года неповрежденными, тогда их заново используют.

Женщина восторженно рассказала о своей поездке по деревням и осмотре Osterbrunnen, их разнообразии. Лучший Osterbrunnen, по ее мнению, находится в одной деревне рядом с Гёсвайнштайн (Gößweinstein), название которой она не смогла вспомнить. Женщина описала Osterbrunnen, восхитившись умением тамошних женщин расписывать яйца, подчеркнула, что их Osterbrunnen в Литцендорфе не очень значительный, да и роспись примитивная, а вот в той

Рис. 5. Пасхальный источник в с. Мелькендорф. 20 апреля 2009 г.
Фото автора

Рис. 6. Фрагмент росписи пасхальной писанки в с. Цоггендорф.
20 апреля 2009 г. Фото автора

деревне — то, что надо. Поэтому нам обязательно надо съездить. Потом она не поленилась и зашла в дом спросить мужа о том, как называется деревня. Вернулась с записочкой: “Biberbach, von Gößweinstein rechts” («Биберах, направо от Гёсвайнштайна»).

Osterbrunnen в Мелькендорф находится также рядом с главной дорогой. Это настоящий источник воды — колонка возле каменной стены, вода из которой льется в прямоугольный каменный резервуар. Над колонкой сооружено украшение из четырех дуг, оплетенных еловыми ветками и украшенных писанками с разными сюжетами, их венчает крест, также из еловых веток и позолоченных яиц; на резервуаре лежит гирлянда из еловых веток и позолоченных яиц. Непосредственно над колонкой внутри пространства из четырех еловых дуг сооружен треугольник вершиной к кресту, на котором укреплены деревянные полочки с крупными гусиными яйцами, расписанными по тематике страданий Иисуса Христа — 14 Stationen: “1) «Иисуса осуждают на смерть»; 2) «Иисус возлагает на спину крест»; 3) «Иисус первый раз падает под крестом»; 4) «Иисус встречает свою мать»; 5) «Симон и Сирена помогают Иисусу нести крест»; 6) «Вероника вытирает пот со лба Иисуса»; 7) «Иисус во второй раз падает под крестом»; 8) «Иисуса встречают плачущие женщины»; 9) «Иисус падает в третий раз под крестом»; 10) «С Иисуса срывают его одежды»; 11) «Иисуса распинают на кресте»; 12) «Иисус принимает смерть на кресте»; 13) «Снятие Иисуса с креста»; 14) «Положение во гроб». Самая большая писанка, венчающая треугольник, представляет сцену воскресения Христа (рис. 5).

Украшение Osterbrunnen в деревне Цоггендорф состоит из традиционных частей — дуг, сплетенных из проволоки и еловых ветвей, и раскрашенных яиц-писанок. Четыре дуги установлены возле колонки, повторяя периметр заборчика, на вершине каждой дуги укреплено по пышному еловому букету, также богато украшенному писанками (рис. 6). Еще четыре дуги укреплены на земле по четырем углам резервуара и сходятся над колонкой, к ним в этом месте присоединяются еще шесть малых дуг, образуя корону. В ней посажен соломенный заяц — Osterhase. От этой короны вниз к центру резервуара с водой подвешено страусиное яйцо с рисунком: на красном фоне изображен цыпленок, вылупляющийся из белой скорлупы. Еще подвешено несколько крупных гусиных выпущенных

яиц с изображением весенних первоцветов на белом фоне. Верхнюю корону украшают яйца красного и желтого цветов, на некоторых желтых нанесен рисунок; всю остальную конструкцию — дуги периметра и колодца — украшают разнообразные разноцветные писанки (куриные и гусиные) с изысканными и более простыми мотивами росписи. Здесь трудно выделить темы росписи — она очень богата на фантазию: сказочные герои и целые сцены из сказок «Золотой осел» (нем. “Der goldene Esel”), «Красная шапочка» (нем. “Rotkäppchen”), «Золушка» (нем. “Aschenputtel”), «Царевна-лягушка» (нем. “Prinz Frosch”), «Гензель и Гретель» (нем. “Hänsel und Gretel”); архитектура окрестностей, цветы, мотивы мультфильмов, пасхальные зайцы, курицы, цыплята, утки, улитки, майские жуки и божьи коровки, сцены деревенской жизни и ландшафты, есть целый ряд белых писанок с изображением церквей и ратуш окрестных сел и общин-партнеров.

Самый посещаемый источник во Франконской Швейцарии находится в селе Биберах. Все жители Бибераха в пасхальные недели несут груз этой славы, переживая вторжение в тихую жизнь села. Уже с дороги видно колоссальное сооружение, по форме напоминающее китайского дракона или осьминога с щупальцами. Фонтан украшают 11 тыс. натуральных куриных яиц, расписанных вручную женщинами Бибераха. Они также расписывают яйца и подготавливаются к знаменательному событию деревни весь год.

Osterbrunnen в Биберахе — это большой современный фонтан с круглым каменным бассейном диаметром около 10 м (рис. 7). Украшение Osterbrunnen состоит более чем из 50 элементов, причем каждый год часть элементов меняется, облик фонтана всегда разнообразят. Есть постоянные элементы, они составляют основу украшения и расположены в центре композиции. Это 16 еловых дуг, украшенных писанками, 24 гирлянды из яиц-писанок, восемь арок и корона, венчающая фонтан. Постоянная черта этого Osterbrunnen, характерная только для Бибераха, — цветовая гамма и вид росписи яиц. Всегда используют восемь цветов: красный, голубой, розовый, фиолетовый, зеленый, лиловый, синий, желтый. Отправной точкой для цвета являются арки. Каждая из восьми арок, а также относящиеся к ней переменные элементы всегда украшаются одним из указанных цветов. Цветовых переходов не существует, со-

Рис. 7. Пасхальный фонтан в с. Бибербах. 20 апреля 2009 г. Фото автора

седствуют арки разных тонов — красный и голубой, затем розовый, фиолетовый, зеленый, лиловый, синий, желтый. Еловые же дуги (к каждой арке примыкают две дуги) украшаются яйцами двух соседствующих цветов (желто-красный при переходе к красной теме, красно-голубой при переходе к голубой и т.д.). Гирлянды писанок однотонные, соответствуют заданному аркой цвету. Переменные элементы устанавливаются на внешнем радиусе, ближе к зрителям. Ежегодно используют разные варианты украшения: арки из тех же еловых ветвей, «майские деревца», «букеты» и т.д. Например, в этом году — корзины, в которых укреплены сухие деревца, на каждом из них подвешено около ста писанок на шелковых ленточках. Цветовая гамма соответствует заданному аркой тону.

Роспись на бибербахских писанках выполнена в одном стиле — это так называемая «крестьянская роспись» (*нем. Bauernmalerei*). Основные мотивы — цветы, розы, растительность, животные, сказочные мотивы, геометрический и растительный орнаменты, церковные мотивы, курочки, грибы, Osterhasen. Главным образом ис-

пользуются куриные яйца, а также гусиные, и в каждой арке ядром служит страусиное яйцо.

Украшение фонтана начинается не в Karfreitag, а задолго до этого. В этом году Страстная пятница пришлась на 10 апреля, а фонтан начали украшать 1 апреля, о чем было объявлено заранее в программе мероприятий по Франконской Швейцарии. Это важное событие в народной культуре региона, поэтому сюда приезжает много гостей наблюдать, снимать на камеру и фотографировать.

Начинается украшение с плетения гирлянд из еловых ветвей: ими оплетают основу — проволочный каркас, подобно плетению Adventskranz. Затем укрепляют писанки (в каждом выпущенном яйце есть отверстие, через него продевают проволоку и укрепляют на еловой гирлянде). В бибербахском фонтане многие яйца просто подвешены на шелковых ленточках.

Кроме собственно фонтана, каждый год устанавливают композицию для детей на тему Osterhase, при этом сюжет композиции ежегодно меняется, но фигуры остаются прежними — зайчики в костюмчиках и большой заяц в кожаных баварских штанах. В этом году темой композиции была «школа пасхальных зайцев», где зайчата проходят грамоту раскрашивания пасхальных яиц и изучают разные цвета. Надо сказать, что еще около сотни яиц-писанок украшают эту композицию размером с хороший газон (5×3 м). Всю эту работу выполняют женщины, как правило, пожилые члены общины Бибербаха.

Мужская работа заключается в укреплении гирлянд на фонтане. Без техники здесь не обойтись, размеры фонтана внушительные. На тракторе привозят все части гирлянды — их 49 (8 больших арок, 16 малых арок, 16 гирлянд, 8 корзин, 1 корона) (рис. 8). Корона, которая венчает фонтан, является постоянным элементом, выполнена из искусственных веток и пластиковых золотых яиц. Остальные яйца натуральные и расписаны вручную. Шестнадцать длинных еловых гирлянд и корону поднимают при помощи крана, а мужчины, стоящие на лестницах, мостках и прочих подставках, принимают и устанавливают элементы. Когда основная тяжелая работа закончена, в дело вновь вступают женщины, которые вносят последние штрихи. К Страстной пятнице фонтан готов и будет стоять таким нарядным еще две недели после Пасхи.

Рис. 8. Процесс установки короны над пасхальным фонтаном в с. Бибербах. Архив автора

Пасхальные яйца и пасхальные базары

Базары и ярмарки всегда сопровождают праздничный календарь Германии, открываясь в преддверии больших праздников. В изучаемом округе Бамберг на предпасхальное время приходится сразу несколько мероприятий с торговой составляющей — это весенние ярмарки (*нем.* Frühlingsmarkt, Frühlingsmesse, Ostermarkt) на центральных площадях разных городков округа и в самом Бамберге, а также два описываемых ниже базара пасхальных яиц-писанок — в Эрлангене и Эберманнштадте.

Базары пасхальных яиц открываются приблизительно за месяц до Пасхи и работают в течение одних выходных. Их цель — помимо очевидной коммерческой — популяризация народного промысла и одновременно выставка писанок как специфических произведений искусства.

Один из самых старых (история насчитывает 27 лет) пасхальных базаров Германии — Международная эрлангенская ярмарка пасхальных яиц (*нем.* Internationaler Erlanger Ostereiermarkt). В 2009 г. он открылся 14 марта и располагался в самом центре Эрлангена, рядом с театром Markgrafentheater, в выставочном комплексе “Redoutensaal”. На базаре представили свои произведения 40 мастеров,

художники-любители, художники-профессионалы и люди, традиционно занимающиеся росписью пасхальных яиц. Помимо их продукции, организована маленькая выставка на тему пасхальной ностальгии и современности. В четырех витринах выставлены детские книги с картинками о Пасхе и пасхальном зайце, игрушки-зайцы, старые формы для пасхальной выпечки в виде пасхального зайца.

В зале площадью около 200 кв. м по периметру и затем в центре квадратом стоят столы, за которыми сидят художники и продавцы. На столах во всевозможном оформлении и композициях представлены их произведения. Чаще всего яйца-писанки выложены в блюда на зерно или просо, в корзинки, на мох, специальные подставки, в декоративной тележке или буфете или развешены на декоративном дереве. Кроме яиц, представлены декоративные венки и композиции с атрибутами немецкой Пасхи — в ярко-зеленых и желтых тонах, с первоцветами, яйцами и зайцами.

Так называемые традиционные яйца регионов Европы были представлены всего четырьмя художниками (или участниками, потому что не всегда художник сам представляет свои работы), из них три вида относились к Германии. Это писанки Силезии, Гессена (область Франкфурт-Швальм) и Нидерлаузица (Хоерсверда); кроме них, Северная Румыния, представленная, как я поняла из рассказа на ломаном немецком языке, румынкой из Франции. Также мне встретился прилавок с православными писанками, судя по вычурным матрешкам, из России. Женщина тоже выглядела по-русски (ухоженная, с макияжем) и говорила с нашим акцентом.

Остальные представленные писанки создаются художниками без связи с традиционными орнаментами. Орнаменты, мотивы, рисунки и техника — их личное изобретение и фантазия. Так, достаточно много яиц расписано изображениями из детских книжек и мультфильмов: зайчики, дюймовочки, цветочные человечки, мышки, мишки, цыплята. Художницы сидят за прилавком и в вашем присутствии между делом расписывают новые яйца. Достаточно много природных мотивов, созданных с мастерством фотографии, — орхидеи, шмель в цветке, ботанически точное изображение первоцветов — мать-и-мачехи, колокольчика, львиного зева, подснежников и т.п., птиц, животных (кошек, собак), портреты известных политических и культурных деятелей. Такие писанки расписаны акварелью, сверху лакированы.

Другая группа представляет собой писанки по образцу приобретенных в экспедиции 2000 г. А.С. Мыльниковым в с. Хоэнвоос яиц из Вендланда [МАЭ. Колл. № 7367]: по раскрашенному в один тон яйцу тонкой кистью белой краской нанесены орнамент и надписи. Художники, правда, заверяют, что ничего традиционного их произведения не несут, это чистая фантазия.

Тексты — популярный мотив росписи яиц. Обычно это тексты религиозного содержания из Библии или устная народная мудрость с религиозной моралью. Одна из участниц, Käthe Rauter из Линдау-Бодольца (Lindau-Bodolz) в Баварии, создает «красное яйцо» (*нем.* rotes Ei). Ее концепция: красное яйцо — наиболее древний символ просыпающейся жизни в различных культурах. Она расписывает яйцо религиозной символикой и текстами по красному фону. Яйца выпущенные, гусиные или индюшачьи, большого размера. К ним прилагается книжечка с текстами, которые Кэте использует. Тексты она наносит тонкой кистью белой краской на основу — выдержанное в красном красителе выпущенное яйцо.

Два участника представляли резные выпущенные яйца. Скорлупа перфорируется тонким острым ножом в виде сетки, или вырезается специальный орнамент. Используются как белые, так и коричневые яйца. Техника традиционна для некоторых областей Чехии.

Яйца с орнаментом в каменной крошке. Этот способ изобрела сама художница, Manuelle Pogensee из Швебиш-Халль (Schwäbisch Hall). Серый гранит измельчают в гранитную крошку, практически пыль. Выпущенное яйцо обмазывают клейким раствором и равномерно окунают в крошку, пока поверхность не будет полностью покрыта камнем. Шлифуют до ровного матового слоя. Затем тонким острым ножом наносят орнамент — простой геометрический со стилизованной символикой солнца, растительности; зооморфный орнамент, подобный знакам на культовых предметах североамериканских индейцев.

Самый простой способ украшения пасхального яйца — аппликация. Картинка вырезается из черной бумаги и просто наклеивается на белое выпущенное яйцо. Она представляет собой силуэт пасхального зайца (*нем.* Osterhase), цветков и сказочных героев. Такие яйца стоят от 4 до 6 евро. Самый сложный — аппликация из ракушки, на которой вырезаны пейзажи, райские птицы или цветы. Резьба рас-

крашивается, и получается полноценная картина. Стоимость одного такого яйца достигает 65 евро.

Наиболее богатое и вычурное украшение — бисер. Яйцо (выпущенное) обмазывается клейким раствором, поверх которого спиралью наматывается нить с мелким бисером, уже набранным или по ходу работы набираемым в виде орнамента. Такие яйца оцениваются выше 40 евро за штуку.

Другие способы — обтягивание яйца тканью с вышивкой. На заготовке заранее крестом вышивается картинка — как правило, излюбленные Osterhasen, цветы или сказочные герои, затем выпущенное яйцо обтягивается этой тканью. Кроме того, есть способ наклеивать на окрашенное яйцо аппликацией рисунок из кружев или мережку с вышивкой. Способ известен давно (но не раньше второй половины XX в.).

Самый распространенный способ — нанесение орнамента или рисунка острым тонким резаком поверх окрашенной поверхности. Поверхность выпущенного яйца может быть окрашена путем варки или цветным лаком. Таким образом создают свои произведения современные художники, но существует и народная традиция — так создаются традиционные писанки Силезии и Лаузица. Орнамент геометрический или растительный. За столом сидит Ruth Karbstein из города Эссен (земля Северный Рейн — Вестфалия) и вытачивает орнаменты на рыжих, синих, красных и коричневых яйцах. Рут рассказала, что ее родина — бывшая немецкая Силезия, и она специально обучилась этой региональной технике. Техника называется schlesische Kratztechnik («выцарапывание»). Стоимость яиц — 6–10 евро. У нее я купила одно яйцо с растительным орнаментом. Рут разрешила себя сфотографировать, сказала только, смутившись: “Das bringt aber nichts”.

Автор-художник Peter Nikolaus из городка Бортфельда (Bortfeld) с супругой представляют свои оригинальные произведения: крупные выпущенные гусиные или утиные яйца, на которые акриловыми или лаковыми красками наносится богатый графический орнамент. Техника называется “Tuschezeichnung”. Каждый орнамент выдержан в определенных тонах: красно-коричневых, зелено-изумрудных, сине-голубых, сиренево-желтых. Стоимость яиц в зависимости от размера варьирует от 8,50 до 15 евро. Техника и орнаменты — изо-

Рис. 9. Международная ярмарка пасхальных яиц в г. Эрланген. Г-жа Зароба в народном костюме лужицких сербов за прилавком. 29 марта 2009 г.

Фото автора

бретение и продукт фантазии художника. Можно усмотреть ориентальные мотивы, но, по всей видимости, сам художник не вкладывал в них такой смысл.

Знаменитые лужицкие писанки из Нидерлаузица создает житель г. Хойерсверда (Hoyerswerda) со славянской фамилией Werner Zaroba. Продает его жена, одетая в праздничный традиционный костюм местности — пышную юбку черно-серо-зеленых тонов с вертикальными орнаментальными полосками, белую блузку с кружевом на рукавах и цветастый платок-шалль, надетый поверх блузки в виде нагрудного одеяния. Перед ней в корзинках лежат десятки писанок, выполненных в традиционной технике восковой росписи, различных цветов и орнаментов, сидит

кукла в народном региональном костюме. Многие задают вопросы, почему называется “sorbische Eier”, и женщина в очередной раз рассказывает, что в Германии есть такое меньшинство, и демонстрирует каждому, как создаются такие яйца (рис. 9).

Перед ней на столе стоит горелка, над которой укреплена оловянная ложка. В ложке расплавляют воск. Кисточкой наносят воском желаемый рисунок. Кисточка сделана из куриного пера в виде маленького треугольника. Поэтому орнамент сорбских писанок состоит из множества треугольников. Затем яйцо окунают в цветной раствор, потом стирают нужные места и окунают в следующий красящий раствор, и так до конца, пока не будет достигнута нужная

Рис. 10. Писанки с традиционным орнаментом Гессена. 14 марта 2009 г.
Фото автора

цветовая композиция. Также представлен процесс изготовления писанок: лежат пять яиц, каждое — на определенной стадии процесса. Стоимость лужицких яиц — одна из самых низких на рынке, 6–10 евро.

Наиболее интересными мне показались писанки из Гессена, области Мардорф (Mardorf), что между Швальмом (Schwalm) и Франкфуртом (Frankfurt). Продавцы Bernhard и Maria Dörr продают и представляют яйца-писанки, созданные отцом Марии, художником. Он наносит на выпущенное яйцо тонким пером расплавленным воском орнамент и текст. Особенность орнамента в том, что он полностью или в вариациях повторяет традиционные орнаменты костюма местности (Швальм), а также орнаментику жилых построек. Мотивы: сердце, древо жизни (*нем.* Lebensbaum) (в виде раскидистого куста или букета с плодами, листьями и цветами), полоса с растительно-плодовым орнаментом (рис. 10). Сердце всегда вышивалось на блузке на груди, внизу шлицы с застежкой; «дерево жизни» присутствует в орнаментике как костюма, так и построек

(такой орнамент традиционно находится на фахверках Гессена), мифологии, сказках местности; полоса спиралью по окружности яйца — это повторение традиционного пояса женского костюма. Помимо этих орнаментов, непременным элементом росписи яйца были Sprüche — письменные посвящения, пожелания, поздравления, мудрые мысли. Тексты выдержаны в старонемецкой графике, это главный лозунг художника. В приложении к писанкам он издал флайер с заглавными и строчными буквами старонемецкого алфавита. Тексты большие, религиозно-моралистического содержания. Прочсть их никто не смог, только сам “Schwiegevater” (нем. свекор). Другая группа его писанок содержит религиозно-церковную символику (агнец Божий или различные варианты распятия и креста) и тексты.

Техника изготовления (ее объясняет Бернхард Дёрр) похожа на все восковые техники: на выпущенное яйцо тонким пером наносят расплавленный воск (орнамент или текст), затем окунают яйцо в красящий раствор. Закрашивается все, кроме воскового рисунка. Когда краска высохла, воск нагревают и стирают тряпкой. Так получают двухцветные яйца: синие, красные, коричневые с белым орнаментом.

Для получения многоцветных писанок процесс продолжается: воск стирают частично и каждый раз окунают в новый цвет. Когда весь воск стерт и писанка получила задуманное цветовое оформление, наступает очередь заключительного штриха. Художник берет обоюдоострый инструмент (перо-шило с деревянной ручкой), макает его в цветной воск и наносит на определенные места точки, которые, застывая, остаются выпуклыми. Стоимость этих яиц высокая — от 12 до 20 евро в зависимости от сложности орнамента и величины писанки.

В негласной столице Франконской Швейцарии г. Эберманнштадте ежегодно открывается региональный Oster Eiermarkt. Он проходит в пасторском центре при евангелической церкви Св. Николая (Pfarrzentrum St. Nikolaus). На нем представлено меньше участников, чем на вышеописанном международном, и цены ниже. На этом базаре было представлено всего 15 художников — профессионалов и любителей — из домашнего региона Франкония и Франконская Швейцария.

Рис. 11. Ярмарка пасхальных яиц в г. Эберманнштадт. Художница Кристель Нунн со своими работами. 29 марта 2009 г. Фото автора

Восемь художниц представляли писанки в технике росписи (*нем.* bemalte Ostereier). Но техника, несмотря на одинаковое обозначение, у каждой художницы имеет свои особенности. Так, Brigitte Stenglein из села Ауфзес (Aufseß) представляла писанки в стиле Bauernmalerei, или крестьянской росписи. Она имеет характерные черты: яркий фон, на котором простыми мазками кистью нанесен растительный орнамент, точнее — розы, букеты, гирлянды ярких цветов. В смысле выбора цветов Bauernmalerei отличается реалистичностью, но в то же время упрощенностью до основных тонов, без полутонов. Типичные мотивы — розы, букеты иных цветов, зеленые листья. Bauernmalerei широко распространена в Германии, особенно

в Южной, на мебели (шкафах, сундуках, комодах, которые относились к приданому невесты). Художница Штенглейн рассказала, что способ изображения роз в Bauernmalerei различается во Франконии и Южной Баварии: во Франконии розы более схематичные. Именно такие изображены у нее на писанках. Писанки Штенглейн разных цветов — фон черный, красный, синий, сиреневый и фиолетовый, светло- и темно-зеленый, желтый. Рисунок также различен: розы в букете, симметричное расположение, зеркальное отображение, гирляндой и т.д.

Другая художница, с которой удалось побеседовать, Christell Nunn из Нюрнберга (рис. 11), расписывает пасхальные яйца пятью различными способами.

Лакированные расписные яйца (*нем.* bemalte Eier lackiert): фон наносится однотонной краской — черной или просто грунтом, по-

верх него кистью лаковой краской растительный орнамент — весенние цветы, фиалки, листья. Краски синяя, розовая, красная, зеленая, золотая. Орнамент писанки напоминает роспись фарфора.

Роспись гуашью под темно-синий текстиль (*нем.* *Blaudruck*): эта техника сходна с вендландскими яйцами, представленными в коллекции МАЭ [МАЭ. Колл. № 7367]. Фон наносится темной однотонной гуашью, роспись — белой гуашью. Особенность яиц в стиле “*Blaudruck*” — цветовая гамма и рисунок полностью копируют варианты традиционного орнамента, набиваемого на тканях. Техника изготовления таких тканей также называется “*Blaudruck*”, то есть набивка по синей хлопковой ткани. Ткани “*Blaudruck*” с различным орнаментом — растительным, точечным, геометрическим и т.п. — были распространены в разных районах Германии: Тюрингии, Саксонии, Шлезии и др. Подобной техники росписи пасхальных яиц в традициях не существует, это была идея художницы.

Техника аппликации воском (*нем.* *Wachs-bossier-Technik*) — естественно-белые куриные выпущенные яйца расписаны цветным воском. Коричневый, красный, оранжевый, желтый и белый воск в расплавленном состоянии наносится тонким пером-палочкой на очищенное, но ничем не обработанное яйцо. Рисунок произвольный, но воспроизводящий круги наподобие солярных символов, точки, штрихи, фестоны, звезды или цветы.

Аппликация коричневым воском. Эту технику Кристель Нунн считает собственным изобретением. Как и в предыдущем случае, восковой орнамент палочкой-пером наносится на необработанное выпущенное коричневое куриное яйцо. Цвет воска также коричневый. Рисунок богаче: сложный геометрический и растительный орнамент, сердца, деревья, цветы, плоды, виноградные грозди, ромбы, религиозные символы, монограммы.

Красные писанки в технике батика (*нем.* *gebatikt rot*). Эта техника известна в разных районах Германии — Нидерлаузице, Гессене. Орнамент наносится тонким пером-палочкой на неокрашенное яйцо расплавленным воском; затем яйцо красят в холодном растворе — закрашиваются свободные от воска места. После этого яйцо нагревают и стирают воск — под ним проявляется более светлый рисунок. Писанки в этой технике по орнаменту схожи с предыдущими «коричневыми восковыми»: по большому диаметру наносится сложный геометрический или растительный орнамент; между ними

в двух основных овальных полях — монограмма И.Х., корзины с цветами, лучи и солярные знаки.

Цветные писанки в технике батика с надписями (*нем.* gebatikt bunt mit Sprüchen). Эта техника, распространенная в Гессене, в области Швальма и Франкфурта, была описана выше. У нюрнбергской художницы Нунн гессенские писанки двуцветные, бывает палитра богаче. Рисунок и надписи белые, фон — красный, зеленый, фиолетовый. В Гессене расписывали вареные невыпущенные яйца. Их дарили родным, любимым, друзьям. Могли съесть за трапезой, а могли украшать стол и пр. Такие яйца тоже долго хранились.

Необычные яйца-сувениры в нетрадиционной технике оклеивания (*нем.* beklebte Eier mit Frühlingsgedichten). Кристель Нунн изготавливает их также из натуральных куриных и гусиных выпущенных яиц: поверхность обклеивается полосками белой бумаги с распечатанным текстом стихов (например, “Osterspaziergang” Й.В. фон Гёте) или молитв и библейских цитат и мудростей.

Оригинальные пасхальные сувенирные яйца с рукояткой (*нем.* Kurbele) изготавливаются также из натуральных куриных и гусиных выпущенных яиц: поверхность обклеивается поочередно полосками белой бумаги с текстом “für Dich”, “Rezept für Hackbraten”, “Guten Appetit” и пр. и цветной бумаги; получают четыре поля, между которыми затем наклеивается объемная тесьма золотого, черного или иного цвета. В яйце сверху и снизу делаются два отверстия и длинная прорезь сбоку; в округлые отверстия вставляется стержень с рукояткой на одном конце. На него наматывается полоска бумаги с текстом рецепта, кончик которой, оформленный накладкой (вышитой, пластиковой, деревянной), просовывается в длинную прорезь. Таким образом можно вытянуть за накладку полоску с рецептом, а затем ручкой закрутить ее вновь вокруг стержня. Ручка имеет навершия из деревянных шариков.

Заключение

Описанные примеры информативны для изучения современных практик сельских общин и их включения в глобальные общественные процессы в стране и Европе в целом.

Пасхальные фонтаны являются центральными объектами интереса в пасхальные недели. На время своего существования они

повышают ценность целого региона, делая его интересным и посещаемым, — ежегодно организуются как пешие походы, так и целые тематические автобусные экскурсии по Франконской Швейцарии «от источника к источнику». Следовательно, в регион вместе с туристами — охотниками за зрительными впечатлениями поступают финансы (от этого имеют выгоду рестораны, пивоварни, лавки региональной продукции и логисты). Показателен результат «раскрутки» этой относительно новой традиции на примере Бибербаха: бибербахский пасхальный фонтан внесен в «Книгу рекордов Гиннеса» как самый большой пасхальный фонтан в мире, что сразу делает его интересным для любопытных охотников за рекордами. И так, в селе, затерянном среди лесов и скал, ничем другим не привлекательном, рядом с фонтаном возникла деревянная лавка, в которой в воскресные дни можно купить памятные вещи: сумки с орнаментикой Osterbrunnen, открытки с изображением бибербахского Osterbrunnen.

Иным и еще более значимым оказывается взаимодействие объектов с членами сельской общины. В деревне, где мало предложений досуга, важно каждое событие. Красочно и уникально оформленный объект разнообразит привычное повседневное пространство улиц и привлекает внешних гостей, помогая укрепить статус села в регионе. Источник, находящийся на периферии села, временно концентрирует вокруг места расположения маршруты и присутствие людей, смещая и перенося центр событийной жизни. Для значительной части общины (женщин и детей) эти объекты в течение всего года обеспечивают досуговую и культурную жизнь, участие в межсоседской коммуникации и помогают в поддержании сплоченности сельского сообщества.

Как известно, в современном западно-европейском обществе потребления крупные календарные праздники и их атрибуты вынужденно появляются в повседневной жизни за несколько месяцев до самого праздника. Так, уже после карнавальных недель в феврале ассортимент супермаркетов тематически сменяется и полки оказываются переполнены товарами, традиционной выпечкой и продуктами с символикой Пасхи (зайцы и яйца из шоколада и марципана, цыплята, пасхальные хлебы и т.д.). Собственно пасхальное время (помимо религиозных практик) маркировано только региональными событиями, подобными вышеописанным. Разнообразие и уни-

кальность вещей ручного производства (росписи, композиции) служат компенсацией безликой массовости и превращению традиции в товар. В то же время примеры активной популяризации и даже «брендизации» когда-то специфического регионального явления украшения источников, а также очевидность коммерческих интересов устроителей организованных ярмарок демонстрируют пути дальнейшего освоения традиционного обществом потребления.

Источники

Бучатская Ю.В. Традиционная сельская и городская праздничная обрядность, бытовая культура и производственно-ремесленный цикл в некоторых регионах Южной Германии. Полевой дневник. Сентябрь 2008 — сентябрь 2009 г. // АМАЭ. К-1. Оп. 2. № 1898. Л. 128–130, 139–140, 150–164.

Иванова Ю.В. О традиционных занятиях немцев, их обычаях, обрядах, пище, архитектуре. Макленбург–Вендланд. Германия. Ксерокопия с автографа. На немецком языке. 2000 г. // АМАЭ. К-1. Оп. 2. № 1737.

Fokus. Veranstaltungskalender für das Forchheimer Land und die Fränkische Schweiz. № 2. Januar–März 2009.

Fokus. Veranstaltungskalender für das Forchheimer Land und die Fränkische Schweiz. № 3. April–Juni 2009.

Fränkische Schweiz — Erlebnisreich. Entdecken; Erholen, 2009.

Kultur_Bamberg. Der offizielle Veranstaltungskalender für Stadt und Landkreis Bamberg. 2009. № 3.

Kultur_Bamberg. Der offizielle Veranstaltungskalender für Stadt und Landkreis Bamberg. 2009. № 4.

Библиография

Филимонова Т.Д. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX — начало XX в. Весенние праздники. М.: Наука, 1977. 358 с.

Fischer A. Feste und Bräuche in Deutschland. Fränkisch-Crumbach: XXL Edition, 2004. 132 S.

Moser H. Osterein und Ostergebäck. Brauchgeschichte aus bayerischen Quellen // Bayerisches Jahrbuch für Volkskunde. München: Inst. für Volkskunde Wolnzach; Kastner Regensburg; Habel, 1957.

Sartori P. Sitte und Brauch // Handbücher zur Volkskunde. Leipzig: Verlag von Wilhelm Heims, 1914. Bd. 3: Zeiten und Feste des Jahres. 354 S.

Spamer A. Die deutsche Volkskunde. Leipzig: Bibliographisches Institut; Berlin: Stubenrauch, 1934. Bd. 2. 87 S.

Vossen R., Kelm A., Dietze K. Ostereier — Osterbrauche: Vom Symbol des Lebens zum Konsumartikel. Hamburg: Christians Verlag, 1995. 106 S.

Winter H. Frühjahrsbrauchtum der Osterzeit in der Landschaft Rheinfranken–Nassau–Hessen. Darmstadt: Verlag Volk und Scholle, 1937. (Schriften der Volks- und Heimastforschung, 2. Bd.). 76 Textseiten mit mehreren Kartenskizzen sowie 37 Fotos auf Bildtafeln.

Wörterbuch der deutschen Volkskunde. 3. Aufl. Stuttgart: Alfred Kröner Verlag, 1974. S. 619–628.

EASTER WEEKS IN FRANCONIA: MODERN CUSTOMS AND PRACTICIANS (Field Materials of 2009–2010)

Buchatskaya Julia V.

The article presents field data devoted to festive practices of Easter time in middletowns and villages of Franconia (The Southern Germany, Bavaria) and is descriptive. The materials concern such the practices as decoration of springs and wells, painting on Easter Eggs and Easter fairs. The analysis of data shows that the practices and objects that were described play an important role in communication between neighbors in rural communities. Decorated springs, Easter Eggs markets and fairs, Egg painting by artists and handicraftsmen and -women, are considered as compensation of faceless and mass character of supermarket productions and of transformation of tradition into goods. At the same time, the “branding” of specific regional events (Easter springs), as well as evidence of commercial interests (organized fairs and markets) show ways of further development of tradition by consumer society.

Keywords: Easter, spring holidays, markets, fairs, Easter Eggs, regional traditions, Franconia.

Н.Г. Голант

ЭТНИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ В СРЕДЕ ВЛАХОВ (РУМЫН) ВОСТОЧНОЙ СЕРБИИ

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых сюжетов, касающихся деятельности активистов владшского движения в Восточной Сербии и связанных, в частности, с сохранением и развитием родного языка (попыткой кодификации «владшского» языка), а также с политической и религиозной жизнью (появлением и деятельностью в Восточной Сербии благочиния Румынской православной церкви “Dacia Ripensis”). В основу статьи легли полевые материалы автора, собранные в 2013–2015 гг. в городах Неготин и Бор (при сборе материалов применялся главным образом метод нестандартизированного (свободного) интервью). Кроме того, при написании статьи использовались материалы сайтов и книг, созданных людьми, о которых идет речь, а также материалы прессы. В статье затронуты лишь некоторые сюжеты, связанные с этническим активизмом владхов Восточной Сербии. Вопросы, касающиеся деятельности владшских активистов, направленной на сохранение, развитие и изучение традиционной культуры своей этнической группы, требуют отдельного рассмотрения.

Ключевые слова: этнический активизм, Восточная Сербия, владхи, румыны, полевые материалы, интервью.

В данной статье рассматриваются некоторые сюжеты, касающиеся деятельности активистов владшского движения в Восточной Сербии и связанные, в частности, с сохранением и развитием родного языка, а также с политической и религиозной жизнью. В основу статьи легли полевые материалы автора, собранные в 2013–2015 гг. в городах Неготин и Бор, материалы сайтов и книг, созданных людьми, о которых идет речь в статье, а также данные прессы.

На территории Сербии носители говоров румынского (дакорумынского) языка компактно проживают в Восточной Сербии (на территории округов Браничево, Бор, Заечар и Поморавлье), а также в Воеводине (в центральном и южном Банате). В среде румын (владхов) Восточной Сербии бытует несколько говоров румынского языка. Согласно терминологии, принятой среди сербских исследователей, это унгуриянский, царанский, унгуриянско-мунтенский и буфанский говоры [Сикимић 2003: 85–96; Sorescu-Marinković 2011: 30–34]. Румынские лингвисты именуют унгуриянский говор банат-

ским, а царанский — олтенским [Nestorescu, Petrișor 1971; Panea, Bălosu, Obrocea 1996: 11].

Носители румынского языка, проживающие на территории Воєводины, именуются румынами, тогда как носителей этого языка, проживающих на территории Восточной Сербии, принято именовать вlahами. Согласно опубликованным результатам переписи 2011 г., число жителей Восточной Сербии (областей Поморавлье, Бор, Браничево и Заечар), декларировавших себя вlahами, насчитывает около 31 500 тыс. чел., число жителей, назвавших себя румынами — немногим более 3 тыс. чел. [Становништво према... 2011].

Нужно отметить, впрочем, что материалы переписей являются не слишком надежным источником для установления численности румынского (вlahского) населения Восточной Сербии. Данные переписей демонстрируют резкие колебания численности этого населения в течение достаточно коротких периодов времени. Так, согласно переписи 1948 г., в Восточной Сербии проживали 102 953 вlahа, а в 1953 г. — только 28 074 чел. В 1961 г. их число снизилось до 1368 чел., затем снова начало возрастать: 14 724 чел. — в 1971 г., 25 596 — в 1981. В переписи 1991 г. зафиксировано новое падение численности вlahов — таковыми себя декларировали 17 807 чел. [Report on the state... 1998].

Эти «появления» и «исчезновения» вlahов не находят достоверного демографического объяснения, особенно если иметь в виду, что никаких существенных миграций в этой части Сербии в течение указанного периода не было. По словам активистов вlahского движения, имело место давление на вlahов, в результате которого значительная их часть декларировала себя сербами. Во время переписи 1953 г., например, в пункте «этническая принадлежность» были указаны в качестве возможных вариантов следующие: серб, хорват, словенец, македонец, черногорец, венгр, албанец, турок, цыган и др. Вlahов в этом списке не было, и вlahами записывали лишь тех, кто настаивал на этом [Ibid.]. Также следует отметить тот факт, что особенно крупные «исчезновения» вlahов совпадали по времени с определенными периодами истории Югославии: после начала сталинской антиюгославской кампании 1948 г., когда советские танки были размещены вдоль румынской границы, и после так называемой антибюрократической революции 1988 г., которая поло-

жила начало концепции национальной «гомогенизации» и создания единого централизованного национального государства [Ibid.].

Термин «влахи» (южнославянский вариант, ср. др.-рус. «волохи» и устар. рус. «валахи») является общим названием предков восточнороманских народов (румын, молдаван, арумын, мегленорумын и истрорумын). В прошлом у славян влахами могли называться романские народы в целом. Впервые влахи [Βλάχοι] упоминаются в византийских источниках XI в. в описании событий конца X в. Основным занятием владов являлось отгонное скотоводство [Русаков 2006]. В средневековых источниках, особенно с середины XIV в., наблюдается перенос термина «влахи» на представителей других этнических групп, если те занимались отгонным скотоводством [Литаврин 2001: 135]. Влахи принимали активное участие в формировании Второго Болгарского царства, болгарский царь Калоян называл себя «императором владов и болгар», а в ряде византийских источников XII–XIII вв. термин «влахи» употребляется по отношению ко всему населению забалканской Болгарии [Литаврин 2001: 134; Русаков 2006]. Также в XII–XIII вв. упоминаются полунезависимые государственные образования владов, например Великая Влахия (в Фессалии и горах Пинда) и Малая Влахия (в Акарнании и Этолии) [Русаков 2006]. В начале XIV в. в южной части современной Румынии, между Карпатами, Дунаем и реками Милков, Путна и Сирет, возникло княжество Валахия. Румынский исследователь Л. Шэйняну определял название *Valahia* как топоним славяногерманского происхождения, позже вошедший в другие языки и изредка используемый в румынской литературе и официальном языке [Şăineanu 1929].

Для большинства восточнороманских этносов термин «влахи» является экзоэтнонимом, однако у отдельных групп, живущих в иноэтничном окружении, он принят в качестве самоназвания (например, у мегленорумын (мегленитов), а также у части арумын и истрорумын) [Русаков 2006].

Термин “vlahi” или “valahi” изредка употребляется румыноязычными информантами из Восточной Сербии в качестве самоназвания наряду с термином “rumâni”, однако крайне редко употребляются в разговорной речи такие словосочетания, как «влашский язык» или «мы говорим по-влашки» — обычно говорят: “vorbim rumânească”

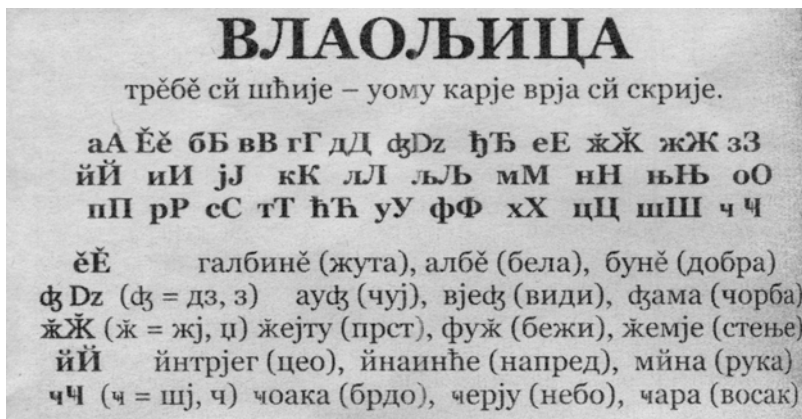

Рис. 1. Образец влаолицы (из кн.: Љубиша лу Божа Кићи. Повјешћ румињешћ. Влашке приповетке. Неготин, 2011)

(то есть «мы говорим по-румынски») или “limba noastră românească” («наш румынский язык»). Однако словосочетание “limba vlahă” можно услышать из уст некоторых общественных деятелей, которые настаивают на том, что это именно отдельный язык, а не диалект румынского, а также увидеть это словосочетание в их публикациях). Кроме того, нужно отметить, что в ряде случаев слово “românesc” переводится на сербский как «влашки», как, например, в книге Любиши лу Божа Кичи «Повјешћ румињешћ» («Румынские сказки»), заглавие которой продублировано на обложке на сербском языке как «Влашке приповетке» [Любиша лу Божа Кићи 2011], в то время как литературный румынский вариант этого слова — “românesc” переводится как «румунски».

В последние годы ведется работа по кодификации «влашского» языка. Автором одного из вариантов «влашской» азбуки является уже упоминавшийся Любиша Ницулович, публикующийся под своим «влашским» именем — Любиша лу Божа Кичи. Свою азбуку (рис. 1) он назвал влаолицей (этот термин, по-видимому, представляет собой контаминацию слов «влах» и «глаголица»). По словам Любиши лу Божа Кичи, влашская азбука на основе кириллицы необходима для того, чтобы старики, которые в школе учились писать только на сербском и в те годы, когда латиница для сербского языка

практически не использовалась, в отсутствие под рукой диктофона или этнолога/фольклориста с диктофоном, могли записать свои воспоминания или какие-то фольклорные тексты на родном языке. Любиша лу Божа Кичи является также автором перевода на «влашский» язык Нового завета (перевод выполнен с сербского языка) [Любиша лу Божа Кићи 2006].

Вариант азбуки на основе латиницы был создан этнологом, сотрудником городского музея Майданпека Пауном Эс Дурличем (Паун Ес Дурлић, Paun Es Durlić). Паун Эс Дурлич разработал учебную программу по влашскому/румынскому языку для начальной и средней школы. Согласно этой программе, ученики с 1-го по 4-й класс должны изучать влашский говор в том варианте, в котором он бытует в их населенном пункте (автор употребляет словосочетание «местный диалект»), а с 5-го по 8-й класс — литературный румынский язык, причем в этот период при обучении желательно использовать и диалектологические материалы, собранные на территории Румынии, в первую очередь в Олтении и румынском Банате, поскольку говоры вlahов Восточной Сербии в большинстве своем являются банатскими и олтенскими [Дурлић 2011: 3–5]. Говоря о языке вlahов Восточной Сербии, по-сербски Дурлич именует его «влашки језик», а по-румынски — “*limba rumânească*”, если речь идет о литературном румынском языке, соответственно, по-сербски — «румунски језик», по-румынски — “*limba română*” [Там же: 5].

В 2012 г. «влашская» азбука в двух вариантах — кириллица и латиница — была утверждена на заседании Национального совета вlahов Сербии 24 января 2012 г. (рис. 2) [<http://www.nacionalnisavetvlaha.rs/>]¹. Варианты Любиши лу Божа Кичи и Пауна Эс Дурлича не были утверждены. В итоге приняли вариант азбуки, предложенный влаш-

---

¹ У вlahов Восточной Сербии, как и у других этнических меньшинств, имеется Национальный совет, который был создан в 2006 г. с целью защиты прав представителей данной этнической группы в области культуры, образования и информации. Резиденция Национального совета вlahов в настоящее время находится в Петроваце-на-Млави (до недавнего прошлого она находилась в Боре) [<http://www.nacionalnisavetvlaha.rs/>]. Национальный совет вlahов существует отдельно от Национального совета румын, имеющего резиденцию в Нови Саде и объединяющего представителей румынского населения Воеводины [<http://www.autonomija.info/konstituisan-nacionalni-savet-rumuna.html>].

NACIONALNI SAVET VLAHA USVOJO JE 24. JANUARA 2012.
VLAŠKO PISMO

VLAŠKA ЂИРИЛИЦА

А,а	Ă,ă	Б,б	В,в	Г,г	Д,д	Ђ,ђ
Е,е	Ж,ж	Ѓ,ѓ	З,з	Дз,дз	И,и	Ї,ї
Ј,ј	К,к	Л,л	Љ,љ	М,м	Н,н	Њ,њ
О,о	П,п	Р,р	С,с	Т,т	Ђ,ђ	У,у
Ф,ф	Х,х	Ц,ц	Ч,ч	Џ,џ	Ш,ш	Ш,ш

VLAŠKA LATINICA

A,a	Ă,ă	B,b	C,c	Ć,ć	Č,č	D,d
Dz,dz	Đ,đ	Dž,dž	E,e	F,f	G,g	H,h
I,i	Î,î	J,j	K,k	L,l	Lj,lj	M,m
N,n	Nj,nj	O,o	P,p	R,r	S,s	Š,š
Š,š	T,t	U,u	V,v	Z,z	Ž,ž	Ž,ž

Рис. 2. Алфавит, утвержденный Национальным советом влахов Сербии

ской неправительственной организацией «Гергина» (г. Неготин).

В Восточной Сербии существуют три политические партии, представляющие интересы румыноязычного меньшинства, правда, ни одна из них не представлена в парламенте, но такова, за редким исключением, общая судьба партий этнических меньшинств в Сербии. Это Демократическое движение румын Сербии (серб. *Демократски покрет Румуна Србије*, рум. *Mișcarea democrată a Românilor din Serbia*), основанное в 1991 г., с резиденцией в Заечаре, лидером этой партии в настоящее время является адвокат Наташа Тошич; Влашская народная партия (серб. *Влашка народна странка*, рум. *Partia neamului rumânesc* (букв. «Партия румынского рода»)), основанная в 2004 г., с резиденцией в Боре, лидер партии — Предраг Балашевич; и партия, которая раньше называлась Влашская демократическая партия, а в настоящее время — просто Влашская партия (серб. *Влашка странка*, рум. *Părtija vlahilor* — букв. «партия влахов»), основанная в 2007 г., с резиденцией в Неготине, лидером

которой является Синиша Челоевич [Crîșmaru 2013; Partia Neamului 2016] (рис. 3). Челоевич также занимает пост председателя уже упоминавшейся неправительственной организации «Гергина» [Јовановић 2011].

Первая из перечисленных партий позиционирует себя как партия румын, две другие — как партии влахов. Однако в румынском/влашском варианте названия Влашской народной партии мы видим прилагательное “*rumânesc*” (на сербский оно переводится как «влашки»), а в названии Влашской партии Синиши Челоевича и в румынском его варианте имеется существительное “*vlahi*”. Синиша Челоевич (рис. 4), как следует из интервью, взятого у него в августе 2015 г. в Неготине, одну из важнейших задач своей партии видит в том, чтобы как можно больше румыноязычных (или влахоязычных, согласно его терминологии) жителей региона во время переписи населения декларировали себя влахами. Такую задачу ставит перед собой и Национальный совет влахов, в работе которого Синиша Челоевич также активно участвует. При этом он вполне осознает и признает общность местных жителей с жителями близлежащих районов Румынии, в первую очередь Олтении (румыноязычные жители Неготина и его окрестностей являются в большинстве своем носителями олтенского говора), но утверждает, что румыны Олтении, которые говорят на том же языке, что и здешние вlahи, тоже хотели бы называть себя влахами, но не делают этого из-за запрета румынских властей². Также лидеры «Влашской партии» занимаются проблемами «влашского» языка, издают литературу на этом языке и в целом озабочены проблемой поднятия его престижа. Синиша Челоевич, который по основной специальности является врачом-гинекологом, опубликовал ряд книг (публикуется он под своим «влашским» именем — Сина алу Челою), в частности учебник по «влашскому» языку в его тимочко-краинском варианте (олтенский говор) и сборник сказок [Синă алу Челоју 2013; Синă алу Челоју, dPASUJONI, 2013]. В названии учебника, причем не только в сербском, но и в румынском/влашском его варианте (*Vorbăsc lîimba vlahă. Vorbjesk lîimba vlahă*), присутствует прилагательное «влашский».

---

² Во время пребывания и полевых исследований в Олтении автору ни разу не приходилось сталкиваться с термином *vlah* или *valah*. В качестве самоназвания жители этой области Румынии используют термин *olteni* (pl., sg. — *oltean*).

Рис. 3. Офис Влашской партии, г. Неготин

Рис. 4. Синиша Челоевич в офисе Влашской партии, г. Неготин

Рис. 5, 6. Резиденция благочинного округа Dacia Ripensis, г. Неготин

Рис. 7. Боян Александрович, протоиерей благочинного округа *Dacia Ripensis*, г. Неготин

Последний сюжет — появление и деятельность на территории Восточной Сербии благочиния (или, в румынском варианте, протопопиата) Румынской православной церкви “*Dacia Ripensis*” (это название переводится с латыни как приречная Дакия, Дакия от берегов Дуная) — так называлась римская провинция, часть Аурелиановой Дакии, существовавшая на этой территории в III–VI вв. н.э. Благочиние существует в рамках епархии *Dacia Felix*, объединяющей румынские приходы сербского Баната и Восточной Сербии и находящейся в прямом подчинении румынскому патриарху. Резиденция благочинного округа *Dacia Ripensis* находится

в Неготине (рис. 5, 6), по одной церкви имеется в городах Бор (одноименной общины и округа) и Чуприя (одноименной общины в Поморавском округе); также храмы протопопиата *Dacia Ripensis* Румынской православной церкви имеются в селах Малайница общины Неготин Борского округа, Горняне общины Бор Борского округа, Исаково общины Чуприя Поморавского округа и Бобово общины Свилайнац Поморавского округа [<http://www.daciaortodoxa.ro/>]. Протоиереем благочиния *Dacia Ripensis* является Боян Александрович (Бојан Александровић), также известный как Боян Александру (в румынских источниках). Это достаточно молодой (ему 39 лет) для своего статуса человек (рис. 7). Он, по его словам, румын по отцу и серб по матери и является уроженцем села Малайница общины Неготин. Учился Боян Александрович в Румынии, г. Каран-Себеш в румынском Банате. Еще будучи диаконом, в 2005 г. Боян Александрович построил в своем родном селе Малайница на

принадлежащей ему земле первый в регионе храм, богослужения в котором стали вестись на румынском языке. В том же 2005 г. местные власти попытались снести этот храм ввиду незаконности постройки, однако отступили из-за протестов со стороны Румынии и ряда правозащитных организаций. Диакон Боян был рукоположен в иереи и получил звание апостольского викария Тимока. Сербский патриархат не признал создания новой епархии на своей территории, и в 2011 г. из-за этого конфликта имела место реальная возможность расторжения евхаристического общения между Сербской и Румынской православными церквями [Мальцев 2012].

Появление в Восточной Сербии благочиния Румынской православной церкви Боян и другие священники этого благочинного округа описывают как восстановление румынских приходов и традиции службы на румынском языке после 170-летнего перерыва (она была прервана в 1833 г., при Милоше Обреновиче, то есть после Второго сербского восстания и с началом формирования независимого Сербского княжества). Отсутствие церквей в некоторых влашских селах и большой процент некрещеных среди местного румыноязычного населения они связывают с нежеланием людей посещать службы на чужом языке, с неадекватной реакцией священников-сербов (особенно тех, кто не является местными уроженцами) на то, что румыноязычные прихожане говорят между собой на родном языке, а также с существующей установкой давать при крещении только сербские имена. Так, Боян Александрович в интервью, взятом у него летом 2015 г., упоминает случай, имевший место несколько лет назад в монастыре Буково, расположенном недалеко от Неготина, когда ребенка отказались крестить именем Октавиан, которое было записано у него в свидетельстве о рождении, и дали ему при крещении имя Никола. Проблемами в отношениях между сербским духовенством и местным румыноязычным населением он объясняет архаичность влашской обрядности, в первую очередь погребально-поминальной, а также довольно развитые у влахов магические практики. Впрочем, приходилось слышать и другое объяснение этих явлений, связанное с дороговизной треб в Сербской православной церкви (в условиях того, что местное влашское население до недавнего времени было в целом более бедным, чем сербское). Священники Румынской церкви, если можно так выразиться, демпингуют

и за счет этого привлекают верующих. Однако нужно признать, что среди вlahов немало людей, которые были и остаются прихожанами Сербской православной церкви.

В данной статье затронуты лишь некоторые сюжеты, связанные с этническим активизмом вlahов Восточной Сербии. Вопросы, касающиеся деятельности вlahских активистов, направленной на сохранение, развитие и изучение традиционной культуры своей этнической группы, требуют отдельного рассмотрения.

Библиография

Дуршић П.Е. Компендијум за увођење вlahског језика у основне школе. Мајданпек, 2011. 7 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.raundurlic.com/pdf/Compendiu-RO.pdf> (дата обращения: 20.09.2016).

Јовановић С.М. Вlahски језик на оба писма // Вечерње новости online. 08 јул. 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novosti.rs/%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8/%D1%81%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%98%D0%B0.489.html:337266-Vlaski-jezik-na-oba-pisma> (дата обращения: 20.09.2016).

Литаврин Г.Г. Вlahи в византийских источниках X–XIII вв. // Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб.: Алетейя, 2001. С. 130–161.

Љубишиа лу Божиа Кићи. Евангелја сфинтѐ. Вlahски превод Библије. Бор: Љ. Ницуловић, 2006. 219 с.

Љубишиа лу Божиа Кићи. Повјешћ румйњешћ. Вlahшке приповетке. Неготин: Национални савез вlahа, 2011. 133 с.

Мальцев В. Границы дозволенного // Независимая газета. НГ-Религии. 2012. 6 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_religii/2012-06-06/6_borders.html (дата обращения: 20.09.2016).

Русаков А.Ю. Вlahи // Великий князь — Восходящий узел орбиты. М.: Большая российская энциклопедия, 2006. (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / Гл. ред. Ю. С. Осипов), т. 5) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bigenc.ru/ethnology/text/1918705> (дата обращения: 24.09.2016).

Сикимић Б. Полевые исследования «вlahов» в северо-восточной Сербии // Актуальные вопросы балканского языкознания: материалы Междунар. науч. конф. (СПб., 29–30 мая 2001 г.). СПб.: Наука, 2003. С. 85–96.

Синђ алу Челоју. Govorim vlaški. Vorbăsc ljmiba vlahă. Ворбјеск љимба вlahă. Beograd: Nacionalni savet Vlaha, 2013. 48 с.

Синђ алу Челоју. dPASUJONI. Повјестјиј дје копиј. Povješč dī kopij. Неготин: Гергина, 2013. 49 с.

Становништво према националној припадности. Београд: Републички завод за статистику Србије, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://webrzs.stat.gov.rs/WebSite/Public/ReportResultView.aspx?rptId=1210> (дата обращения: 24.09.2016).

Crîșmaru R. Mișcarea democrată a românilor din Serbia, două decenii de existență // *Jurnal Românesc*, 11 decembrie 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jurnalromanesc.ro/jr1/index.php/serbia/boljevac/item/313-miscarea-democrata-a-romanilor-din-serbia-doua-decenii-de-existen-ta.html> (дата обращения: 24.09.2016).

<http://www.autonomija.info/konstituisan-nacionalni-savet-rumuna.html>

<http://www.daciaortodoxa.ro/>

<http://www.nacionalnisavetvlaha.rs/>

Nestorescu V., Petrișor M. Graiul românilor din Bregovo. Câteva particularități fonetice, Actele celui de-al XII-lea Congres internațional de lingvistică și filologie romanică. București. 1971. 2. P. 997–1002.

Panea N., Bălosu C., Obrocea G. Folclorul românilor din Timocul bulgăresc. Craiova: Omniscop, 1996. 177 p.

Partia Neamului Rumânesc va participa la alegerile locale și parlamentare în Serbia // *Timoc Press*. Vineri, Aprilie 08, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.timocpress.org/index.php/ro/agentia-de-presa/info/2922-partia-neamului-rumanesc-va-participa-la-alegerile-locale-i-parlamentare-in-serbia> (дата обращения: 24.09.2016).

Report on the state of human rights of Rumanians and Vlachs in Serbia (Helsinki Committee for Rights in Serbia, 1998) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.banatul.com/info/banat-history-romanians-in-serbia.shtml> (дата обращения: 24.09.2016).

Șăineanu L. Dicționar universal al limbii române. București: Scrisul românesc, 1929. 177 p.

Sorescu-Marinković A. Români din Timoc astăzi. Ființe mitologice. Cluj-Napoca: Argonaut, 2011. 231 p.

ETHNIC ACTIVISM AMONG VLACHS (ROMANIANS) OF EASTERN SERBIA

Golant Natalya G.

The purpose of the article is to study some aspects concerning the Vlachian movement activists' work in eastern Serbia and relating in particular the preservation and development of their native language (attempts to codify the "Vlachian" language), as well as political and religious life (the appearance and the activity in eastern Serbia

of Romanian Orthodox Church deanery “Dacia Ripensis”). The article is based on the author’s field data collected in 2013–2015 in the cities of Bor and Negotin. The materials were mainly collected by conducting non-structured (free) interviews. Materials from web-sites and books created by the people referred to in the article, as well as mass-media materials, were also used in the article. The article covers only some aspects related to ethnic activism of the Vlachs of eastern Serbia. Questions concerning the activities of Vlachian activists aimed at the preservation, development and study of their ethnic group traditional culture require special consideration.

Keywords: Ethnic activism, Eastern Serbia, Vlachs, Romanians, field data, interviews.

Е.С. Соболева

БЮРГЕРЫ ШРИ ЛАНКИ

В статье рассматриваются история и современная культура особой категории ланкийцев — бюргеров. Потомки смешанных браков периода деятельности голландской Ост-Индской компании, бюргеры составили основу среднего класса служащих в городах. После цунами, произошедшего 26 декабря 2004 г., зарубежные общины поддерживали бюргеров Шри Ланки. Бюргеры в диаспоре ведут активную работу по пропаганде своего культурного наследия.

Ключевые слова: Шри Ланка, бюргеры, Ост-Индская компания, цунами, Австралия.

В колониальный период на о-ве Цейлон образовались группы смешанного населения, имеющие разный этнический состав. Особенно активно изучают свое культурное наследие и продвигают его голландские бюргеры (*Burghers*). Эта категория официально появилась в британской переписи населения Цейлона в 1871 г. По данным переписи 1901 г., бюргеры составили 0,7 % населения острова, в 1946 г. — 0,6 % (42 тыс. из 8,1 млн чел.), в 1963 г. — 0,43 % (46 050 чел. из 10,6 млн), в 1971 г. — 0,3 %, в 1981 г. — 0,26 % (39 374 чел.) [McGilvray 2007: 333], в 2011 г. — 0,2 % (34 тыс. из 21 млн чел.) [Census of Population...]. В настоящее время общее количество ланкийских бюргеров составляет 100 тыс. чел., в основном они сосредоточены в англоязычных странах (Австралии, Новой Зеландии, Великобритании, Канаде, США).

Во время пребывания в Шри Ланке в 2013 г. мне неоднократно приходилось общаться с бюргерами и слышать мнения сингалов об этой влиятельной группе ланкийского общества. Автор благодарит руководство Национального музея Шри Ланки в Коломбо и Галле, сотрудников Союза голландских бюргеров Цейлона за консультацию и предоставленные материалы.

Происхождение бюргеров

На полиэтничном Цейлоне смешанное население традиционно проживало в портовых зонах. Населявшие остров народы матрили-

нейны, и потомки смешанных браков могли быть включены в группу матери.

В 1505 г. на Цейлон прибыли португальцы, которых в 1658 г. сменили голландцы, а в 1796 г. остров перешел под британское управление. Всем захватчикам требовались квалифицированная рабочая сила и надежные союзники, и колониальные власти вынужденно соглашались признавать смешанные браки европейцев с азиатскими женщинами. Их потомки — *топассы* (лица азиатского происхождения, принявшие португальский язык, культуру и религию), *бюргеры*, *евразийцы* (англо-сингалы) [Соболева 2016], *кафры* (афро-ланкийцы) [Соболева 2015] и др. — сохранили память о своем происхождении.

Профессии, требующие новых навыков (пошив обуви, книгопечатание, портняжное, столярное и кузнечное дело, работы по железу, меди и цветным металлам и др.), не вписывались в структуру каст сингалов и тамиллов, и «механиков» было удобно считать низкой кастой или стоящими вне кастовой системы. В голландский период их называли *mechanic-burghers* или, оскорбительно, *mico-burghers*. Голландский термин *ambachtslieden* («ремесленники») британцы перевели как «механики» и использовали в качестве этнического ярлыка [McGilvray 1982: 243], словосочетание «португальский бюргер» вошло в обиход для обозначения топассов или смешанных португало-сингальских групп [Ferdinands 1995: 297]. Оказавшись таким образом среди беднейших слоев населения острова, они не могли надеяться на вертикальную мобильность в обществе. По сей день в общественном сознании принижается значение механических навыков как уступающих по статусу навыкам в сельском хозяйстве и сфере обслуживания. Неудивительно, что даже сегодня в Шри Ланке сломанные сантехника, холодильники, кондиционеры и т.п. часто остаются без ремонта и механическое оборудование не используется в течение длительного периода времени.

Термин *burgher*, *burger* (букв. «житель города») сначала не имел этнорасовой коннотации, но обозначал гражданское состояние лица, проживавшего в городе и имевшего определенный статус (гражданские права, право носить европейскую одежду, служить в милиции-ополчении (*burgerij*) [Ferdinands 1995: 1]. В британский период, чтобы отделить коренное население острова от пришлого, термин

«бюргер» использовался для обозначения «промежуточного» населения (people-in-between) [Roberts, Ismeth, Colin-Thomé 1989]. В 1833 г. главный судья британского Цейлона сэр Ричард Оттли постановил: «Название “бюргер” принадлежит потомкам голландцев, португальцев и других европейцев, рожденным на Цейлоне... независимо от количества поколений, через которые семья прошла на этом острове, если предками-мужчинами были голландцы, португальцы или другие европейцы, и кем бы ни были предки-женщины, но только если родители состояли в браке» [The Dutch Burgher Union... 2008: 32].

С 1949 г. гражданский лист (Civil List) отдавал предпочтение сингалам и маврам перед бюргерами (численно составляя менее 1 % населения, они в 1921 г. занимали 18 % административных и профессиональных должностей) и европейцами. 15 июня 1956 г. парламент принял Акт об официальном языке № 33, которым вместо английского на Цейлоне в качестве официального языка вводился сингальский. Англоязычные группы населения потеряли свои привилегии и оказались маргинализированными. Бюргеры стали уезжать в другие регионы Британского Содружества — на оловянные рудники в Федеративные Штаты Малайзии, на фермы в Южной Африке, в Фиджи, Бирму, Гонконг, Индию, а также в Великобританию, Канаду, США и Таиланд. Многим бюргерам было отказано во въезде в Новую Зеландию и Австралию по причине их темной кожи [Ferdinands 1995: 68].

Культура бюргеров

В консервативном викторианском обществе все общины жили изолированно, по строгим правилам, а нарушение этнических, языковых, религиозных границ каралось социальной изоляцией. На Цейлоне бюргеры нашли для себя нишу в структуре колониального общества — государственная служба, профессиональная специализация, британское образование — и фактически составили основу среднего класса в городах (юристы, преподаватели, врачи, сиделки, священнослужители, топографы, инженеры, бухгалтеры, управляющие, железнодорожники, чиновники таможенных и акцизных служб, клерки) [McGilvray 2007: 330]. Английский стал языком домашнего общения. Выполняя посреднические функции, они избега-

ли политики, а коммерцию и торговлю считали недостойными занятиями. Бюргерам, жившим на жалование, редко удавалось скопить капитал, а земли — главного богатства — они не имели [Ferdinands 1995: 54]. Британским средним классом они не могли быть ассимилированы в силу своего происхождения. Лица с голландскими фамилиями чаще были протестантами, с португальскими — католиками. Сингалы и сейчас разделяют португальских (Tuppai) и голландских (Lansi, от Olanda-Desi, «житель Голландии») бюргеров [Tuppai's Blog].

В среде бюргеров существовала своя иерархия. Потомки богатых чиновников и старших офицеров Ост-Индской компании (ОИК) гордились родством с высшим слоем европейцев и отделяли себя от потомков «бедных белых». В зависимости от происхождения, расселения, цвета кожи, религии, профессиональной специализации, семейного родства выделялись разные категории бюргеров: Portuguese Burgher, mico-Burgher, Railway Burgher (железнодорожники), Dematagoda Burgher, Matara Burgher, Panankotte Burgher, Batticaloa Burgher, Vambalapitiya Burgher, Eurasian, Dutch Burgher и др. [Ferdinands 1995: 47]. Границы этих групп не были непроницаемыми, статус можно было изменить. У сингалов и тамиллов этому препятствовали принадлежность касте и условия выплаты выкупа за невесту.

В Коломбо в 1940-е годы бюргеры селились в южных пригородах между Colpetty (Kollupitiya), Mount Lavinia, Borella и Mutwal. Они снимали бунгало (дома) в стороне от главных дорог. Отцы семейств зарабатывали на жизнь службой в учреждениях, банках, импортно-экспортных британских фирмах; матери преподавали, готовили, шили одежду, содержали пансионы. По хозяйству им помогали домашние слуги. В семьях было по 2–5 детей, которые учились в школах Royal College, St. Peter's, Milagiriya, Lindsay и др.

Молодежь наслаждалась радостями жизни, но стремилась получить профессию и заработать пенсию. Юноши носили рубашки, длинные брюки, туфли, по воскресеньям белые чесучевые костюмы, девушки — платья без рукавов с приталенными юбками. При еде пользовались европейскими столовыми приборами (в Азии принято есть рис пальцами). Водили знакомство с молодыми сингалами, хотя и не знали их культуры и религии. В период ухаживаний за

девушками юноши один-два раза в неделю ходили в кино, посещали церковь (там они могли встретить будущую супругу) [Ferdinands 1995: 138]. Женщины также получали образование и овладевали профессиями.

Община бюргеров была большая, дружелюбная, все знали друг друга. Молодежь играла в настольные игры, занималась спортом (крикет, регби, легкая атлетика, футбол, теннис, хоккей на траве, волейбол), купалась в море. Песни и танцы были важной составляющей домашних праздников. Дни рождений отмечали пышно, проводили пикники в саду, но алкоголь не употребляли; под патефон танцевали фокстрот, вальс, танго, румбу, на также и местные танцы-байла [Краснодембская, Соболева 2014]. Несколько раз в год устраивались танцевальные вечеринки в мэрии и отелях. Свадьбы были важнейшим социальным событием общины. Веселились и во время религиозных праздников. В Рождество было принято угощать местным виски (аггаск) мясника, булочника, уборщика туалета и всех тех, кто приходил поздравить хозяев дома.

Протестантская этика, внедренная через миссионеров и школы, и сдержанные поведенческие нормы сингальского общества не приветствовали активного образа жизни и общения полов, особенно игр, музыки и парных танцев [Jayawardena 2009: 10]. В обществе Шри Ланки бытуют стереотипные представления о бюргерах, что они якобы постоянно устраивают вечеринки, пьют, танцуют, едят говядину и свинину; за это их подвергают осуждению и сингалы, и тамилы [ПМА].

Бюргеры внешне очень неоднородны. Светлокожие и темнокожие дети могут быть братьями и сестрами в одной семье. Поэтому голландские бюргеры особенно заинтересованы в истории своих семей. Многие хранят *stamboeks* (нидерл. «семейные или родовые книги»), в которые записывают даты рождения, брака и смерти, значительные события в истории семьи (например, особенности болезни, разговор отца с дочерью и пр.). Союз голландских бюргеров Цейлона на базе архивных материалов выявил фамилии служащих ОИК, которые осели на Цейлоне в голландский период (1640–1796) [Sri Lanka Burgher Family Genealogy].

Голландских элементов в культуре бюргеров немного — это лексические заимствования в сингальском языке (масти игральных карт

и др.), диадема (kroontje) как элемент свадебного обряда [McGilvray 1982: 250], выпечка из пшеничной муки, например «железное печенье» (ijzerkoeckjes), которое продают, в частности, в Галле [ПМА]. На Новый год и Рождество готовят фризский сахарный хлеб (suikerbrood). Новогодним блюдом является broeder (breudher) — дрожжевой кекс, приготовленный с использованием яиц и сливочного масла, который пекут с изюмом, цукатами и пряностями, едят с маслом и голландским сыром «Эдам». От португальцев унаследованы дрожжевые оладьи (bolo-fiado) и жаренное во фритюре тесто с фруктовой начинкой (foguete).

Союз голландских бюргеров Цейлона устраивает чаепития, где заваривают особые голландские чаи. В зале устанавливают квадратные столики, накрытые хрустящими льняными скатертями. Подают горячие блины с сиропом (pannekoeckjes), оладьи с патокой (poffertjes), вафли (wafels).

На официальные мероприятия школьницы одеваются как голландские девушки — в традиционные яркие юбки, накрахмаленные кружевные фартуки, обшитые кружевом чепчики и деревянные башмаки. На балах дебютантки танцевали с кавалером свой первый вальс или фокстрот под присмотром матерей, которые сидели по периметру залы на жестких стульях [Brohier 1998].

Союз голландских бюргеров Цейлона

В 1899 г. голландские бюргеры создали в Коломбо Голландское общество (De Hollandsche Vereeniging). 18 января 1908 г. 268 чел., представлявшие 108 семей, которые имели голландских, скандинавских, французских, немецких и бельгийских предков, создали The Dutch Burgher Union of Ceylon (Hollandische Burger Vereeniging van Ceylon). В первый комитет Союза голландских бюргеров Цейлона были избраны 45 чел. из Коломбо, Матары, Тангалле, Мадампе, Галле, Нувары-Элия, Канди, Джаффны, Курунегалы, Паллая. Члены правления занимали престижные должности в управлении и бизнесе, что дало основания другим бюргерам обвинить Союз в элитаризме. В 1926 г. Союз объединился с другой организацией — Клубом союза голландских бюргеров. День основателей (Founder's Day) празднуется 22 октября — в день рождения правительственного архивиста Richard Gerald Anthonisz, основоположника, секретаря

Рис. 1. Здание Союза голландских бюргеров Цейлона.
Коломбо, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 2. Вход в здание Союза голландских бюргеров Цейлона. Коломбо, Шри Ланка, 2013 г.
Фото автора

(1908–1915) и президента (1916–1930) Союза [The Dutch Burgher Union 2008: 12].

В 1913 г. Союз приобрел участок земли в Коричных Садах — районе Коломбо Vambalapitiya (Bauddhaloka Mawatha). На пересечении Havelock Road, Reid Avenue и Buller's Road было возведено каменное двухэтажное здание (ныне — Reid Avenue, 114), в саду — теннисный корт и площадка для нетбола. В зале на первом этаже проводятся собрания, лекции, массовые мероприятия. Резная деревянная лестница ведет на второй этаж, где располагаются бильярдная, бар, комнаты для игры в карты, гостиная, читальный зал, библиотека. В отдельном крыле размещаются номера для приезжающих членов Союза. Портреты голландского периода и мебель в колониальном стиле формируют интерьер. На территории бывшей конюшни ныне устроен паркинг для автомобилей. Часть земли Союзу пришлось продать под новые автодороги (рис. 1, 2).

Показательна символика Союза (рис. 3). На гербе слева, на поле щита — логотип ОИК (V.O.C.), также изображен торговый остиндский корабль (Indiaman) — трехмачтовый парусник в море, ниже — пальма; справа — римская фасция меж двух лавровых ветвей. Ниже на ленте — девиз ОИК на нидерландском языке “Eendracht maakt macht” («В единстве сила»). В фойе на медных досках выгравированы имена президентов Союза и других выдающихся бургеров, фамилии павших в боях во время Первой мировой войны (рис. 4) [ПМА]. На собраниях бургеры пели гимн «Любимое Отечество».

Президентами Союза становились выдающиеся люди. Хирург и этнограф Richard Lionel Spittel (президент в 1936–1938 гг.) посвятил жизнь изучению коренного населения острова — веддов. Он был щедрым филантропом, занимался охраной дикой природы. На выделенном им участке земли в Dehiwala построен Дом Св. Николая (St. Nikolaas' Home). Этот приют для одиноких бургеров ныне существует на пожертвования диаспоры и церковные средства. Другой выдающийся бургер — топограф Dr. Richard Leslie Brohier (президент в 1953–1955 гг.) — более 40 лет изучал историю Цейлона, пересек остров вдоль и поперек, стал кавалером нидерландского ордена Оранских-Нассау, почетным доктором Университета Цейлона (University of Ceylon). Его дочь Deloraine Brohier — первая

Рис. 3. Герб Союза голландских бюргеров Цейлона.
Коломбо, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 4. Мемориальная доска памяти бюргеров, павших на полях Первой мировой войны, в здании Союза голландских бюргеров Цейлона. Коломбо, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

женщина-президент Союза (2001–2003) — в 2001 г. получила награду женской ассоциации «За выдающееся мастерство» в категории «Строить мосты дружбы».

Чтобы быть принятым в Союз, необходимо доказать происхождение по мужской линии от одного из членов ОИК голландского периода в рамках непрерывной цепочки законных браков. В порядке исключения учитывался брак женщины-бюргерки с европейцем любой национальности [McGilvray 2007: 322]. Согласно Уставу Союза происхождение жены и детей считают по мужу (отцу), бастарда — по матери. Бастардами считались потомки португальцев. По Уставу 1938 г. из Союза исключалась женщина, если она выходила замуж за человека, не принятого в Союз. Налицо тенденция к эндогамии и гипергамии, что характерно для кастовой системы, и стремление избегать понижения статуса в нежелательных браках. Если брак заключался с европейкой, учитывалось и происхождение по материнской линии. Поскольку в голландский период женщины из Европы приезжали на Цейлон очень редко, доля европейской крови по женской линии выдавала связь с топассами, чего голландцы стремились избегать. Количество членов Союза никогда не превышало 500, всего в нем числилось 600 семей [Ferdinands 1995: 98]. Жены и мужья вступали в Союз отдельно. В 1995 г. в Союзе было 137 членов, в 2005 г. — около 100 [ПМА].

С 1908 по 1968 г. Союз выпустил 70 томов “The Journal of the Dutch Burgher Union of Ceylon”, издание журнала возобновилось в 1981 г. D.T. Altendorff проделал колоссальную источниковедческую работу по выяснению генеалогий 200 патрилинейных семей голландских бюргеров [The Dutch Burgher Union 2008: 13]. Ныне они доступны и в Интернете.

К 100-летию Союза были выпущены почтовая марка номиналом 5 рупий и книга, содержащая исторический и иллюстративный материал — выдержки из публикаций, портреты президентов Союза и пр. Посол Королевства Нидерланды в Шри Ланке г-жа Leonie Cuelenaere подчеркнула, что бюргеры и Нидерланды взаимно связаны общим наследием, восходящим к истории 400-летней давности и счастливо сохраняющимся на Шри Ланке. Поздравления от торговых фирм, банков, отелей, ресторанов, производственных и транспортных компаний Шри Ланки дают наглядное представление о де-

ловых связях бургеров и масштабе их бизнеса [The Dutch Burgher Union].

Цель создания Союза состояла в содействии моральному и социальному благополучию сообщества голландских бургеров на Цейлоне. Ныне Союз ограничивает свои функции и действует как центр социальной и общинной деятельности. Особый упор делается на социальные программы. После 1948 г. «массовая миграция расколола семьи. Из-за последующих социально-политических изменений бургеры медленно маргинализировались в Шри Ланке» [Tsunami unites...]. Оставшиеся в стране одинокие бургеры постарели, и чтобы поддержать обездоленных, Союз проводит фандрейзинговые кампании — благотворительные мероприятия, развлекательные вечера, рождественские базары и др. На вырученные средства в доме престарелых содержатся около 50 пожилых дам. С 2008 г. Детский образовательный фонд А.Е. Кристоффельса оплачивает обучение 50 детей. Союз включился в начатую “The Eighty Club of Melbourne” программу по поддержке студентов, желающих получить профессию (информационные технологии, менеджмент, школа стюардесс, продажа авиабилетов, кулинария, архитектура, бухгалтерское дело и др.) [ПМА].

С 1908 г. Союз голландских бургеров Цейлона ежегодно 5 декабря проводит для детей праздник Св. Николая, как принято в Нидерландах и Бельгии. Синтерклаас (Sinterklaas) — это серьезный белобородый епископ в митре, который прилетает на Цейлон на белом коне, а его помощники Черные Питы раздают детям игрушки и сласти.

Ланкийцы не зря считают бургеров самой богатой группой населения. В здании Союза открыто кафе-ресторан (рис. 5), и во время ланча двор заполнен дорогими автомобилями. Основную пищу в Шри Ланке принято принимать после захода солнца, когда спадает жара, то есть после 18.00. В середине дня кафе предлагает типовой набор напитков: чай, кофе, кофе глясе; также предлагаются закуски (китайские рулетики с овощной или мясной начинкой, пирожки с мясом, рыбные котлетки), мороженое. Обыгрываются слова “Burgers” (в меню есть бургеры с говядиной, сыром и жареным цыпленком), “Hot Dogs” (горячая куриная сарделька bockwurst с пряным соусом

Рис. 5. Кафе в здании Союза голландских бюргеров Цейлона. Коломбо, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 6. Колониальная мебель в здании Союза голландских бюргеров Цейлона. Коломбо, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

или соусом барбекю), “Sandwiches” (с сыром и зеленым чили, тушеной свининой, измельченной говядиной, ветчиной и горчицей).

После 19.00 посетителям предлагают как ланкийские (бюргерский желтый рис с карри, Ghee rice), так и европейские горячие блюда (суп, свинина, цыпленок, говядина с картофельным пюре, свиные сосиски в томатном соусе, киш с зеленым салатом, спагетти болоньезе, блины с грибами, овощной пирог). Есть и свои, «домашние», продукты — имбирное пиво, молочная водка, свинина, говядина. Большую часть этих продуктов запрещено есть другим ланкийцам по религиозным нормам. Меню находится внутри кафе и прохожим не демонстрируется.

Особенным блюдом бюргеров является *lamprais* — завернутый в банановый лист запеченный рис с мясной смесью, яйцом, карри (начинка может быть и вегетарианской). Пищу в упаковке из бананового листа готовят и другие народы острова.

Союз предлагает разнообразные культурные программы. Так, в последние годы популярны циклы лекций и семинаров на тему индоевропейского искусства. Приглашаются специалисты, заслушаются сообщения об истории колониальной мебели (рис. 6), резной слоновой кости и др. [ПМА].

В отличие от англо-индийцев, бюргеры говорят о Цейлоне как о своей родине, а Нидерланды и Австралия домом для них не являются.

Catholic Burgher Union

Религиозная и языковая принадлежность, имущественное положение, внешний облик разделяли бюргеров на португальских и голландских. Расовые предрассудки сказывались на негативном отношении к темнокожим «португальским механикам», которые занимались ремеслом, женились на аборигенках и «тяготели к пороку» (ярким одеждам, танцам и кутежам) [McGilvray 1982: 244].

В Баттикалоа в 1927 г. был создан Союз католических бюргеров. Он сыграл важную роль в сохранении их культуры. Исследователи отмечали, что в 1960-е годы собрания Союза проводились на португальском языке, но протоколы велись по-английски. В 1980-е годы в Баттикалоа около 2 тыс. чел. говорили на португальском креоле.

В 2000-е годы Союз издавал информационный листок, куда включались тексты на португальском.

Португальские бюргеры на восточном побережье проживают кластерами семей, концентрируясь вокруг католических церквей и образуя свои кварталы. В Тринкомали 80 % семей бюргеров жили ниже черты бедности, но сохраняли свою идентичность, играли традиционные свадьбы, поддерживали единство общины. Следы голландской культуры (за исключением фамилий) исчезли у них достаточно быстро — последнее описание голландского кекса *poftertje*, подаваемого в кафе гостиницы, относится к 1917 г. [McGilvray 2007: 337–338].

В Баттикалоа почти 90 % бюргеров — высококвалифицированные плотники. Также они занимаются строительными и скобяными работами, печатным и кузнечным делом, авторемонт и кузовными работами, вулканизацией шин; ныне есть железнодорожники, водители, банковские и церковные служащие, компьютерщики, медики. Одежда мужчин включает штаны и майки, женщины носят платья современных фасонов.

«Контактов с другими почти не было. На бюргеров в Баттикалоа другие общины смотрели сверху вниз» [Tsunami unites...]. Ассоциация бюргеров Баттикалоа стремится повысить заработки своих людей, подчеркивая их профессионализм. Особое внимание уделяется образованию детей и молодежи, продвижению наиболее ярких элементов культуры — унаследованных от португальцев музыкального наследия и танцев. Этому немало содействовали фильмы и книги профессора Йельского университета Дэвида Джексона, записавшего музыкальный фольклор бюргеров Шри Ланки.

Ассоциация бюргеров

Maxwell Rozairo, предприниматель в области шоу-бизнеса, 13 октября 2001 г. в Коломбо создал *The Burgher Association* (Nugegoda, 22 Udumulla Passage, Pagoda Road). Цель организации — объединить всех ланкийских бюргеров независимо от их происхождения: «Мы обращаемся к нашим братьям и сестрам из сообщества бюргеров во всем мире сплотиться вокруг Ассоциации бюргеров, которая открыта для всех бюргеров, и способствовать благополучию нашего сообщества, независимо от того, где бы мы

ни жили» [The Burgher Association]. Ныне в Ассоциации бюргеров зарегистрировано более 1750 членов. Они регулярно проводят коллективные мероприятия: рождественский праздник с раздачей подарков, празднование Дня святого Валентина, соревнования по крикету, балы и т.д.

Сообщество бюргеров намеревалось отметить 500-летие с момента прибытия португальцев на Цейлон, но 26 декабря 2004 г. планы нарушило разрушительное цунами. На острове погибло более 30 тыс. чел., 1,5 млн ланкийцев были переселены. После цунами членство в ассоциациях бюргеров в Шри Ланке возросло, и лидеры общин стремятся укрепить новообретенное товарищество. Они говорят, что это шанс объединить рассеянное по миру сообщество: «Нет сомнений, что цунами вызвало хаос. Но это принесло новую идентичность для бюргеров» [Tsunami unites...].

Бюргеры в Шри Ланке после цунами 2004 г.

Тем не менее после цунами в Союз голландских бюргеров не приняли бюргеров Баттикалоа из-за их португальского происхождения.

Про общины бюргеров с восточного побережья Цейлона (Тринкомали, Баттикалоа, Ампара) известно немного. В 1980-е годы эти районы оказались в сфере деятельности тамильских сепаратистов. Умение бюргеров ремонтировать технику было полезно для всех противоборствующих сторон, и тамилы обложили бюргеров данью. Бюргеры стали массово покидать Шри Ланку.

Последние 30 лет Союз католических бюргеров способствовал их объединению по месту жительства. В 2001 г. на востоке острова насчитывалось 300–400 семей бюргеров, всего 3448 чел., из них $\frac{3}{4}$ сконцентрировалось в Баттикалоа и на Dutch Bar, небольшие группы — в районе Ампара (Valaichchenai, Kalmunai, Akkaraiputtu). В большинстве своем это были католики, жившие в мусульманском окружении. Тамилы называли их всех *paranki*, *paranliyar* (от перс. *Feringhee* — «иностронец, европеец»), невзирая на происхождение.

В Баттикалоа решением общины около 200 семей бюргеров продали свои дома в Sinna Uppodaï и переселились на более крупные и дешевые участки на Голландскую отмель (Dutch Bar) — длинный песчаный перешеек, отделяющий лагуну от Бенгальского залива.

Волна цунами смыла все эти дома и ударила по городу, где проживали еще 100 семей бюргеров. Погибло 157 бюргеров, 220 домов было разрушено, люди лишились имущества. Выжившие собрались в сингальской школе и монастыре Св. Цецилии. Когда поступила помощь от Ассоциации бюргеров — швейные машинки из Австралии, женщины принялись шить, чтобы заработать деньги для семей.

В настоящее время в Шри Ланке запрещено строить дома на 200-метровой береговой линии. Для нового поселения бюргеров выбрано место неподалеку от г. Баттикалоа, чтобы использовать их профессиональные навыки: 68 % мужчин — плотники, 19 % — механики, 11 % — портные, 2 % — маляры и сантехники [McGilvray 2007: 345–346]. Небольшая группа бюргеров-плотников живет рядом с дер. Navalady [Sri Lanka Tsunami...].

В 1970-е годы в районе Akkaraiputtu проживало 55 семей католиков, в том числе 10 семей португальских бюргеров, в 2000 г. — соответственно 150 и 25 семей. Они специализировались на постройке крыш, ремонте тракторов и автомобилей, работе по металлу. В начале 1980-х годов 38 из 45 семей, проживавших в центре Akkaraiputtu, продали свои дома и переехали на побережье в 3 км к югу. Волна цунами высотой 4,5 м смыла все эти дома, погибло 16 чел. [McGilvray 2007: 337–338].

Ассоциация бюргеров сообщила о катастрофе и призвала бюргеров всего мира оказать помощь пострадавшим [Caught up...]. Уже 2 января 2005 г. грузовик с гуманитарной помощью прибыл в Баттикалоа. На особый счет поступали денежные переводы. Президент Союза католических бюргеров Sunny Ockersz признался, что ежедневно он получал по 30–40 сообщений от зарубежных бюргеров с предложением помощи. В первую очередь пострадавших снабжали инструментами, чтобы мастера могли заработать на ремонте и постройке домов. Получив материалы, бюргеры стали возводить новый поселок (дома с цементными полами, сайдингом из досок, крышами из кокосового волокна и толя) [Burgher Association].

Ассоциации бюргеров в диаспорах

Сообщество бюргеров сыграло заметную роль в развитии Шри Ланки после обретения независимости и вносит значительный вклад в благополучие страны. Тем не менее политические изме-

нения и установление в 1956 г. политики «только сингалы» имели следствием то, что с острова были вынуждены уехать не владевшие сингалским языком 38 тыс. бюргеров; 2/3 из них эмигрировали в Австралию (60 % — в Мельбурн) и англоязычные страны, где их дети получили образование и нашли работу.

Ошибки национальной политики сказались на экономике Шри Ланки. Первый премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю писал: «Наше преимущество состояло в том, что мы поздно стали независимыми. В 1965 г. мы имели 20 лет примеров несостоявшихся государств. Так, мы знали, чего избегать — расового конфликта, языковой розни и религиозного конфликта. Мы видели Цейлон» (цит. по: [The Dutch Burgher Union 2008: 33]).

Начиная с XIX в. выходцы с Цейлона стали селиться в Австралии, прежде всего в штате Виктория. В переписи 1871 г. были учтены 58 чел., вероятно, чернорабочие и золотоискатели, в 1933 г. — 130 чел. В 1966 г. в штате Виктория насчитывалось 3126 ланкийцев, в большинстве своем бюргеров: в рамках иммиграционной политики Австралии при въезде требовалось доказать свое европейское происхождение, что могли сделать только голландские бюргеры. В 1957 г. в Мельбурне был создан Клуб Австралийско-Цейлонского товарищества (Australia Ceylon Fellowship) для содействия иммиграции и ассимиляции ланкийцев, ныне он объединяет более 1200 членов.

Отмена австралийской «белой политики» в 1973 г. и этнический конфликт в Шри Ланке 1983 г. ознаменовались ростом числа сингалских и тамильских переселенцев в рамках специальной гуманитарной программы. Затем уроженцы Шри Ланки прибывали по программе воссоединения семей либо в качестве квалифицированных или независимых иммигрантов.

В 1976 г. в штате Виктория проживали 9061 ланкийцев, в 2011 г. — 43 991 (они составляют восьмую по величине группу иммигрантов). Ланкийское сообщество характеризуется культурным разнообразием: 53 % говорят дома по-сингалски, 16 % — на тамильском языке, прочие — по-английски; 42 % — буддисты, 12 % — индуисты, 40 % — христиане. 37 % ланкийцев имеют образование, работают менеджерами и техническими специалистами; 25 % трудятся в церковных учреждениях, в сфере продаж и обслуживания; многие —

в торговле, на производстве и в сфере транспорта. Община празднует 4 февраля День независимости Шри Ланки, сингальский и индуистский Новый год [History of immigration...].

Ныне в Австралии проживает крупнейшее сообщество ланкийских бюргеров в мире. 2 февраля 1980 г. Dorit Blaze основала Burgher Association (Australia). В октябре 2005 г. на ежегодном общем собрании был принят новый устав, поставлена задача влиться в австралийское общество и удержать ланкийцев-иммигрантов от антисоциальных действий. Дети бюргеров называют себя австралийцами и ланкийцами. Они посещают церковь, включены в местные общины, стараются не выделяться.

«Бюргерская традиция семьи и здорового удовольствия от жизни неизменно присутствует во всех наших мероприятиях, и мы верим и надеемся, что это будут продолжать новые поколения. В этом контексте мы также признаем, что те из нас, кто является пионерами бюргерского сообщества в Австралии, стареют» [Burgher Association (Australia)]. Эта общественная организация ставит целью сохранение традиций, семейных и общинных связей, поддержание умения бюргеров радоваться жизни, передачу традиций молодежи, создание виртуального информационного центра. Решаются те же задачи — сохранить единство группы и свести к минимуму одиночество пожилых бюргеров. Члены Группы дружбы и ухода посещают одиноких на дому и в домах престарелых, привозят их для встреч и общения в здание Ассоциации бюргеров (358, Haughton Road, Clayton, Victoria 3169) [Burgher Association (Australia)].

В Мельбурне возникло 160 объединений уроженцев Цейлона — отдельно сингалов и тамилы (в отличие от сингалов, тамилы не называли себя ланкийцами), индусов и буддистов — все они не ладили друг с другом. В штате Виктория в 1997 г. действовали 25 мужских и 14 женских ассоциаций бюргеров Цейлона, 29 спортивных клубов (преобладал крикет), 34 профессиональных и общинных ассоциации. 14 ассоциаций публиковали новостные бюллетени [The Australian People 2001: 694]. Единой ассоциации, объединяющей бюргеров, не было.

Сообщество в основном проживает на юго-восточной окраине Мельбурна и поддерживается несколькими культурными и религиозными организациями. Так, “The Eighty Club of Melbourne” еще на

Цейлоне в 1982 г. начал благотворительную деятельность и ныне включает около 600 членов. Девиз клуба — «Забота о тех, кому меньше повезло». Клуб оказывает благотворительную помощь бюргерам и членам их семей — выплачивает пособия учащимся и пенсии нуждающимся (таковых около 200) [The Dutch Burgher Union 2008: 18–19]. Для жертв цунами в 2004 г. клуб закупил лампы, столы и велосипеды. Для членов, которые платят членские взносы, клуб устраивает званые обеды, вечера с танцами, рождественский бал 4 декабря [Eighty Club...].

Ассоциации бюргеров существуют также в Перте, Брисбене, Аделаиде. Сингалы предпочитают селиться в г. Перте [ПМА].

Цейлонские бюргеры Великобритании в 2014 г. создали веб-сайт, где выложили интервью с 20 ветеранами, а письменные и визуальные источники о своей уникальной культуре аккумулируют в Harrow Museum. Собраны генеалогии, образцы вербального фольклора, шутки, кулинарные рецепты, материалы о жизни бюргеров на Цейлоне и в Великобритании начиная с 1950-х годов [Burghers In The UK].

Голландское наследие в музеях Шри Ланки

В состав Департамента национальных музеев Шри Ланки входит Голландский музей. Он размещен в портовой зоне Коломбо (Prince Street, 95) в двухэтажном здании XVII в. — бывшей официальной резиденции голландского губернатора Цейлона (1692–1697) Thomas van Rhee. Затем в разное время там находились педагогический колледж, институт подготовки церковнослужителей (1696–1796), сиротский дом ОИК; при британцах — армейский госпиталь (1803), казарма, тренировочный центр полиции (1900), почта (1932).

Королевское азиатское общество и Союз голландских бюргеров Цейлона не позволили снести здание, когда в 1971 г. рухнула одна из стен. В 1973 г. комитет, состоящий из представителей Ceylon Tourist Board, Department of Archaeology, Netherlands Alumni Association of Lanka, National Archives, при поддержке правительства Нидерландов добился восстановления здания, и в 1982 г. музей был открыт (рис. 7). В нем экспонируются 3 тыс. предметов голландского периода (1658–1796): костюмы, мебель (рис. 8), утварь, керамика, монеты, оружие, пушки, колокола, могильные плиты, предметы ис-

Рис. 7. Голландский музей. Коломбо, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

куства, образцы товаров ОИК. Два крыла с галереями и верандами ограждают внутренний дворик с садом, колодцем, фруктовыми и ореховыми деревьями, цветами и специями (рис. 9).

31 марта 1986 г. в исторической зоне форта в г. Галле был открыт Galle National Museum. В старом голландском здании 1656 года постройки выставлены образцы традиционных изделий колониального периода — резьба по слоновой кости, перламутру, черепаховому панцирю, дереву по моде того периода, исторические документы и портреты периода ОИК, португальское и голландское оружие, ядра, пороховые колбы, образцы товаров, маркированные гербом и аббревиатурой V.O.C. (рис. 10), предметы вооружения, мебель (рис. 11), орудия труда, даже кружево с сингальскими текстами [Соболева 2014].

Правительство Нидерландов выделяет значительные средства на реставрацию архитектурных объектов эпохи ОИК. Среди них — голландский госпиталь в форте Коломбо, пять зданий и два внутренних двора которого превращены в зону магазинов и ресторанов; здание суда в пригороде Коломбо Hulftsdorp; голландский форт в гавани Галле (рис. 12). Голландская реформатская церковь (DRC)

Рис. 8. Экспозиция Голландского музея.
Коломбо, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 9. Внутренний двор Голландского музея.
Коломбо, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 10. Керамический сосуд ОИК.
Национальный музей Галле,
Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 11. Товары ОИК. Национальный музей Галле,
Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Рис. 12. Ворота в Голландский форт.
Галле, Шри Ланка, 2013 г.
Фото автора

в 2005 г. создала the Wolvendaal Foundation. Этот фонд занимается реставрацией здания Wolvendaal Church и колокольни Каймановы ворота (Cauman's Gate) в пригороде Коломбо Pettah, Groote Kerk в форте Галле (рис. 13), церковей в форте Matara и в Kalpitya [Wolvendaal Foundation].

Подобные действия Нидерландов — по контрасту с действиями Португалии и Великобритании, интерес которых к своему колониальному прошлому на Цейлоне не так заметен, — отразились на общественном мнении: налицо идеализация голландского периода истории Цейлона, который длился 140 лет. Бюргеры помнят о 217 годах деятельности ОИК [ПМА]. Наследием

голландцев считаются крепости, здания, каналы, римское право как основа юриспруденции Шри Ланки, мебель, утварь, домашние обычаи, что не всегда соответствует действительности.

Тенденция последних лет — рассказывать о тех аспектах истории и культуры, которые ранее недостаточно освещались. Последовательно формируется позитивный имидж сообщества бюргеров, их прошлое переосмысливается. Имеет место вторичная фольклоризация истории. Даже тот факт, что многие их традиции имеют португальское происхождение, голландские бюргеры поворачивают в свою пользу, заявляя, что в XVII в. на Цейлоне бытовал наиболее чистый вариант португальского языка, чем в прочей Азии. Они подчеркивают свою роль в создании железных дорог на острове, полагают, что были видной и влиятельной общиной и их расслабленный, открытый, городской стиль жизни сочетал обычаи

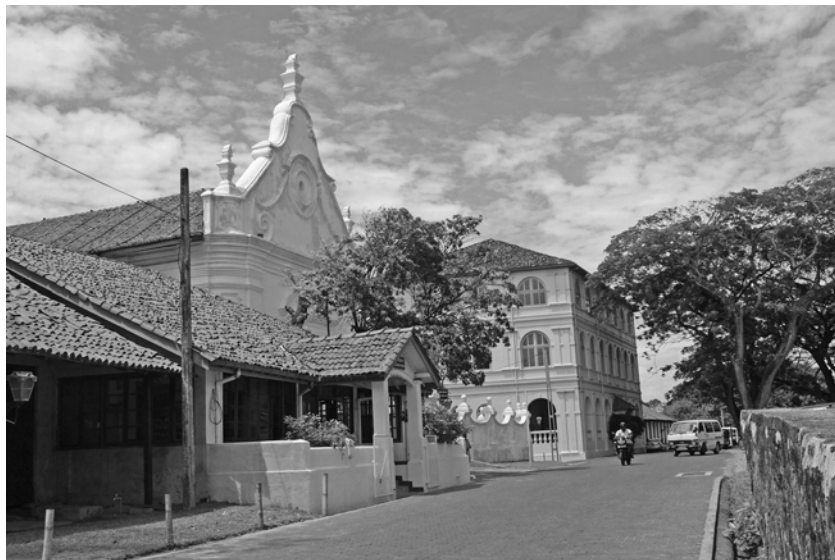

Рис. 13. Голландская реформатская церковь.
Галле, Шри Ланка, 2013 г. Фото автора

Запада с культурой Востока [Ferdinands 1995: 3]. С большим допущением, впрочем, можно найти у них некоторые черты касты — наследственные занятия механическими работами, поселение вокруг церквей, браки в своей среде.

Про бюргеров пишут, что «они — потерянное колено, неопределенное, анонимное, непризнанное и непонятое меньшинство, провалившееся в трещины истории, что их значительный вклад проигнорирован или принижается и на Западе, и на Востоке» [Exhibition Summary...], что они — невидимые люди, о которых ничего не говорится. Школы и университеты Шри Ланки и поныне не предлагают курсов по истории этого сообщества.

В качестве ответа голландские бюргеры в 2012 г. решили создать передвижную выставку «Наследие ОИК в Азии: Голландские бюргеры Цейлона. 1640–2016», показать ее в бывших форпостах Нидерландской Индии и подготовить энциклопедию [Exhibition Summary...]. Выставка планируется к показу в помещении Ассоциации бюргеров Австралии в Мельбурне 3–9 декабря 2016 г. и приурочена к празднику Синтерклаас. На каждый день запланированы лекции

и семинары, с презентацией бургерской музыки и кулинарии. Выставка будет демонстрироваться еще в четырех городах — Куала-Лумпуре (Малайзия, 2017), Джакарте (Индонезия, 2018), Коломбо (Шри Ланка, 2019), Амстердаме (Нидерланды, 2020) [VOC heritage...]. Амстердамский Фонд выставки наследия бургеров (The Amsterdam Burgher Heritage Exhibition Foundation) проводит рекламу будущей выставки в Интернете, на сайте выкладываются документы, книги, экспонаты из разных музеев эпохи Ост-Индской компании. Бургеров приглашают к участию в проекте.

Социальные сети помогают расширять и укреплять контакты рассеянных по миру диаспор, повышать самооценку и моральный дух сообществ. Информационные технологии активно используются для формирования и поддержания вовне положительного образа голландских бургеров Цейлона как дружной, уважаемой и влиятельной этнической группы, которая внесла значительный вклад в создание экономики современной Шри Ланки, а также оказалась востребованной и полезной в других местах своего проживания в XXI в.

Источники

ПМА 2013 г.

Burgher Association (Australia) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.burgherassocn.org.au/> (дата обращения: 20.09.2016).

Burgher Names of Ceylon (Sri Lanka) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://freepages.history.rootsweb.ancestry.com/~burghernames/page4.html> (дата обращения: 20.09.2016).

Burghers in the UK [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.burghersuk.com/index.html> (дата обращения: 20.09.2016).

Caught up in the tsunami: Forgotten Batticaloa Burghers [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sarid.net/archives/2005-january/050129-Burghers.htm> (дата обращения: 20.09.2016).

Census of Population and Housing of Sri Lanka, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.statistics.gov.lk/> (дата обращения: 20.09.2016).

Eighty Club of Melbourne Inc. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eightyclubmelbourne.org.au/> (дата обращения: 20.09.2016).

Exhibition Summary “VOC heritage in Asia: The Dutch Burghers of Ceylon 1640–2016” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ceylon-dutch-burghers.com/> (дата обращения: 20.09.2016).

History of immigration from Sri Lanka [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://museumvictoria.com.au/origins/history.aspx?pid=58> (дата обращения: 20.09.2016).

Sri Lanka Burgher Family Genealogy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rootsweb.ancestry.com/~lkawgw/gen1019.html> (дата обращения: 20.09.2016).

Sri Lanka Tsunami Situation Report № 6. Thulasi, 15 March 2006. P. 19 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unep.org/tsunami/reports/Tsunami_Report_No_6.pdf (дата обращения: 20.09.2016).

The Burgher Association [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.theburgherassociation.com/association.html> (дата обращения: 20.09.2016).

Tsunami unites Sri Lanka Burghers [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lankalibrary.com/cul/burghers5.htm> (дата обращения: 20.09.2016).

Tuppahi's Blog [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thuppahi.wordpress.com/> (дата обращения: 20.09.2016).

VOC heritage in Asia: The Dutch Burghers of Ceylon 1640–2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.facebook.com/CeylonDutchBurgherHeritageExhibition/?fref=nf> (дата обращения: 20.09.2016).

Wolvendaal Foundation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wolvendaal.org/> (дата обращения: 20.09.2016).

Библиография

Краснодембская Н.Г., Соболева Е.С. О некоторых аспектах португальского влияния в культурной и социально-гендерной сферах жизни народов Южной Азии (прошлое и настоящее) // Зографский сборник. СПб.: МАЭ РАН, 2014. Вып. 4. С. 278–287.

Соболева Е.С. Пространство и время в Национальном музее Галле (Шри Ланка) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 103–108.

Соболева Е.С. Кафры и кафринья Шри Ланки // Материалы полевых исследований МАЭ РАН / Отв. ред. Е. Г. Федорова. СПб.: МАЭ РАН, 2015. Вып. 15. С. 215–242.

Соболева Е.С. О категориях «евразийцев» в ланкийском обществе (к вопросу о конструировании этничности в эпоху глобализации) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2015 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2016. С. 76–81.

Boxer C.R. Race relations in the Portuguese colonial empire, 1415–1825. Oxford: Clarendon Press, 1963. 136 p.

Brohier D. The Dutch Burgher Union of Ceylon — it's founding and growth // *Daily News*. 1998. 17 October.

Ferdinands R. Proud and Prejustice. The story of the Burghers of Sri Lanka. Melbourne: R. Ferdinands, 1995. 322 p.

Jayawardena K. Erasure of the Euro-Asian. Recovering early radicalism and feminism in South Asia. New Delhi: Raj Press, 2009. 312 p.

McGilvray D.B. Dutch Burghers and Portuguese Mechanics: Eurasian Ethnicity in Sri Lanka // *Comparative Studies in Society and History*. 1982. April. Vol. 24. № 2. P. 236–263.

McGilvray D.B. The Portuguese Burghers of Eastern Sri Lanka in the Wake of Civil War and Tsunami // *Re-exploring the links: History and Constructed Histories Between Portugal and Sri Lanka (Maritime Asia)*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 2007. P. 325–347.

Roberts M., Ismeth R., Colin-Thomé P. People Inbetween: The Burghers and the Middle Class in the Transformations within Sri Lanka 1790s–1960s. Ratmalana: Sarvadaya, 1989. Vol. 1. 389 p.

The Australian People: An Encyclopedia of the Nation, Its People and Their Origine. Cambridge University Press, 2001. 940 p.

The Dutch Burgher Union of Ceylon. Founded 1908. Celebrating 100 Years. 2008, s.l. 70 p.

THE SRI LANKAN BURGHERS

Soboleva Elena S.

The article by E.S. Soboleva deals with the history and modern culture of Lankan Burghers. Descendants of mixed marriages of the Dutch East Indian Company period, the Burghers have constituted a basis of the middle class serving in the cities. After the 12/26/2004 tsunami Burgher communities from abroad have supported Burghers in Sri Lanka. Burghers in diaspora conduct active work on promotion of their cultural heritage.

Keywords: Sri Lanka, Burghers, Dutch East Indian company, tsunami, Australia.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Е.В. Дороничева, А.Г. Недомолкин,
В.В. Иванов, А.А. Муры́й*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЗДНИХ СЛОЕВ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА НА СТОЯНКЕ ХАДЖОХ-2 (Северо-Западный Кавказ)

В работе приводятся результаты комплексного исследования 2014–2015 гг. верхних слоев 4А и 4С многослойной среднепалеолитической стоянки Хаджох-2, расположенной на Северо-Западном Кавказе. Стоянка находится на месторождении высококачественного шаханского кремня. В ходе исследований удалось обнаружить и изучить новый участок стоянки, который позволил получить новые данные о ее функционировании в разные периоды среднего палеолита.

Ключевые слова: средний палеолит, каменные индустрии, кремень, неандертальцы, Северо-Западный Кавказ.

Введение

До недавнего времени на всем Северо-Западном Кавказе было известно только десять стратифицированных стоянок среднего палеолита: пещерные стоянки Монашеская, Баракаевская, Аутлевская, Губский навес 1, Даховская, Мезмайская, Матузка, а также стоянки открытого типа Ильская I–II и Баранаха-4. По мнению большинства

исследователей, они относятся к особой культурной традиции — восточному микоку, а аналогии им прослеживаются в материалах Центральной и Восточной Европы [Lioubine 1998; Golovanova et al. 1999; Golovanova, Doronichev 2003; Golovanova 2015]. Стоянки восточного микока появляются на Северо-Западном Кавказе достаточно поздно, ок. 70 тыс.л.н., и существуют в данном регионе вплоть до конца периода среднего палеолита, ок. 40 тыс.л.н. В результате разведочных работ 2007–2008 гг. на Северо-Западном Кавказе были открыты два новых стратифицированных памятника — стоянки открытого типа на месторождениях сырья Бесленевская-1 и Хаджох-2.

Стоянки на месторождениях сырья представляют большой интерес для исследователей [Коваленко, Кетрапу 2010; Федюнин 2011; Щелинский 2011; Матюхин 2012; Котов 2015; Barkai et al. 2002; Dawson et al. 2012]. Подобные памятники позволяют получить много новых данных не только о технологии расщепления, использовании сырья и его транспортировке, но и об адаптациях, организации разных типов стоянок (базовые стоянки, стоянки-мастерские, охотничьи лагеря, места забоя животных, мастерские и т.д.), мобильности и стратегиях жизнеобеспечения древнего человека.

Стоянка Хаджох-2 находится непосредственно на месторождении высококачественного шаханского коричневого кремня (КР-9/10). Проведенные петрографические и геохимические анализы каменного сырья показывают, что кремень из шаханских месторождений из долины р. Средний Хаджох в среднем палеолите поступал в Мезмайскую пещеру (30–40 км на юго-запад) и пещеру Матюзка (ок. 30–40 км на юго-запад — запад). Преимущественно неандертальцы транспортировали кремень в виде сколов и готовых к использованию орудий [Дороничева, Кулькова 2011; Дороничева 2013; Дороничева, Кулькова 2016; Doronicheva et al. 2012; Doronicheva et al. 2016].

Географическое положение и геоморфология. Стоянка Хаджох-2 расположена в Майкопском районе Республики Адыгея на Северо-Западном Кавказе (рис. 1), в 5 км по прямой к северо-востоку от центра поселка Каменноостский. Она находится на правом берегу небольшого правобережного притока р. Белой — р. Средний

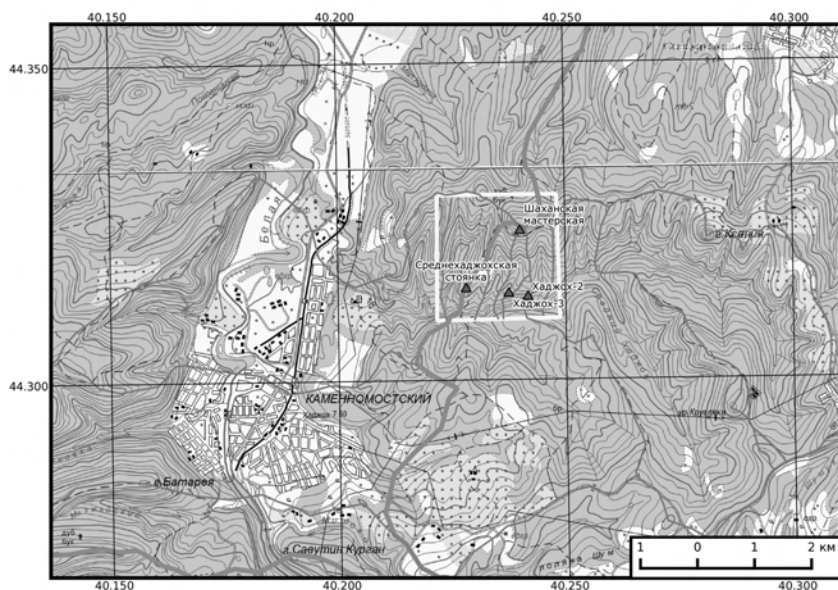

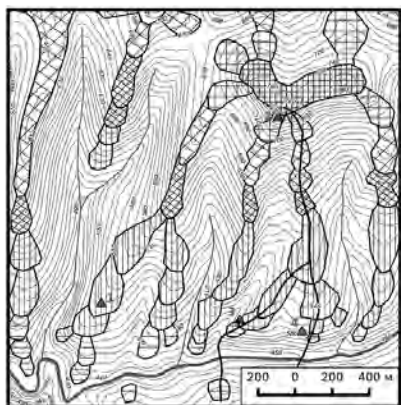
Рис. 1. Топографическая карта долины р. Средний Хаджох с указанием памятников палеолита. Сплошные горизонтали проведены через 20 м. Масштаб 1:50000. Балтийская система высот

Хаджох. Для стоянки Хаджох-2 были взяты координаты с помощью навигационного устройства eTrex-Vista Garmin: 44°18'46.9" с.ш., 40°14'30.2" в.д.

Геолого-геоморфологические исследования в районе долины реки Средний Хаджох показали, что территория сложена юрскими и (преимущественно) меловыми отложениями [Доронищева и др. 2015]. Относительная высота стоянки Хаджох-2 составляет около 60 м. Абсолютная высота — 503–507 м. Согласно схеме С.А. Несмеянова [1999] и полевым наблюдениям А.А. Мурого (2014 г.), терраса, к которой приурочена стоянка Хаджох-2, предварительно может сопоставляться с позднехаджохским геоморфологическим уровнем (X_2^6), который датируется поздним средним плейстоценом, что было определено по соотношению относительных высот уровней в данном районе (рис. 2).

История изучения. Стоянка была открыта Е.В. Доронищевой в ходе разведок в долине р. Средний Хаджох в 2008 г. [Доронищева

Условные обозначения

▲ Стоянки (1 - Среднехаджожская; 2 - Шаханская мастерская; 3 - Хаджож-3; 4 - Хаджож-2)

Геоморфологические уровни

- ▣ Шаханский (Ш)
- ▣ Махошевский (Мх)
- ▣ Раннекурджипский (K1)
- ▣ Позднекурджипский (K2)
- ▣ Раннехаджожский (X1)
- ▣ Позднехаджожский верхний (X2a)
- ▣ Позднехаджожский нижний (X2б)
- ▣ Вюшатский (В)
- ▣ Майкопский (М)

Рис. 2. Структурно-геоморфологическая схема района расположения стоянки Хаджож-2. Масштаб 1:15000

мастерской Хаджож-2 имеют наиболее полные аналогии в материалах памятников восточного микока на Северо-Западном Кавказе. В 2014 г. впервые были найдены *in situ* в слоях 6 и 7 серии бифасиальных орудий, которые имеют полные аналогии в других индустриях, прежде всего в Мезмайской пещере и нижних слоях стоянки Ильская-1. На основании характеристик каменного инвентаря и возраста террасы, на которой расположена стоянка Хаджож-2, ее возраст (слои 6 и 7), предположительно, составляет от 100 до 60 тыс.л.н. Отмеченные черты материалов стоянки Хаджож-2 позволяют предварительно оценивать этот памятник (слои 6 и 7) как мастерскую эпохи среднего палеолита, расположенную на выходах сырья.

2011]. Первые находки были собраны вдоль лесной дороги на делянки (места заготовки леса), срезавшей часть террасы. Справа от дороги террасу пререзает небольшая балка. В 2008 г. был зачищен разрез террасы, прорезанной дорогой. В зачистке разреза были выделены семь слоев. Из зачистки слоя 7 происходили немногочисленные кремневые изделия (24 экз.).

В 2009–2010, 2013–2015 гг. на стоянке были проведены раскопки на общей площади около 33 кв. м. Основное исследование 2009–2014 гг. было сосредоточено на изучении слоев 6 и 7, в которых обнаружены многочисленные кремневые изделия. В основном были представлены предметы первичного расщепления: нуклеусы, нуклевидные фрагменты и сколы. В целом материалы слоев 6 и 7 стоянки-

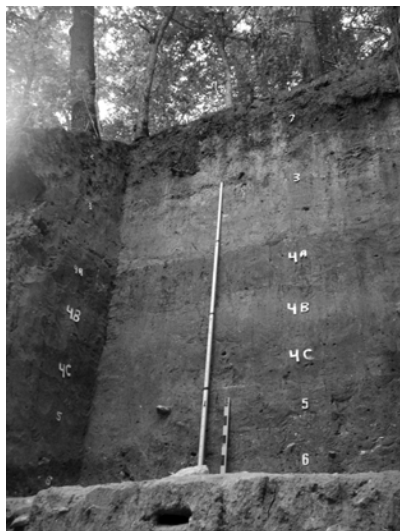

Рис. 3. Стоянка Хаджох-2. Общий вид раскопа 2015 г. в конце работ. Длина длинной линейки — 4 м. Вид с юго-востока — востока

В 2015 г. изучение стоянки было сосредоточено на верхних слоях 4С и 4А (рис. 3). В данной статье мы приводим первые результаты комплексных исследований этих материалов.

Стратиграфия. Изучены отложения мощностью более 6 м (рис. 4). *Слой 1* — супесь гумусированная черного цвета, не содержит включений. *Слои 2–5* — суглинки от светло-бежевого до серо-коричневого и темно-коричневого цветов. Содержат немногочисленные мелкие и средние корродированные обломки песчаника и известняка. *Слой 6* — суглинок светло-коричневого цвета, содержит многочисленные мелкие, средние и единичные крупные обломки песчаника и известняка. Слой резко наклонен к краю террасы и в сторону балки. *Слой 7* — суглинок рыжеватого цвета. Содержит средние (10–20 см) и крупные (около 50 см) обломки известняка и глыбы (более 50 см). Слой залегает с существенным наклоном

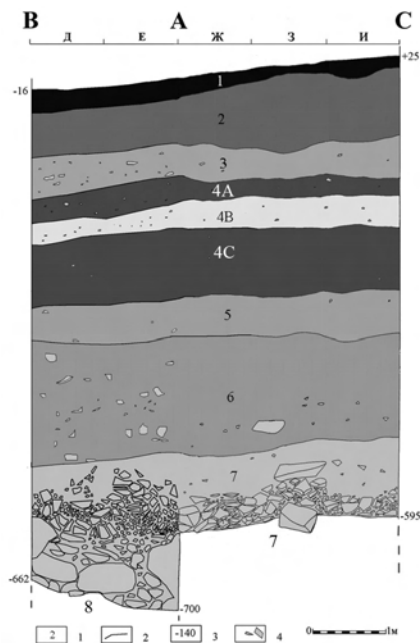

Рис. 4. Стоянка Хаджох-2. Продольный разрез ВАС. Условные обозначения: 1 — обозначения слоев; 2 — границы слоев; 3 — нивелировочные отметки; 4 — камни

к краю террасы на юго-запад и юго-восток, к балке. Слой 8 — суглинок ярко-бурого цвета, содержит большое количество мелких и крупных глыб известняка.

Результаты изучения поздних (слои 4А и 4С) слоев среднего палеолита в 2009, 2014–2015 гг.

Слой 4А. Суглинок темно-коричневого цвета, очень плотный. Содержит многочисленные включения разложившегося известняка. Слой раскапывался в 2009, 2014–2015 гг. В 2014 г. в слое впервые обнаружено девять каменных изделий на участке нового раскопа. Основная часть коллекции происходит из раскопок 2015 г. За единственным исключением, изделия со слоя имеют хорошую сохранность, не патинированы, не окатаны. Слой лежит с небольшим наклоном к краю бровки террасы. Контакт с нижележащим слоем 4В нечеткий. Мощность слоя от 20 см на участке, который ближе к краю террасы, до 30–40 см к бровке террасы. Слой раскопан на общей площади около 14 м. В южной — юго-восточной части раскопа по линиям «2–1–0», ближе к дороге и балке, слой был срезан дорогой и смыт.

Расчистка культурного слоя осуществлялась условными горизонтами в зависимости от того, как позволяли углубляться находки. В данной работе из-за того, что коллекция в целом пока немногочисленна, данные по горизонтам не разделяются.

Каменный инвентарь слоя 4А. Коллекция слоя 4А 2014–2015 гг. включает 83 кремневых изделия. Несколько сколов и орудие сделаны из приносного кремня, происхождение которого должны будут определить специальные петрографические анализы. За исключением этих изделий, все предметы изготовлены из местного шаханского кремня.

Основную часть коллекции составляют сколы (60 экз.) и их фрагменты. Из них около половины (29 экз.) — сколы с коркой: первичные, полупервичные и с участками корки. Среди ударных площадок сколов доминируют гладкие (оформленные одним сколом) площадки, также есть ретушированные, точечные и корочные площадки. Как видно из табл. 1, на сколах доминирует однонаправленная огранка (негативы, параллельные оси расщепления). Следует отметить достаточно большое количество пластинчатых сколов (9 экз.), при этом истинных пластин не обнаружено. Ретушированные удар-

ные площадки немногочисленны (11 экз.) (рис. 5: 2, 5, 7; рис. 6). Предварительно можно характеризовать технику расщепления как нелеваллуазскую и неретушированную [Bordes 1961].

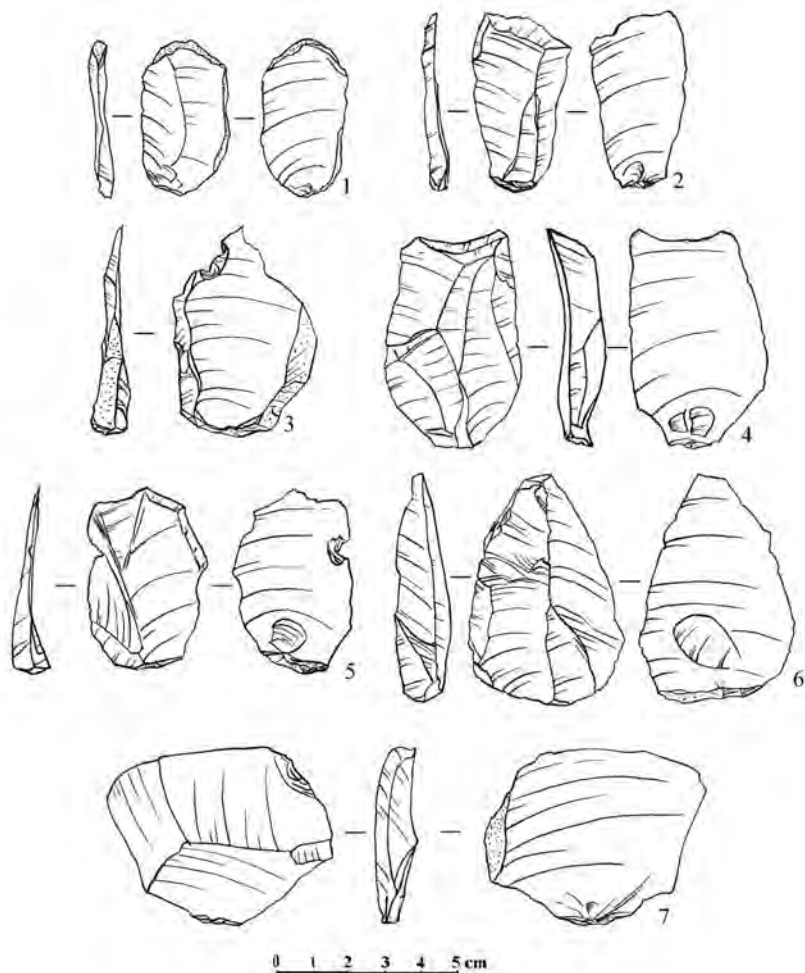

Рис. 5. Стоянка Хаджох-2. Слой 4А. Коллекция 2015 г.

Сколы. 1 — 4А, г. 1, кв. 3-4, № 13; 2 — 4А, г. 2, кв. 3-5, № 9; 3 — 4А, г. 2, кв. И-4, № 13; 4 — 4А, г. 1, кв. 3-4, № 7; 5 — 4А, г. 2, № 97; 6 — 4А, г. 2, № 98; 7 — 4А, г. 2, кв. Ж-5, № 17

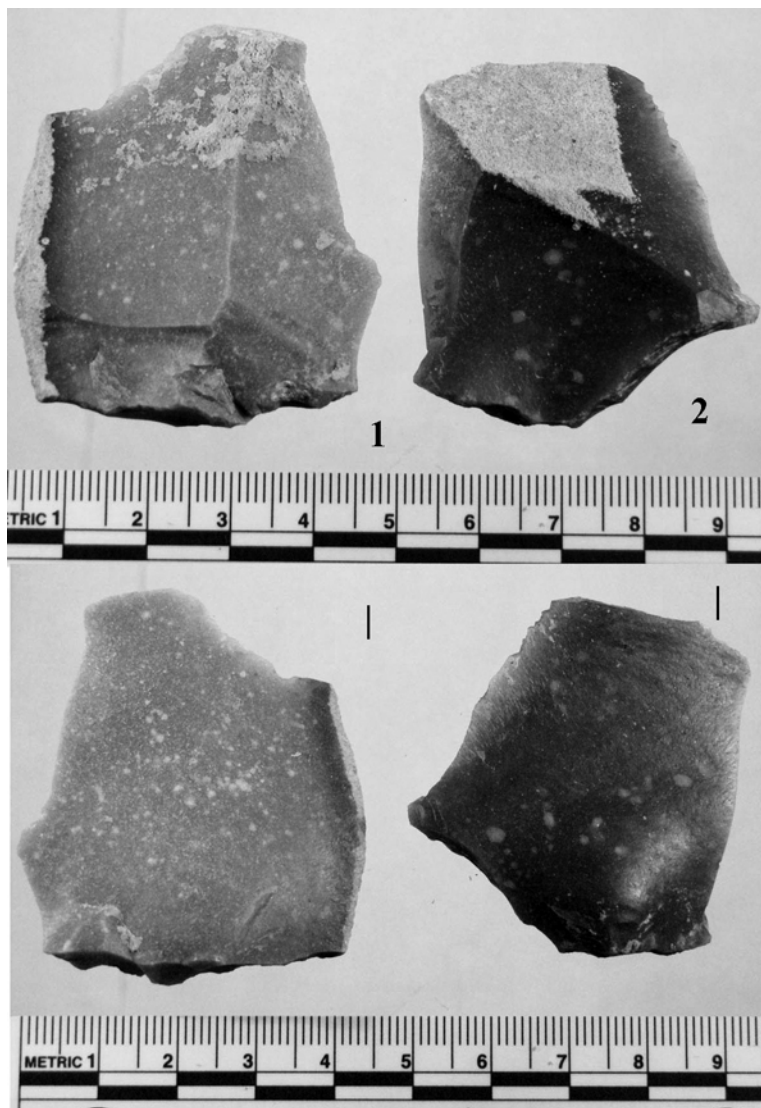

Рис. 6. Стоянка Хаджох-2. Слой 4А. Коллекция 2014 г. 1 — скол с коркой и ретушированной площадкой (№ 2 по плану), кв. 3-3; 2 — скол с коркой и ретушированной площадкой (№ 3 по плану), кв. 3-3

Таблица 1

**Ударные площадки сколов. Стоянка Хаджох-2.
Коллекция 2014–2015 гг. Слой 4А**

Группы сколов	Все- го	Площадки				
		Глад- кие	То- чеч- ные	Ретуши- рован- ные	Короч- ные	По- вреж- денные
Первичные (100 % корка)	4	3	–	–	1	–
Полупервичные (корка 50–99 %) с однонаправленными негативами	7	4	–	1	2	–
Отщепы с коркой (корка 1–49 %) и однонаправленными негативами	6	3	1	2	–	–
Отщепы с коркой с однонаправленными негативами	9	5	–	1	2	1
Отщепы с коркой со встречной огранкой	2	1	–	–	–	1
Отщепы с коркой и неопределимой огранкой	1	–	–	–	–	1
Отщепы с однонаправленными негативами	16	8	1	4	1	2
Отщепы со встречными негативами	3	3	–	–	–	–
Отщепы с продольно-поперечными негативами	2	2	–	–	–	–
Пластинчатые сколы	9	4	1	3	–	1
Технические сколы	1	1	–	–	–	–
Всего:	60	34	3	11	6	6

В слое 4А обнаружено шесть орудий, которые представлены разными формами скребел. Найдены продольные скребла с мелкой чешуйчатой ретушью (рис. 7: 1, 2, 4), продольное скребло с вентральной ретушью (рис. 8), а также диагональные скребла (рис. 7: 3). Обнаруженные в слое чешуйки (2 экз.) указывают на то, что орудия оформлялись непосредственно на стоянке.

Методика микростратиграфического анализа. При построении сводных планов использовалась методика автоматизированного построения профилей и планов. Каменные изделия, показанные на микропрофилях, были наложены на подложки, вычерченные

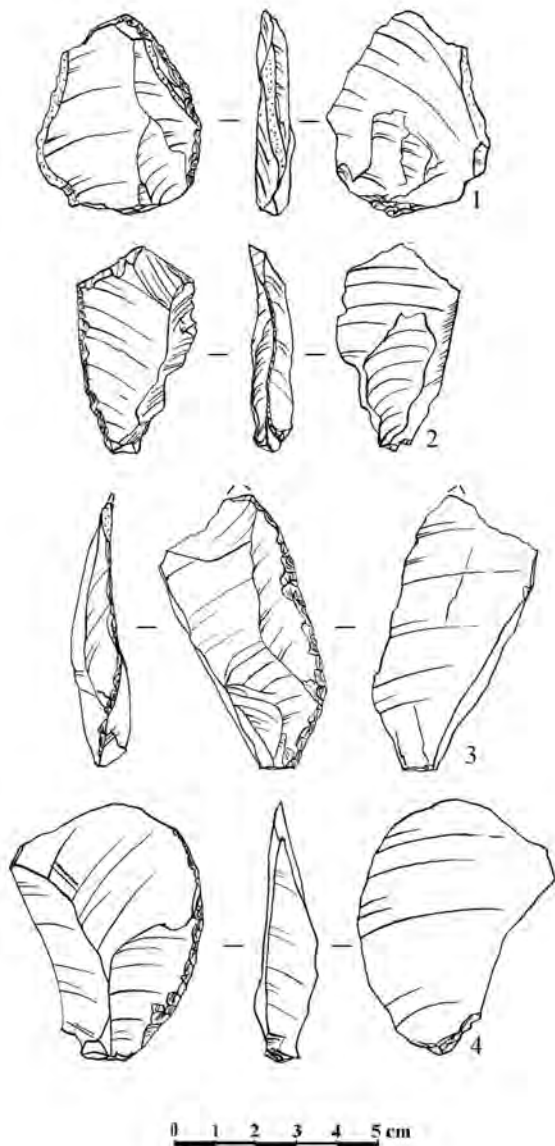

Рис. 7. Стоянка Хаджох-2. Слой 4А. Коллекция 2015 г.
 Орудия — скребла. 1 — 4А, г. 2, № 96; 2 — 4А, г. 2, № 95; 3 — 4А, г. 2,
 № 92; 4 — 4А, г. 1, кв. 3-4, № 8

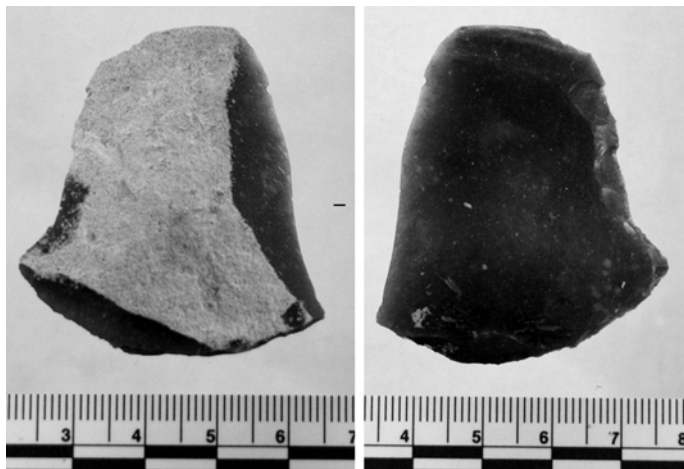

Рис. 8. Стоянка Хаджох-2. Коллекция 2014 г. Слой 4А.
Скребло с вентральной ретушью (№ 4 по плану)
№ 197 по описи, кв. 3-3

по полевым чертежам. Следуя нивелировочным отметкам, были составлены отдельные планы распространения костного материала, который был прорисован на полевых чертежах. Кроме того, на планы были нанесены обозначения камней. Более подробно методика анализа описана в статье: [Голованова и др. 2014]. Распределение каменных изделий по квадратам представлено в табл. 2, 4–5. В таблицы включен не только материал, зафиксированный в слое *in situ* и отображенный на планах, но и материал из промывки.

Результаты микростратиграфического анализа слоя 4А. Микропрофили достаточно четко показывают основную концентрацию находок, приуроченную к нижней части слоя 4А (рис. 9, 10). Все орудия найдены в нижней части слоя и связаны с основной концентрацией находок. К верхней части слоя тяготеют лишь единичные изделия. На рис. 10 видно, что на квадратах, расположенных ближе к краю террасы (кв. Е–Ж), верхний уровень находок не выделяется. Это может быть связано с тем, что он был смыт эрозионными процессами. Также не исключено, что единичные находки верхнего уровня были переотложены в процессе формирования слоя 4А. Хотя литологический слой 4А залегает с небольшим

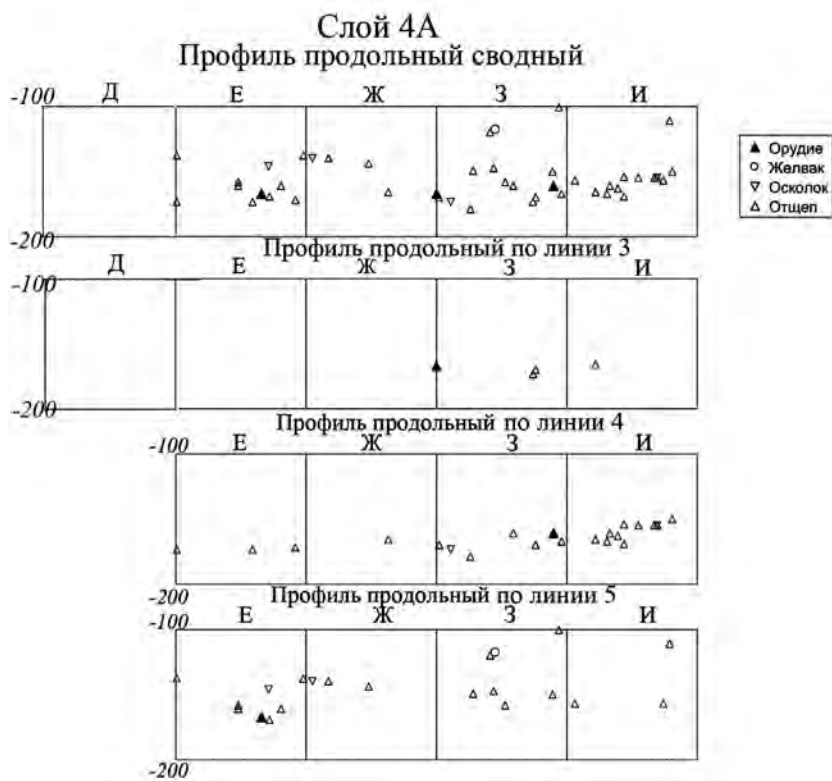

Рис. 9. Стоянка Хаджох-2. Слой 4А. Микропрофили продольные с обозначением каменных изделий

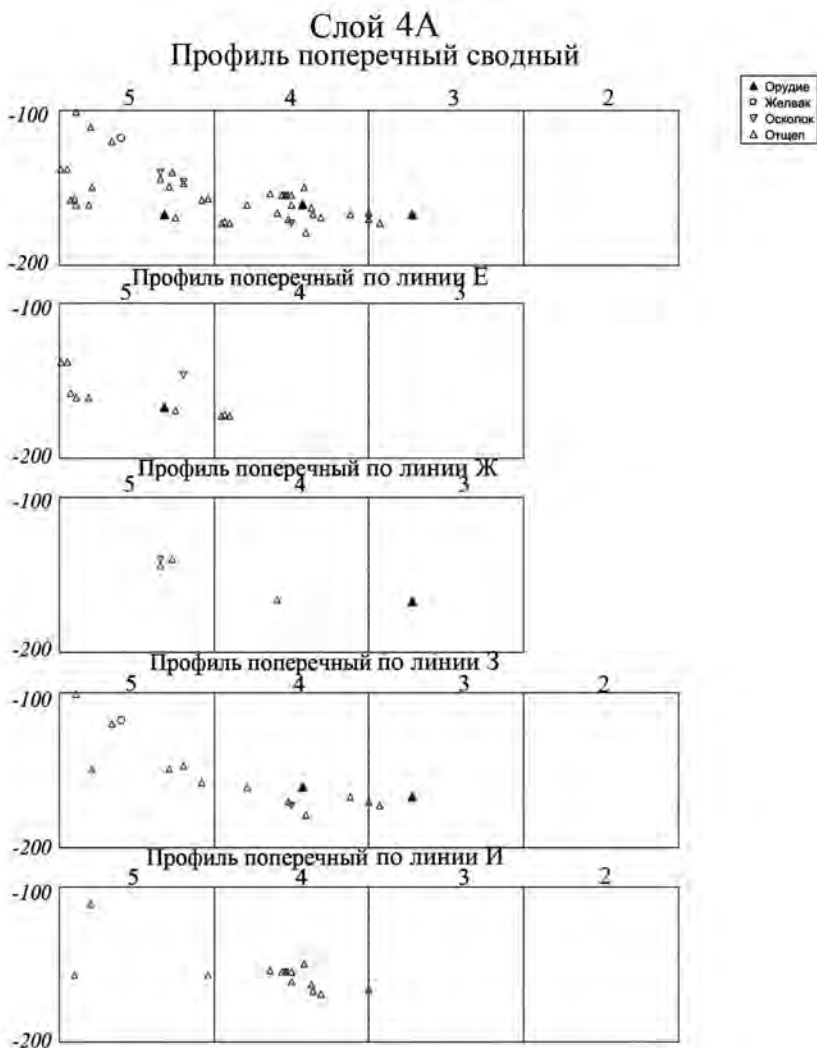

Рис. 10. Стоянка Хаджох-2. Слой 4А. Микропрофили поперечные с обозначением каменных изделий

Сводный план слоя 4А с обозначением каменных изделий

наклоном от тылового шва террасы к ее краю, «культурный слой» (уровень концентрации находок) распространяется практически горизонтально.

Планиграфический анализ слоя 4А. На плане (рис. 11) хорошо видно, что в восточной части раскопа (ближе к дороге и балке) находки отсутствуют. Основная концентрация изделий связана с шестью квадратами Е–Ж–З–И-5 и З–И-4. Среди находок преобладают сколы. Больше всего сколов найдено на квадратах З–И-4, где также обнаружено одно орудие и несколько мелких осколков.

Таблица 2

Распределение находок на плане. Стоянка Хаджох-2. Слой 4А*

	Д	Е	Ж	З	И
5	X	0/8	0/3	1/7	1/3
4	X	0/3	1/1	2/7	6/11
3	0/0	0/0	0/0	0/2	0/1

*До косой черты даны находки из промывки, через черту — со слоя. Знак «X» — квадрат не раскопан. Серым цветом показана основная концентрация находок.

Слой 4С. Суглинок серо-коричневого цвета, плотный. Содержит единичные включения корродированного известняка. Слой лежит с небольшим наклоном к краю террасы на юго-запад и юго-восток, к балке. Площадь раскопа постепенно расширяется — на уровне

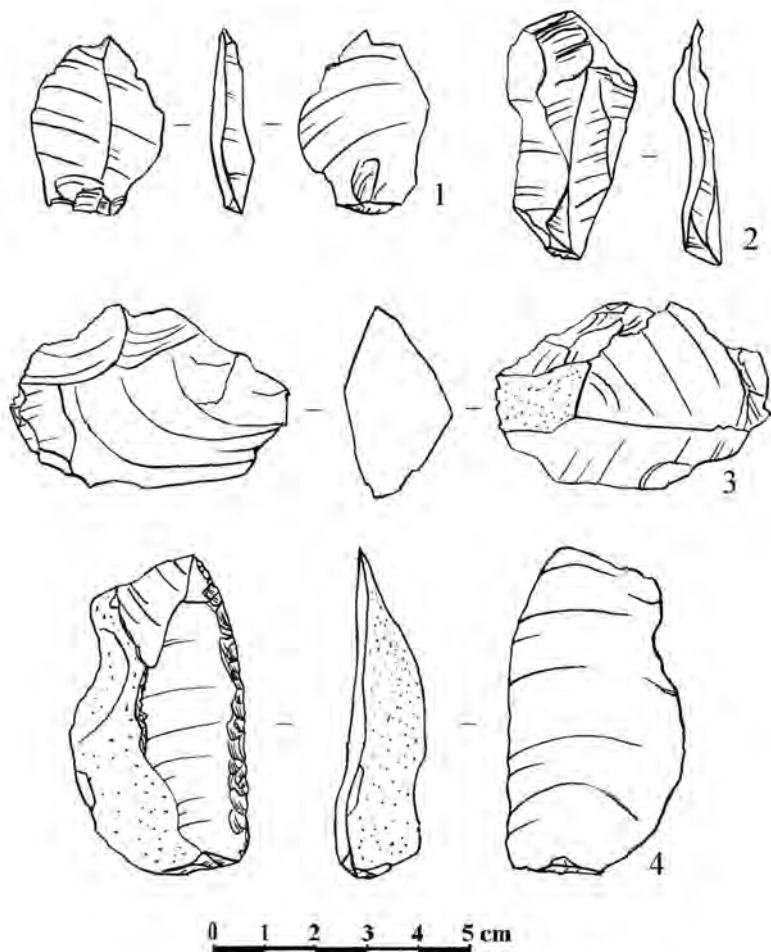

Рис. 12. Стоянка-мастерская Хаджох-2. Слой 4С. Коллекция 2015 г. 1 — отщеп, 4С, г. 2, № 101; 2 — отщеп, 4С, г. 4, кв. 3-5, № 7; 3 — нуклеус, 4С, г. 1, кв. Е-4, № 1; 4 — скребло продольное, 4С, г. 2, кв. Е-5, № 1

слоя 4С она составляет около 18 кв. м. В 2015 г. слой 4С разбирался четырьмя условными горизонтами, материалы которых в данной публикации объединены. Контакт с нижележащим слоем 5 нечеткий. Мощность слоя — от 61 до 80 см на разных участках.

Каменный инвентарь слоя 4С. Всего в слое 4С найдено 106 изделий, большая часть которых происходит из промывки. Материалы первичного расщепления включают нуклеус (рис. 12: 3) и нуклевидный фрагмент, отщепы (26 экз.) (рис. 12: 1, 2), фрагменты расколотых кремневых желвачков (4 экз.), многочисленные осколки и обломки кремня (46 экз.). Нуклеус (рис. 8: 3) представлен односторонней двухплощадочной формой, площадки гладкие. Размеры нуклеуса небольшие: длина — 34 мм, ширина — 51 мм, массивность — 18 мм. Скалывание велось под углом около 75°. Как видно из табл. 3, в коллекции много сколов с коркой. На сколах, как и на нуклеусе, в основном представлены гладкие (оформленные одним сколом) ударные площадки. Доминирует однонаправленная огранка сколов.

Таблица 3

**Ударные площадки сколов. Стоянка Хаджох-2.
Коллекция 2014–2015 гг. Слой 4С**

Группы сколов	Всего	Площадки			
		Гладкие	Двугран- ные	Короч- ные	Повреж- денные
Отщепы с коркой и однонаправленными негативами	2	2	–	–	–
Отщепы с коркой и встречными негативами	4	3	–	1	–
Отщепы с коркой и неопределимыми негативами	1	–	–	–	1
Отщепы с однонаправленной осью огранкой	12	11	1	–	–
Отщепы со встречными негативами	2	1	–	–	1
Отщепы с продольно-поперечными осью расщепления негативами	1	1	–	–	–
Отщепы с неопределимыми негативами	3	–	–	1	2
Пластинчатые отщепы	1	1	–	–	–
Всего:	26	19	1	2	4

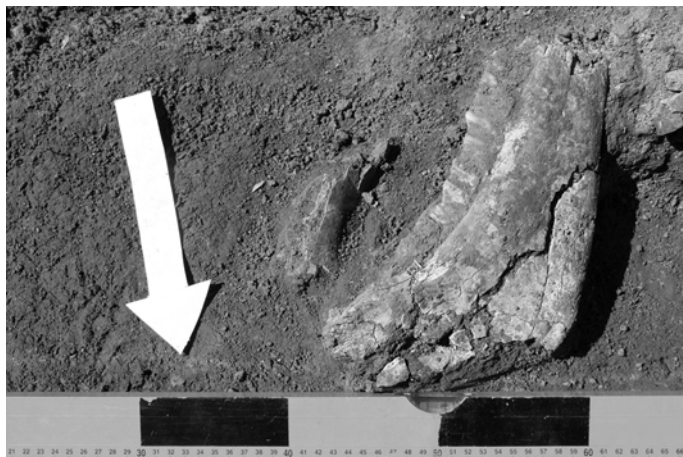

Рис. 13. Стоянка-мастерская Хаджох-2. Слой 4С.
Челюсть бизона на кв. Ж-3. Деления на линейке — 10 см.
Вид с севера

Орудия представлены двумя экземплярами: медиальным фрагментом орудия (вероятно, скребла) и продольным скреблом, изображенным на рис. 8: 4. Рабочий край орудия обработан мелкой чешуйчатой полукрутой ретушью.

Костный материал из слоя 4С имеет удовлетворительную сохранность. Кости желто-серого цвета. Многие кости расчищены уже в разрушенном, потрескавшемся состоянии (рис. 13). Часто встречается костная труха. Основная концентрация костей, как видно из табл. 4, связана с квадратами Е-3, Ж-4 и З-4. Челюсть (раскоп 2014 г., кв. Ж-3, определение Ю.Н. Спасовского) принадлежит степному зубру (*Bison priscus*). Определимые кости включают следующий набор: фрагменты ребер — 26 экз.; фрагменты длинных костей — 4 экз.; фрагменты лопаток — 4 экз.; фрагменты тазовой кости — 1 экз.; позвонки — 6 экз.; челюсть бизона с зубами — 1 экз. Остальные кости представлены неопределимыми фрагментами. Много мелких фрагментов костей происходит из промывки. На квадрате Е-3 (на участке раскопа 2009 г.) Н. Клегхорн были (видимо, ошибочно из-за отсутствия показательных фрагментов) определены кости медведя [Дороничева и др. 2015]. Вероятно, эти кости также принадлежат бизону, как и остальные.

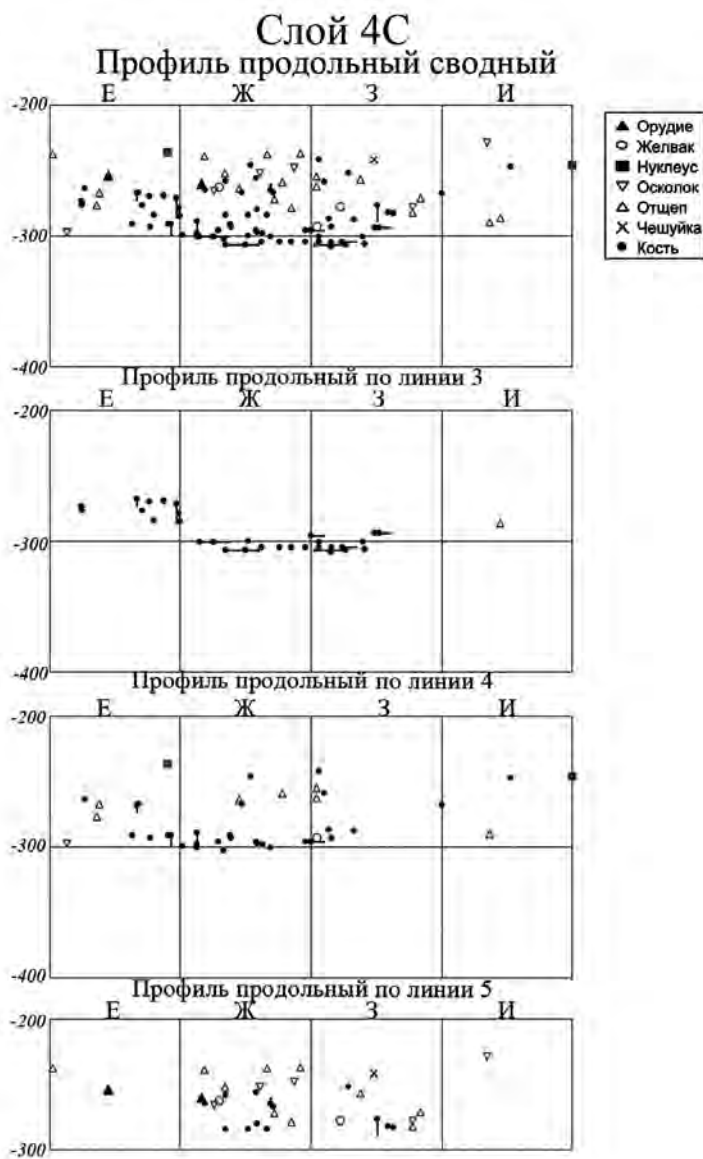

Рис. 14. Стоянка Хаджош-2. Слой 4С. Микропрофили продольные с обозначением каменных изделий и костей

Таблица 4

Распределение костей на плане. Стоянка Хаджох-2. Слой 4С*

	Д	Е	Ж	З	И
5	Х	0/0	21/9	3/4	1/0
4	Х	8/5	64/15	34/5	3/2
3	6/0	308/11	0/11	0/12	0/0

*До косой черты даны находки из промывки, через черту — со слоя. Знак «Х» — квадрат не раскопан. Серым цветом показана основная концентрация находок.

Результаты микростратиграфического анализа слоя 4С. Микропрофили достаточно четко показывают основную концентрацию находок, приуроченную к нижней части слоя 4С (рис. 14, 15). Единичные кости и каменные изделия залегают несколько выше основной концентрации, что, вероятно, связано с процессами погребения остатков. На рис. 14, 15 видно, что большая часть костей залегают горизонтально.

Планиграфический анализ слоя 4С. Изделия из камня в слое 4С представлены как продуктами расщепления, так и орудиями. Общее распределение их на площади раскопа в основном совпадает с распространением костного материала (рис. 16).

Как видно на плане, кости в слое залегают беспорядочно. За исключением найденной на квадратах Ж–3–3 анатомической связки из шести крупных позвонков, других анатомических связок не обнаружено. Из определимых костей больше всего фрагментов ребер. На квадрате Ж-5 найдена большая лопатка, которая уходила одним концом в разрез. В дальнейшем интересно определить возможное количество особей, представленных в слое, а также изучить следы воздействия орудий (если таковые будут выявлены) на костях. Многие кости представлены фрагментами.

На плане и микропрофилях хорошо видно, что каменные изделия залегают среди костей. Основная концентрация каменных изделий связана с серединой раскопа (рис. 14–16). Больше всего находок обнаружено на квадрате Ж-5, значительная часть из них — сколы. На этом же участке (квадраты Е–Ж-5) найдены два орудия. На квадрате Е-4 был обнаружен нуклеус, на прилегающих к нему квадратах — серия сколов. Сколотые с нуклеуса сколы и орудия, вероятно, использовались при разделке туши бизона.

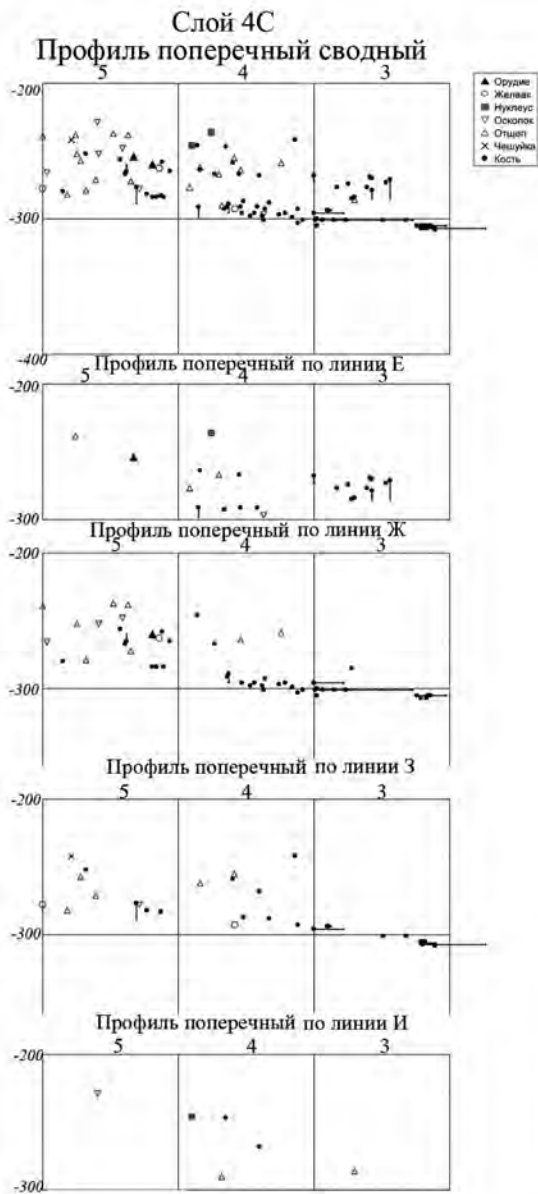

Рис. 15. Стоянка Хаджох-2. Слой 4С.
Микропрофили поперечные с обозначением каменных изделий и костей

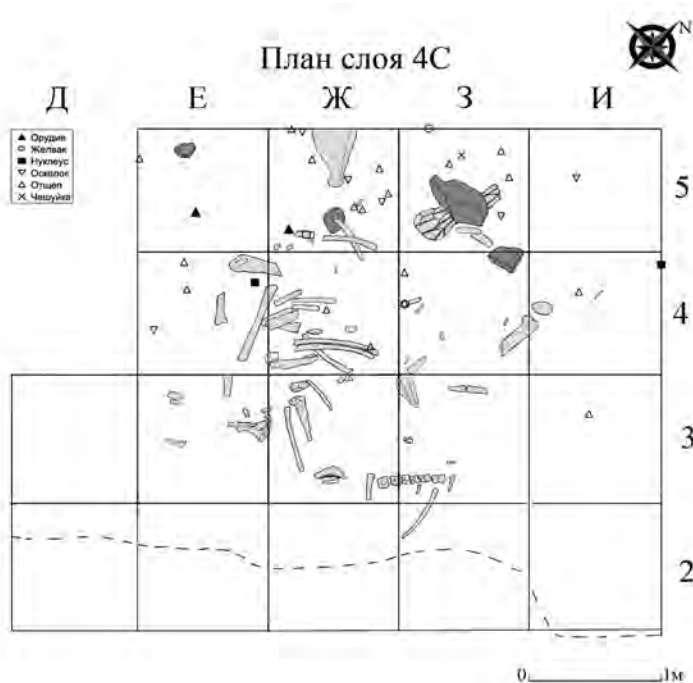

Рис. 16. Стоянка Хаджох-2. Сводный план слоя 4С с обозначением каменных изделий, костей и камней

С северо-запада (на квадратах Е–Ж–3-5 и 3-4) к скоплению костей и артефактов примыкают несколько крупных известняковых камней (рис. 16). Можно предположить, что камни были принесены на этот участок стоянки древним человеком и использовались для разбивания крупных костей.

Таблица 5

Распределение находок на плане. Стоянка Хаджох-2.
Слой 4С*

	Д	Е	Ж	З	И
5	X	3/2	12/11	4/6	14/1
4	X	6/4	5/2	15/3	14/2
3	0/0	-	-	-	0/1

*До косой черты даны находки из промывки, через черту — со слоя. Знак «X» — квадрат не раскопан. Серым цветом показана основная концентрация находок.

Заключение

Основные результаты комплексного исследования

Многочисленные работы доказывают, что только комплексное исследование разных типов стоянок каменного века позволяет получить много интересной информации об адаптации древнего человека, мобильности, культурных взаимодействиях групп населения и ареалах их обитания в разные периоды. Стоянки активного обитания неандертальцев были привязаны к источникам местного каменного сырья, в первую очередь к месторождениям кремня, независимо от его качества. Более качественное сырье неандертальцы транспортировали на расстояния от 5 до 100 км, преимущественно в виде орудий и качественных сколов. Шаханское месторождение кремня, на котором расположена стоянка Хаджох-2, было важным источником, своеобразной «кремненой провинцией», откуда кремень доставлялся неандертальцами на базовые стоянки региона.

В 2014–2015 гг. нами впервые были обнаружены кремневые артефакты в слоях 4А и 4С на стоянке Хаджох-2. Комплексные результаты этих данных позволяют сделать несколько предварительных выводов о функционировании стоянки Хаджох-2 во время формирования этих культурных слоев.

Изучение коллекции каменных изделий из слоя 4А показало, что в ней абсолютно преобладают сколы (72 %). Достаточно много пластинчатых сколов, преобладают гладкие ударные площадки, есть ретушированные площадки. Среди орудий (6 экз.) представлены исключительно продольные и диагональные скребла. На основании технико-типологических характеристик материалы слоя 4А предварительно могут быть датированы поздним периодом среднего палеолита. Аналогии этим артефактам можно увидеть в материалах стоянок восточного микока на Северном Кавказе: в верхних слоях 2–3В Монашеской пещеры, Губском навесе 1, слоях 2 и 2А Мезмайской пещеры.

Микростратиграфический анализ структуры слоя 4А на стоянке Хаджох-2 позволил проследить горизонт концентрации материала в нижней части слоя. Микростратиграфический и планиграфический анализы подтверждают, что поверхность, на которой происходила жизнедеятельность древнего человека, была достаточно

ровной, без сильного наклона в какую-либо сторону. Можно предположить, что дальнейшее изучение слоя и продолжение исследований вглубь террасы позволят обнаружить основную концентрацию материала ближе к центральной части террасы.

Абсолютное большинство находок сделано из местного кремня. В то же время есть серия изделий из кремня, происхождение которого пока не установлено. Предварительно можно сделать заключение, что в слое 4А представлены остатки мастерской по изготовлению кремневых орудий, которые затем транспортировались на другие памятники данного региона. Так, в верхних слоях Мезмайской пещеры (слои 2 и 2А) и слое 4В пещеры Матузка были выделены изделия из шаханского кремня.

В слое 4С, включая изделия из промывки, обнаружены 106 артефактов. Некоторые предварительные заключения о технике расщепления можно сделать на основании изучения нуклеусов (один целый нуклеус и нуклевидный фрагмент) и небольшой коллекции сколов (26 экз.). Ударная площадка оформлялась преимущественно снятием одного скола. В коллекции выделен только один пластинчатый скол. Орудия представлены одним скреблом и одним фрагментом (вероятно, также фрагментом скребла). Все предметы сделаны из местного кремня. Петрографический анализ коллекции 2015 г. пока не проведен.

Микростратиграфический анализ слоя 4С показал основную концентрацию артефактов и костей, приуроченных к нижней части слоя. На плане видно, что общее распределение находок на площади раскопа в основном совпадает с распространением костного материала. В целом предварительно можно оценивать изученный участок слоя 4С как место забоя животного (бизона), его разделки с использованием орудий и сколов, которые были получены здесь же с применением местных ресурсов высококачественного кремневого сырья. Следует отметить, что у неандертальцев восточного микрока Северного Кавказа преобладала охота на копытных, в первую очередь на козлов и бизонов [Baryshnikov, Hoffecker 1994; Cleghorn 2006]. Многочисленные исследования последних лет в области зооархеологии показали, что в целом основу охотничьих стратегий неандертальцев составляла охота на травоядных копытных [Rendu 2012: 50].

В заключение следует отметить, что в 2014–2015 гг. нам удалось обнаружить новый, очень интересный участок стоянки, который позволил получить интересные данные о ее функционировании в разные периоды среднего палеолита. Согласно данным предварительного анализа, все культурные слои (7, 6, 4С и 4А) относятся к разным периодам эпохи среднего палеолита и имеют аналогии в местной микокской традиции. Слои 7, 6 и 4А, видимо, являются остатками стоянок-мастерских, на которых делались орудия из местного высококачественного сырья. Слой 4С — возможно, остатки стоянки, где происходило не только изготовление орудий, но и разделка охотничьей добычи (бизон).

Благодарность. Авторы выражают признательность Музею антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН за финансовую поддержку экспедиционных работ на стоянке Хаджох-2 в 2015 г. и Национальному музею Республики Адыгея за помощь в проведении исследований.

Библиография

Голованова Л.В., Иванов В.В., Дороничев В.Б. Анализ структуры культурного слоя эпохи среднего палеолита (по материалам слоя 2В4 Мезмайской пещеры, Северный Кавказ) // Проблемы археологии эпохи камня: К 70-летию Валентины Ивановны Беляевой: Сб. ст. СПб.: СПбГУ, 2014. (Труды исторического факультета СПбГУ. Т. 18). С. 59–87.

Дороничева Е.В. Разведочные работы в долине р. Белая, Северо-Западный Кавказ // Археологические открытия 2008 г. М.: ИА РАН, 2011. С. 273–275.

Дороничева Е.В. Сырьевые стратегии древнего человека в среднем и позднем палеолите на Северо-Западном Кавказе: Автореф. дис. ... к. и. н. СПб.: Адмирал, 2013. 26 с.

Дороничева Е.В., Кулькова М.А. Петрографическое исследование кремня из месторождений и стоянок среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе // *Stratum plus*. 2011. № 1. С. 153–169.

Дороничева Е.В., Кулькова М.А. Изучение каменного сырья в палеолите: методы и результаты // *Российская археология*. 2016. Вып. 2. С. 5–18.

Дороничева Е.В., Мурый А.А., Носевич Е.А., Недомолкин А.Г., Янсон Н.Г., Плотникова Е.В., Кулькова М.А. Новые данные о функциональной вариации

бельности среднепалеолитических стоянок на Северо-Западном Кавказе. Стоянка-мастерская Хаджох-2 // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2014 г. / Отв. ред. Ю.К. Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 395–406.

Коваленко С.И., Кетрару Н.А. Стоянки-мастерские верхнего палеолита среднего течения р. Реут // *Stratum Plus*. 2010. № 1. С. 269–276.

Котов В.Г. Стоянка-мастерская Карышкино-11 — новый памятник нижнего палеолита на Южном Урале // *Вестник Пермского университета*. 2015. Вып. 1 (28). С. 7–20.

Матюхин А.Е. Бирючья Балка 2: многослойный палеолитический памятник в бассейне Нижнего Дона. СПб.: Нестор-История, 2012. 244 с.

Несмеянов С.А. Геоморфологические аспекты палеоэкологии горного палеолита. М.: Научный мир, 1999. 391 с.

Федюнин И.В. Мастерская эпохи палеолита на севере Калачской возвышенности // *Российская археология*. 2011. № 2. С. 94–103.

Щелинский В.Е. Особенности изготовления и использования каменных орудий из разных видов сырья на Ильской мустьерской стоянке (Северо-Западный Кавказ) // *Записки Института истории материальной культуры РАН*. 2011. Вып. 6. С. 46–84.

Barkai R., Gopher A., La Porta P.C. Paleolithic landscape of extraction: flint surface quarries and workshops at Mt Pua, Israel // *Antiquity*. 2002. Vol. 76. P. 672–680.

Baryshnikov G.F., Hoffecker J.F. Mousterian Hunters of the NW Caucasus: Preliminary results of recent investigations // *Journal of Field Archaeology*. 1994. Vol. 21. P. 1–14.

Bordes F. Typologie du paleolithique ancien et moyen. Bordeaux: Publications de l'Institut de Préhistoire de l'Université de Bordeaux, 1961. Mémoire I. P. 1–78.

Cleghorn N.E. A zooarchaeological perspective on the Middle to Upper Paleolithic transition at Mezmaiskaya Cave, the Northwestern Caucasus, Russia: PhD dissertation. N.Y.: Stony Brook University, 2006.

Dawson M.-C., Bernard-Guelle S., Rué M., Fernandes P. New data on the exploitation of flint outcrops during the Middle Paleolithic: the Mousterian workshop of Chêne Vert et Dirac (Charente, France) // *Paleo*. 2012. Vol. 23. P. 55–84.

Doronicheva E., Kulkova M., Grégoire S. La grotte Mézmaiskaya (Caucase de Nord): exemple de l'utilisation des matières premières lithiques au Paléolithique Moyen et Supérieur // *L'anthropologie*. 2012. Vol. 116 (3). P. 378–404.

Doronicheva E.V., Kulkova M.A., Shackley M.S. Raw material exploitation, transport and mobility in the Northern Caucasus Eastern Micoquian // *Paleo-Anthropology*. 2016. P. 1–45.

Golovanova L.V. Neandertales des Caucase du Nord: entre ouest et est. // *L'Anthropologie*. 2015. Vol. 119. P. 254–301.

Golovanova L., Hoffecker J., Kharitonov V., Romanova G. Mezmaiskaya Cave: A Neanderthal Occupation in the Northern Caucasus // *Current Anthropology*. 1999. Vol. 40 (1). P. 77–86.

Golovanova L.V., Doronichev V.B. The Middle Paleolithic of the Caucasus // *Journal of World Prehistory*. 2003. Vol. 17, № 1. P. 71–140.

Lioubine V.P. La grotte moustérienne Barakaevskaia (Nord Caucase) // *L'Anthropologie*. 1998. Vol. 102 (1). P. 67–90.

Rendu W., Costamagno S., Meignen L., Soulier M.-C. Monospecific faunal spectra in Mousterian contexts: Implications for social behavior // *Quaternary International*. 2012. Vol. 247. P. 50–58.

PRELIMINARY RESULTS OF THE RESEARCH OF LATE MIDDLE PALEOLITHIC LAYERS AT THE HADJOH-2 SITE (NORTHWESTERN CAUCASUS)

Doronicheva Ekaterina V., Nedomolkin Andrey G., Ivanov Vadim V., Muriy Alexander A.

The paper presents the results of a 2014–2015 comprehensive study of the upper Middle Paleolithic layers 4A and 4C in a multilayer site of Hadjoh-2, located in the North-Western Caucasus. The site is situated on the Shahan high-quality flint outcrop. In the course of this research a new area of the site was discovered and excavated, which provided data about the site functioning in different periods of the Middle Paleolithic.

Keywords: Middle Paleolithic, lithic industries, flint, Neanderthals, North-Western Caucasus.

МЕТОДИКА ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Н.В. Ушаков

МАТЕРИАЛЫ КОМАНДИРОВКИ К ВЕПСАМ 1998 г. (оценка полевого источника)

Цель настоящей статьи — сопоставить две формы полевых материалов: конспект и аудиозапись беседы, собранных по одним и тем же темам в результате опроса информанта в командировке автора к вепсам в 1998 г., и попытаться оценить полевого источник.

Структура настоящей статьи обусловлена тем, что автор стремился дать наиболее полную информацию по материалам командировки.

1. Общая характеристика собранных материалов с методическими решениями их полевой документации, архивации и обработки.

2. Публикация наиболее интересного фрагмента полевых материалов, то есть тем, одновременно зафиксированных как в рукописных записях, так и в аудиоматериалах.

3. Сопоставление этих двух форм полевых источников как с содержательной стороны, так и в методическом плане.

В тексте статьи отчетливо разделяются сами полевые материалы и комментарии автора к ним, что дает возможность строгого использования опубликованных материалов как источника.

1. Информация о собранных материалах

1. *Сведения о командировке.* В 1998 г. автор этих строк (Н.В. Ушаков) был участником от МАЭ РАН командировки к вепсам телевизионной группы — информационного центра «Техинвест» (адрес: 195196, СПб., ул. Таллинская, д. 6в; т.с. 223-52-06) для подготовки передачи о жизни и народной культуре вепсов на телевизионном канале ОРТ. Оплата командировочных расходов производилась за счет информационного центра «Техинвест». Состав телевизионной группы насчитывал пять человек (максимальное количество людей в легковом автомобиле): корреспондент, сценарист, видеооператор, этнограф-консультант (автор этих строк), шофер. Руководитель командировки — корреспондент Л.А. Васько. Район работ: сельское поселение Винницы Подпорожского района Ленинградской области. Этнос: вепсы (средние, оятские вепсы). Сроки командировки — 4 дня, 05.02.1998 (четверг) — 08.02.1998 (воскресенье), из которых, с учетом дороги туда и обратно, было всего два дня для полевой работы — 06–07.02.1998 (пятница, суббота). Основной обязанностью автора в данной командировке была помощь в сборе видеоматериалов для телевизионной передачи — налаживание контактов с информантами. Автором также были подготовлены следующие вопросы этнографического содержания для сбора видеоматериалов телевизионной группой:

1. Национальное самосознание.
2. Социальные интересы. Специфика местной жизни.
3. Обеспечение условий пользования родным языком.
4. Изучение истории народа — рассказ.
5. Возрождение народных ремесел.

Разумеется, данные вопросы были существенно изменены корреспондентом Л.А. Васько при записи видеointервью, что было обусловлено целями сбора видеоматериала для телевизионной передачи, где предложенные автором вопросы были лишь весьма условной точкой отчета. Собственной полевой работой автор занимался в свободное от выполнения вышеуказанных обязанностей время.

2. *Сведения о собранных материалах.*

Собственные полевые материалы автора. Были собраны следующие виды полевых материалов: *рукописные текстовые материалы* — полевая тетрадь (листы с оборотами) — 24 листа; *фото-*

материалы — цветная негативная репортажная фотопленка (размер кадра 24×36 мм) — 31 кадр; *аудиоматериалы* — один час аудиозаписей на аналоговом диктофоне. Полевая тетрадь состоит из следующих частей: л. 1–1 об. — титульный лист полевой тетради (данные о собирателе и командировке), л. 2–22 — собственно полевые записи; л. 23–24 — небольшой фотодневник с текстовыми описаниями фотоснимков.

Видеоматериалы телевизионной группы. Копии собранных видеоматериалов (несколько часов видеозаписей на аналоговых видеокассетах) сотрудники телевизионной группы по просьбе автора согласились передать в МАЭ РАН. Причина согласия следующая: несколько часов видеозаписей для сотрудников телевизионной группы являлись исходным, «сырым» материалом, который в их организации не архивируется и из которого монтируется уже «готовый продукт» — телевизионная передача на 20 минут, являющая отчетом по данной командировке, подлежащим архивации в их организации. Интересно отметить, что данная телевизионная передача так и не вышла в эфир или автор не получил об этом сведений.

3. Полевая документация. Рукописные материалы были оформлены в полевой тетради по штатному порядку — номера листов с оборотами, даты записи, сведения об информанте. Фотокадры описаны в фотодневнике с полевым учетом фотокадров: «п. 1, к. 1» — пленка 1, кадр 1. Аудиозаписи были привязаны к конспекту беседы с информантом в полевой тетради.

4. Архивация полевых материалов. Рукописные текстовые материалы (полевая тетрадь) были сданы автором в архив МАЭ РАН: К-1. Оп. 2. № 1725 (количество листов с оборотами — 24), а фотоматериалы — в негатеку МАЭ (фотоколлекция И-2176 — количество единиц — 31, акт № 2333 от 28.04.98.вт.), то есть они имеют архивные и музейные номера. В силу того что в МАЭ РАН нет хранилищ аудио- и видеоматериалов, данные аудио- и видеоматериалы были положены на хранение в лаборатории аудиовизуальной лаборатории МАЭ РАН.

5. Обработка полевых материалов. Была проведена следующая обработка материалов: сделан электронный набор рукописной полевой тетради (с указанием номеров листов с оборотами оригинального рукописного текста на электронных страницах) как самих

рукописных полевых записей, так и рукописного фотодневника, ставшей иллюстративной описью данной фотоколлекции. Автором было сделано транскрибирование аудиоматериалов в рукописной форме (рукописный текст не сохранился) и электронный набор данного транскрибирования. Была оформлена пробная аудиокolleкция с условным номером 1, где текстом была распечатка электронного набора транскрибирования. Условными единицами аудиокolleкции были пять аудиозаписей по тематическим сюжетам. Однако данная аудиокolleкция весьма условна с точки зрения строгого музейного хранения, так как нет акта приема коллекции и коллекционного музейного номера, что было невозможно сделать, так как, как уже говорилось выше, в МАЭ РАН нет аудиохранилища. В связи с этим собранные полевые материалы автор оформил в единый текстовый файл: «Ушаков Н.В. Командировка к вепсам 1998 г. — полевые материалы», состоящий из следующих частей: титульный лист (данные о командировке); 1) полевые записи; 2) транскрибирование аудиозаписи; 3) дополнительные материалы (оперативные сведения, собранные перед командировкой: возможные информанты, условия съема квартиры и т.д.); 4) вопросы предполагаемых исследований в данной командировке — по запросу телевизионной группы (изложены выше); 5) фотодневник. (Формальные данные файла: объем — 79 058 знаков с пробелами, 35 страниц, шрифт Times New Roman, 12 кегль, одинарный междустрочный интервал, дата завершения работы — 19.05.1998.вт.) Данный электронный документ хранится в личном архиве автора, в нем собраны практически все материалы данной командировки, которые можно отразить в текстовой форме. Видеоматериалы, сданные в МАЭ телевизионной группой, хранятся без описаний.

6. Содержание полевых материалов.

Текстовые материалы. В процессе электронного набора рукописной полевой тетради (Архив МАЭ РАН. К-І. Оп. 2. № 1725) были выделены следующие тематические сюжеты, записанные в поле по мере сбора материала (данные сюжеты отражены в копии — электронном наборе рукописной полевой тетради).

1. Сведения о современной ситуации с вепским языком — преподавание в средних школах вепского языка.

2. Сведения о центре вепской культуры в поселке Винницы: клуб и музей народной культуры, вепсский фольклорный ансамбль «Армас», вепсский кукольный театр, народные мастера и их изделия; краткая информация о заветных (престольных) праздниках в пос. Винницы и соседних деревнях.

3. Сведения о вепском языке и вепских названиях образов демонологии.

4. Сведения о леспромхозе и вепском национальном парке.

5. Сведения о преподавании вепского языка в 30-е годы XX в.

6. Сведения о календарной обрядности — Святки.

7. Сведения о демонологии.

8. Сведения об отпуске пастухов, «спуске» по-местному.

9. Сведения о колдовстве: лишение потенции жениха; передача колдовства; что может колдовать сам информант.

10. Сведения о колдовских способах защиты младенцев от сглаза и болезней; заговор для защиты младенцев от болезней.

11. Сведения о жилище — схематичный план.

12. Сведения о календарной обрядности: Крещение, Масленица, Благовещение, Пасха, Троица, Иванов день, Петров день, Ильинская пятница; плюс две вставки — о свадьбе, о колдунах.

13. Сведения о средней школе в поселке Курба, где преподается вепсский язык.

14. Сведения о жилище — схематичный план.

15. Сведения о колдовстве — колдунья и знахарка баба Таля.

16. Список рукописных работ Лодыгиной Веры Васильевны — преподавателя вепского языка.

17. Общие сведения о вепском культурном центре в пос. Винницы; домашний телефон вепского поэта и писателя Абрамова Николая; адрес и телефоны Винницкой средней школы.

Аудиоматериалы. Тематические сюжеты аудиозаписи беседы с информантом (а также ее транскрибирование) — аудиозаписи № 1–5 — дублируют следующие темы конспектов беседы, записанные в рукописной полевой тетради:

6. Сведения о календарной обрядности — Святки.

7. Сведения о демонологии.

8. Сведения об отпуске пастухов, «спуске» по-местному.

9. Сведения о колдовстве: лишение потенции жениха; передача колдовства; что может колдовать сам информант.

10. Сведения о колдовских способах защиты младенцев от сглаза и болезней; заговор для защиты младенцев от болезней.

Фотомастериялы. Для их характеристики можно привести текст небольшого по объему фотодневника, явившегося текстом музейной описи данной фотоколлекции — И-2176.

06.02.98.пт.

Л. 23

- И-2176-1 (П. 1, к. 1) Леспромхоз в Винницах. Рабочие на остановке ждут автобус, который развозит (людей) на обед. (Рабочие) в валенках.
- И-2176-2 (П. 1, к. 2) Пос. Винницы. Вид около школы.
- И-2176-/3-8/ (П. 1, к. 3–8) Школьный музей быта в пос. Винницы. Экскурсия.

07.02.98.сб.

- И-2176-9 (П. 1, к. 9) Деревня Немжа. Панорама.
- И-2176-10 (П. 1, к. 10) Деревня Озера. Вепс делает лунку в реке для ловли рыбы.

Л. 23 об.

- И-2176-11 (П. 1, к. 11) Дом в дер. Озера.
Музей быта в школе поселка Курба (предметы быта вепсов).
- И-2176-12 (П.1, к. 12) Орудия ткацкие.
- И-2176-13 (П. 1, к. 13) Люлька, деревянная кровать.
- И-2176-14 (П. 1, к. 14) Стол, самовар, посуда, лавки.
- И-2176-15 (П. 1, к. 15) Деревянная утварь, бочки, кадки.
- И-2176-16 (П. 1, к. 16) Зеркало, посудная лавка.
- И-2176-17 (П. 1, к. 17) Рубашка, юбки, божница.
- И-2176-18 (П. 1, к. 18) Столярные инструменты.
- И-2176-19 (П. 1, к.19) Инструменты сапожника.
- И-2176-20 (П. 1, к. 20) Освещение — лампы керосиновые.
- И-2176-21 (П. 1, к. 21) Посуда.
- И-2176-22 (П. 1, к. 22) Орудия рыболовства. Верши.
- И-2176-23 (П. 1, к. 23) Фрагменты наличников.
- И-2176-24 (П. 1, к. 24) Полотенца — kazipaik.
- И-2176-25 (П. 1, к. 25) Ткацкий станок.
- И-2176-26 (П. 1, к. 26) Льномялка и другие предметы быта.
- И-2176-/27-29/(П. 1, к.27-29) План дома — Т-образная связь дома и двора. Дом — изба–сени–клеть. Д. Озера.

Л. 24И-2176-/30-31/ (П. 1, к.
30–31)

Вечер у Веры Васильевны Лодыгиной — преподавателя вепского языка. Поселок Винницы.

Можно видеть, что собранные в этой короткой командировке полевые материалы довольно разнообразны по содержанию. Здесь отражены как реалии традиционной культуры вепсов (в основном колдовство и демонология), современные реалии жизни вепсов (сведения о леспромхозе и вепском национальном парке /на 1998 г./), так и предпринимаемые местными властями усилия по сохранению вепской традиционной культуры (преподавание вепского языка, клуб и музей в поселке Винницы). В фотоматериалах зафиксированы предметы традиционной культуры вепсов в Музее быта в школе поселка Курба.

II. Собственно материалы (фрагмент)

Наиболее интересные материалы по демонологии и колдовству были записаны от информантки-вепски Фунтовой Ольги Ивановны — знахарки, 1926 г.р. (72 года), родилась в этих местах. Благодаря отличному контакту информантка разрешила фиксировать беседу на столь деликатную тематику как в тетради, так и на диктофон. В результате мы имеем две формы полевого источника по данным темам — рукописный конспект беседы с информантом и дословную (аутентичную) запись беседы с информантом в форме текста транскрибирования аудиозаписи.

В настоящей работе полевые материалы по трем темам (Святки, демонология, «отпуск» пастуха), записанные от информантки О.И. Фунтовой, приводятся полностью, как в виде конспекта беседы, так и в виде текста транскрибирования аудиозаписи. Материалы по двум другим темам (колдовство и защита детей от сглаза и болезней) в тех же двух формах — конспект и аудиозапись — уже были опубликованы автором [Ушаков 2004]. Цель такого изложения материалов — сопоставление двух форм полевого источника: конспекта и аудиозаписи беседы с информантом.

Условные обозначения в электронном наборе рукописных полевых записей и в тексте транскрибирования аудиозаписей

1. В процессе электронного набора рукописной полевой тетради, как полевых записей, так и описания фотокадров, возникла необходимость некоторых пояснений, в силу того что в поле эти записи были сделаны в условиях лимита времени. Данные пояснения даются в круглых скобках, чтобы последние были четко обозначены в тексте электронного набора и был ясен исходный рукописный текст, записанный в поле. Например: «...он (сын информанта) говорит...».

2. Еще более важны пояснения в тексте транскрибирования аудиозаписи, так как это устная речь, напрямую переведенная в письменную форму, а в процессе устной беседы существуют мимика, жесты, имеющие смысловое значение, не отражающиеся в аудиозаписи. Данные пояснения также даются в круглых скобках, чтобы последние также были четко обозначены в тексте транскрибирования и был ясен исходный текст транскрибирования. Например: «...Кожу расстелят, и на эту кожу встанут (и говорят): “Суженый-ряженый, приди со мной...”».

3. Неясно расшифрованные слова в аудиозаписи отмечаются знаком вопроса. Например: «деверь?».

4. Совсем нерасшифрованные при транскрибировании аудиозаписи слова ставятся в кавычки с прочерком и знаком вопроса. Например: «.....?».

5. В тексте аудиозаписей вопросы и реплики собирателя (здесь — Н.В. Ушаков) выделяются курсивом: *Что было во время святок?*, чтобы отличать вопросы собирателя от ответов информанта — непосредственно материала.

6. При транскрибировании ряд слов дан так, как их произносил информант, то есть неправильно с точки зрения орфографии.

Сюжет 1. Материалы по Святкам

Рукописные материалы. Текстовая запись б. Сведения о календарной обрядности — Святки.

Ушаков Н.В. Рукописная полевая тетрадь. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1725. Л. 11 об. — 12.

Ушаков Н.В. Командировка к вепсам 1998 г. — полевые материалы (текстовый файл) — электронный набор рукописных полевых записей. С. 10.

* * *

Л. 11 об.

Святки

После Рождества молодежь наряжается, кто как сумеет, с гармошкой. Платок оденут, и один конец на лицо. Старые сарафаны (наденут). Шубу повернут на другую сторону. Валенки разного цвета. Чем чуднее, тем моднее (лучше).

Л. 12

Ходили по домам. Где не откроют, там «накомедят» — дрова — «костер» — паляницу дров развалит. Дверь закроют (снаружи). Где откроют — «самоходки» (те, кто ходили) пляшут и поют, пляшут. Угощение — печенье, пирогов.

Ходили слушать (на) три перекрестка (гадать). Шкуру расстелят (и говорят): «Суженый-ряженный, на переговоры приходи ко мне».

* * *

Аудиоматериалы. Аудиозапись 1. Сведения о календарной обрядности — Святки.

Ушаков Н.В. Аудиоколлекция 1, аудиозапись 1.

Ушаков Н.В. Командировка к вепсам 1998 г. — полевые материалы (текстовый файл) — транскрибирование аудиозаписей. С. 20–21.

* * *

...нам еще чего-то дают.

В. Хозяева пляшут и поют?

Нет, нет. Самокрутка.

В. Самоходка?

Самоходки. Эти наряженные в костюмах пляшут и поют. Отблагодарят их. Другой раз, бывало, они с гармошкой со своей, то один играет, а другие пляшут и кадрили, и русскую пляшут, кто кого какого могут. Весело было раньше.

В. А угощали как-то?

Угощают с удовольствием. Корзина есть или нет. Платок какой-нибудь дадут. В платок положат там угощение: печенье, сахару, домашних пирогов. Некоторая хозяйка для смеху картошки положит. Все чудили.

В. А что еще было на святки?

На Святки? Больше такого не помню. Еще слушать ходили. Слушать просто. Три дороги, где идут. Вот в этот на перекресток идут слушать. Расстелят кожу. Раньше-то кожу из скота резали. Кожу расстелят, и на эту кожу встанут (и говорят): «Суженый-ряженный, приди со мной на переговоры». Еще какие-то слова, да я не помню, маленькая была. Идут к суженому-ряженому на переговоры. Это молодежь все ходила.

В. А у молодежи какие-то игры были на Святки?

На Святки игр не знаю. Клубы-то были. Я-то с 26-го года. Клубы с 30-го года, церкви-то не было, а у нас вместо церкви был клуб.

В. А бабушка не рассказывала вам про игры у молодежи?

Не рассказывала. У нас бабушки не было.

Сюжет 2. Материалы по демонологии

Рукописные материалы. *Текстовая запись 7. Сведения о демонологии.*

Ушаков Н.В. Рукописная полевая тетрадь. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1725. Л. 12 — 12 об.

Ушаков Н.В. Командировка к вепсам 1998 г. — полевые материалы (текстовый файл) — электронный набор рукописных полевых записей. С. 10–11.

* * *

Л. 12

Вепсы верили в лешего, домового, водяного.

Косили сено. Женщины видели водяного на мосту. Водяной на мосту расчесывает волосы.

Vedehijne — водяной.

Mečames' — леший, лесовик.

Если идешь по дороге. Есть такие следы — 40 см. На этот след наступишь — или уйдешь к лешему в лес (или заболеешь).

Л. 12 об.

Первыми детей не пускали. След разглаживали руками.

После пребывания у лешего человек ничего не рассказывал.

Kodijn, kodijžandeine — домовый-хозяин. Когда в новый дом переходят, то нужно просить домового. Тогда хорошо живут. Просить (надо) у домового: «Можно ли — у него (у домового) — войти в их (наш?) дом». В угол, где икона, бросают серебряную монетку (при переходе в новый дом).

Русалка и водяной — одно и то же.

Речка Курба. (Там) очень часто видели русалку на острове. Бывают русалки — и женщина, и мужчина — голые.

У вепсов есть домовый и домовая хозяйка.

Kodiimak — хозяйка дома (домовая хозяйка).

Kodi kaikidet lapset — все ваши детки.

* * *

Аудиоматериалы. Аудиозапись 2. Сведения о демонологии.

Ушаков Н.В. Аудиоколлекция 1, аудиозапись 2.

Ушаков Н.В. Командировка к вепсам 1998 г. — полевые материалы (текстовый файл) — транскрибирование аудиозаписей. С. 1–23.

* * *

В. У русских много поверий в леших, водяных, домовых. У вас были такие поверья?

Были, были.

В. В лешего верили вепсы?

В лешего верили, в домового верили, в водяного верили. Водяной так. Водяной, не знаю кто. Видели много раз. Староречье было. Там косили сено. Наш колхоз. Косили сено. Частенько женщины утром, в четыре часа, косить идут, а водяной мылся на мосту. Чешет волосы длинные и моется. Народ-то подошли. Заговорили, а он потерялся. В воду. Говорят, водяной. А сама не видела ни разу.

В. А как водяной по-вепски?

Как водяной по-вепски?..

В. Водяного на мосту видели?

Там, в Староречье, надо было пройти мост. А там за этой речкой пожни были, много пожень было, 20 га, не больше. И вот они утром рано, в четыре часа, потом выйдут, тут недалеко, 3 км, пойдут, пойдут. А на мосту этот водяной моется и расчесывает волосы, сидит на мосту и расчесывает волосы. Они как голос подадут, водяной уходит в воду. Я этот разговор так очень хорошо помню.

В. А как по-вепски водяной?

Vedehijne.

В. А как по-вепски леший?

Mečames'. Mečames' — лесовик.

В. А что про лесовика рассказывали?

Про лесовика что рассказывали? Что если идешь по дороге в лесу и наступишь на такой след. Есть такие следы длинные, другой раз 43-й размер, у человека редко бывает такая нога большая. На этот след наступишь — заболеешь или уйдешь в лес к лешему.

В. На след лешего наступишь — заболеешь или уйдешь к лешему?

Да, заболеешь или уйдешь к лешему в лес. И вот это очень остерегались. Нас, помню, сено косить мы ходили, ребята были еще — 8–9 годов, так нас никогда первых не пускали по тропинке идти; так старшие идут по тропинке, если заметят такой след, то обязательно разглядят руками, чтобы не наступил бы никто.

В. А что еще про лешего рассказывали? Он добрый был, злой?

Ничего этого не рассказывали. К лешему который человек попадет, если туда его вернут обратно, то наперед ничего не расскажет. Ничего не расскажет, что там было, произошло, ничего не скажет.

В. После пребывания у лешего человек ничего не рассказывал?

Ничего не рассказывал. Не знаю, как там, что было.

В. А водяной злой или добрый?

Так водяной не знаю какой, водяного, видишь, только увидят, он и бултых в воду, и больше нет его.

В. А вот домовой? Как по-вепски домовой?

Домовой — kodijžandeine.

В. Это домашний житель как бы?

Домовой — хозяин.

В. А он какой, злой, добрый?

Так вот когда в новый дом переходят, обязательно надо спроситься у домовых. Вот попросишься, еще гостинца какие-нибудь в уголок положишь, и живут люди нормально. А были такие молодые, что новый дом построили и перешли безо всякого сего. Так всего бывало. И спать не дают, и есть не хочет, и заболеют, и все. Потом старые покажут, что обязательно надо проситься в новый дом или новый двор построить.

В. Просить домового переходить?

Да. Не переходить, а проситься: «Домовые — хозяин и хозяйшкa, разрешите нам перейти в ваш дом, хозяйка такая-то, хозяина такого-то. Примите наших детей всех».

В. То есть самого домового просить?

Да, самого домового просить. «Примите наших детей всех, и гостей, себя, так и нас любите». И обычно в большой угол, где иконка стоит, в котором углу, в тот угол на пол бросают серебряную денежку, бросают за друки, за друка (?), чтобы все было хорошо.

В. А о русалках знали что-нибудь вепсы, верили?

Так русалка — это водяной и есть. У вепсов это одно и то же считается.

В. Русалка и водяной — одно и то же?

Русалка и водяной у вепсов одно и то же. А русалку много раз видели в Озерах, там есть речка Курба, впадает это в реку, островок есть такой, я еще на «сваях» бывала, островок есть такой, и на этом островке есть, часто видели русалку.

(Вмешивается ее сын).

Сплетни.

(Отвечает информант довольно резко).

А откуда ты знаешь, что это сплетни? Я бы сама не знала, так не говорила. Бывала на сваях.

(Вмешиваюсь я — Н. Ушаков).

Простите, это поверья, это очень важно.

(Информант).

А вот на переезде сядем, и женщины рассказывали, что на этом острове всегда бывает русалка. Рано придешь — русалка.

В. А как она выглядела?

Выглядела? Бывает русалка женщина и мужчина. Голые, волосы длинные, сами высокие ростом. Это я хорошо помню. Егорьевские женщины были на сваях и рассказывали.

(Вмешивается ее сын).

Сплетни.

(Информант).

Сплетни, да не сплетни.

(Сын опять).

(Информант)

А иди-ко ты, не встречай.

(Вмешиваюсь я — Н. Ушаков).

Простите, это поверья...

(Дальше диктофон был на время выключен, чтобы не записывать ненужные споры между родственниками — Н. Ушаков).

(Продолжение беседы — Н. Ушаков).

В. У русских есть дух такой, в доме живет, только женский — кикимора. У вепсов нет?

У вепсов нет. У вепсов в доме один домовый хозяин и домовая хозяйка.

В. Домовая хозяйка?

Да. Вот когда просятся в дом, так вспомнят и хозяйку, и детей, и родню. «Домовой — хозяин и хозяйка! Все ваши детки, все ваши матери, бабушки и дедушки, вся ваша родня, примите нас в ваш дом на постоянное местожительство».

В. А как хозяйка по-вепски?

Kodiiimak.

В. Это именно хозяйка дома?

Да, хозяйка дома.

В. А дети у него были?

Да.

В. А как будут дети по-вепски?

Lapset.

В. Kodilapset?

Да. Kajkkine lapset — все ваши детки — ta da di mama, babat di dedat.

В. У лешего вроде жены?

Вот этого так не скажу. Это никто не рассказывал. Да и нечего не знаю. Я помню хорошо, когда на сенокос ходили мы в лес, так никогда нас, молодежь, не пускали первыми идти. Чтобы на леший след не наступили бы. Мы, глупые, не понимаем.

Сюжет 3. Материалы по «отпуску» пастухов

Рукописные материалы. *Текстовая запись 8. Сведения об отпуске пастухов, «спуске» по-местному.*

Ушаков Н.В. Рукописная полевая тетрадь. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1725. Л. 13–13 об.

Ушаков Н.В. Командировка к вепсам 1998 г. — полевые материалы (текстовый файл) — электронный набор рукописных полевых записей. С. 11.

* * *

Л. 13

Пастухи брали до Егорьева дня, брали «спуск». Если «спуска» не возьмешь, то что-нибудь случится в стаде. (Моему отцу, взявшемуся пасти, моя мать говорила): «Возьми спуск в Подовинниках» — деревня. Там старик давал «спуск». Он — колдун. Искал на перекрестке пропавшую скотину в лесу. (Если пастух брал спуск, то) по режиму (должен) был соблюдать все лето. «Влезть» никуда не может. Доску снимать (не может). Только перелезть. Не мог говорить, где в лесу ягоды, где грибы. Пастух в течение лета не жил (не спал) с женой.

Старик-колдун, когда не соблюдали спуск, не очень-то помогал.

Л. 13 об.

Случай в Гондичах

Старик заболел — и спуск был неспущенный. Пастух заблудился в лесу. Старика мертвого нашли. У него спуск не был сдан. Весной ты берешь (спуск), осенью сдаешь (спуск).

Пастух (рассказывал, как он пас, когда у него был спуск): «Ремень развяжу — коровы пасутся (я у костра сижу), потом ремень завяжу — коровы бегут ко мне».

* * *

Аудиоматериалы. *Аудиозапись 3. Сведения об отпуске пастухов, «спуске» по-местному.*

Ушаков Н.В. Аудиоколлекция 1, аудиозапись 3.

Ушаков Н.В. Командировка к вепсам 1998 г. — полевые материалы (текстовый файл) — транскрибирование аудиозаписей. С. 21–23.

* * *

В. (Пастухи)?

В. А скажите, когда пастухи выгоняли скот — в Егорьев день, на Егория?..

Да, знаю, 6 мая (новый стиль).

В. (продолжение). Они какой-то отпуск совершали?

Они «спуск» берут.

В. Пастухи брали «спуск» на Егорьев день?

Да, брали до Егорьева дня «спуск». Но они с этим «спуском» отпускали в первый день, на Егория день, на прогулку скот.

В. А что такое «спуск»?

«Спуск» — это я не знаю, сама не знаю этого. «Спуск», как он дается, но, однако, если который пастух «спуска» не возьмет, тому пастуху не за что постелит он, что-нибудь да случится в стаде.

У нас отец, у нас, вот один год, до войны, в 30-м или 40-м году, или 39-м году; он был такой шустрый, матери говорит: «Наймусь в пастухи, побольше заработаю трудодней». Нанялся в пастухи, две недели кое-как отпас, потом пришел домой с леса и говорит: «Ну Саша, — мать-то Сашей, Александрой звали, — съезди в Подовинники и возьми “спуск”, сколько возьмешь, рассчитайся с этим дедом, а без “спуска” мне пасти никак невозможно».

В. А почему в Подовиннике?

В Подовинниках — деревушке — жил такой старик, который давал «спуск».

В. Подовинник — это деревушка такая?

Да, деревня, деревня Подовинники. Раньше был колхоз, теперь нету никого, разорено все.

В. Там старик давал «спуск»?

Да.

В. А старик, он, что, колдун был?

Колдун был старик. Вот скотинка останется в лесу, он сходит в росстыня вечером, и придет, и скажет, где скотинка эта сегодня находится, жива или не жива еще.

В. А росстыни — это перекресток?

Да, перекресток. Он на перекресток сходит, придет и скажет.

В. А как-то, когда пастух заключал, брал «спуск», он должен был обещать?

Он? Обязательно. Он должен строго по этому режиму соблюдать все лето. Если он перешагнул. Это не перешагнул, а изгородь, забор, если он влез в этот забор или изгородь, обязательно, этот спуск испортит. Он должен изгородь или забор перелезть через только, а влезть никуда не может, никакой дырки сделать.

В. Влезть никуда не может?

Да, влезть никуда не может.

В. А почему только перелезть?

Только перелезть может. От этого не будет греха никакого.

В. А влезть?

А влезть в забор или куда, ни за что.

В. А вот в чем разница? Влезть или перелезть?

Да вот перелезть, так это он перешагивает этот забор сверху. Сверху. А влезть, так видишь, надо или жердь открыть, или доску снять с забора. Вот этого он не имеет права делать.

В. Только перелезть?

Да, только перелезть.

Потом он не должен был никому ничего наказывать. Хоть видел ягоды, или не видел, или что, ничего. И кого в лесу видел, ничего не должен никому сказать. Молчать должен.

В. Не мог говорить, что видел в лесу?

Что видел в лесу, ягоды находятся где, что, ничего не мог наказать. Спросят, скажи: «Я ничего не знаю». Тот, те пастухи пасли летом благополучно, которые ничего. Этот «спуск».

В. А вот у русских иногда был такой «спуск». Это называлось, правда, «отпуск». Что колдун, то есть не колдун, а именно пастух, он практически в течение лета с женой не спал. Это было?

Было, было.

В. Так в течение всего лета?

Так в течение лета никак не жить с женой. А если совершит, то уже все. В стаде что-нибудь обязательно (случится): или медведь, или волк придет, или что-нибудь случится.

В. Тоже это здесь было?

Было, было.

В. И пастухи строго «спуск» соблюдали?

Строго соблюдали. Которые «спуск» не соблюдают, пытались ведь, что обманут, может, неправда, так ведь что-нибудь случится в стаде, так потом надо опять к этому старику ехать.

В. Старик мог исправить все?

Старик мог исправить, только очень был капризный. Когда пойдешь к нему с таким вопросом, так он: «Не надо мне ничего, да я ничего не знаю». Так откажется. Потом уже подойдешь, поплачешь, да там уже договоришься кое-как.

В. Когда не соблюдали «спуск», то колдун старик не очень помогал?

Да, не очень помогал. Уже когда он, если он сам дал, значит, что сказано — соблюдай, если хочешь пасти, а не соблюдаешь — пропадай.

А вот был случай. Это в Гойдиницах: пастух всю жизнь так, ну и на последнее лето он по старости заболел, 70, наверное, уже было, 75, не знаю, или 76 лет, такой старик. Старик. И он заболел. Заболел, и он больше в лес идти не мог. У него «спуск»-то еще не отпущенный. Ну, до осени коров закрыли, ну вот коров это, все, скот весь сохранился, коров закрыли, все в порядке. Дед этот осенью уже, в октябрь, маленько лучше стало, и говорит: «Пойду-ко я за рыбу?, как смогу, по своим местам». Пошел за рыбой? как, и он заблудился. Заблудился в лесу, век коров пас, и никогда не заблуждал, да тут заблудился. Искали-искали этого старика — нашли. Нашли старика, то всем видны? были следы его. Под дерево его затолкали (последнее информантка сказала с ударением). И он там и помер. Да, вот тут все определили, что у него «спуск» не был сданный; вот, и он в лес пошел, да его и задавили.

В. То есть «спуск» нужно было не только брать, но и сдавать?

Да, весной ты берешь «спуск», а осенью, когда скот закрывают, «спуск» этот сдаешь. Кто тебе дал, так он даст какое-нибудь совместную вещь. И эту вещь ты бы сохранил около себя. То на ремень делают этот спуск, то прутик сделает, то на кнут, кто на что. Если на прутик сделают, значит, этот прутик ты все лето должен сохранить около себя. Никому не давать. Или ремень, так то же. Вот у нас один пастух пас, да говорит: «Пойду скот угоню, 4 км, ремень развяжу;

это, с пояса ремень развяжу, ремень положу вдоль этого, вдоль тропинки. Сам костер сделаю и сижу тут целый день. Как 6 часов, этот ремень тихонько возьму, опять на пояс себе одену, и коровы, откуда ни возьмись, все идут, придут сами. Соберутся, и я домой погоню. Вот такое было».

III. Комментарии к опубликованным материалам

1. Информация, извлеченная из материалов.

Сведения о Святках. На святки молодежь обходила дома особым образом наряженная. Обязательно был гармонист. Хозяева давали угощение. В тех домах, где не открывали двери, молодежь в шутку вредила: закрывала снаружи дверь, разбирала поленицу дров. Также на Святки молодежь ходила гадать на перекресток: расстилала кожу, становилась на нее и говорила: «Суженый-ряженный, приходи на переговоры ко мне».

Сведения о демонологии.

О лешем. Остерегались следа лешего в лесу, который выглядел как след от ног большого размера, так как если на него наступишь, то попадешь к лешему. Особенно следили за тем, чтобы на след лешего не наступали дети. Если человек вернулся от лешего, он не мог ничего рассказать о пребывании у него.

О водяном. Водяной — и мужской, и женский дух. Большого роста, сидит на берегу и расчесывает волосы. При появлении людей скрывается в воде.

О домовом. Домовой, вероятно, представлен в двух образах — «хозяина и хозяйки». В новый дом обязательно их приглашали. Если их не пригласить, то в доме жизнь будет плохая: бессонница будет или человек может заболеть. В большой угол избы, где висит икона, бросали серебряную монету.

Сведения об «отпуске» пастуха. Пастух перед Егорьевым днем (день выгона скота на пастбища) обязательно должен быть брать «отпуск» от колдуна. В этом случае коровы его слушались и пасти было легко. Без «отпуска» пасти скот было трудно. При взятии «отпуска» нужно было соблюдать ряд условий: нельзя было пролезать через забор (только перелезть), снимать доску в заборе (делать дырку), рассказывать о местах в лесу, где много ягод и грибов, и пастух во время пастьбы скота не имел сексуальных отношений с женой.

В случае несоблюдения условий в стаде обязательно что-нибудь случалось: корова терялась, или ее задирали медведь или волк. Если пастух условий не соблюдал, то колдун отказывался ему помогать. Перед Покровом «отпуск» нужно было обязательно сдавать, иначе с тобой случится беда. Приводится рассказ о старике, который по болезни не успел сдать «отпуск», пошел в лес и погиб там. Инструментом «отпуска» были предметы, заговоренные колдуном (ремень, прутик), посредством которых пастух и управлял стадом.

2. *Источник информации.* В данном случае материал собран от одного информанта, поэтому эти сведения требуют сопоставления с другими полевыми источниками по указанным темам традиционной культуры вепсов.

3. *«Датировка» материалов.* Обычно, когда мы говорим о традиционной культуре народов, то относим этот материал к концу XIX — началу XX в. Однако строгая правомерность такой датировки полевого материала могла быть только у наших предшественников — этнографов начала XX в. В данном случае речь идет о традиционных реалиях духовной культуры вепсов, собранных посредством беседы с информантом в 1998 г., где сознательно шел разговор о более раннем времени. Соответственно автор заостряет внимание на том, что собранные материалы, скорее всего, относятся к 1946–1960 гг., времени молодости и зрелости информанта 1926 г.р., которому в те годы было 20–40 лет.

4. *Специфика сбора материала.* Сведения о Святках, демонологии и «отпуске» пастуха были собраны в ходе ответов информанта на вопросы, сформулированные на основе аналогичных реалий в традиционной культуре русских. В результате был собран конкретный материал по данным реалиям у вепсов, типологически сходный с русскими реалиями, но имеющий свою специфику в деталях.

5. *Выводы по материалам.*

1. У вепсов были обходы домов на Святки, аналогичные русским колядкам.

2. Вепсы верили в лешего и остерегались его следа.

3. Водяной у вепсов — одновременно и мужской, и женский дух.

4. Домовой у вепсов — это домовые — хозяин и хозяйка.

5. У вепсов была практика «отпуска» пастуха. Данные материалы приблизительно датируются, как уже говорилось выше, 1946–1960 гг. и локализуются в поселке Винницы и соседних деревнях Подпорожского района Ленинградской области.

IV. Сопоставление двух форм полевого источника — конспекта и аудиозаписи беседы с информантом

В конспекте беседы с информантом были зафиксированы существенные моменты беседы. В то же время конспект содержит ряд недостатков, заключающихся в краткости записей и неточности деталей. В транскрибировании аудиозаписи беседы, напротив, речь информанта передается абсолютно точно, что позволяет извлечь информацию из важных деталей, например: пастух при взятии «отпуска» не мог пролезать через забор (делать отверстие), а перелезть мог. Кроме того, сама аудиозапись содержит реальное звучание понятий другого, в данном случае вепского, языка: *vedehijne* — водяной, *mečames'* — леший, *kodijžandeine* — домовый. Необходимо отметить, что транскрибирование аудиозаписи точно отражает много смысловых нюансов, которые вкладывает в ответы информант, важных для понимания изучаемых реалий изнутри. В силу этого конспекты беседы являются своего рода «ключом» к пониманию транскрибирования аудиозаписи. Особое значение при транскрибировании имеет точная фиксация вопросов собирателя: вопрос (как понимает собиратель) — ответ (как понимает информант). Здесь налицо материал по часто встречающейся в полевой практике проблеме понимания явления собирателем и информантом. В настоящих материалах четко видны вопросы собирателя, основанные на знании реалий русской традиционной духовной культуры, и ответы информанта, ориентированные на вепскую специфику этих реалий: «Русалка и водяной у вепсов одно и то же...». Интересно отметить одну важную деталь. Аудиозапись беседы с информантом шла в присутствии ее сына, молодого человека лет 30-ти, что нашло отражение в транскрибировании — его реплики по поводу ответов матери, где он называет рассказы о водяном сплетнями. Здесь отчетливо видно, что в случае аудиобеседы о «старине» с разными по возрасту людьми мы получаем различное отношение к ряду реалий у разных

поколений. Соответственно конспект беседы и аудиозапись беседы как две формы полевого источника существенно дополняют друг друга, особенно когда идет опрос информанта о деталях духовной культуры.

V. Методические вопросы публикации полевых материалов

Основными источниками в этнографии, этнологии, социальной и культурной антропологии все-таки являются полевые материалы, хотя в данных исследованиях также широко используются различные междисциплинарные источники. Разумеется, в проблемных и аналитических статьях по реалиям этнических культур широко используются полевые материалы. В то же время конкретный набор примеров полевых материалов как фактических данных напрямую зависит от темы, цели и задач статьи. Соответственно, наряду с проблемными статьями необходима публикация самих полевых материалов, являющихся источником. В данном случае остро встает вопрос о форме публикации материалов. Нашими предшественниками на страницах дореволюционного журнала «Живая старина» были найдены две отличные формы публикации полевых материалов. В разделе «Исследования, наблюдения, рассуждения» публиковались развернутые суммированные полевые материалы по конкретным темам с конкретными выводами [Бондаренко 1890–1891]. В разделе «Памятники народной словесности» — собственно сами тексты собранных полевых материалов [Мамакин 1892]. Данное сочетание (материалы и выводы по ним, причем с точным их разделением в целях строгости источника) автор постарался отразить в настоящей работе.

Библиография

Бондаренко Б. Поверья крестьян Тамбовской губ. (очерк) // Живая старина. 1890–1891. Вып. 1. С. 115–121.

Мамакин Ив. Купля, продажа скота. (Из рассказов о народных поверьях) / Нижегородская губ., г. Починки // Живая старина. 1892. Вып. 3. С. 147–148.

Ушаков Н.В. Полевые материалы по современному колдовству вепсов — 1998 г. // Этнография Петербурга–Ленинграда. Тридцать лет изучения. СПб.: МАЭ РАН, 2004. С. 85–100.

НАШИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ И ИХ НАСЛЕДИЕ

И.Ю. Котин, Е.С. Соболева

ПО СЛЕДАМ МЕРВАРТОВ: ИНДИЙСКИЙ МАРШРУТ¹

В статье анализируются результаты экспедиции А.М. и Л.А. Мерварт в Индию в 1914–1918 гг. и рассказывается о попытке сотрудников МАЭ Е.С. Соболевой и И.Ю. Котина изучить те же центры экспедиционной работы и музейные коллекции сто лет спустя.

Ключевые слова: экспедиция А.М. и Л.А. Мерварт, Индия, этнография, музеи.

В ноябре 2014 г. сотрудники МАЭ РАН Е.С. Соболева и И.Ю. Котин совершили экспедиционную поездку по Индии с посещением важнейших пунктов маршрута легендарной этнографической экспедиции МАЭ в Индию (1914–1918), осуществленной супругами Густавом Генрихом Христианом (взявшим русское имя Александр Михайлович) и Людмилой Александровной Мерварт. В отличие от А.М. и Л.А. Мерварт, которые провели на Цейлоне и в Индии в общей сложности около четырех лет, мы имели в своем распоряжении около двух недель, хотя на нашей стороне было техническое

---

¹ Настоящая статья написана в рамках проекта «Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг.: история, коллекции. Научное наследие», осуществленного при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-01-00168, и при поддержке Генерального консульства Республики Индия в Санкт-Петербурге.

преимущество — авиасообщение. Основное внимание нами было уделено Керале, Калькутте (Колката) и Мадрасу (Ченнаи) — важным пунктам экспедиции Мервартов.

Е.С. Соболева прилетела в Тривандрам (Тируванантапурам) 9 ноября, а 11 ноября 2014 г. к ней присоединился И.Ю. Котин. Сотрудники МАЭ посетили Музей Непира (сейчас — Государственный музей Тривандрама) (рис. 1), музей «Наследие Кералы», Центр сохранения театрального искусства катхакали, комплекс зданий, примыкающих к храму Тирувананта («Вишну, возлежащего на змее Ананта») (рис. 2), соседний музей-дворец Путхе Малига. Современный Тривандрам (Тируванантапурам) — столица индийского штата Керала. В 1915 г., когда его посетили А.М. и Л.А. Мерварт, это был главный город небольшого княжества Траванкор. Мерварты прибыли в Тривандрам летом 1915 г. и пробыли в Керале до декабря 1915 г. До Тривандрама супруги Мерварт посетили Кочин и Коттаям, Л.А. Мерварт была в Каликуте (Кожикод). Тривандрам привлек их внимание как центр традиционной индусской религиозности и брахманской учености. А.М. Мерварт в Тривандраме занимался изучением санскрита под руководством брахмана Махамахопадхья Ганапати Шастри и приступил к изучению санскритских драм выдающегося древнеиндийского драматурга Бхасы. А.М. Мерварт перевел на русский язык все 13 пьес Бхасы [Мерварт А.М., Л.А. 1927: 13]. Русскими учеными были изучены и частично сфотографированы экспонаты местного этнографического музея — Музея Непира. Вслед за Мервартами через сто лет к изучению этих коллекций приступили Е.С. Соболева и И.Ю. Котин. К сожалению, фотографировать экспонаты исторической части Музея Непира нам не разрешили, но удалось сделать фотографии «племенных» экспозиций, выставленных в отдельном здании вместе с естественно-научными коллекциями и сейчас выделенных в Музей естественной истории. Кстати, здесь можно наблюдать влияние британских музейных и этнографических традиций. В Оксфорде, например, подобным образом под единой крышей существует Университетский музей естественной истории и Этнографический музей Питт-Риверса, в то время как коллекции произведений индийского искусства помещены в Музей Эшмола.

Рис. 1. Музей Немира. Тривандрам. Фото Е.С. Соболевой

Рис. 2. Храм
христиан-несториан
в Тривандраме (Керала).
Фото Е.С. Соболевой

Рис. 3. Храм Вишну в Тривандраме (Керала). Фото Е.С. Соболевой

На естественно-научной экспозиции Музея Небира среди других экспонатов можно было видеть куклы, изображающие актеров театра катхакали — театрального представления, связанного с храмовым танцем, которое впервые в Европе изучил и описал именно А.М. Мерварт (см.: [Meerwarth 1926]). Нам через сто лет после Мервартов удалось увидеть представление катхакали. Важно отметить, что это театральное искусство не умерло и сохраняется энтузиастами. В то же время наблюдается коммерциализация представлений. Кроме многочасовых спектаклей в специальных центрах-театрах катхакали, устраиваются получасовые выступления в отелях Тривандрама и соседних курортов. Участники экспедиции МАЭ 2014 г. по следам Мервартов после пребывания в Тривандраме, осмотра христианских храмов этого города (рис. 3) и направились в крайнюю южную точку Индии — Каньякумари, чтобы увидеть ее религиозную святыню.

Посетили А.М. и Л.А. Мерварт и Кочин — некогда центр княжества, позднее — колониальное владение Португалии, Нидерландов, Англии. Уже во времена Мервартов вместе с континентальным

Рис. 4. Представление театра катхакали. Фото Е.С. Соболевой

Эрнакуламом островной Кочин превратился в довольно большой город. Сейчас это миллионный мегаполис. Кочин наряду с Тривандрамом — второй крупнейший центр представлений катхакали (рис. 4).

На Малабарском побережье Мерварты приступили к изучению языка малаялам, близкого к тамильскому. Также Мерварты обратили внимание на небольшую общину керальских евреев, живших в Кочине. Исследователи отметили наличие групп «белых евреев», сохранявших европеоидный тип, и «черных евреев», ассимилировавшихся с местным населением [Мерварт А.М., Л.А. 1927: 12]. Через сто лет, в 2014 г., мы также осмотрели еврейский квартал Кочина, так называемый Маттанчери, побывали в синагоге (рис. 5) — старейшей в странах Британского Содружества, во дворце кочинского раджи в Маттанчери, в разные годы называвшемся и португальским, и голландским, ибо в его украшении принимали участие европейцы. И в Тривандраме, и в Кочине наше внимание привлекли храмы местных православных христиан — потомков сирийцев-несториан, еще в VII в. нашей эры прибывших в Индию, спасаясь от гонений

Рис. 5. Старая синагога.
Кочин (Керала).
Фото Е.С. Соболевой

в Византии и Иране. Участники поездки по следам Мервартов посетили так называемый Португальский музей, где собраны коллекции, посвященные католической традиции в Кочине, а также Кафедральный католический собор Кочина и церковь, где был похоронен Васко да Гама.

Затем мы побывали в Кожикоде (Каликуте), но с сожалением констатировали, что старый город, каким его когда-то увидели Мерварты и в который когда-то приплыл Васко да Гама, не сохранился. В Кожикоде есть несколько интересных музеев, мечеть и Институт племенных исследований, но былая краса и гордость Кералы сейчас уступает по сохранности памятников

и Тривандраму, и Кочину. В Кожикоде компактно проживают мусульмане-мопла. В 1915 г. Л.А. Мерварт чудом спаслась от нападений на европейцев, которые устроили восставшие мопла. Сейчас и город, и местные мусульмане производят мирное впечатление. Из Кожикоде мы вернулись в Кочин и оттуда совершили перелет в Калькутту, где сразу приступили к изучению коллекций знаменитого Индийского музея (рис. 6). С Калькуттой и этим музеем связан важный этап в деятельности А.М. и Л.А. Мерварт в Индии.

Новости из России, как и деньги, приходили к Мервартам в 1914–1918 гг. с опозданием. В этой ситуации настоящим подарком стало приглашение А.М. Мерварта на работу в Индийский музей в Калькутте. Вот как сами исследователи описывают сложившуюся ситуацию: «Этнографический отдел Индийского музея в Калькутте очень богат, и в нем хранятся экспонаты, приобретенные в начале прошлого столетия и даже раньше и представляющие собой музей-

Рис. 6. Е.С. Соболева и хранитель антропологического отдела Индийского музея в Калькутте. Фото И.Ю. Котина

ные редкости. С другой стороны, этим отделом никогда не заведовал европейский музеевед-этнограф. Во время нашей работы над материалом этого отдела директор музея, он же глава Департамента зоологии, д-р Аннандэль предложил А.М. Мерварту взять на себя перевыставление этого отдела, хотя бы в нескольких его частях. Так как нами уже была собрана довольно полная коллекция музыкальных инструментов, а калькуттская коллекция содержала очень много интересного материала в дублетах, А.М. Мерварт принял предложение д-ра Аннандэля с условием, что в вознаграждение за пересмотр и перевыставление инструментов, а также за составление путеводителя по этой коллекции МАЭ получит дублеты, необходимые для пополнения уже собранного материала» [Мерварт А.М., Л.А. 1927: 20]. Кроме того, А.М. Мерварт опубликовал в Калькутте два путеводителя по экспозициям Индийского музея: описания коллекций музея по Андаманским и Никобарским островам, а также племенам Ассама и путеводитель по коллекции индийских музыкальных инструментов.

Пребывание в крупном мегаполисе позволило А.М. Мерварту воспользоваться книжными сокровищами библиотеки Бенгальского общества (Королевское азиатское общество), членом которого он был избран. Из Калькутты Мерварты также совершали поездки в Ассам. Им удалось посетить Шиллонг, английскую «высотную станцию» и тогдашнюю столицу провинции, но заболевание Л.А. Мерварт тяжелой формой тропической малярии и жесткий полицейский контроль со стороны британцев не позволили ученым досконально изучить северо-восток Британской Индии. К тому времени вновь средства не только для сбора коллекций, но и для проживания у российских исследователей подходили к концу. Их выручил директор Индийского музея, сумевший в августе 1917 г. найти резервные средства, «на которые он пригласил А.М. Мерварта, поручив ему временное заведование этнографическим отделом музея. В течение шести месяцев А.М. Мерварт занимал эту должность, привел в порядок, перерегистрировал и выставил заново коллекции, относящиеся к Андаманским и Никобарским островам, к ассамским племенам и к примитивным племенам центральной Индии» [Там же: 22]. В качестве вознаграждения за эту работу А.М. Мерварт получил дублиеты коллекций музыкальных инструментов и оружия. Как отмечает Н.Г. Краснодембская, «среди бенгальских сборов экспедиции заслуживают особого упоминания: макет бенгальской деревни (ставший в дальнейшем постоянным экспонатом индийской выставки МАЭ); предметы деревенского быта (крестьянская одежда, покрывала для кроватей, лампы, кальяны, веера, бусы из семян растений, ножницы для стругания орехов арековой пальмы, женские украшения). Очень интересны коллекции идолов народных культов (изображения духов и божеств, “столбы предков”), персонажей бенгальского кукольного театра» [Краснодембская 2009: 246].

В то же время А.М. Мерварт продолжил работу в Бенгальском обществе, где выступил с докладом о драмах Бхасы. А.А. Вигасин в очерке, посвященном А.М. и Л.А. Мерварт, дал высокую оценку этому докладу: «Лекция его о драмах Бхасы, опубликованная в декабре 1917 г., включала общий обзор содержания пьес и анализ их стилистических особенностей. С точки зрения исследователя, основной проблемой явилась датировка текстов пьес, а не проблема авторства именно Бхасы (о чем преимущественно дискутировали

ученые). Особое внимание он уделил драме “Свапнаваसाдатта”, которая и ныне с наибольшими основаниями может считаться древнейшей. Для датировки текста исследователь предлагал несколько критериев — сопоставление с эпосом, с “Натьяшастрой” и т.д. Он сравнивал драму с сочинениями Калидасы и находил, что если последние напоминают стиль искусства гуптской эпохи, то “Свапнаваасадатта” ближе вкусам кушанского времени» [Вигасин 2003: 385]. Л.А. Мерварт в это время преподавала в одном из женских колледжей. При этом исследователи продолжили собирательскую работу. Они «приобрели ряд интересных коллекций, как, например, набор марионеток бенгальского кукольного театра, модели, иллюстрирующие быт бенгальской деревни» [Мерварт А.М., Л.А. 1927: 22].

Работа в Индийском музее одновременно и разочаровала, и порадовала нас, прибывших в Калькутту через сто лет после Мервартов. С одной стороны, удручило отсутствие архивных данных и публикаций о Мервартах в столице Западной Бенгалии. О них не знали ни директор музея, ни хранитель антропологического отдела. С другой стороны, экспозиция музея не менялась со времен Мервартов, и нам удалось увидеть многое из того, что застали наши коллеги сто лет назад. Впрочем, у нас на глазах происходили изменения, вероятно, долгожданные, но все равно заставшие музей врасплох. Ряд европейских и американских музеев выделил средства на ремонт музея и реэкспозицию коллекций. В результате часть экспозиций была закрыта, а во дворе Индийского музея пугающе чернела канава, символизировавшая, вероятно, предстоящие или текущие ремонтные работы.

Из Калькутты мы перелетели в Ченнаи (бывш. Мадрас), с которым связан один из самых важных этапов деятельности А.М. и Л.А. Мерварт в Индии. С крайнего юга Мерварты ехали на поезде до Мадраса — тогдашней огромной провинции Британской Индии. В состав Мадрасской провинции входили земли, населенные тамиллами (нынешний штат Тамилнад), телугу (значительная часть современного штата Андхра-Прадеш), малаяли (север современного штата Керала). Мадрас был старой крепостью англичан, вокруг которой возник так называемый «Белый город», или кантонмент, населенный европейцами, и «Черный город», или «туземное поселение», где проживали индийцы. Мадрас славился комплексом так называемых

государственных музеев и библиотекой при них. Англичане называли этот комплекс пантеоном, вероятно, из-за изображений множества индусских богов в музейных залах. В музеях была собрана богатейшая коллекция по этнографии и археологии юга Индии, однако квалифицированных этнографов (этнологов) и антропологов не хватало. По традиции в ту эпоху в Британской империи главную роль в музее играли ученые-естественники. Директор музея доктор Хендерсон (в документах Мервартов — Гендерсон) был ботаником, а его помощник — господин Нара Синха Рао — ботаником [Мерварт А.М., Л.А. 1927: 7]. Однако эти ученые сердечно встретили россиян и пошли навстречу их пожеланиям, разрешив изучение этнографических коллекций музея и съемку наиболее интересных из них. Музей Мадраса подарил петербургскому музею коллекцию керамики [Краснодембская 2009: 244].

В Мадрасе Мерварты проработали при музее до апреля — до наступления жаркого сезона. За это время была собрана интересная коллекция, которую поместили в 92 ящика. Когда Мерварты были вынуждены покинуть Мадрас, чтобы продолжить этнографические сборы в других городах, они договорились с дирекцией музея о хранении на его складе этих и новых коллекций, поступление которых ожидалось. Ящики с коллекциями были помещены в комнату с бетонным полом, что обещало их большую сохранность. Позднее ящики перенесли в комнату с земляным полом, и многие экспонаты пострадали от белых муравьев (термитов) [Мерварт А.М., Л.А. 1927: 7]. Отметим, однако, что многие ящики были обиты изнутри цинком, так что доля сохранившихся экспонатов все-таки была велика, но серьезно пострадали книги и пленка (негативы), хранившиеся в музее не в таких надежных условиях. Сами Мерварты оценили потери в 40 % от коллекций. При этом собранные Мервартами каменные изображения змей из Траванкора, вероятно, даже не были переупакованы сотрудниками мадрасского музея и пропали. Вообще время и обстоятельства не щадили ни их самих, ни собранного ими, но то, что удалось собрать, поражает!

Государственные музеи в Ченнаи на Пантеон Хилл представляют собой комплекс одно- и двухэтажных зданий, в которых размещены естественно-научная, археологическая, антропологическая, нумизматическая коллекции (рис. 7). В комплекс музеев некогда входила

Рис. 7. И.Ю. Котин с хранителями государственных музеев Ченнаи (Мадраса)

и библиотека, по-прежнему составляющая территориально единый с ними комплекс, но административно выделенная теперь в качестве особой единицы. Экспозиция музеев за последние сто лет не менялась. Нам удалось изучить и заснять экспозиции музеев, найти некоторые предметы, аналогичные привезенным А.М. и Л.А. Мерварт из экспедиции в Индию в 1914–1918 гг.

Благодаря счастливым обстоятельствам, помощи РГНФ и Генерального консульства Индии в Санкт-Петербурге мы смогли совершить путешествие по следам экспедиции А.М. и Л.А. Мерварт. В очередной раз, путешествуя по следам экспедиции, мы убедились в продуманности и сложности маршрута Мервартов, оценили величие их научного подвига и определенное этнографическое везение, ведь благодаря супругам Мерварт МАЭ может гордиться одной из богатейших в мире коллекций по индийской этнографии.

Библиография

Вигасин А.А. Александр и Людмила Мерварт: у истоков отечественного цейлоноведения и дравидологии // Репрессированные этнографы / Сост. и отв. ред. Д.Д.Тумаркин. М.: Восточная литература, 2003. Вып. 2. С. 375–398.

Краснодембская Н.Г. Петербург — Индия: Об этнографической экспедиции Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) 1914 г. // Санкт-Петербург — Индия. История и современность. СПб.: Европейский дом, 2009. С. 241–249.

Мерварт А.М., Мерварт Л.А. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг. Л.: Академия наук СССР, 1927. 24 с.

Meerwarth A.M. Les Kathakalis du Malabar // *Journal Asiatique*. 1926. P. 198–284.

TRACING THE MEERWARTH'S PATH IN INDIA

Kotin Igor Yu., Soboleva Elena S.

In this paper an attempt is undertaken to trace the main stops of travel of A.M. and L.A. Meerwarth in India in 1914 and 1918. E. Soboleva and I. Kotin revisited Kerala, Kolkata and Chennai to find out the differences in the country and in its museums hundred years after the Meerwarths.

Keywords: India, Meerwarth Expedition, India, Indian Museums, Ethnography.

Игорь Котин

По следам Мервартов. Индийские сонетоиды

Ю.М.

1

За Мервартами — в путь. Трудна дорога.
Подвижники сии сто лет назад
Отнюдь не из-за денег и наград
Гхат западных освоили отроги.

Гостили у сирийских христиан,
Тамильской речи слушали журчанье,
Они от Академии заданье
Имели. Путь их не был осиян

Или усеян розами. Напротив.
Финансы таяли. Уж началась война.
Почти забыты. И не их вина,
Что транспорт с экспонатами проглотит

Таможня. Груз распродан и забыт.
Прекрасна Индия, а на пути — шипы.

2

Прекрасна Индия, а на пути — шипы.
Всегда трудны у нас согласованья.
Здесь (каламбур) у нас соревнованье
Двух бюрократий, вот уж мозг кипит.

Но, слава богу, деньги есть и визы.
И вот уже в Дубае самолет.
Здесь — пересадка, и — опять в полет.
Полетов будет восемь — чем не вызов

Для Гаруды, но вот уж на земле я.
И первый город — это Тривандрам
(Название местное длиннее, это храм),
Храм Вишну, возлежащего на змее.

А рядом — малаяльская общепит.
Рай — Керала, но вот змея шипит.

3

Рай — Керала, но вот змея шипит
И объявляет шипом или свистом
Начало празднеств, сотни активистов
Спешат к святыням, храм любой иль скит

Паломников приемлет, привечает.
Они несут бананы, а кокос
Здесь украшает путника поднос,
От Бога тот в ответ попросит чаю.

С шафранным рядом флаг из кумача
Аяппа, Муруган, Минакши Деви,
Видать, чего-то тут недоглядели:
И здесь полно адептов Ильича.

Не тронь марксиста, чтобы он не трогал.
А так, конечно, это собственный штат Бога.

4

А так, конечно, это собственный штат Бога.
Народ его, храня Его завет,
Живет в Кочине третью тыщу лет.
Здесь старая, как небо, синагога.

Сетей китайских хитрые тенета,
Сирийских христиан везде кресты,
Мир православья здесь. И можешь ты
Стать частью этого второго Назарета.

А в Каликуте слышится азан,
Призыв к молитве, и сыны Востока
Спешат к намазу, чтя слова Пророка,
Везде мечети — чем вам не Казань?

Куда спешу? Мне б отпустить поводья?
Калькутта — ад: ворье, жулье, лохмотья!

5

Калькутта — ад: ворье, жулье, лохмотья!
Но посреди всех жаждущих монет —
британской королеве монумент.
Как пряник, каравай, возьму ломоть я,

Вкушу сей пресный и несвежий хлеб —
«Британния», поверю Даниэлам
И Зоффани, что белая на белом
Сияла чистотой тому сто лет

Британской Индии прекрасная столица.
Но тут — конфуз, меня ограбил вор!
— Бенгальцы чертовы!.. Пойдите! А, Тагор!
Нет, я не прав: взгляни на эти лица!

Калькутта щурится. Она не любит свет.
Но чист язык, и мудр ее поэт.

6

Но чист язык и мудр ее поэт.
И ярок цвет картинок Калигхата.
Музеев много, грязи многовато,
И много транспорта, а переходов нет.

Порой названия — почти карикатуры,
Пародии на мертвых и живых.
И Дом писателей их видеть не привык,
Но клерки здесь и секретарши — дуры!

Болваны и герои всех эпох
 Стоят, блестя потертой позолотой.
 Сидят святые, приняв позу «лотос».
 Как плохо переваренный горох,

Благоухают «боги» прошлых лет.
 На Чоуринги — торг, и здесь же — свет.

7

На Чоуринги — торг, и здесь же — свет.
 Как комаров заразных эскадрильи,
 Здесь маклеров нечестных камарильи,
 Все дрянь — от сундуков до сигарет.

Устал и здесь не буду торговаться.
 Реальных цен не знать мне все равно,
 Скорей домой, в отель, и пить вино,
 Пока не сгинет призрак — некто Ватсон.

А, впрочем, — вот белая стена —
 Мой мир лежит к сокровищам несметным,
 Я достаю движением несмелым
 Музейный пропуск — АЙКОМ-кард, страна

Чтит символы успеха, полномочья.
 Путь к знанию — музей. До них охоч я.

8

Путь к знанию — музей. До них охоч я.
 Как старый ловелас своих побед,
 Я счет веду музеев, где в обед
 Иль в час вечерний смог себе помочь я

Забиться, отдохнуть от бед и сцен.
 Люблю я Лувра равнодушный холод,
 Британского музея едкий хохот
 И недоверье эрмитажных стен.

Пожалуй, в Дели Нацмузей хорош.
Но и в Калькутте был прием радушен.
Музей раскопан и полуразрушен,
Но не грустит, поскольку толстокож.

Живее, несмотря на тот же быт,
Мадрас-Ченнаи весел и открыт.

9

Мадрас-Ченнаи весел и открыт.
Смеются темнокожие тамилы
И веселятся даже у могилы
Фомы Неверного. Преданье говорит

О миссии Апостола на юге,
И вот следы посеянных семян —
Здесь церкви всех конфессий и времен.
И даже теософы есть в округе.

Я был в садах Блаватской и Безант,
Кормил москитов, пыль стирал с обложек
Старинных фолиантов с толстой кожей,
И сам стал пылен, точно фолиант.

Возрадуйся, всяк флаг, сюда плывущий!
Здесь — Пантеон, здесь — теософов кущи!

10

Здесь — Пантеон, здесь — теософов кущи!
И первый — ряд дворцов и галерей.
Здесь бронзы Чолов, стрелы дикарей
И современный Ното — хам грядущий.

А во-вторых — смешенье тем и вер,
Всех философий мутная водица.
Но много зелени, и может так случиться,
Что в мире проходимцев и химер

На Авеню Блаватской и Олькотта,
 У дома Кришнамурти, например,
 В буддийском храме, словно пионер,
 Не чтящий всех вождей переворота,

Мог затаиться праведник живущий.
 Перипатетиком по ним, и — снова в гущу.

11

Перипатетиком по ним — и снова в гущу
 Тамильской жизни — в Мамаллапурам,
 Где высится большой приморский храм,
 А рядышком, как будто сбились в кучу

«Повозки-ратхи» воинов, богов,
 Наскальная подробная картина
 Паденья Ганги, но на середине
 Рассказа о богах я был таков.

Еще успеть хотелось в Пудучерри —
 Французами оставленный форпост.
 Сменилась власть, но галльский цел компост,
 Здесь бы творил бельгийский Боттичелли,

Создавший из смешенья новый вид
 Людей, москитов, скутеры Магритт.

12

Людей, москитов, скутеры Магритт
 Соединил в кошмарном симбиозе
 Вот в птице — гад, и червь — в прекрасной розе,
 И оказался старый хитрый гид

Агентом небольшого магазина.
 Где на полу, на полках, на столе —
 Ганеши, Лакшми, к ним не устарел
 Мой интерес. Прошу Отца и Сына

Простить покупку странных сих божков.
Ганеш — с компьютером и с новой книгой
Лежит, доволен чтеньем и собой,
Интригой и судьбою, он таков.

Интрига — Кали, и ее бывалый
Изобразил бы дамой многоглавой.

13

Изобразил бы дамой многоглавой
Я Индию, ее дворцов и вер
Не пожалел бы только изувер,
Но Тамерлан кровавый

Забыв, другие ж ныне
В героях числятся, а Индия жива.
Когда-то выжжена, вновь выросла трава,
И многие возрождены святыни.

Наверно, Дели — первая глава,
Вторая — Агра, третья же — Калькутта.
Древней Варанаси, но не глава, как будто
Он — шея Индии, а тело — ...но сперва
Бомбей — венчает он по праву
Страну с ее седой и новой славой.

14

Страну с ее седой и новой славой
Я посетил уже в четвертый раз.
И знаю без обмана, без прикрас
Встречал меня и Дели величавый,

И шумный и веселый Амритсар.
А в Шимле был устроен мне прием
Былым хозяином и вице-королем,
Был в Агре, Матхуре, шумливым как базар,

Бомбей и Гоа дали отдохнуть,
В Джайпуре я глазел на мир раджпутов,
Но все забыл как нерадивый путник.
Дан новый шанс, и я собрался в путь —

Чтоб мир воспеть нехитрым старым слогом,
За Мервартами — в путь! Трудна дорога!

Магистрал
За Мервартами — в путь! Трудна дорога!
Прекрасна Индия, а на пути — шипы.
Рай — Керала, но вот змея шипит.
А так, конечно, это собственный штат Бога.

Калькутта — ад: ворье, жулье, лохмотья,
Но чист язык, и мудр ее поэт.
На Чоуринги — торг, но здесь же свет —
Путь к знанию — музей. До них охоч я.

Мадрас-Ченнаи весел и открыт.
Здесь — Пантеон, здесь — теософов кущи.
Перипатетиком по ним — и снова в кучу
Людей, москитов, скутеры, Магритт

Изобразил бы дамой многоглавой
Страну с ее седой и новой славой.

Н.Г. Краснодембская

ОБ ОПЫТЕ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ В СИНГАЛЬСКОЙ СРЕДЕ

Часть I. Из уроков Людмилы Мерварт. Начало XX в.

Статья посвящена яркому эпизоду этнографической экспедиции в Южную Азию в 1914–1918 гг. супругов А.М. и Л. А. Мерварт. Давая оценку результатам полевой работы членов экспедиции, автор фокусирует внимание на том, как им удавалось реально сблизиться с местными семьями, войти в их дома, завести не только официальные контакты, показывает, как они решали эти задачи, сложные для этнографа даже в родной этнической среде. В восточном же обществе проблема установления доверительных контактов с местными жителями многократно увеличивается. Поэтому богатый и положительный опыт полевой работы Мервартов на Цейлоне (ныне — Шри Ланка) автор считает полезным и для современных этнографов-полевиков. Предполагается и вторая часть статьи, где автор собирается описать собственный путь в народную среду ланкийцев.

Ключевые слова: Южная Азия, Шри Ланка, собиратели МАЭ, полевые исследования, Мерварт Александр, Мерварт Людмила, южноазиатские коллекции МАЭ.

Ярким эпизодом этнографической экспедиции МАЭ в Южную Азию в 1914–1918 гг. была работа на Цейлоне (ныне — Шри Ланка), куда участники экспедиции Александр Михайлович и Людмила Александровна Мерварты (рис. 1, 2) прибыли к началу лета 1914 г. Отсюда начиналось их трудоемкое и насыщенное научное путешествие по региону, здесь они впервые вырабатывали и на практике применяли методы своей полевой работы в изучаемой этнической среде, способы сбора полезной информации и коллекций для музея. К тому же им с первого взгляда понравилась страна, ее люди (рис. 3, 4), и в их изучение они вложили свежий энтузиазм и мощный заряд любознательности, еще не омраченные приближавшимися трудностями, связанными с началом Первой мировой войны.

Остановившись сначала в Коломбо (рис. 5, 6), участники экспедиции супруги А.М. и Л.А. Мерварт сразу же развили бурную деятельность. Они начали изучать местные языки: она — сингальский, язык основного населения острова, он — тамильский, принадлежащий второй по численности этнической группе в национальном со-

ставе страны. Подробным и внимательным образом они ознакомились с богатыми коллекциями Национального музея (рис. 7, 8), где сосредоточены археологические и этнографические материалы, характеризующие историю и культуру живущих на острове народов. При этом Мерварты фотографировали самые интересные предметы и составили богатую фототеку из позитивов и негативов, которые позже были доставлены в МАЭ и хранятся там поныне (признаемся, эти материалы все еще мало введены в научный оборот). Напряженную работу в музее они совмещали с постоянными поездками по прибрежным городам и селениям, с выездами к памятникам древней культуры островитян. И с самого начала вели собирательскую работу¹. Они старались выделить и приобрести то, что типично, наиболее характерно для местной жизни и культуры. Их интересовали многие аспекты: материально-бытовой уклад, ремесленные традиции, социальные нормы, мировоззрение и религия, верования и фольклор.

Но очень скоро они почувствовали, что «добраться до глубин» народной культуры совсем не просто. Во-первых, они быстро заметили, что жители Коломбо и других городов и селений на юго-западной равнине, где они поначалу и вели работу, заметно изменили свой традиционный быт, во многом переняли и стремятся перенимать европейские обычаи. В книге «В глуши Цейлона» Л.А. Мерварт сообщает: «Сингалцы (теперь в русском языке принято употреблять слово *сингалы*, более близкое к самоназванию этого народа — *синхала*. — Н.К.) города Коломбо в значительной степени европеизированы, они даже дома стараются жить по-европейски. Часть города, особенно ими облюбованная, называется Коллупития. Это прежний голландский квартал. Беленькие домики, каждый в отдельном саду, с террасой, с колоннами, с цветником впереди, напоминает обычную голландскую постройку. Внутри много голландской тяжелой мебели, попадаются даже отдельные португальские вещи XVII столетия, и живущие в этой европейской обстановке люди привыкли пользоваться креслом и диваном, держать посуду в буфетах, есть с фарфоровых тарелок, даже умываться в тазах из синего дельфта.

---

¹ К сожалению, первая собранная ими коллекция, содержавшая маски, инструменты ремесленников и многое другое (около 1000 предметов) и отправленная в МАЭ почтой, затерялась из-за войны.

Рис. 1. А.М. Мерварт
на Цейлоне.
Фото Б.П. Кадомцева

Рис. 2. А.М. Мерварт
на берегу.
Фото Б.П. Кадомцева

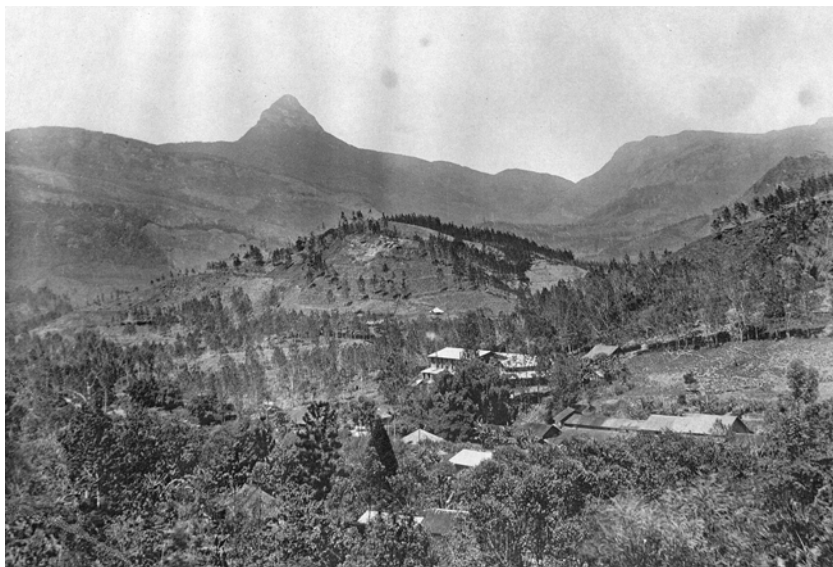

Рис. 3. Адамов пик. Цейлон. Начало XX в. Фото А.М. и Л.А. Мерварт

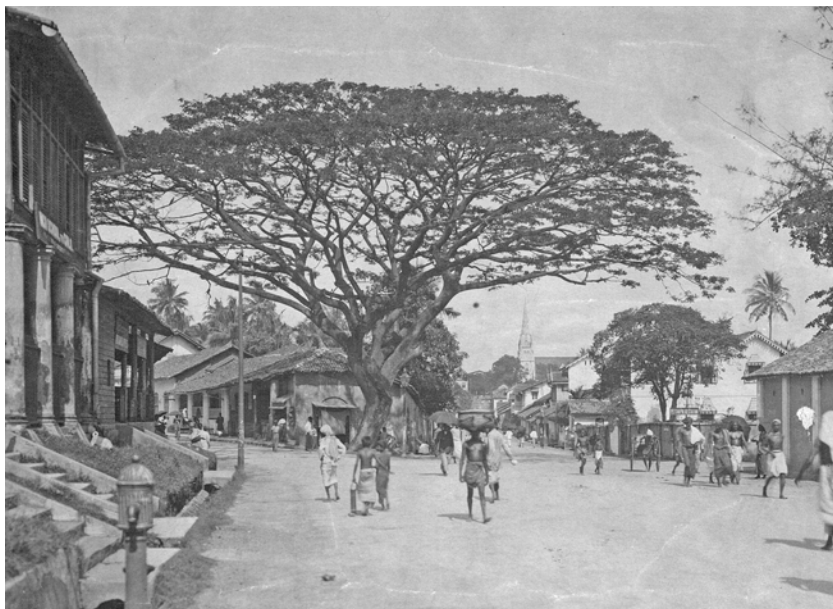

Рис. 4. Петта — часть города Коломбо. Цейлон. Начало XX в.
Фото А.М. и Л.А. Мерварт

Рис. 5. Улица под фиговым деревом. Цейлон. Начало XX в.
Фото А.М. и Л.А. Мерварт

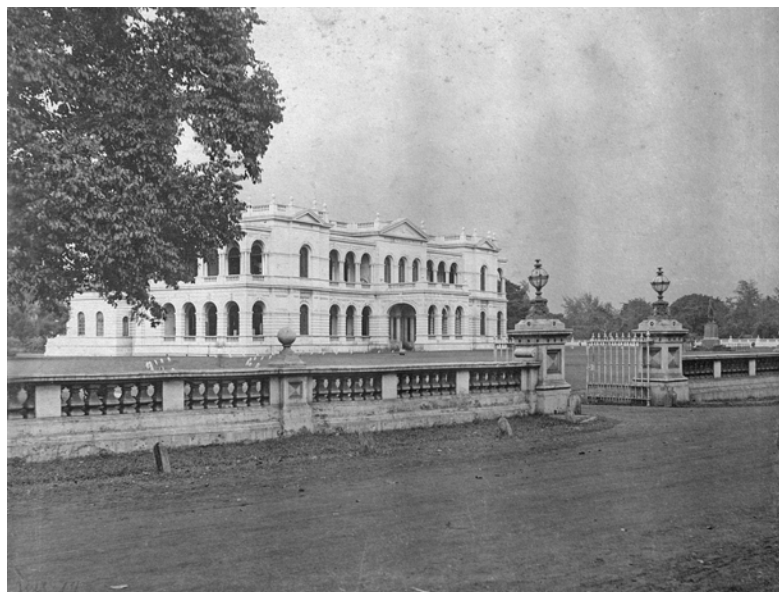

Рис. 6. Национальный музей в Коломбо. Цейлон. Начало XX в.
Фото А.М. и Л.А. Мерварт

Рис. 7. Храм бога
Катарагамы
в комплексе Храма
Зуба Будды. Канди,
Цейлон.
Начало XX в.
Фото
А.М. и Л.А. Мерварт

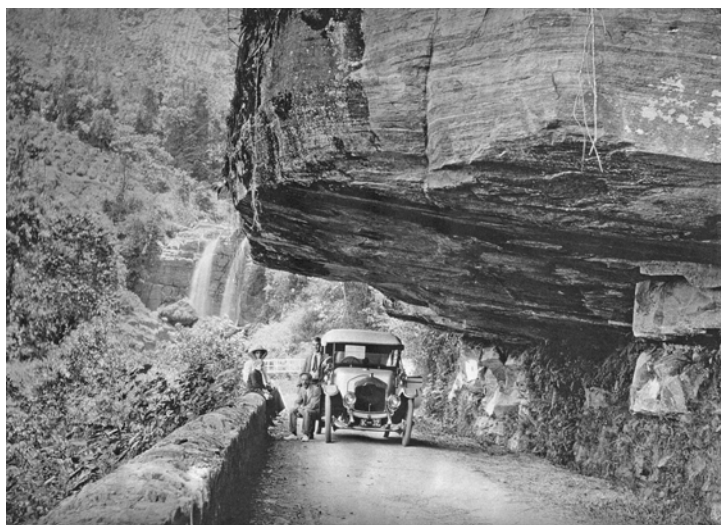

Рис. 8. Горная дорога, построенная англичанами. Цейлон.
Начало XX в. Фото А.М. и Л.А. Мерварт

Женщины носят белые блузки с круглым вырезом, застроченные в складочки и отделанные кружевами и швейцарским шитьем» [Мерварт А.М., Л.А. 1929: 27]. «В деревнях приморской низменной полосы, — продолжает она, — сингальское тесно перемешано с тамильским, голландским, португальским, теперь и английским. Страна эта очень богата, и все завоеватели последовательно оседали в ней» [Там же].

Во-вторых, нашим этнографам все же не удавалось реально сблизиться с местными семьями, войти в их дома, завести не только официальные контакты. Это всегда, как мы знаем, непростая задача для этнографа, даже если он работает в своей родной этнической среде. В восточном же обществе проблема установления доверительного контакта с местными жителями многократно увеличивается. Замечу, что эта задача была непроста на Цейлоне во время Мервартов и актуальна в современной Шри Ланке. «С улицы» к этим людям запросто не придешь. И будет большой удачей, если подобные связи и отношения удастся установить.

В обществах Южной Азии, как в Индии или Непале или других странах, так и в Шри Ланке, почти все жизненные задачи и проблемы индивида находят разрешение в семейно-родственном кругу. В частности, кастовая система, которая так или иначе проявляет себя в этом мире, способствует тому, что отдельные ячейки общества (этнические группы, касты, родственные образования) достаточно замкнуты. Все богатство отношений и связей реализуется в их внутреннем кругу, внешние же контакты ограничены, подчинены особо строгим правилам, сдержанны и по большому счету формальны. Тут барьеры мало преодолимы, тем более для чужака-иностранца. Мерварты ощутили это в полной мере.

Вскоре они поняли, что для изучения исконных быта и нравов им следует перебраться в центральную, горную область Цейлона (рис. 9, 10, 11). Когда стало «ясно, что искать родовое сингальское в Коломбо было напрасно», Мерварты стали помышлять о поездке в горный город Канди. Это один из старинных центров культуры сингалов, последняя столица их царства, удерживавшего свою независимость до 1815 г. Сами прибрежные сингалы отправляли их туда, считая, что там сингальские традиции сохранились в большей чистоте. На многие вопросы наших этнографов жители прибреж-

Рис. 9. Деревушка
в западном приморье
Цейлона.

Начало XX в. Фото
А.М. и Л.А. Мерварт

Рис. 10. Хижина с верандой в прибрежной полосе. Цейлон.

Начало XX в. Фото А.М. и Л.А. Мерварт

Рис. 11. Сбор чая. Цейлон. Начало XX в. Фото А.М. и Л.А. Мерварт

ной зоны отвечали: «Об этом надо спросить кандийцев. У нас уже приняты английские обычаи» [Там же: 27].

Но мало было просто переместиться географически. Людмила Мерварт сознавала, что нужно обрести особое доверие в местной среде. «Когда я ехала на Цейлон, мне казалось так легко подружиться с возможно большим числом сингалцев, познакомиться с их бытом, принимать участие в их жизни, наблюдать и расспрашивать, — пишет она. — Притом было совершенно ясно, что так как хранителями старины являются обычно женщины, то именно к ним и надо обращаться. Поэтому с первого же дня приезда я все время старалась встречаться с сингалками. Но тут-то и начались мои затруднения» [Там же]. «Я могла встречаться с мужчинами, сколько мне было угодно, я могла иметь учителя сингальского языка, секретаря, слугу; я могла встречаться с разными чиновниками, торговцами, но женщин я видела на улицах, на порогах их домов,

познакомиться же с ними я не могла, так как не могла ни одну из них шокировать тем, что подошла бы к ней сама» [Там же: 29].

Это происходило вовсе не потому, что сингальская женщина скрывается от внешнего мира. Но ее епархия — преимущественно домашняя среда, внешние необходимые контакты обычно осуществляют мужчины дома. Так оно и теперь: взять газеты от почтальона, узнать, с какой целью появился у дома незнакомый посетитель, обычно выйдет мужчина, хотя бы мальчик, и только в последнюю очередь кто-то из женщин. Это проявление древней коренной функции: мужчина — защитник, охранник семьи, дома.

Людмила Мерварт свидетельствует: «Кандийка отнюдь не прячется, у них совершенно не существует затворничества. Даже по древнему сингальскому обычаю женщина гораздо равноправнее с мужчиной, чем до недавнего времени были ее английские сестры, но европейцев они чуждаются. Когда же у губернатора я познакомилась с разными вождями и их женами, <...> то некоторые из этих дам пригласили меня к себе и принимали меня в убранных на совершенно европейский лад гостиных, угощали чаем из английских фарфоровых чашечек и бисквитами фирмы Huntley and Palmers. Они задавали мне стереотипные вопросы и старались держаться как настоящие англичанки. Впрочем, я видела, что гостиные эти обычно необитаемы и что хозяйки чувствовали себя в них неуютно. Когда они приезжали ко мне, <...> то это тоже получались заправские визиты, и я увидела, что мне нужно идти другим путем» [Там же].

Л. Мерварт понимала, что ей нужно попасть в местную семью, причем не городскую, а деревенскую. Но кого она ни расспрашивала из своих английских знакомых о том, как этого добиться, все отвечали, что это совершенно невозможно, что сингалы горды и осторожны и их контакты с чужаками не выходят за рамки формальности и официоза. А если их и приглашают в дом, то обычно не дальше веранды. И наш этнограф начала придумывать собственные средства достижения необходимой цели: она стала расспрашивать своего учителя сингальского языка, каков у них свой, сингальский, обычай приема гостей. Хотя этот сингал служил в канцелярии английского губернатора, его семья оставалась жить в одной из кандийских деревень.

И вот, разузнав у этого знакомого подробности о местных обычаях гостеприимства и правилах приема гостей, Л.А. Мерварт начала с того, что пригласила к себе его жену и мать. Постаралась соблюсти все этикетные моменты: при встрече поднесла гостям блюдо со срезанными цветами, и дамы, взяв по цветку, украсили ими свои прически. Говорила с ними на сингальском языке — впрочем, женщины никакого другого и не знали. Почтив гостей цветочным подношением на веранде, она тут же пригласила их внутрь дома, угостила их чаем с собственноручно приготовленными по-русски вареньем и пирожками. Таким образом, она и проявила особое уважение к гостям и показала, что живет по собственным, не английским, обычаям. Прощаясь с дамами, снова на веранде, она осуществила жест магического благопожелания по-сингальски: вложила каждой из них правой рукой в правую руку по круглому плоду местной разновидности лимона (символ благополучия и процветания). Проявление подлинного уважения, знание их языка и обычаев произвело на гостей Л.А. Мерварт такое впечатление, что уже через два дня они пригласили ее к себе в свой городской дом. И принимали уже не на веранде, а в комнатах, и угощали не чаем и бисквитами, а кокосами, рисом и какао (модный тогда у сингалов напиток). Так, полдела было сделано — установлен неформальный контакт.

Вскоре последовало еще более теплое проявление внимания и заботы: Александр Михайлович Мерварт должен был на пару дней уехать в Коломбо, а Людмила Александровна, «как всякая почтенная сингалка, не хотела оставаться одна в гостинице» [Мерварт А.М., Л.А. 1929: 30]. Еще один важный момент: исследовательница позаботилась о том, чтобы не нарушить местных этических норм, — это всегда чрезвычайно важно. Чужаку многое простят, но неподобающее по местным понятиям поведение будет отмечено окружающей средой и, несомненно, вызовет отторжение. Дружить с таким не захотят. А правильная линия поведения (достойная одежда и поступки) может завоевать расположение. Так и произошло в описываемом случае: на время отсутствия мужа знакомые дамы пригласили Людмилу Александровну погостить у них в деревне. Это была настоящая победа!

В то время еще не был построен мост, благодаря которому теперь путь от Канди в деревню Ампитию имеет длину примерно 4–5 кило-

метров. Тогда это была сельская дорога, проходившая через джунгли, раза в два длиннее, и преодолевала ее Людмила Александровна на рикше. В пути она размышляла, как бы устроить так, чтобы пожить деревенской жизнью не пару дней, а подольше... Обстоятельства ей благоволили: произошли некоторые мелкие события, которые в местной среде рассматриваются как хорошие приметы. Сначала со склона у дороги сползла кобра, напугавшая возницу, но не нашу путешественницу, которая, наоборот, приблизилась к еще невиданной твари, чтобы получше рассмотреть ее. А та, не причинив никому вреда, вскоре уползла обратно в лес. Рикша потом живописал селянам, как царица джунглей вышла «принести покорность» приезжей и не посмела пересечь ей дорогу. Это произвело впечатление. Затем ласточка свила гнездо под карнизом комнаты гости (не без некоторых ее ухищрений в виде предложения птичкам нащипанной ватки и соломки), что тоже было особым знаком. Когда же Людмила Александровна излечила маленькую девочку из семьи хозяев дома от тяжелого нарыва, все убедились, что путешественнице покровительствуют добрые силы. Так что ее присутствие в деревне могло рассматриваться как благое. Через несколько дней она телеграфировала мужу в Коломбо, что остается в деревне на несколько месяцев [Там же: 33].

В 2013 г. автору данной статьи удалось побывать в той деревне, найти место, где стоял дом, в котором жила Л.А Мерварт, встретиться с потомками семьи, что гостеприимно принимала нашего этнографа. Воспоминания о ней все еще хранились у этих людей. И они сообщили нам еще одну подробность: как названный член семьи, Людмила Александровна внесла свою денежную лепту (солидную, как все еще вспоминали здесь) на ее содержание.

Заняв таким образом твердое положение «члена семьи», Л.А. Мерварт с самого начала стала участвовать во всех семейных делах и заботах, которые приходились на долю женщин. «Большая часть жизни дома протекает днем, когда мужчины уходят на службу и в школу, — сообщает Людмила Александровна, — в кухне и сених, а также в саду около дверей в сени. <...> Каждое утро двое мальчиков-слуг выносили на эту площадку большую деревянную ступку, в которой они и все мы, четыре женщины дома, по двое вместе, толкли тяжелым деревянным пестиком потребное на день

количество риса» [Там же: 35]. Участие в повседневных работах способствовало получению этнографической информации, так как «именно за работой больше всего и проще всего удавалось беседовать» [Там же: 36]. Людмила Александровна научилась готовить местные блюда так успешно, что ее ставили в пример молодой женщине, незадолго до того вышедшей замуж в эту деревню. И, конечно, она преимущественно общалась с местными жителями на их языке, постоянно в нем совершенствуясь.

Семья, пригласившая Л.А. Мерварт в гости (в книге они названы Велигодами), занимала в той деревне лидирующее положение. Велигоды были семьей обеспеченной и, в частности, не обрабатывали своих земель сами, в отличие от других деревенских жителей, которые самостоятельно выращивали рис. Велигод уважали, приходили к ним за советом и конкретной помощью. На их веранде вечерами собирались для бесед, обсуждения текущих деревенских дел, видов на урожай, местных происшествий, текущей войны. Также вели беседы на религиозные темы и коллективно прослушивали сказки. Дом, обычно в дневное время, как положено, посещали монахи из соседнего монастыря, их принимали во внутренних помещениях. Они вступали в беседу с Людмилой Александровной, любопытствуя, как она заинтересовалась буддизмом, сами же расспрашивали ее о христианстве. Так что этнографические труды нашей исследовательницы прекращались только на время ее сна.

Несколько месяцев, проведенных на правах своей в названной деревне, дали очень важные результаты в работе. Удалось узнать, как устроен деревенский и домашний быт, как распределяются социальные роли в деревне, в деталях описать устройство традиционного жилища (в частности, своеобразное устройство кухни), предметов домашнего обихода, традиций питания — все по конкретным наблюдениям. Большое внимание было уделено важнейшим ремеслам — гончарству и плетению, так как без предметов этого типа не обходится ни один сингальский дом.

Людмиле Александровне предоставили комнату, выходящую непосредственно на веранду, которая «видимо, служила кабинетом хозяину², поэтому в ней был простой большой деревянный стол, та-

---

² Типичный момент. И теперь обычно хозяин дома располагает таким отдельным помещением, которое можно считать и кабинетом, и сторожевым помещением, так

кой же стул и лавка. Одно окно выходило в палисадничек на улицу, на ночь оно закрывалось тяжелыми деревянными ставнями снаружи. На полу лежала чистенькая циновка, плетенная из широких полосок пальмовых листьев». «Я поставила еще складную походную койку с пологом от москитов, — сообщает Л.А. Мерварт, — а свое складное кресло оставила на террасе, зная, что она — обычное место вечерних собраний деревни» [Мерварт А.М., Л.А. 1929: 34]. Маленькая хитрость этнографа вполне оправдывала себя: ни одно из более или менее важных событий в доме не могло пройти мимо нее.

Очень важно подробное описание устройства типичного сингальского дома, которое во многом сохраняется и теперь, хотя отчасти варьируется. Особенно интересны подробности характерной мебелировки: Л.А. Мерварт первая обратила внимание на такую черту сингальского быта, как присутствие значительного количества мебели европейского типа (влияние европейского присутствия на острове, начиная еще с португальских ремесленных традиций).

Людмила Александровна детально описала употребительную домашнюю утварь и посуду, впервые в европейской науке выявив ее основные типы и функции. Обнаруженные типы традиционной глиняной утвари Мерварты проиллюстрировали собранными для МАЭ коллекциями, сопроводив эти сборы описанием наблюдавшейся ими технологией их изготовления. Ценно также свидетельство о традициях парадной расписной кандийской керамики, коллекцию которой им также удалось собрать [Краснодембская 1969]. Важны сообщения о том, как используются плетеные изделия разного типа, что тоже проиллюстрировано собранными коллекциями.

Именно здесь, в деревне, удалось подробнее изучить традиции одежды, питания, бытовых привычек сингалов — эти сведения очень ценны для их исторической этнографии, так как они мало фиксировались какими бы то ни было свидетельствами и источниками.

Значительную долю внимания Людмила Александровна уделила изучению конкретных отношений мирян и монахов в реальном жизненном процессе, их взаимодействию в различных сферах — от собственно религиозной до мирской. Описала их роли, этикет общения. Непосредственно изнутри ей удалось увидеть, как проис-

---

как отсюда прекрасно обозревается вход в усадьбу и сам дом. Обязанность главы семьи — быть первым на защите ее членов.

ходит воспитание и образование детей в этой среде. В частности, в контексте привносимых английских традиций школьного обучения.

Л.А. Мерварт первой из исследователей обратила внимание на характерную особенность социальных отношений у кандийских сингалов — высокое положение женщины в их среде, независимый характер сингалок³. «С первого же дня, — читаем у Л.А. Мерварт, — меня поразило господствовавшее в доме изысканно вежливое, прямо рыцарское отношение к женщинам. Правда, они делали свою работу, но если хозяин, его сыновья или мальчишки-слуги видели, что им трудно что-нибудь поднять или поставить, то сейчас же бросались им на помощь... Кроме того, бросался в глаза вежливый почтительный тон, употреблявшийся мужчинами по отношению к женщинам. Уже через несколько дней я убедилась, что это распространенное среди кандийцев явление; недаром титул замужней женщины — *меникэ* (драгоценность). Среди кандийцев редко можно услышать даже грубое слово по отношению к жене» [Мерварт А.М., Л.А. 1929: 37].

Также впервые Людмила Александровна выявила и описала традиции сингальских брачных отношений, прежде всего сосуществование патрилокальной и матрилокальной форм брака (*дига* и *бини*), причем распространенность второй формы значительна. В частности, в семье, где она жила, хозяин дома, если использовать русский термин, был *примаком*. Интересно, что та же картина наблюдалась нами в этой семье и спустя сто лет. Отмечено Л.А. Мерварт было и существование (в пережиточном виде) в сингальской среде редкой нормы брака — *полиандрии*, в ее *братской* форме, а также — в основном в высших сословиях — *полигамии*. Также исследовательница сообщила и главные сведения о правилах наследования (рис. 12).

Л.А. Мерварт были описаны процессы сельскохозяйственного труда, выращивания риса, создания террасированных полей. При этом сообщались и некоторые народные приметы, суеверия и табу — то, что лучше узнается, когда ты находишься в гуще народной жизни.

---

³ Эта черта сохраняется и в наше время: можно даже говорить о высоком статусе женщины в сингальском обществе в целом, но у горных сингалов это особенно заметно и подчеркивается некоторыми специфическими средствами.

Рис. 12. Три вождя (ратемахатмая) Кендийской области в праздничных костюмах. Цейлон. Начало XX в.
Фото А.М. и Л.А. Мерварт

Изучая местный буддизм, в том числе в этой деревне, Мерварты выявили существование ярких народных культов — астрологического и демонического. А вечера, проведенные Людмилой Александровной на веранде, где собирались на беседы чуть ли не все жители деревни, позволили ей познакомиться и с местным фольклором.

Таким образом, Мерварты были провозвестниками метода «вживания в этническую среду», который стал применяться этнографами во второй половине XX в. Наши ученые использовали этот метод очень плодотворно.

Безусловно, большое значение для этнографа имеет способность к эмпатии, и Мерварты ярко проявили эту способность в своей полевой работе. К изучаемому народу они чувствовали искреннее расположение. Также велико было их собственное желание понять этих людей, прочувствовать их внутренний мир. Очень скоро они нащупали одну важную «струнку» в мировосприятии современных им сингалов: постоянное ощущение теми некоторой униженности в обстоятельствах колониального правления на острове и в то же время затаенное чувство собственного достоинства, гордости за свою традиционную этническую культуру. Поэтому в их поведении проявлялось, с одной стороны, стремление «не ударить лицом в грязь», быть на уровне чужих культурных стандартов (кто-то из местных даже старался мимикрировать к этой культуре полностью).

С другой стороны, дорожа своим, родным миром, с его укладом, обычаями, ценностями, они старательно прятали его от чужих глаз.

Пренебрежение колониальных властей к местным культурным ценностям в общем смысле, а также проявляемое многими, не самыми умными, представителями колониальной администрации, торговцами и плантаторами в обращении с местными жителями, было распространенным явлением. Сами Мерварты очень остро почувствовали это с первых дней пребывания на Цейлоне. «Странно было смотреть, — сообщают они, — как ничтожная кучка ничем не замечательных людей требовала от почтенных сингалцев и тамиллов такого раболепства, что мы вначале просто отказывались верить глазам. Ведь туземцам было даже запрещено кататься в карете по “Марине”, то есть широкой дороге вдоль моря, излюбленному месту прогулок белого населения Коломбо. Бывали случаи, что вновь испеченные английские божки из приказчиков или плантаторов избивали мирных и уважаемых туземных граждан лишь за то, что они осмеливались пройти мимо английских господ с раскрытыми зонтиками. Это истолковывалось как выражение неуважения к белому человеку» [Мерварт А.М., Л.А. 1929: 6–7]. Приводят наши этнографы и другие факты проявления беспардонности и высокомерия подобных «царьков» из колониалистов в отношении к коренным жителям Цейлона. Конечно, не все европейцы вели себя подобным образом, но общая атмосфера была неприглядна.

Так, и в отношении собственно культурных ценностей и реалий, разумеется, были люди из британцев (и увлеченные, и талантливые), кто изучал историю страны, языки ее населения, памятники старины и письменное наследие, но в широкой массе пришельцы часто относились с презрением ко всему этому. «Нас поражало прежде всего, — отмечают Мерварты, — глубочайшее невежество рядовых англичан, мужчин и женщин — последних в особенности, — во всем, что касается быта, мировоззрения и верований того народа, среди которого им приходится жить и за счет которого они существуют. Нечего и говорить, что сингалец или тамил со средним образованием знает об Англии и английском быте во много раз больше, чем англичанин о Цейлоне и о жизни туземного населения, даже после тридцатилетнего пребывания в стране» [Там же: 7].

В свете сказанного очевидно, что линия поведения Л.А. Мерварт, демонстрирующая уважение и даже особый интерес к местным традициям, исконной сингальской культуре, многократно оправдала себя. Причем отметим, важнейшее значение имела искренность такого поведения. Фальшь почувствовали бы мгновенно. Сингалы имеют развитую культуру общения, тонкий этикет, обладают достаточно богатой способностью к эмпатии и очень неплохо распознают чувства (а в отдельных случаях — и мысли) других людей.

Библиография

Краснодембская Н.Г. Расписная сингальская керамика в собраниях МАЭ // Культура народов зарубежной Азии и Океании. Л.: Наука, 1969. (Сб. МАЭ. Т. 25). С. 195–212.

Краснодембская Н.Г. Цейлонская коллекция МАЭ (экспедиция Академии наук 1914–1918 гг.) // Культура народов Зарубежной Азии. Л.: Наука, 1973. (Сб. МАЭ. Т. 29). С. 158–171.

Краснодембская Н.Г. Рисунки сингальского культа «бали» // Собрания Музея антропологии и этнографии АН СССР. Л.: Наука, 1980. (Сб. МАЭ. Т. 35). С. 135–143.

Краснодембская Н.Г. Традиционное мировоззрение сингалов (обряды и верования). М.: Глав. ред. вост. лит-ры, 1982. 213 с.

Краснодембская Н.Г. От Львиного острова до Обитатели снегов. М.: Глав. ред. вост. лит-ры, 1983. 108 с.

Краснодембская Н.Г., Калинина И.В. О технологии изготовления сингальской керамики (по коллекциям МАЭ и полевым материалам) // Образы и знаки в традициях Южной и Юго-Западной Азии / Отв. ред. М.А. Родионов. СПб.: МАЭ РАН, 2015. (Сб. МАЭ. Т. 61). С. 77–99.

Краснодембская Н.Г. Традиции плетения у сингалов (предварительное исследование по коллекциям МАЭ и полевым материалам) // Образы и знаки в традициях Южной и Юго-Западной Азии / Отв. ред. М.А. Родионов. СПб.: МАЭ РАН, 2015. (Сб. МАЭ. Т. 61). С. 123–141.

Мерварт А.М., Мерварт Л.А. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг. Л.: Академия наук СССР, 1927. 24 с.

Мерварт А.М., Л.А. В глуши Цейлона. Л.: Изд-во П.П. Сойкина, 1929. 68 с.

Иллюстрации к статье подобраны Е.С. Соболевой, которой автор выражает глубокую благодарность.

**ON THE FIELD RESEARCH EXPERIENCE AMONG THE SINHALESE.
PART 1: FROM THE EXPERIENCE OF LUDMILA MEERWARTH**

Krasnodembskaya Nina G.

Describing the ethnographical fieldwork made by A.M. and L.A. Meerwarth in South Asia in 1914–1918, particularly in Sri Lanka, the author concentrates her attention on their methods to introduce themselves into local society and shows their success in the decision of this serious problem which is never easy for ethnologists even in their own ethnic surroundings. And she is sure, their rich and positive experience may be useful for the modern field working specialists. Later she proposes to write also about her own way and methods she used to become trustworthy among the people of South Asia whose folk culture she studied.

Keywords: South Asia, Sri Lanka, collectors for MAE, ethnographical field research, Meerwarth Alexander, Meerwarth Ludmila, South Asian collections in MAE RAS.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АМАЭ	— Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук
АОЕ	— Архив отдела европеистики МАЭ РАН
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ЛАВА МАЭ РАН	— Лаборатория аудиовизуальной антропологии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет
ЛЧ ИЭ	— Ленинградская часть Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук
ПМА	— Полевые материалы автора
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет
Сб. МАЭ	— Сборник Музея антропологии и этнографии

СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет
СПБИН РАН	— Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
СЭ	— «Советская этнография»
ЭО	— «Этнографическое обозрение»

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Албогачиева Макка Султан-Гиреевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, и.о. зав. отделом этнографии Кавказа МАЭ РАН.

E-mail: Albmac@mail.ru

Березницкий Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник отдела истории Кунсткамеры и отечественной науки XVIII в. (Музей М.В. Ломоносова) МАЭ РАН.

E-mail: svbereznitsky@yandex.ru

Ботяков Юрий Михайлович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Кавказа МАЭ РАН.

E-mail: umbot@mail.ru

Бучатская Юлия Валерьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела европейстики МАЭ РАН.

E-mail: julia.butschatskaja@yahoo.de

Голант Наталия Геннадьевна — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела европейстики МАЭ РАН.

E-mail: natalita1977@yandex.ru

Давыдов Владимир Николаевич — кандидат социологических наук, Ph.D. in Anthropology (University of Aberdeen), заведующий отделом этнографии Сибири МАЭ РАН.

E-mail: davydov@kunstkamera.ru

Дороничева Екатерина Владимировна — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН (2014–2015 гг.), научный сотрудник АНО «Лаборатория доистории» (с 2015 г.).

E-mail: edoronicheva@hotmail.ru

Ермолин Денис Сергеевич — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела европеистики МАЭ РАН.

E-mail: denis.ermolin@gmail.com

Иванов Вадим Владимирович — ведущий инженер-программист АО «Технологии для авиации».

E-mail: ivreal@yandex.ru

Капустина Екатерина Леонидовна — кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела этнографии Кавказа МАЭ РАН.

E-mail: parlel@mail.ru

Кисель Владимир Антониевич — кандидат исторических наук, старший хранитель МАЭ РАН.

E-mail: kisel@kunstkamera.ru

Корсун Сергей Анатольевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Америки МАЭ РАН.

E-mail: ffsak@kunstkamera.ru

Котин Игорь Юрьевич — доктор исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН.

E-mail: igorkotin@mail.ru

Краснодембская Нина Георгиевна — доктор исторических наук, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН.

E-mail: nigekrasno@mail.ru

Мурый Александр Александрович — младший научный сотрудник Института геоэкологии им. Е.М. Сергеева РАН (Москва).

E-mail: amuriy@gmail.com

Недомолкин Андрей Георгиевич — научный сотрудник отдела фондов Национального музея Республики Адыгея.

E-mail: nedomolkinandrei@mail.ru

Новик Александр Александрович — кандидат исторических наук, заведующий отделом европейстики МАЭ РАН, доцент кафедры общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: novik.petersburg@gmail.com, njual@mail.ru

Резван Ефим Анатольевич — доктор исторических наук, заместитель директора МАЭ РАН по научной работе.

E-mail: rezvan@kunstkamera.ru

Соболева Елена Станиславовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии МАЭ РАН.

E-mail: essoboleva@yahoo.com

Степанова Ольга Борисовна — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнографии Сибири МАЭ РАН.

E-mail: stepanova67@mail.ru; step67@kunstkamera.ru

Ушаков Никита Вадимович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела восточных славян и народов европейской России МАЭ РАН.

Федорова Елена Геннадьевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии Сибири МАЭ РАН.

E-mail: elenfed@kunstkamera.ru

Шувалова Ярослава Юрьевна — библиотекарь, отдел ИИМК РАН; сотрудник по договору ЛАВА МАЭ РАН (2005–2011 гг.).

E-mail: slavka70@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Albogachieva Makka S.-G. — Candidate of Historical Sciences, Senior Research Associate, Department of Caucasus, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: Albmac@mail.ru

Bereznitsky Sergey V. — Doctor of History Sciences, Professor, Senior Researcher, Department of the history of Kunstkamera and 18th century Russian Science (M.V. Lomonosov museum), Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: svbereznitsky@yandex.ru

Botyakov Yury M. — Candidate of Historical Sciences, Senior Research Associate, Department of Caucasus, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: umbot@mail.ru

Buchatskaya Julia V. — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of the European studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: julia.butschatskaja@yahoo.de

Davydov Vladimir N. — Candidate of Sociological Sciences, PhD in Anthropology (University of Aberdeen), Head of Siberian Ethnography department, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: davydov@kunstkamera.ru

Doronicheva Ekaterina V. — Candidate of Historical Sciences, Minor Researcher, Department of South and South-West Asia MAE RAS (2014–2015), researcher at the ANO “Laboratory of Prehistory” (since 2015).

E-mail: edoronicheva@hotmail.ru

Ermolin Denis S. — Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Department of the European studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: denis.ermolin@gmail.com

Fedorova Elena G. — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of Siberia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: elenfed@kunstkamera.ru

Golant Natalya G. — Candidate of Historical Sciences, Researcher, Department of the European studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: natalita1977@yandex.ru

Ivanov Vadim V. — Leading software engineer at the AO “Technologies for Aviation”.

E-mail: ivreal@yandex.ru

Kapustina Ekaterina L. — Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher, Department of Caucasus, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences; Assistant, Professorship on Migration, BP, European University at St. Petersburg

E-mail: parlel@mail.ru; kap@kunstkamera.ru

Kisel Vladimir A. — Candidate of Historical Sciences, Senior Curator, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: kisel@kunstkamera.ru

Korsun Sergey A. — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Department of America, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: ffsak@kunstkamera.ru

Kotin Igor Yu. — Doctor of History Sciences, Senior Researcher, Department of South and South-West Asia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: igorkotin@mail.ru

Krasnodembskaya Nina G. — Doctor of History Sciences, PhD in Linguistics, Leading Researcher, Department of the South and South-West Asia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: nigekrasno@mail.ru

Muriy Alexander A. — Minor researcher, E.M. Sergeev Institute of Geocology.

E-mail: amuriy@gmail.com

Nedomolkin Andrey G. — Researcher, Department of Storage, National Museum of the Republic of Adigeya.

E-mail: nedomolkinandrei@mail.ru

Novik Alexander A. — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of European Studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences; Ass. Prof. of Cultural and Social Anthropology and Albanian Philology at the St. Petersburg State University, Philological faculty.

E-mail: novik.petersburg@gmail.com, njual@mail.ru

Rezvan Efim A. — Doctor of History Sciences, Deputy Director for Research, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: rezvan@kunstkamera.ru

Shuvalova Yaroslava Yu. — librarian, Department of Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; Researcher, the Laboratory of audiovisual anthropology, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences (2005–2011).

E-mail: slavka70@yandex.ru

Soboleva Elena S. — Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Department of South and South-West Asia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: essoboleva@yahoo.com, soboleva@kunstkamera.ru

Stepanova Olga B. — Candidate of Historical Sciences, Researcher, Department of Siberia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

E-mail: stepanova67@mail.ru; step67@kunstkamera.ru

Ushakov Nikita V. — Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow, Department of Eastern Slavs and Peoples of European Russia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора (<i>Е.Г. Федорова</i>)	5
---	---

IN MEMORIAM

<i>С.А. Корсун</i> . Заметки об экспедиции к ненцам под руководством В.А. Козьмина	12
<i>Е.С. Соболева</i> . Ю.Ю. Карпов: первые экспедиции	18
<i>Е.Л. Капустина</i> . Ю.Ю. Карпов: поле в горах	23
<i>Е.А. Резван</i> . Юрий Юрьевич Шевченко (1954–2015)	29
<i>Я.Ю. Шувалова</i> . Экспедиции лаборатории аудиовизуальной антропологии (ЛАВА) МАЭ (Кунсткамера) РАН под руководством Никиты Вадимовича Ушакова в 2007–2012 гг.	34

НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: РОССИЯ

<i>О.Б. Степанова</i> . Село Толька и не только	46
<i>В.Н. Давыдов</i> . Долганы Восточного Таймыра: опыт полевых исследований в поселках Новорыбное и Сындаско в 2015 г.	67
<i>С.В. Березницкий</i> . Полевые исследования культуры горинских нанайцев в августе 2010 г.	90
<i>В.А. Кисель</i> . Малоизвестный мотив камнерезного искусства Тувы (полевые материалы 2000–2014 гг.)	110
<i>Ю.М. Ботяков</i> . Годовой сельскохозяйственный цикл современного абхазского крестьянина (фрагмент интервью 2010 г.)	124
<i>М.С.-Г. Албогачиева</i> . Рамадан и Ураза-байрам в Ингушетии	143
<i>А.А. Новик</i> . Экспедиция в с. Маргаритово 2015 г.: по следам балканских колонистов.	163

НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖЬЕ

<i>Д.С. Ермолин. Комшилук как базовая единица социального взаимодействия в балканском городе (полевые материалы 2013–2015 гг.)</i>	183
<i>Ю.В. Бучатская. Пасхальные недели во Франкони: современные обычаи и практики (полевые материалы 2009–2010 гг.)</i>	201
<i>Н.Г. Голант. Этнический активизм в среде влахов (румын) Восточной Сербии</i>	228
<i>Е.С. Соболева. Бургеры Шри Ланки</i>	242

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Е.В. Дороничева, А.Г. Недомолкин, В.В. Иванов, А.А. Мурый. Предварительные результаты исследования поздних слоев среднего палеолита на стоянке Хаджох-2 (Северо-Западный Кавказ)</i>	269
---	-----

МЕТОДИКА ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Н.В. Ушаков. Материалы командировки к вепсам 1998 г. (оценка полевого источника)</i>	295
---	-----

НАШИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ И ИХ НАСЛЕДИЕ

<i>И.Ю. Котин, Е.С. Соболева. По следам Мервартов: индийский маршрут</i>	317
<i>Н.Г. Краснодембская. Об опыте полевой работы в сингальской среде. Часть I. Из уроков Людмилы Мерварт. Начало XX в.</i>	337
Список сокращений	356
Сведения об авторах	358

CONTENTS

From the editor (*E.G. Fedorova*) 5

IN MEMORIAM

<i>S.A. Korsun</i> . Notes about expedition to Nenets under manual of V.A. Koz'min	12
<i>E.S. Soboleva</i> . Yu.Yu. Karpov: first Expedition.....	18
<i>E.L. Kapustina</i> . Yu.Yu. Karpov: field in the mountains.....	23
<i>E.A. Rezvan</i> . Yuri Yurievich Shevchenko (1954–2015).....	29
<i>Ya.Yu. Shuvalova</i> . The expeditions of the laboratory of audiovisual anthropology (LAVA) of the MAE (Kunstkamera) RAS under the direction of Nikita V. Ushakov 2007–2012.....	34

AT THE TURN OF THE XX AND XXI CENTURIES. ETHNOGRAPHICAL STUDY: RUSSIA

<i>O.B. Stepanova</i> . Village Tolka and not only	46
<i>V.N. Davydov</i> . Dolgans of Eastern Taimyr: the experience of field research in Novorybnoe and Syndassko settlements in 2015	67
<i>S.V. Bereznitsky</i> . A field Study of the culture of the Nanai of the Gorin in august 2010	90
<i>V.A. Kisel</i> . Less known motif stone-cutting art of Tuva (field data 2000–2014 biennium).....	110
<i>Yu.M. Botyakov</i> . The annual agricultural cycle of modern abkhaz peasant (fragment of the interview, 2010).....	124
<i>M.S.-G. Albogachieva</i> . Ramadan and Eid al-Fitr in Ingushetia.....	143
<i>A.A. Novik</i> . Expedition in Margaritovo in 2015: study of balkan colonists	163

**AT THE TURN OF THE XX AND XXI CENTURIES.
ETHNOGRAPHICAL STUDIES: OUTSIDE RUSSIA**

<i>D.S. Ermolin.</i> Komšiluk as a basic unit of social interaction in a Balkan city (fieldwork materials 2013–2015).....	183
<i>Ju.V. Buchatskaya.</i> Easter weeks in Franconia: modern customs and practitioners (field materials of 2009–2010).....	201
<i>N.G. Golant.</i> Ethnic activism among vlachs (romanians) of Eastern Serbia	228
<i>E.S. Soboleva.</i> The Sri Lankan burghers.....	242

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

<i>E.V. Doronicheva, A.G. Nedomolkin, V.V. Ivanov, A.A. Muriy.</i> Preliminary results of the research of late middle paleolithic layers at the Hadjoh-2 site (Northwestern Caucasus)	269
---	-----

METHODS OF FIELD RESEARCH

<i>N.V. Ushakov.</i> Materials for the trip to Veps, 1998 (evaluation of field study sources).....	295
<i>I.Yu. Kotin, E.S. Soboleva.</i> Tracing the Meerwarth's path in India....	317
<i>N.G. Krasnodembskaya.</i> On the field research experience among the sinhalese. Part 1: From the experience of Ludmila Meerwarth.....	337
The list of abbreviations.....	356
Information about the authors.....	358

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МАЭ РАН

Выпуск 16

Редактирование *Т. В. Никифоровой*
Корректор *Л. Г. Амбросенко*
Компьютерный макет *А. А. Банковича*

Подписано в печать 23.11.2016. Формат 60 × 84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл.печ л. 21. Уч.-изд. л. 23.
Тираж 150 экз. Заказ № 105.

МАЭ РАН
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Отпечатано в